

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ТЬМА,
В КОТОРОЙ
МЫ УТОНУЛИ

Annotation

Когда девушка без прошлого встречается парня без будущего, все тайны тихого городка оживают.

Срываются маски.

Зло в притаившемся среди высоток заброшенном особняке просыпается.

Город сотрясает одно жуткое событие за другим.

- [Катерина Полянская](#)

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

- [Глава 17](#)

Катерина Полянская

Тьма, в которой мы утонули

© Полянская К., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Глава 1

Только когда глаза парня, смотревшего мне вслед, ярко вспыхнули золотом, я окончательно осознала, что теперь живу среди оборотней. Мрачно глянула на браслет у себя на запястье. Индикатор на нем как раз переключился с зеленого на желтый. Только этого не хватало!

Я побежала быстрее, и скоро деревья скрыли меня от заинтересованных взглядов.

Так-то лучше. Гораздо.

Нет, я не думала, что тот оборотень станет преследовать меня. Вообще об этом не думала. Но в отличие от живого человека, гаджет не имеет собственного мнения и не подвержен предчувствиям. Он просто реагирует на что-то там и обозначает вероятную опасность... или реальную опасность. Поэтому от оборотней и всего сверхъестественного лучше держаться подальше. Не то чтобы я ждала с их стороны какой-то гадости, просто не хотелось привлекать к себе еще больше внимания.

Дома.

У нас и так брат талантливый и успешный, а я – проблемная.

Перевела дыхание и вернулась к более комфортному для себя темпу.

Пора бы уже перестать на этом циклиться.

В смысле, на переезде, переменах и на том, что в процессе никому даже в голову не пришло поинтересоваться моим мнением. Не то чтобы я ожидала чего-то другого. Родители и своего отношения к происходящему не высказывали. Сомневаюсь, что оно у них вообще было. У нас дома все и всегда оценивалось как полезное или бесполезное для блестящего будущего Даттона.

Будущего, которое для него, кажется, уже наступило.

А я здесь... бегу по парку, чтобы хоть как-то унять гнев. Или чтобы занять себя хоть чем-то.

Нелегко быть дочерью, которая просто есть.

Ну вот, я опять.

Пф-ф-ф...

Остановившись, я сделала несколько глубоких вдохов.

Эмоции отступили, но они дождутся мгновения слабости и скоро напомнят о себе.

Я как раз собиралась сунуть наушники в уши и включить музыку погромче, но внезапный звук заставил меня вздрогнуть. Звук, который выделялся среди всех прочих звуков больше похожего на лес парка тем, что его как будто и не было.

Просто... присутствие.

Так и не коснувшись наушников, я сорвалась на бег. Захлебнулась сбившимся дыханием. Чтобы через секунду обнаружить, что делю тропинку среди старых дубов с огромным волком.

Оборотнем.

Не заорала только потому, что он бежал не ко мне, а... рядом.

Вроде бы совершенно независимо.

Бред какой-то.

Я свернула на первой же развилке, игнорируя тот факт, что маршрут становится незнакомым.

Волк проделал то же самое.

Блин.

Страх, несомненно, был, но бежать быстрее меня заставляло что-то другое. В голове сделалось совершенно пусто. Еще быстрее. Будто у моих возможностей не было предела. Хотя это, разумеется, не так. Я бегаю не так давно, начала уже после переезда. Ничего удивительного, что через плотную дымку эмоций пробивается боль в боку.

Серый чуть повернул морду и с интересом посмотрел на меня.

Я... продолжила бежать. Небо, что я вообще делаю?

А-ай!..

Нога зацепилась за корень, торчащий прямо с краю тропинки, и я, выставив перед собой руки, полетела на землю.

Волк потупился, будто опасался, что я утяну его за собой.

Ох... Черт.

Ободранные ладони пока не болели... но это пока.

Постанывая про себя, я изменила положение. Как раз подумала, что надо бы встать, а лучше вообще убраться отсюда и впредь бегать по улицам города, например, но оборотень шагнул ко мне и в какую-то долю мгновения оказался совсем близко.

Обжег дыханием. Прошелся по щеке мокрым горячим языком.

Мои глаза округлились от изумления и страха. А мохнатая махина, забавно перекувыркнувшись, скатилась в ближайшие заросли.

Серьезно?

Видимо, да, потому что там зашуршало, а потом послышался неприятный чавкающий звук.

Кажется, он превращался.

Но я-то точно не собиралась валяться на дороге в ожидании результата, поэтому вскочила на ноги и изо всех доступных мне сил бросилась бежать. Уже на некотором расстоянии поняла, что бежать лучше бы к выходу из парка... ну, в ту сторону, где, как я думала, он должен был находиться.

Закатила глаза, злясь на собственную несообразительность.

Как раз в этот момент за деревьями раздался возмущенный окрик:

– Эй, ты куда? Я с тобой еще не закончил!

Поворот.

– В смысле, я хотел познакомиться. – Оборотень, видимо, понял, как прозвучало предыдущее замечание, и решил попробовать еще раз.

Почти сразу свернула вновь.

Я не особенно следила, куда бегу. Как бы там ни было, а знакомиться со всякими хвостатыми я не собиралась. Новая жизнь моего брата не обязательно должна становиться и моей тоже.

Ветки больно зацепились за волосы, растрепав и без того не слишком аккуратный пучок. Несколько раз яростно рванувшись, я поняла, что так без потерь освободиться не получится, распустила волосы, аккуратно выпуталась, пролезла между ветвей, позволив им меня немного оцарапать...

Плотная пелена эмоций рассыпалась фейерверком. Впервые за несколько часов – или за много дней – я смогла свободно дышать. Кольнуло понимание, что оборотень даже не думал преследовать меня.

Я стояла среди зарослей, изумленно смотрела на заброшенный особняк прямо передо мной и чувствовала себя так, будто я одна в целом мире. То есть я часто себя так чувствовала, но именно сейчас это завораживало.

Глупо, но мне даже показалось, что я бежала не от оборотня, а сюда.

Мысль спугнул резкий звук. Я поморщилась и поспешила принять вызов, лишь бы только он замолк.

– Мисс Мирастани? С вами все в порядке?

– Да.

– С вашего браслета поступил сигнал опасности...

Угу, и если бы кое-кто действовал по инструкции, то сюда должен был прибыть патруль, потому что звонок дежурного вряд ли бы мог мне помочь в случае реальных неприятностей. Но правда в том, что я даже вполтину не такая ценная, как мой брат.

– На пробежке я упала. Ничего страшного.

– Хм... – Звонивший вряд ли поверил, но ему не было большого дела до происходящего с чьей-то там родственницей. – Впредь будьте осторожны, мисс Мирастани.

– Обязательно!

Надеюсь, тот оборотень слизал с моего лица немного увлажняющего крема, который я нанесла утром, и заработал легкое отравление. Да, я не очень добрая. Особенно после того, как меня обслонявили.

Сбросив звонок, я медленно пошла к дому. Шаг за шагом... Словно подчиняясь невидимому волшебству. Здесь стояла тишина, и ее не смело нарушить ни пение птиц, ни шаги – толстый ковер из мха скрадывал все звуки. Сам дом напоминал один из тех старинных особняков, где на балах много веков назад танцевали дамы в пышных платьях и мужчины в париках. Воображение легко рисовало здесь какого-нибудь короля, почтившего визитом особенно любимых подданных... Но, конечно, ничего такого никогда не было. Насколько знаю, в этих землях никогда не водились короли и прочая знать. У оборотней совершенно иная иерархия. Когда же люди открыли эту часть света и, пересекая океан, начали здесь обживаться, поработавшая местное население и стараясь перекроить все на привычный лад, это не продлилось долго. Я читала, что однажды появились оборотни, много оборотней, и никто из захватчиков не выжил. Впрочем, это было достаточно давно и здесь не очень-то принято вспоминать об этом.

Сейчас же единственный старинный дом, который я видела за месяц в Холлоу-Руж, выглядел совершенно заброшенным. Заросли обступили его так плотно, что мне даже не удалось найти вход. Я несколько кругов обошла ради этой цели, но безрезультатно.

Игра воображения, но с каждым новым кругом внимание цеплялось за новые детали, которых, казалось, вот только что здесь не

было. То тонкое дерево, например! Сейчас оно все в пурпурных цветах... красиво так... но я шла здесь три минуты назад и никаких цветов не видела! А вот здесь, на каменной стене, упрямо пробился небольшой зеленый росточек, будто бы самим своим существованием доказывая неизбежную победу жизни над всем остальным. Ладно, в прошлый раз я могла просто не обратить на него внимания. Ладонь медленно погладила прохладные после ночи камни рядом с ним, что отозвалось дрожью во всем теле.

Да где же эта дверь?!

Ладно, не важно. Я не одна из тех чокнутых, которые находят удовольствие в том, чтобы залезать в заброшенные дома. И нет, я не скептически улыбаюсь, я просто улыбаюсь!

Браслет, который мне выдали в день приезда в Росстань, был оснащен крошечной камерой, но селфи с такой не сделаешь, пришлось ограничиться снимками дома. Может, блог завести? Что-то вроде «Как обычной человеческой девушке выжить рядом с оборотнями и своей немного сумасшедшей семьей и собрать по кусочкам разрушенную жизнь». Знаю, слишком длинно. Не быть мне блогером.

Фотографируя заброшенный дом со всех возможных ракурсов, я обратила внимание на то, что абсолютно все окна в нем целы. Они какого-то странного цвета, наверное, от грязи, и большую часть закрывает дикая растительность, но лично мне странно, что это место все еще не стало пристанищем бездомных.

Надо будет кого-нибудь расспросить о нем.

Воспоминания о внешнем мире пробудили страх. Я же вроде как заблудилась. Одновременно с этим нахлынули звуки: пение птиц, шаги и собачий лай, смех ребенка. Все бесконечно далеко, как из другой реальности. Меня начало мутить.

Пора выбираться, а то совсем крыша едет. Надеюсь, у меня не нервный срыв или что-то вроде?

Выбраться на тропинку получилось неожиданно легко. Пришлось попытаться, преодолевая заросли, но не прошло и пяти минут, как я оказалась на ухоженной дорожке. Мимо прошла бабуля с мопсом на поводке. Я перевела дыхание и с помощью браслета выстроила маршрут до дома.

Вот и все. Не заблудилась.

Пока шла, то и дело возвращалась мыслями к дому. Может так быть, что местные о нем не знают? И у кого бы спросить, чтобы выяснить это точно? Знаю, я опять забиваю себе голову какой-то ерундой, но мне интересно. Будь у меня компания, я бы с удовольствием побывала внутри. И раз уж я не отрываю внимание от чего-то действительно важного, почему бы и нет?

Пф.

Запыхалась не от бега, а от стремительного потока мыслей.

С этим и подошла к калитке... у которой привычно толкались незнакомые люди. Ну, мне предпочтительнее было думать, что брюнетка в рваных джинсах, бородатый парень с фотоаппаратом и женщина с бейджем, разговаривающая по мобильному, – люди. Спокойнее для ментального здоровья.

– Смотри... это его сестра! – Ко мне спешили две девчонки лет пятнадцати.

Черт.

С трудом подавила желание закатить глаза и, обогнув парня с фотоаппаратом, открыла калитку.

– У Даттона есть подружка?

– Какие ему нравятся?

– Скажи, что он любит?

Точно не размалеванных малолеток, пускающих на него слюни.

Мне следовало просто уйти в дом, как делали в таких случаях все члены семьи, но сегодня я была в другом настроении.

– Взбитые сливки и мороженое с шоколадом, – серьезно сообщила я. – Ужасный сладкоежка. И еще он ворует из шкафа мои чулки и туфли на каблуках. Кошмар просто!

И, старательно подавляя улыбку, проскользнула в дом. Понятия не имею, зачем я это все сказала.

Возвращение блудной дочери, как, впрочем, и ее уход некоторое время назад, осталось незамеченным. Брат завтракал – разумеется, чем-то полезным и десять раз одобренным врачом его команды и тренером. Не помню, чтобы он хоть раз нарушал режим. Скука... Мама кружила над ним, следя, чтобы драгоценный мальчик был сыт и в прекрасном настроении. Папа говорил по телефону с тренером... и, думаю, через пару минут дурдом от нашей калитки уберут.

Поднимаясь по лестнице, я бросила взгляд на часы. Надо же, прошло больше двух часов, а я-то считала, что провела возле заброшенного дома совсем немного времени...

Пока принимала душ, тело покалывало от уходящего напряжения.

Все время, с самого переезда, оно не отпускало меня, и вот сейчас... ну, не то чтобы стало лучше, но я впервые за много дней ощущала себя удивительно наполненной энергией. словно запустились какие-то невидимые процессы и теперь надо только подождать результата.

Знаю, мне просто надо смириться и занять себя чем-нибудь.

Не то чтобы у меня в Бейсиросе была какая-то особенная жизнь. Накануне отъезда я как раз закончила выпускной класс. Средне. С девчонками, с которыми мы считались подругами, сейчас даже не списываемся в соцсетях. Но, конечно же, все они подписаны на моего брата.

Даттон всегда был совсем другим. Подающим надежды. Окруженным толпой приятелей. Занудных по большей части, но ему точно было с кем поболтать в свободную минуту. Другое дело, что свободное время у него выдавалось редко. Еще в младшей школе моего брата отобрали в команду. Дальше он получал лучшие баллы только за одни спортивные достижения. Ладно, они действительно были блестящие. Но меня бесило то, как с ним все носятся.

Красавчик.

Звезда.

Безупречные манеры и ни одной неприятной ситуации.

И еще та заноза в моей заднице!

К моменту, когда я сдала последний экзамен, Даттона уже ждало приглашение в Росстань.

Халх. Девять парней гоняют по полю мяч. Задача: забросить снаряд в красный сектор на половине противника. Много грубой силы, немного магических спецэффектов, оголтелые поклонники и большие деньги. Тоска смертная, на мой взгляд.

За год до его собственного совершеннолетия у моего брата пробудилась магия. Ему это с детства предрекали, но ее не было ни у одного человека в месте, где мы жили раньше. Когда же тесты, которые Даттон регулярно проходил, начали показывать первые небольшие отметки, он как-то внезапно стал слишком крутым для

Бейсираса. Его засыпали предложениями. Оставалось только выбрать самое лучшее.

Я не участвовала в обсуждениях. Меня поставили перед фактом: мы переезжаем в Росстань. Айлатру, на человеческий манер, но это название даже по ту сторону океана сейчас не используют. И Холлоу-Руж здесь называют Тихая Заводь. Это даже не прямой перевод, просто у оборотней все куда проще.

Выпускной накрылся, мы уехали раньше.

Еще бы! На новом месте мы получили свой дом с садом и браслеты как знак особого статуса. Даттон сразу же был зачислен в команду, притом не каким-нибудь запасным, а вторым защитником. Его без экзаменов взяли в местный университет, даже назначили стипендию, хотя при сумме его контракта это было просто смешно. Сомневаюсь, что он хотя бы знает, какой специальности учится. Папа получил работу в местном спортивном комитете, ради него открыли совершенно ненужную должность. Теперь он жутко важный. По крайней мере, считает себя таковым. Ну а я... по-прежнему я. И пока еще не определилась со своим местом в новой жизни.

...Закончив в душе, я высушила волосы, влезла в черный комплект из облегающих штанов в спортивном стиле и чуть более свободной кофты, испытала странное отторжение при взгляде на обувь, но все же выбрала белоснежные кроссовки. После завтрака мои связные планы на день заканчивались, так что я решила не торопиться и подождать, пока Даттон уедет.

Но сегодня в его унылом ежедневном маршруте появился один незапланированный пункт.

Дверь в мою комнату распахнулась одновременно с тем, как я вышла из ванной, на ходу поправляя растрепанный пучок.

– Надо привыкать пользоваться замком, раз уж он теперь у меня есть, – заметила тоскливо, обозревая высокую фигуру брата в проеме.

Его лицо исказила гримаса ярости.

– У тебя совсем с мозгами плохо?

– Ай!

Я только вскрикнула, когда он швырнул меня к стене. От неожиданности, не от боли. Хотя вцепившиеся в плечи пальцы точно не доставляли приятных ощущений.

– Гусеница безмозглая! – рявкнул мне в лицо брат, обдавая прохладным свежим дыханием. – Ты хоть представляешь, сколько я работал, чтобы получить этот контракт?

Смутно.

– Пусти меня!

– Лучше я тебя придушу, чтобы под ногами не путалась.

– Ты не можешь, – протянула сладко. – Если опоздаешь на тренировку, Краон тебя убьет.

Еле заметное движение губ. Кажется, он умеет ругаться.

На лестнице застучали каблуки.

– Даттон! – первым вмешался папа, хотя шел за маминой спиной. – Отпусти сестру! Сейчас же.

– Что она сделала? – Мама питала меньше иллюзий на мой счет.

А вот Даттон всегда был послушным сыном и требование родителей выполнил немедленно.

– Наврала каким-то придуркам, что я нарушаю режим и ворую ее шмотки, чтобы самому носить. – Брат обжег меня обвиняющим взглядом.

– Я пошутила. – Не то чтобы это меня оправдывало.

Теперь они все смотрели с обвинением. Даже домработница, заглянувшая на звуки ругани.

– Самина Мирастани, ты в своем уме? – пока больше испуганно, чем зло, зашипела мама.

– Это уже появилось в фан-сообществах. Уверен, к вечеру будет и в газетах, – продолжал страдать мой популярный брат. – Краон меня точно прикончит!

Папа пробормотал что-то о взрослых детях и срочно отправился кому-то звонить.

– Кто же думал, что они воспримут это серьезно? – неловко пожала плечами я. – Очевидно, твои фанаты правда полные придурки.

– Может, тот, кто пробовал думать хотя бы раз в жизни? – Брат снова дернулся в мою сторону, но мама его остановила:

– Даттон, иди. Твой тренер ненавидит опоздания.

– И своих подопечных. И солнце. И, кажется, жизнь в целом, – не удержалась я.

– А ты наказана. – Мама проводила взглядом своего идеального сына, только после этого переключила внимание на менее удачный

экземпляр. – Цветы у крыльца на тебе. Я объясню, что надо делать.

Чувство такое, что жизнь не просто совершила крутой поворот, но с завидным упорством бьет меня указателем по голове.

– Серьезно? – Вряд ли кто-то проникся скепсисом, звучащим в моем голосе. – То есть мы теперь разбиваем клумбы во дворе и приглашаем соседей на барбекю?

– Отличная идея.

Я закатила глаза. Безумие какое-то.

– Также ты поедешь в спорткомплекс и извинишься перед всей командой.

– Да я просто пошутила! Я не хотела никому проблем!

Может, немножко. Неприятно, когда у тебя под дверью вечно торчат какие-то психи.

– И до конца недели будешь готовить брату завтрак.

– Что?!

Последнее было уже слишком.

– Может, хотя бы это научит тебя быть благодарной за все, что мы получили благодаря Даттону.

Очередной осуждающий взгляд. Я привыкла.

– Вы получили. А я вообще не хотела ничего этого!

Круто развернувшись, я бросилась вон из комнаты.

– Мия! Немедленно вернись! Мне начинают надоедать твои выходки... – Впрочем, за неимением меня рядом мама быстро нашла, кого еще нужно отругать. – А ты что здесь уши греешь? Если за пределы дома просочится хоть одна сплетня – уволю. Иди на кухню, там нужно заменить занавески...

* * *

Когда я вышла, посторонних возле дома уже не было. Сделала несколько размеренных вдохов, тронула пальцами засохшие цветы в больших вазонах у крыльца и вышла за калитку. Надо проветриться и привести мысли в порядок.

Знаю, я виновата. Глупо получилось.

Но почему нельзя просто извиниться перед Даттоном, не устраивая из этого шоу? Уверена, ему вообще все равно, сожалею я

или нет. Зато всем остальным я запомнюсь как чокнутая младшая сестра, которая завидует и ревнует.

Не то чтобы это не так.

Не совсем так.

Пункт с завтраками меня вообще привел в недоумение. Заставить есть что-то, приготовленное мной, похоже на издевательство над Даттоном, который ни в чем пока не провинился. Обязательно скажу родителям, что их методы воспитания оставляют желать лучшего.

Фешенебельный район с коттеджами у реки сменили высоты. Город здесь оживал, но все равно казался куда тише, чем было дома. Здесь невозможно встретить гудящую пробку. Никто никуда не несется. И даже центр кажется безлюдным.

Я так и не поняла до конца, как у них тут все устроено. Большая часть города считается территорией стаи. Мы живем на некотором отдалении, но я уже заглянула из интереса. Там все выглядит как лес, среди которого понатыканы дома. Довольно большие.оборотни любят пространство. Есть центр со всякими административными зданиями, офисами, магазинами и кофейнями. В нем живут люди. И есть районы вроде нашего. Для одаренных. В основном это приглашенные специалисты в разных сферах, но есть и местные. Мама очень старается влиться.

И если у нее более-менее получается, то у меня – не очень. Никогда не умела заводить друзей легко.

Я не особенно следила за дорогой, по большому счету, мне было все равно, куда идти. Прохладный ветерок помог привести мысли в порядок, щеки уже не пылали, а слезы в глазах высохли. Как раз решала, вернуться домой или перекусить где-нибудь, когда за углом кофейни послышалась возня.

Мычание. И взрыв смеха. Ничего особенного, но звуки привлекли мое внимание. Заставили приблизиться. Осторожно выглянуть из-за стены.

За кофейней происходило нечто непонятное. Парень вгрызся в яблоко. И мычал. Но не спешил расставаться с несчастным фруктом. А две девчонки и еще один парень бессовестно смеялись над ним, отпуская обидные комментарии. Что-то про клыки и недооборотней.

Уйти я уже не могла. Видимо, сделанную утром пакость требовалось компенсировать чем-то хорошим. Или совершить новую

глупость, за которую получу по шее.

Опасливые мысли думала, подключая браслет к Сети.

Мелодии.

Сирена.

Включить.

И прижаться к стене, пока не поймали и не прибили.

Развеселая троица суматошно заозиралась, не смогла определить источник звука и рванула наутек. К счастью, в противоположную от меня сторону. Да я везучая!

– Ты в порядке? – Осторожно приблизилась к парню с яблоком, на ходу выключая звук.

– Ум... гм... гмгм.

Фрукт оставался намертво зажат в зубах. Ну, насколько я могла видеть за завесившими лицо волосами.

– Вижу, что нет.

– М-гм!..

На мою попытку отодвинуть волосы и посмотреть, что там у него, парень резко мотнул головой.

Серьезно?

– Слушай, я видела тебя в неприятной ситуации, – напомнила, подавив обиду. – И вроде бы не потешаюсь.

Он громко засопел, но все же позволил мне добраться до яблока и... клыков?! Мамочки, у него там самые настоящие клыки!!! Не как у киношных вампиров, но тоже весьма достойные. И настоящие, что важно.

– Ты оборотень? – попробовала догадаться.

– Мм-м!..

Понятно. Так мы не договоримся.

Выступившая рядом с клыками кровь ставила под сомнение недавнее предположение.

Ладно, сейчас разберемся.

– Не дергайся. – Я аккуратно взялась за изрядно обслюнявленное яблоко. – Я помогу освободиться. Давай, осторожно.

Разделаться со злополучным фруктом получилось на удивление легко. Не понимаю, почему он сам этого не сделал. Точнее, начинаю подозревать, что произошедшее между ним и той компанией – не так просто.

– Я не обофобен, – пропыхтел этот неблагодарный, враждебно сверкнул на меня глазами и швырнул обслюнявленное яблоко в урну. – Я – полукфокка. Яфно?

– Без проблем, – выдала дружелюбную улыбку.

– Серьефно?

Нет, а чего он так удивляется?

Я пожала плечами.

– Ну да. – И, поражаясь собственному дружелюбию, протянула ему руку. – Самина. Можно просто Мия. И я... обычная, если уж здесь так принято выдавать подробности сразу.

– Не принято. Извини. – Парень слизал выступившую кровь и прочистил горло. Зубы возвращались в человеческий вид и уже не так мешали говорить. – Маурицио.

Пожатие оказалось таким крепким, как если бы я была парнем. Ауч.

– Почему ты просто не выплюнул яблоко в лоб кому-нибудь из этих идиотов?

Меня уже порядком достало то, что он постоянно смущается.

– Далафа... Ну, дочь вожака Данияра.

– Поэтому в нее нельзя кидать яблоком?

Я бы все равно кинула. И попала. А потом с невинным видом уверяла, что это произошло нечаянно.

– Она мне нравится. – Красные пятна с его лица поползли на шею.

– Сочувствую. Но есть шанс, что это со временем пройдет.

Осуждающие взгляды на меня никогда не действовали, так что не надо.

– Я полукровка с пробуждающейся волчьей частью. А в присутствии понравившейся девушки она особенно пробуждается, – страдальчески сморщился Маурицио. – Иснан дал мне яблоко. Потом появилась Далафа. Звериная часть показала себя, и получился конфуз. Они вроде как пошутили.

– Но ты же дашь сдачи? – сурово сдвинула брови я.

– Не уверен.

Выражение лица нового знакомого на секунду стало подозрительным, а потом сменилось на «почему я вообще с ней откровенничаю». Но давать задний было поздно, так что он быстро махнул на ситуацию рукой.

– Хочешь кофе?

– И какой-нибудь бутерброд. Я не завтракала.

Наконец он перестал краснеть и немного улыбнулся. Мы уже подходили ко входу... не в кофейню.

– А ты своего не упустишь, да?

– Радуйся, что мы познакомились. Я помогу отомстить этим засранцам.

Возможно, после этого у нас обоих появятся проблемы, но зато будет весело.

Судя по хмурому лицу Маурицио, он сейчас подумал о том же.

* * *

Поздний вечер. Ночной клуб.

Я успела смотаться домой, но с мамой разминулась, следовательно, наказание свое так и не получила. Поскольку о домашнем аресте речи не шло, я переоделась в черное платье в пайетках и вернулась в клуб к Маурицио.

Именно там он кормил меня завтраком. Вот ни за что бы не подумала, что такой тихоня может работать в подобном месте барменом.

– У тебя браслет, – заметил новоиспеченный приятель, подталкивая по стойке коктейль к заказавшей его блондинке.

– Их дали всей семье. – Я сняла приметную вещичку и убрала в сумку. – Это из-за моего брата.

Забравшись на высокий стул, я сама чуть не залюбовалась тем, как выглядят мои ноги.

– Подожди... Твой брат в команде?! – Маурицио забавно выпучил глаза.

– Угу. Летающие мячи, спецэффекты, много тестостерона и злой тренер. Полный набор. – Я выразительно скривилась, чтобы у него точно не осталось сомнений насчет моего отношения ко всему этому. – Если не хочешь поссориться, пожалуйста, не говори при мне о Даттоне и спорте.

– Сестра Даттона Мирастани... – благоговейно протянул бармен. И видя, что я дернулась уйти, спешно исправился: – Ладно, извини.

Две запретные темы.

Отлично. А то чуть не обломал все веселье.

Я не могу дружить с кем-то, кто обожает моего брата. Мне нужен хотя бы один только мой человек. Можно и не совсем человек, никаких предрассудков!

– Ну что, готов развлечься?

– Честно говоря, нет, – скуксился Маурицио. – Мама меня убьет, если оборотни разнесут клуб.

Работу он получил через семейные связи. Так я и думала!

– Не разнесут. Обещаю, они будут милыми и совершенно неагрессивными.

– Ты из тех, кто все время ищет проблем, так? – печально уточнил мой единственный личный знакомый в Заводе. – И еще мне все время кажется, что от тебя пахнет магией. Такое щекотное ощущение в носу... Но я никогда раньше ничего не улавливал как оборотень, так что это неточно.

Утром я поцапалась с братом. Возможно, от меня все еще «пахнет» им. Или той интересной штучкой, что я прячу в сумке.

– Сможешь включить дым на сцене? – Я провокационно подалась вперед.

– Ты собираешься петь? Или танцевать?

– Просто доверься мне.

Доверия я, похоже, не вызывала, потому что страдания на лице Маурицио усилились. Смазливом, кстати, лице. Правильные черты, пухлые губы, по-девчоночьи длинные медные ресницы и кудряшки. Однако высокий рост и тело, выдающее кровь оборотня. Может, через пару лет добавится свойственная им грация и уверенность. Но если он не перестанет смущаться и теряться, эта Далафа вряд ли однажды обратит на него внимание.

Я бы точно не обратила.

Для выполнения моей просьбы Маурицио пришлось переговорить с диджеем.

Через пять минут.

Это не должно выглядеть необычно. Здесь есть микрофон, и желающие иногда поют.

Вот и прекрасно.

Когда по сцене поползли первые дымные клубы, я скользнула в пространство между ней и местом диджея и выбросила из сумки небольшой плоский кругляш из особого, восприимчивого к магии сплава. Немного хитрости, немного иллюзий... и парень за пультом объявил, что композиция посвящается Иснану.

Один из главных активаторов шутки, между прочим. Я проглотила смешок.

Чарующий, проникающий под кожу, дразнящий самые потаенные струны души голос, несомненно, услышат все. Но только Иснан «увидит» фантастическую красотку на сцене, изгибающуюся в соблазнительном танце, по которой еще неделю будет сходить с ума.

А Далафа, если то, что Маурицио мне о ней рассказал, правда, будет сходить с ума от того, что в центре внимания не она.

Наконец в этом городе становится весело!

– Не ожидал, что ты так потрясающе поешь, – пробормотал Маурицио, когда я, совершенно довольная содеянным, вернулась к стойке.

– Вот спасибо! – изобразила обиду.

– Извини. – Впрочем, его покладистости хватило ненадолго. Кажется, этот парень уже решил, что я проблемная и за мной лучше присматривать. – Но тебе не говорили, что если долго и упорно дергать волка за хвост, он тебя просто сожрет? Что ты будешь делать, когда ошалевший Иснан начнет преследовать тебя? Он же учует твой запах. И...

– Успокойся, – не выдержала наконец. – Я не пела.

– А кто тогда?

Забавное у него выражение лица.

А Иснан уже обходит зал, спрашивая у каждого, не видели ли они тут девушку его мечты. Скоро и до нас дойдет.

– Никто. Это была иллюзия.

– Так ты все-таки одаренная?! – К крайней степени изумления добавилось немного благоговения.

– Нет.

– А...

Приятно, конечно, что я всех обхитрила, но ненавижу долгие объяснения.

– Парни из прошлой команды устроили такой розыгрыш на день рождения моего брата. Эти штучки продаются в специализированных магазинах. У них была игра в Вершелле, вроде бы они там купили. Вышло так забавно! Даттон почти неделю ходил влюбленный и совсем не думал ни о режиме, ни о спорте, ни о прочей ерунде. Когда все вскрылась, мама всех чуть не убила! И еще одну неиспользованную иллюзию у парней изъяла. Она, конечно, давно о ней забыла, а я стащила... ну и вот, пригодилась. – В конце рассказа, правда, вспомнила кое-что важное: – Только ты никому, ладно? А то я и так сегодня сболтнула лишнего, брат меня еще за то не простил. Не хотелось бы давать ему новых поводов меня ненавидеть, хотя бы пока.

Маурицио что-то там себе подумал, но сдержался и ничего не сказал, просто кивнул.

Рядом с нами притормозил Иснан.

– Вы тут девушку не видели? Она пела.

– Нет. – Я даже не заботилась о том, чтобы мой голос звучал дружелюбно. – Отвали, мы тут разговариваем вообще-то.

Оборотень окатил меня ответным недовольством, больше злясь на то, что я не спросила подробностей о его пропаже, чем на грубость, и перешел к другим посетителям у стойки.

– Видишь, никакого запаха, – подмигнула Маурицио я.

– У меня чуть сердце не остановилось, – пожаловался он.

Планируя насладиться выражением лица Далафы, лишенной внимания ее парня, я повернулась... но раньше, чем нашло нужную девушку, мое собственное внимание зацепилось за кое-кого другого.

Парень... хотя, скорее, молодой мужчина... сидел на одном из мест для VIP-гостей. Хороший костюм, часы и прочие атрибуты, выдающие статус. Две девушки, сидящие рядом, были оборотнями. Самой интересно, как я это определила. Фи, такое впечатление, что они прямо сейчас выпрыгнут из своих платьев для него!

Одновременно они опустили ладони на его бедро и провокационно погладили.

Меня сейчас стошнит. Дешевки.

Он поднялся, кажется, собираясь увести в более спокойное место обеих.

Но я же королева ситуаций в духе «все пошло не по плану»! Как видно, чужих ситуаций тоже. Красавчик перехватил мой взгляд. Будто

почувствовал, что я смотрю. Черт, надо было отвернуться раньше! На кой я пялилась?!

Мир будто замер на бесконечное мгновение. Глупо и пафосно, но как это еще объяснить? У меня дыхание сбилось, а по венам вместе с кровью понеслись щекотные пузырьки. Перестать смотреть в ту сторону все никак не получалось.

Нет, я точно чокнутая!

Красавчик сказал что-то своим девкам, отчего обе побледнели и испарились со скоростью... оборотней, да. Очень быстро.

Я наконец нашла в себе силы с независимым видом отвернуться.

– Кто это? – спросила Маурицио.

Бармен должен всех знать. Это же клише.

– Где?

– Там, с двумя девушками. В смысле, уже без.

Не может быть, чтобы это из-за меня он их послал... Или может?

Маурицио пошарил взглядом по залу, одновременно успев наполнить и отправить к посетителям еще два стакана, и... тоже поменялся в лице.

Нервные они тут все.

– Проблемы, Мия, – с несвойственной ему твердостью постановил он. – Это проблемы.

Глава 2

Я впилась в Маурицио требовательным взглядом, но продолжать он, кажется, не собирался. Ничто не мешало пристать с вопросами, но... демонстрировать интерес не хотелось. Хотя от взгляда незнакомца до сих пор под кожей гуляло щекотное тепло.

Отвлеклась всего на несколько секунд, но, когда снова повернулась в ту сторону, приметного типа уже не увидела. Зато Далафа вцепилась в рубашку Иснана и высказывала ему что-то недовольное.

Отлично. Забудем.

Бокал в руке Маурицио треснул.

Что...

– Кажется, это твое? – Тот самый красавчик протягивал на раскрытой ладони упаковку от использованной иллюзии.

Во рту пересохло. Меня бросило в жар. Чудо, что, несмотря на шторм внутри, голос звучал обычно:

– Спасибо. – Я невозмутимо взяла у него ставшую бесполезной вещь. Потом перегнулась через стойку и бросила ее в урну по ту сторону. Боковым зрением отметила, что нарушитель спокойствия приподнял бровь.

Определить, оборотень он или нет, так и не получалось.

– Не стоит оставлять улики. – Он тоже быстро взял себя в руки, приблизился к самому моему уху и обжег его горячим дыханием.

После чего выпрямился и удалился, оставив меня широко распахнутыми глазами смотреть на Маурицио.

О-о-о... Черт. Блин.

Отмерла.

Бармен тоже отмер, выбросил осколки и осмотрел свою руку, убеждаясь, что не поранился.

– Неужели Данблэш вернулся в город? – без особого восторга протянула пышногрудая блондинка в жуткой леопардовой юбке.

– Похоже, намечается что-то жареное, – ответил ей крупный оборотень и нехорошо оскалился.

Информация, как я и хотела. Как только это все понять? И что с этим делать?

С двумя у стойки – которые пришли не вместе, но мне-то что за дело? – вопросов не было. Оба оборотни. Сама не заметила, как научилась определять, даже не напрягаясь особенно. Они чувствовались рядом не как люди. Сильнее. Агрессивнее. Опаснее.

Непонятный Данблэш почти минуту стоял прямо возле меня, и я так и не разобралась в ощущениях. Напряжения, как когда проходишь мимо огромного пса, вроде на поводке, но без намордника, я не ощутила. Скорее... легкое дуновение ветерка. Колющее тепло. И смущение, которое чудом удалось скрыть.

Пожалуй, нет ничего страшного в том, что я задам несколько вопросов. В конце концов, этот их Данблэш первым продемонстрировал интерес.

– Он оборотень?

Парочка как-то быстро ушла, теперь у стойки сидела одна я. И вообще в клубе стало как-то пусто.

– Не совсем, – отозвался Маурицио, протирая высокий стакан.

– Полукровка? Как ты?

Как еще можно быть не совсем оборотнем?

– Нет. Не думаю. – Маурицио замялся. – Знаешь, это сложно.

Ага. Сама ничего не понимаю. Но с расспросами лучше не перегибать.

– Он тебе понравился? – Не ограничившись одним внимательным взглядом, Маурицио потянул носом. – Ты же не собираешься отправиться с ним куда-нибудь в тихое место?

Что?!

– Нет, успокойся. Я хорошая девочка.

– Отлично.

Уже пятый стакан. Кажется, наведение порядка моего нового приятеля успокаивает.

– А ты собираешься приударить за Далафой, пока у нее с тем оборотнем разлад?

Краснеть-то так с чего?

Пф!

– Нет!

– Ну и дурень. Я тебе такой шанс подкинула, стоило бы ловить момент.

От летящей в меня тряпки без проблем уклонилась. Мазила!

– Будет лучше, если я провожу тебя. – Маурицио полноценно взял на себя роль опекуна.

– Так и быть, можешь понаслаждаться еще немного моей компанией.

Договорились вроде бы. Не знаю, как при этом получилось, что я вышла на несколько минут раньше. Маурицио еще что-то там говорил другим сотрудникам, я же решила подождать снаружи.

Прохладный ночной воздух сдул жар со щек, но выгнать из моей головы мысли о том парне у него не получалось. Данблэш старше лет на пять-шесть. Вряд ли он заинтересуется мной всерьез. И, если уж на то пошло, сам он ничего пока не сделал, чтобы зацепить меня. Вот уж не думала, что я из тех, кто западает на привлекательную внешность и повадки короля мира!

Скорее, меня притягивают тайны.

Хорошие девочки всегда влюбляются в плохих парней. Или хотя бы опасных. И пусть хорошей меня может назвать разве что тот, кто со мной никогда не встречался...

– Залезай. Отвезу тебя домой.

Рядом со мной остановилась серая машина. Резкие линии, матовое покрытие, подсветка в разных оттенках серебра. И Данблэш-как-его-там за рулем. Только этого мне не хватало!

Вопрос – ко мне домой или к нему? – остался на кончике языка.

Ай да я умница!

– Насколько я заметила, ты предпочитаешь уходить из клуба с несколькими девушками. – Ну да, то, что я в итоге сказала, было ненамного лучше. – Так что вряд ли мы соответствуем вкусам друг друга.

Странное какое-то у него выражение лица. По крайней мере, он точно не разозлился.

– Брось, ты же видела, что я ни с кем из них никуда не ушел!

– До рассвета еще есть три-четыре часа, успеешь исправить это упущение.

Открылась дверь.

Маурицио.

Как же вовремя!

– Идем.

Он взял меня за руку и, старательно распространяя вокруг себя уверенность, провел мимо Данблаша.

Не оглядываться, не оглядываться, не оглядываться!!!

* * *

Спалось беспокойно. Мне впервые в жизни снился кошмар.

В темном помещении отвратительно воняет кровью, рвотой и испражнениями. Мне холодно. Сил едва хватает на то, чтобы пошевелиться. К правому боку прижимается другое тело, почти не даря тепла.

Жутко грохочет железяка. Где-то далеко разрываются заклинания. Я их не вижу, но каждое из них больно обжигает кожу. Будто эта магия противна самой моей сути.

Так больно...

Поначалу заклинаний становится больше, отчетливо слышны приказы. Но скоро битва стихает, и слух различает приближающиеся шаги.

Другое тело, почти такое же невесомое, как мое, накрывает меня, будто пытаюсь спрятать.

Над нашими головами скользит яркий свет...

– Проклятая бездна, здесь дети!

Вспышка.

Меня швырнуло куда-то с такой силой, что показалось, сейчас разорвет. Зато наконец почувствовала себя точно такой, как я чувствую себя всегда.

Я стояла босиком на черной, свежевскопанной земле, вдыхала ее запах, и голова кружилась от восторга. Особенное, ни с чем не сравнимое удовольствие. Казалось, на моих босых ступнях вспыхивают крошечные искорки и разлетаются дальше по телу магическими зарядами. Нечто подобное я чувствовала, когда мы с Данблашем смотрели друг на друга.

Всего несколько секунд. И, конечно, не так ярко.

Глаза в какой-то момент расслабленно прикрылись.

Когда же я разлепила их вновь, все вокруг заросло вьюнком. Он полз по стене старого дома, по деревьям, по земле и по мне, закутывал в тугой кокон, сдавливал грудную клетку и горло...

На очередном вдохе вместо воздуха легкие резанула боль. Я пронзительно закричала.

Проснулась.

...И несколько минут сидела, уткнувшись лбом в колени, и просто дышала.

Это я думала, что в Заводи скучно? Похоже, у меня случился переизбыток впечатлений. За один вечер их набралось больше, чем за весь предыдущий месяц.

В ванной отходила.

И только вернувшись в комнату, подумала, что на мой крик никто не прибежал. Вряд ли всем настолько все равно. Скорее, мама уехала с папой и братом и я дома одна. С этим открытием и спустилась в кухню.

Когда кофе в большой кружке закончился, кошмар меня окончательно отпустил.

На подъездной дорожке послышался звук подъехавшего автомобиля, и я вышла на крыльцо. Помахала маме. Ох, стоило накинуть кофту.

– О, вижу, ты отнеслась серьезно к моим словам о цветах, – приветствовали меня странно. – Мия, какая же красота!

А?!

Проследив за ее взглядом, я наткнулась на нарциссы, дерзко торчащие в больших вазонах у крыльца. Они живо цвели, и тот факт, что сейчас зима и им как бы не положено, цветы не смущал.

Э-э.

* * *

В тот день я пробежку пропустила, а в два последующих бегала по району и возле реки.

Никаких новых событий не случилось, и вместе с этим жизнь будто ожила. Нарциссы никуда не исчезли и все так же тянулись к холодному зимнему солнцу. Согласна, зимы здесь мягкие, даже дожди

– редкость. Но ветры холодные, река застыла, будто ее заколдовали, и все вокруг потеряло краски.

Кроме моих нарциссов.

Я так и не сказала маме, что не сажала их. Они сами там выросли. Точнее, я попыталась, но она, как всегда, перебила, заговорив о своем, и больше признаться возможности не было. Ладно, в конце концов, это не так важно.

Зато были сны, теперь уютные и спокойные. К утру я не помнила картинки, в памяти оставался лишь запах свежескопанной земли. Так странно. Совсем на меня не похоже.

Город гудел, обсуждая возвращение Данблаша, но я не знала предыстории, поэтому по-прежнему ничего не понимала, а объяснить никто не торопился. Спросить я могла разве что у Маурицио, но он отмахивался и ничего внятно не говорил. А все эти «он вернулся не просто так», «принесла нелегкая» и «теперь с тихой жизнью можно проститься», которые удавалось перехватить в кофейне, в магазине или из разговоров прохожих, не были достаточно информативны.

Сам предмет своего любопытства я с ночи в клубе не видела. Во всяком случае, пока ноги не принесли меня к заброшенному дому.

Я не планировала возвращаться в то место. Ну, не так скоро. Но у Даттона намечалось что-то важное, дома все вертелось вокруг него, с пяти утра нам названивали репортеры, так что я при первой возможности удрала на пробежку. Опомниться не успела, как обнаружила себя в тайном уголке парка, где скрывался дом.

Остановилась, пытаюсь отдышаться и заодно понять, что вообще здесь делаю.

Такое впечатление, что зелень стала еще более буйной... Я помню, как удивлялась вон тем пурпурным цветам, даже сфотографировала дерево. Но теперь полыхали алыми бутонами уже несколько деревьев. Я даже отыскала нужное фото, чтобы сравнить. Ну да, так и есть. Впечатляющие перемены.

Признаюсь, меня посещало предположение из области бреда, что я могла посадить те нарциссы, скажем, в приступе лунатизма. При условии, что у меня были луковицы, но их не было. Но это место... Я не могу иметь отношения к внезапно расцветшим деревьям.

Сглотнуть получилось с трудом.

Безумие какое-то. Не опасное, но... безумное, да.

– Когда-то весь парк принадлежал моей семье. – Раздавшийся за спиной голос заставил подпрыгнуть и резко повернуться.

Данблэш, кто он там. Если он из семьи когда-то переехавших сюда переселенцев, оборотнем он быть не может. Или может?

– А сейчас? – Больше всего информации о Данблэше мог бы дать сам Данблэш, но рядом с ним каждую секунду приходилось бороться, чтобы не впасть в странное оцепенение.

– Только дом и небольшая территория рядом. Хотя насчет территории местное управление, думаю, поспорило бы.

Запоздало поймала себя на том, что отвечаю на его улыбку.

Черт.

– Но ты же живешь не здесь? Внутри вообще возможно жить?

– Нет, я остановился в отеле.

Просто старый дом. Легенда про замок и чудовище в нем рухнула, не успев толком сложиться.

Пока я думала свои мысли, по мне прогулялся оценивающий взгляд. Весьма пристрастный оценивающий взгляд.

– Приятно встретить девушку, которой одинаково идет и маленькое черное платье и спортивный костюм.

– Еще бы он мне не шел, когда облегает и приподнимает все самое интересное, – фыркнула я.

– Оу, да ты в курсе, насколько красива...

И считаю, что скромностью пытаются впечатлить те, кому впечатлять больше нечем.

– Представляешь, у меня дома есть зеркала.

– Неужели?

– Угу.

Он улыбался довольно сдержанно, а вот глаза смеялись, блестели и смотрели на меня так... приятно и не оскорбительно, вот.

– Мне нравятся дерзкие, – заявил он так, будто сообщает нечто чрезвычайно важное.

– А я думала, тебе нравятся доступные.

– Обратни не стесняются своих желаний. И не сомневаются, воплощать их или нет. – Намек на парочку девиц достиг цели, но собеседника не смутил. – У людей все гораздо сложнее.

Интересно, насколько прилично спрашивать что-то вроде – а ты к кому относишься?

Решить этот вопрос самостоятельно мне так и не удалось. Данблэш казался слишком утонченным для оборотня, но от него слишком сильно веяло какой-то непонятной силой, чтобы поверить, будто в нем нет ничего особенного. Да и Заводь он всполошил не на шутку одним своим появлением.

– Хочешь, проведу тебе экскурсию внутри?

Хочу, конечно!

Но...

– Иногда даже плохие девочки слушаются полезных советов. Ну, знаешь, не ходить по заброшенным домам с непонятными типами...

– Брось, мы вдвоем в укромном уголке парка. – В его возражениях тоже присутствовал какой-то смысл. – Если бы я хотел что-то с тобой сделать, уже бы сделал.

Я выразительно помахала рукой с браслетом.

Данблэш ухмыльнулся так, что у меня душа в пятки ушла и там перекувыркнулась.

– Мне пора, пожалуй.

Выход на более или менее ухоженную дорожку нашелся ровно там, где я помнила. Как же хорошо иногда не обнаружить в ситуации никакой магии!

– Эй, постой! Как тебя зовут? Ты надолго в городе?

Неужели все это время не только я задавалась вопросами насчет его личности, но и он относительно моей?

Слишком невероятно, чтобы быть правдой.

И все-таки всю дорогу до дома я улыбалась.

* * *

Этот день, очевидно, решил встряхнуть меня как следует, потому что дома произошло еще кое-что.

Я заливала хлопья молоком. Даттон допивал свою протеиновую бурду. В одном ухе у него был наушник, под подбородком болтался микрофон. Не теряя времени понапрасну, мой очень важный брат давал интервью в прямом эфире местной радиостанции.

Без шуток, я всегда была немного неловкой. Подумаешь, капли моего молока едва не оказались у него на рукаве! Вот только

уничтожать меня взглядом не надо!

– Самина... – Он кашлянул. Вспомнил, что нас слышат не только родители. И договорил совсем другим тоном: – Осторожнее.

Завидую его выдержке. Я бы на его месте сказала совсем другое и никакого эфира не постеснялась бы. На моем же месте меня вообще ничто не сдерживало и не мешало скорчить этому паиньке рожицу.

– Поедешь сейчас с Даттоном, – вмешалась мама.

– Зачем?

– Ты все еще не извинилась перед тренером и командой. И, судя по твоему поведению сейчас, раскаяние прошло слишком рано.

Не то чтобы оно изначально присутствовало.

Попытки отговориться должного результата не принесли. Очевидно, одних дивных нарциссов, которые приписали мне, оказалось недостаточно. От меня хотели ответственности, серьезности и чего-то там еще, но откуда этому взяться, если даже нарциссов на самом деле не было.

Или я просто не понимаю, как они получились.

Могла я подцепить немного магии возле особняка и случайно принести ее домой?

Об этом размышляла всю дорогу. Даже пристегнулась, когда Даттон попросил. И ни одной колкости не отпустила. На самом деле, ему следовало быть благодарным творящимся со мной странностям, но он об этом никогда не узнает.

У спорткомплекса торчали примерно пять размалеванных девиц и какие-то парни с плакатом. Но поскольку на наше появление они никак не отреагировали, ждали не Даттона.

– Как ты это терпишь? – спросила, когда мы прошли охрану, подразумевая, конечно, надоедливых фанатов.

– Просто еще одна часть работы.

Начинаю сомневаться, что у моего брата в принципе есть эмоции. Их, похоже, мне за двоих досталось.

Пришлось сидеть на трибуне и ждать, когда соберется вся команда. Скучно, нервно и как ничто другое способствует пробуждению совести. Хотя бы по отношению к себе: я твердо решила постараться больше не попадать в такие идиотские ситуации. Чувствую себя полной дурой. И все эти парни смотрят.

– Прекрати пялиться на мою сестру, – ткнул кого-то локтем в бок Даттон.

– Извини.

Так, вроде бы банда в сборе. Я спустилась на поле и упрямо расправила плечи под уничтожающим взглядом тренера Краона. В сотый раз удивилась, как такой привлекательный мужчина может быть таким мрачным. Мрачным не притягательно, а абсолютно. Выгодная внешность, тело древнего божества и чистые голубые глаза совершенно не компенсировали его ауры. Когда же он начинал орать, даже мне хотелось стать маленькой и незаметной. Умеют же некоторые люди подавлять.

Я пролепетала соответствующие ситуации слова. Выслушала злобную отповедь. Фальшивое раскаяние не прокатило, в него не поверили. Но дольше необходимого меня не задержали, наверное, чтобы еще чего-нибудь не утварила.

Свобода! Вечером на игру не пойду, хватит с меня.

Наслаждаясь тем, что теперь у меня есть хоть какая-то своя собственная жизнь, я направилась в клуб к Маурицио. Днем там нет музыки и веселья, зато есть кофе, бар и легкие перекусы. И друг, с которым можно поболтать.

Пожалуй, все прошедшее время я немного завидовала Даттону. Он-то точно знал, какие у него планы. А я... Не решила до сих пор. Когда у брата проявилась магия, я какое-то время верила, что это ждет и меня. Тогда выбрала себе мечтой остершелль – это такая гимнастика под высоким куполом. Смысл в том, что магия удерживает девушку на высоте, и там уже она выполняет элементы, от сложности которых зависят итоговые баллы. Мама поначалу обрадовалась, даже накупила мне красивых нарядов для тренировок и выступлений. Но потом тренер сказала, что я деревянная. Какое-то время я еще пыталась брать упорством, но магия так и не проявилась, и моя чудесная карьера закончилась, не начавшись. Может, оно и к лучшему, потому что, в отличие от Даттона, я совершенно недисциплинированная и вообще влезла туда, потому что хотела посоперничать с ним. Ни за что в этом вслух не признаюсь!

– Мия. – Маурицио помахал мне из-за стойки.

– Твоя подружка? – Далафа смотрела на меня с куда большим интересом, чем на него.

– Нет! – возмутились мы одновременно.

Сегодня в клубе оказалось непривычно многолюдно. Далафа с подругами заявила, к одной из официанток пришли друзья. Прямо скажем, я ожидала не этого.

– В пятницу у реки вечеринка, – объявила Далафа. И бесцеремонно ткнула пальцем в меня. – Ты идешь!

– Я подумаю, – пробормотала, устраиваясь на высоком стуле.

Маурицио уже готовил мне любимый латте.

– Что наденешь? – прищурилась оборотниха. – Не хочу быть опять единственной девушкой, которая придет в платье.

Почему мы не подруги? По первому впечатлению, у нас много общего. Ну, кроме меховой шубы с хвостом и когтей. Ах да, она стерва, которая мотает нервы моему другу... Но с тех пор, как они с Иснаном разругались, в конце тоннеля их с Маурицио отношений вроде бы забрезжил робкий лучик надежды. Покусать его, чтобы он стал смелее, что ли?

* * *

Выйдя из клуба, я направилась вовсе не в сторону дома. Еще несколько дней назад заметила дальше по улице магазинчик сверхъестественного. Вывеска гласила, что им управляют настоящие ведьмы. Это уже само по себе казалось безумием, потому что отношения у ведьм с оборотнями складывались не очень. В приграничье они вроде бы еще как-то сосуществовали, но откуда бы ведьмам взяться здесь, в самом центре территории оборотней?

Фантастика.

Впрочем, что я могу понимать в ведьмах или в оборотнях?

Я толкнула дверь, и тут же раздался мелодичный перезвон колокольчика.

Женщина за прилавком посмотрела в мою сторону. Меньше всего она напоминала ведьму. Обычная, короткие темные волосы завиты кудряшками, никакой ауры силы, ведьминского магнетизма или огня в глазах. Тетка как тетка.

– Мне нужно... э-э... – Внимание метнулось по небольшому залу, забитому хрустальными шарами, картами, амулетами и прочими

магическими атрибутами, но сориентироваться сразу не смогло. – Зарядить штуку из магазина приколов. Вы могли бы?

– Покажи. – И голос у нее был совершенно обычный.

Я вытащила из сумки кругляш, который не успела выбросить, и подала ей.

Ведьма – мать их всех, она настоящая ведьма! – сжала его, и внутри ее ладони потек туман. Он просачивался между пальцев, я сама видела.

– Держи. – Не прошло и минуты, как предмет вернулся ко мне. – Почему мне кажется, что ты пришла не ради игрушки?

Я не краснела даже в моменты пикировок с Данблшем, который мне правда нравился, но тут к лицу прихлынул жар.

Казалось, ведьма видит меня насквозь. Самую мою суть.

– Знаете заброшенный дом в парке? – Похоже, лучшего момента для вопросов не найти. – Я не так давно в городе и еще до конца не разобралась, что тут к чему. Например, почему все так забеспокоились из-за возвращения Данблша?

Где он был? Долго? Кто он вообще такой?

И главный, пожалуй: оборотень он все-таки или нет?

Понимающая улыбка ведьмы заставляла нервничать.

– Я – Джос.

– Мия.

– Так тебе нравится наш одиночка?

Ауч! У этой женщины эксклюзивное умение заставлять меня краснеть.

– Нет! То есть да... – Это я вспомнила, что врать ведьме – как-то не очень. Особенно если рассчитываешь получить от нее ответы. – Но это ничего не значит! Парни из журналов мне тоже нравятся.

– Некоторые из них даже мне нравятся, – рассмеялась владелица магазина.

С ней оказалось удивительно легко.

– Так вы знаете что-то про дом?

– У него мрачная история, – кивнула она. – Много веков назад поселенцы превратили местное население в рабов. О, они были невероятно жестоки! Но некоторые из местных владели особенной магией, привязанной к самой нашей земле. Чтобы защититься, они запятнали себя черным колдовством. Считается, что до той ночи не

существовало оборотней... а после нее не осталось уже чужаков. Только Данблаши все выжили.

– Они были лапочками и никого не мучили?

– Не знаю, Мия. Сейчас это легенда, не более.

Мутная какая-то история. Нет, я допускаю изначально магическое происхождение оборотней, они и сами это допускают. Но интуиция шепчет, что время наделало в тех событиях множество белых пятен.

– И что? Тогда они уехали, а через несколько столетий их потомок вернулся?

Все бы ничего, но не верю, что весь город задержался только из-за местной сказочки...

– Нет, они появлялись время от времени. – На лбу Джос обозначилась задумчивая морщинка. – Мать Анрея пару лет училась со мной, как раз перед выпуском. А вот кто был его отцом, не вспомню. Возможно, она уже уехала к тому времени.

– Зачем они возвращались? И почему тогда их собственность в таком состоянии?

– Я не знаю, дорогая, – с улыбкой покачала головой ведьма. А потом повернулась, заметив что-то интересное слева, и ее глаза вспыхнули восторгом: – О, мой цветок ожил! Прорву магии на него убила, но он все равно продолжал сохнуть. А тут смотри, какой красавец...

Среди кожистых темно-зеленых листьев надулся будущий бутон.

Я отшатнулась, чувствуя, как от страха холодеет в животе.

– Не может быть... Нарциссы и те деревья. Я думала, это совпадение, но это...

– Ты, – уверенно закончила за меня ведьма.

– Но как?!

– Я не знаю.

Из неприметной двери за спиной Джос появилась девушка примерно моего возраста. Как и ведьма постарше, она носила черные джинсы и толстовку, но ее беспорядочные локоны доходили до лопаток, кроме того, она носила очки.

Заминка в секунду. Восторженный взгляд на меня. Гораздо более восторженный, чем я того заслуживала.

Кажется, самостоятельно она в ближайшее время не отомрет.

– Моя дочь, Раминия, – представила ведьма. – Вы одного возраста, могли бы дружить.

– Мия.

Мама Маурицио, после того как несколько раз увидела нас вместе, сказала ему что-то вроде: «Держись подальше от этой проблемной девицы». Вряд ли с тех пор я стала хоть немного лучше, а Джос, ко всему прочему, ведьма. Видимо, не только у меня здесь нет друзей.

– Рами, – пробормотала девушка.

Что-то чувствительное внутри кольнуло ощущение, как будто я ее уже видела раньше в Заводи. Не вспомню точно, при каких обстоятельствах и где.

– В пятницу у реки будет вечеринка. – Я пришла в себя первая и повторила примерно то же, что сама услышала от Далафы. – Приходи, мне не мешает там дружелюбно настроенный человек.

– Спасибо! – Рами реагировала так, можно подумать, без меня ей что-то мешало туда пойти. – Наша Амодея!

Цветочек у них поименован. Ну и чего я ожидала от ведьм?

Прощально махнув очаровательной в своих странностях парочке, я покинула магазин. С вечеринкой получилось удачно: если Далафа уведет Маурицио, со мной останется Рами. Да, я все же решила туда пойти.

Сигнал был тихим, но неожиданным. Я подпрыгнула, неловко вильнула в сторону и едва не свалилась под колеса знакомой серой машины.

– Ты меня преследуешь?!

– Ты правда собралась на ту вечеринку?

Начали мы одновременно. И взгляды получились одинаково недовольными.

– А что?

Я пригрозила ему взглядом. Чтобы не смел мне указывать.

– Хорошей девочке совершенно не место рядом со всеми этими оборотнями. Разве что ты пойдешь со мной.

– А мне говорили, что хорошей девочке не место рядом с тобой, – фыркнула насмешливо, обогнула его машину и перешла на другую сторону улицы.

Данблэш... Андрей Данблэш кому-то просигналил, пока его пропустили, я успела скрыться из виду.

Победной улыбки даже не пыталась скрыть.

До сих пор не верилось, что я его всерьез заинтересовала. Но если и заинтересовала, я не буду легкой добычей. Пусть он и красавчик... и все остальное.

* * *

Дома выяснилось, что какие-то друзья Даттона тоже пригласили, но он, как примерный мальчик, оставался дома. Небо, за что мне достался такой правильный брат?

Впрочем, меня этот вопрос сейчас волновал меньше, чем когда-либо в жизни. Впервые я была занята собой, и это было увлекательно: пила кофе с Маурицио и давала ему советы, покупала платье с Далафой и Рами, играла в кошки-мышки с Андреем Данблшем и пыталась устроить утреннюю пробежку так, чтобы он не сумел предсказать мой маршрут. Вроде бы даже преуспела.

Все-таки интересно, зачем он вернулся в Тихую Заводь?

Нет, стоп. Я не стану об этом думать! По крайней мере, не сегодня.

Платье я опять выбрала черное, но не с пайетками, а в мелкий цветочек. Из-за широких рукавов, служащих его главным украшением, пришлось отказаться от куртки, и, чувствую, я пожалею, но это случится когда-нибудь потом. Если будет совсем невыносимо, вернусь домой, здесь совсем недалеко.

Именно потому что я, получается, жила ближе всех к месту, ребята зашли за мной в последнюю очередь.

– Наконец я не одна похожа на женщину, – оглядев меня, удовлетворенно заметила Далафа.

На ней было откровенное алое платье, а до кучи еще и каблуки. Не представляю, как она собирается передвигаться на них у реки. Я с сомнением опустила взгляд на свои грубые ботинки. Надеюсь, там все не развезло.

– А твой красавчик-брат разве не идет? – надула губки одна из ее подруг.

Вряд ли мы близко подружимся. На их фоне мне больше нравилась Рами, с любопытством разглядывающая сначала нарциссы,

а потом фасад дома.

– Маленький совет, – усмехнулся Маурицио. – Если не хочешь нажать в лице Мии смертельного врага, не упоминай вслух ее брата.

– Ла-адно, – протянула девица, имени которой я не трудилась запомнить.

Понятия не имею, что заставило меня смутиться. Я почти минуту медлила, перед тем как спуститься с крыльца.

– Ну, у нас с Даттоном все не так плохо, – на всякий случай внесла ясность. Правда, не уверена, что меня хоть кто-нибудь слушал.

Дошли быстро. И я сразу же порадовалась, что выбрала удобную обувь. Впрочем, Далафа так грациозно двигалась на своих каблуках, будто совсем ничего не весила. Все же она оборотень и знает свои возможности.

Нос еще на подходе к реке пощекотал запах жарящегося мяса. Одна из подруг Далафы облизнулась. Грохотала музыка, народ подходил, общался, кто-то пытался танцевать. По верхушкам деревьев стелился туман, и уже сейчас было зябко. Я с легкой завистью посмотрела на куртку Далафы и пожалела, что все-таки не взяла с собой теплую кофту или хотя бы шарф.

– Тактика «я тебя не замечаю» неплоха для девушки, но заведомо проигрышная для парня, – прошептала Маурицио.

– Предлагаешь ей прямо тут предложение сделать? – шепотом огрызнулся он.

Так и быть, не стану ему напоминать, что избранница его сердца – оборотень, и что для нас шепот, для нее почти крик. Ну и если правда то, что я о них читала, она должна была как-то унюхать его отношение к ней. Вроде бы как для оборотней все эмоции пахнут, притом пахнут по-разному.

– Лучше принеси ей мяса, потом пригласи танцевать, а там как пойдет.

Совет был ценный, но на самом деле за посильной помощью другу я пыталась спрятаться от зудящего ощущения, будто на меня кто-то смотрит. Народу вокруг собралось много и пялиться мог любой, но дело не в этом. Чувство было такое... будто взгляд из самого тумана. Бр-р!

Маурицио задумчиво посмотрел на меня и пошел за мясом.

Ух ты! Он меня слушается! Приятно, оказывается, когда твои слова воспринимают всерьез.

– Не дави на него, – раздался за плечом тихий голосок Рами. – Если двоим суждено быть вместе, они рано или поздно придут к этому.

– Ты правда в такое веришь? – спросила из чистого любопытства.

– Конечно!

Ведьмы странные, но я это еще в магазине ее матери поняла. В хорошем смысле странные.

– Тогда лучше, чтобы рано, – я попыталась обратить все шуткой.

Но Рами оставалась серьезной:

– Не всегда.

К счастью, отвечать мне не пришлось. К Рами обратилась незнакомая мне девушка, что-то насчет особых духов привлекательности, и ведьма, нахмурившись, принялась ей выговаривать, что это плохая идея и вообще они подобными вещами не занимаются. Даже отошла с ней на несколько шагов.

Я дернула носом в сторону мяса. Голодная, как оборотень! Высмотрела ближайшую жаровню и уже собиралась к ней подойти, но тут что-то пошло не так...

– Смотрите, это случайно не сестра Даттона Мирастани?

Черт.

Быстро слинять не получилось. Меня ловко окружила компания накачаных парней. Судя по одинаковым эмблемам на спортивных куртках, вторая местная команда. Оборотни. Игроки с даром потому и востребованы, что только они могут конкурировать с перевертышами. А мой брат в этом хорош, что бесит не только меня.

– Симпатичная малышка.

– Эй, отвалите! – Я попыталась прорваться за пределы живого круга, но один из парней шагнул вправо, преграждая мне дорогу, и я как в скалу врезалась. – Ауч!

Вместе с хваткой чужих рук на плечах меня поймали холодные щупальца страха.

– Брось, мы веселые парни, – заржал высоченный блондин. – Тебе понравился тусоваться с нами.

Меня грубо толкнули ему в руки.

Я запоздало вскрикнула и обнаружила, что уже лечу к следующему.

Они швыряли меня друг к другу, как мячик. Кто-то отпустил замечание про «что под платьем». Раздался треск ткани.

Когда же я чудом не упала в грязь, что-то внутри будто очнулось, и на смену страху пришла злость. Она огнем пронеслась по венам, ослепила на миг, ударила реальность пронзительным свистящим звуком.

Один из парней покатился по блеклой прошлогодней траве. Другие как-то разом потеряли ко мне интерес и принялись озираться по сторонам.

– Замерли, – холодным шелком скользнул по коже голос. И если меня от него лишь слегка побежали мурашки, то оборотням стало заметно не по себе. Например, у ближайшего ко мне дрожали ноги. – Ну-ка, кто тут у нас...

Я придержала порванный рукав, чтобы он совсем не отвалился.

Из темноты вышел Андрей Данблэш собственной персоной. Выходит, это он меня спас.

А сейчас он прошелся по другим участникам события равнодушным взглядом и скомандовал:

– Пошли вон. Завтра получите свое наказание.

Их тут только и видели.

Я же поймала себя на том, что чешу руки. То одну, то другую. От локтей до запястий.

– Ты что, их тренер? – Я с сомнением обозрела красавчика.

Не похож. Совсем.

– Нет, но мой отчим – владелец команды. – Данблэш внимательно осмотрел меня. – Ты в порядке?

– Теперь все будут думать, что я – твоя девушка. – Я это без недовольства сказала, просто сказала.

– Говорил же, что здесь безопасно только со мной, – пожал плечами он. – Тем более когда на тебе это платье.

– А что не так с моим платьем?

Длина вроде бы приличная. И ничего лишнего не облегает. То есть не чересчур.

– Его хочется с тебя снять, – сообщили мне, понизив голос и добавив мурлыкающих ноток. Впрочем, флирт сразу же был прерван беспокойством: – Эй, с тобой точно все хорошо?

– Руки чешутся. В смысле, правда чешутся. Еще очень хочется пить.

И язык заплетается.

Только сейчас обнаружила.

Мой герой тихо выругался и потащил меня куда-то в сторону. Как оказалось, к припаркованной неподалеку машине. Опомниться не успела, как оказалась внутри. Впрочем, бутылка с водой у меня в руках его немного извиняла.

Ой...

Сразу два ремня безопасности обхватили мое тело.

– Твоя машина взяла меня в плен, – сообщила Данблашу.

– Очевидно, наши с ней желания совпадают, – усмехнулся он. И опять стал серьезным. – Тебе лучше?

– Как сказать. Почти незнакомый парень везет меня... э-э... в сторону парка.

Открытие несколько напрягало. Но меня еще не отпустило до конца, чтобы я могла предпринять какие-то действия для собственного спасения.

– Андрей Данблаш, – дружелюбно представился он.

– Самина Мирастани. Мия. – Я решила, что пора сказать ему свое имя. Откликаться на «Эй!» как-то не очень приятно.

– Мия? – Он изогнул бровь.

Ага. В детстве я долго не могла научиться произносить свое полное имя, выговаривала только «Мия». Так оно и прижилось. Но не рассказывать же об этом почти незнакомому парню? Так что я пожалала плечами и демонстративно уставилась в окно.

Ненадолго. Мы приехали.

– Идем, – скомандовал Данблаш.

– Зачем? – Я напряглась.

Он... сделал над собой заметное усилие, чтобы сдержать раздражение.

– Ты хочешь посмотреть дом изнутри, а меня интересует твоя магия. Думаю, мы могли бы помочь друг другу.

Моя – что?!

– А я... Ай!

Двигался он молниеносно. Вот только что сидел на водительском сиденье – я не успела даже моргнуть, а он уже обогнул машину,

открыл дверь с моей стороны и подхватил меня на руки.

– Ты псих?! – вырвалось.

– Нет. – Этот гаденыш улыбался.

Так очаровательно, что у меня что-то сжималось в груди... и внизу живота.

Черт.

Признаю, вопрос был неправильный.

Попробуем еще раз:

– Ты оборотень?

– Да.

Да ладно?! Так легко?

– А почему я чувствую тебя по-другому? – спросила и сразу же почувствовала себя глупо. Какое вообще «чувствую»? Можно подумать, я ведьма какая-то!

– Потому что я другой оборотень, – спокойно ответил Данблэш.

– Другой?

Обратила внимание, что он несет меня, будто я вообще ничего не вешу.

– Есть оборотни обычные. – Если умение превращаться в волка в принципе может считаться обычным? Но для Андрея Данблэша, видимо, так и было. – Есть так называемые ищейки. Есть практически рабы. И лишь у редких из нас встречается магия.

Он склонился, прикрывая меня от низко висящих веток.

– И это ты? – попробовала догадаться.

Случайно мазнула губами по его подбородку, когда он выпрямлялся. И вздрогнула, когда его глаза вспыхнули в темноте серебром.

– Белые и серебристые, – мотнул головой Данблэш. – Но немногочисленные стаи белых живут достаточно далеко отсюда, а серебристых почти истребили. Насколько знаю, сейчас он остался всего один.

– Но все-таки ты уникальный волк с магией.

Дыхание перехватило, когда мы вышли к цветущим деревьям. Нет, я уже была здесь с ним, но сейчас все немного иначе.

– Моего предка обратили. Для этого был использован серый, кровь белых и серебристых и сила ведьмы, связанной с этой землей.

О...

– Уверен, что такие подробности стоит рассказывать малознакомой девушке?

– Тебе можно. – Он поставил меня на ноги и сжал руку в своей. Тепло от его ладони устремилось вверх к локтю, и его вполне хватало, чтобы я не мерзла. – Идем, ты хотела посмотреть дом.

Дверь! Клянусь чем угодно, ее в прошлый раз здесь не было. Как и старого крыльца с красивыми каменными перилами.

– Я оттуда хотя бы выйду? – Я встала на месте и требовательно посмотрела на хозяина таинственных владений.

– Обещаю, выйдешь. – Уголки его губ дрогнули. – Я проведу для тебя экскурсию, потом мы обсудим кое-что, и я отвезу тебя домой. Годится?

Голова кивнула, кажется, вообще без моего разрешения.

Нет, я все еще не верила, что могла как-то его привлечь. Не похоже, чтобы он пытался залезть мне под юбку. А узнать, что именно тут происходит, только один способ – позволить всему идти своим чередом.

Кивнув еще раз, теперь уже вполне осознанно, я позволила повести себя к крыльцу. Тело прошла приятная мелкая дрожь, когда я поднималась по ступеням.

Люблю тайны. Еще больше люблю быть главной героиней событий.

Не то чтобы я не понимала, что потом придется горько плакать, но пока мне все нравилось.

Открылась дверь, кажется, за секунду до того, как Андрей взялся за ручку. Ведомая им, я шагнула в темный холл. Страх не было, но... странное какое-то ощущение. Все это не просто так. Не потому, что я такая необыкновенная и он влюбился в меня с первого взгляда.

Вспыхнули старые светильники. Я приглушенно ахнула. Как в кино, честное слово!

Вверх уходила широкая изогнутая лестница, и я чуть шею себе не свернула, разглядывая ее.

– Почему вы здесь не живете? – Мой голос едва заметно дрогнул.

– Видишь ли, – хмыкнул оборотень, ведя меня анфиладами комнат, – в местах, где живет магия, очень долгая память. Нашу семью здесь не слишком жалуют. Точнее, меня и мать.

– Почему?

– Мы... точнее, наши предки оказались единственными выжившими из поработителей.

– Прошло несколько сотен лет!

– И тут мы возвращаемся к пункту про долгую память.

Я словно попала в волшебную сказку. Мы поднимались по той самой лестнице, рассматривали книги в старинных переплетах. Андрей даже покружил меня немного по залу, где когда-то гремели балы. Изнутри дом выглядел если не ухоженным, то отлично сохранившимся. Нигде не было пыли. Окна были чистые. Это место не оставляло впечатления, что как будто гуляешь по музею. Если только на первый взгляд. Потому что со второго начинаешь подмечать детали: раскрытая книга на столе под лампой, небрежно брошенный веер возле старинного музыкального инструмента, мольберт в углу, на котором кто-то так и не закончил работу.

Это место – семейный дом.

По крайней мере, когда-то было им.

– Зачем ты приехал?

Ноги гудели от хождения по высоченной лестнице. Мы остановились в одной из гостиных, но если Андрей следовал тенью за мной, не отрывая от меня взгляда, и все прочее его, казалось, не интересовало, то я не решалась ни к чему прикоснуться. Не чувствовала себя вправе.

– Семейные дела. Планировалось, что это ненадолго.

Он уедет. Черт.

– А...

– Ты ведь приходила сюда до нашей первой встречи, да? – перебил он, мягко поймал меня за плечи и всмотрелся в лицо.

– Однажды.

Оборотень кивнул.

– Я уловил твой запах. Твою магию. И... кхм... ты не отпускаешь меня.

– Магию? – Мои глаза изумленно распахнулись.

Сдаюсь, я не из тех, кто прячет голову в песок и до последнего придуривается, что ничего особенного не случилось. Со мной правда что-то не так. Все эти растения... Но я понятия не имею, как это делаю! Ничего не контролирую! Это совсем не так, как происходило у Даттона. Может, я тоже должна проходить какие-то тесты?

– В тебе пробуждается магия, – кивнул Андрей Данблэш. – Пока совсем слабая, но я ее уже чувствую.

– И что мне с этим делать?

– Ждать. – Он мягко погладил мои пальчики большими пальцами. – Не бойся, я буду рядом.

Приятные слова теплом разлились по телу.

Что он там говорил про мой запах? Я слышала, у оборотней это как-то по-другому. Надо спросить у кого-нибудь из них, раз уж теперь у меня есть друзья.

...Час спустя Андрей вез меня домой. По пути мы заехали в аптеку и купили мазь, которой я уже намазала руки. Они выглядели так, словно я обожглась о крапиву. Что ж, это карма. Когда у Даттона пробуждалась магия, я жутко завидовала. Теперь сама смогу сполна насладиться всеми прелестями.

Интересно, будет поцелуй?

Перед машиной пронеслось что-то черное. Нас швырнуло в сторону. Завизжали тормоза.

– Держись! – рыкнул Андрей.

Вот теперь верю, что он – оборотень.

– Цела?

Потрогала губу. Не разбила.

– Ага. Что это было?

– Понятия не имею.

Мы уже свернули на улицу, где я теперь жила.

– С тебя еще одно свидание, – сообщил этот редкий вид, останавливаясь. – И поцелуй.

– А морда не треснет?

Знаю, с манерами у меня беда. Особенно когда я устала и нервничаю.

– Обсудим твою магию и еще кое-какие секреты, – невозмутимо продолжал Андрей. – Думаю, к следующей встрече смогу что-нибудь узнать.

– Между прочим, это подкуп.

Умеет же он напяречь, а потом запросто так заставить расслабиться.

– К твоему сведению, этот метод прекрасно работает, – подмигнул мой странный поклонник.

Я фыркнула и выскочила из машины, пока мама нас не застукала.

Глава 3

Еще на крыльце, услышав сигнал, вытащила из сумки мобильный. Второй.

Третий.

Дальше уже не считала, сообщения приходили одно за другим.

Серьезно? Я проводила недоверчивым взглядом отъезжающую машину Андрея. Рядом с ним что, правда не ловила Сеть? Все это время?

Волевым усилием вернула взгляд к экрану.

Сообщения Маурицио меняли эмоциональную окраску от «*Эй, ты куда пропала?*» до «*Если бы не твой браслет, я бы уже звонил в патруль. Ладно, я все равно позвонил одному знакомому. Он говорит, ты дома. Мия, чего не отвечаешь? Что у вас там происходит?*».

Блин, браслет надеть забыла.

Ну и ладно.

Пальцы уже набирали на автомате: «*Все нормально, завтра поговорим*».

Далафа ничего не писала, просто звонила. Ей я решила не отвечать, справедливо рассудив, что они с Маурицио уж как-нибудь там обменяются информацией. Прошло не так много времени, скорее всего, они еще на вечеринке.

От души пожелав им провести эту ночь вместе, я на цыпочках вошла в дом. Тихонько прикрыла за собой дверь... И сразу же выяснила, что осторожничала зря: семья не спала. Больше того, они явно меня поджидали.

Вот же блин!

– А вот и она! – первой засекла меня мама.

Как всегда. План прошмыгнуть к себе потихоньку мелькнул в голове и рассыпался пылью.

– Мия, подойди, пожалуйста, – устало попросил папа.

Общий сбор, похоже, в гостиной.

Я послушно направилась туда.

– Что-то случилось?

– А то ты не знаешь? – Мама сразу перешла в обвинение.

– Не-ет...

Платье на мне приличное. И на часах всего несколько минут за полночь, к тому же комендантского часа у нас дома нет.

– Возможно, она не имеет к этому отношения, – осторожно заметил папа.

Мама нервно фыркнула. Даттон, который развалился на диване и пока еще ни слова не произнес, мазнул по мне пристальным взглядом.

– Я не заметила, как что-то натворила? – Хотелось уже внести ясность и пойти наконец в душ. Руки опять начинали чесаться, надо повторно их намазать.

– Мою машину разрисовали. – Даттону, похоже, тоже надоело тут торчать.

– Написали что-нибудь неприличное? – Даже под нависшей угрозой незаслуженного нагоняя я не смогла отказать себе в удовольствии.

– Самина Мирастани! – немедленно одернула меня мама.

– Что?

Голосом здравого смысла, как ни странно, оказался Даттон:

– Это не она. – И, в ответ на обращенные на него взгляды родителей, развил умную мысль: – Мия бы точно написала что-нибудь неприличное.

Ха! Хорошо же он меня знает!

Папа потихоньку выдохнул.

– А что там? – Мое любопытство все еще жаждало пищи.

– Ерунда какая-то, – отмахнулся брат.

Доверия моей персоне в атмосфере не прибавилось, но, по крайней мере, в свежем происшествии меня оправдали.

Оставив семью разбираться дальше, я ушла к себе. Кажется, они там пытались решить, а не обратиться ли в службу безопасности, раз я не виновата. Даттон был против. Не хотел привлекать к себе лишнего внимания.

Я позволила тугим струям воды выбить из тела напряжение и заодно заглушить все звуки. Нанесла мазь. Сделала несколько пассов руками – магия никак себя не проявила. Ну, во всяком случае, посреди комнаты ничего не выросло. Может, и нет во мне никакой магии?

Думать об этом было досадно. Чего уж там, мне хотелось внимания. Хотелось быть особенной. И да, я прекрасно помню, что с

желаниями следует быть осторожнее.

Звук пришедшего сообщения распугал хаотичные мысли.

«Как ты? Уже хочу тебя снова увидеть. Андрей».

Делать вид, что меня не существует, после проведенного вместе вечера он не собирался. А я несколько минут скакала по комнате как безумная, зажимая себе рот ладонями, чтобы моих радостных визгов не слышали.

«Спасибо. Ты мне очень помог». – И полчаса не выпускала мобильный из рук, но Данблэш больше не написал.

Ладно. Я не должна заикливаться.

Тупейшая ошибка, которую можно совершить, на самом деле.

Стремясь отвлечься, я спустилась в гараж. В доме царила тишина, свидетельствующая о том, что родители и брат решили никуда не обращаться и разбрелись по спальням. Включила свет. Ну-ка, что тут у нас... Пф! Ничего интересного. Дверь со стороны водителя была вся исписана непонятными символами. Треугольники, круги, крючочки и палочки. М-да.

Жутковато и совсем не смешно.

Не то чтобы мне было большое дело до приключений Даттона. И все же я щелкнула художества с разных ракурсов несколько раз.

Скорее всего, чья-то глупая шутка, но на всякий случай покажу ведьмам.

С принятым решением вернулась в комнату.

Сна не было ни в одном глазу, но все-таки забралась под одеяло. Мысли немедленно закружили беспокойным вихрем. Вообще-то я не из тех, кто перед сном прокручивает в голове все события, случившиеся за день, но сегодня, видимо, исключение. Ясное дело, потому что все их занимал Андрей Данблэш.

Наша симпатия взаимна... Это дурманило. Однако ни учащенное сердцебиение, ни фантазии о следующей встрече не могли заглушить шепот интуиции. А она уверяла, что с этой историей что-то не то. Данблэши были захватчиками. Почему один из них вдруг оборотень? Или правильнее спросить: зачем его обращать? Территорию, где сейчас находится Росстань, захватили чужаки. Оборотни пришли и всех спасли. Что-то типа того. Так на кой обращать одного из врагов?

Обязательно спрошу Андрея.

Плюс миллион других вопросов, да.

Например, из-за чего мы чуть не разбились? Тогда, на дороге, происшествие показалось мелочью, но сейчас я думала иначе. От воспоминаний дыхание перехватывало и неприятная липкость скользила вдоль позвоночника.

...Под эти мысли и уснула.

Чтобы оказаться стоящей босиком на темной земле. Почувствовать, как от нее по телу разбегается энергия. Сила. Нечто такое же древнее, как сам мир. Мощное. Непобедимое. Заставляющее вокруг все цвести и зеленеть.

Голова закружилась, и меня выкинуло из сна.

* * *

Утро началось с маминой ругани – весь задний двор зарос папоротниками. Вот вчера их не было, а сегодня они есть. И что-то новенькое: меня в этот раз никто не обвинил.

Мама долго и эмоционально впечатлялась, потом еще более эмоционально звонила в какую-то службу с требованием их убрать. Выглянувший на ее голос папа сдержанно заметил, что, когда живешь по соседству с магами и с собственным магом в доме, иногда случаются накладки. Это ее успокоило.

Уловив момент, когда никто лишний не попадал в объектив, я сделала несколько фото. Покажу и их ведьмам. Понятно, что это моя магия натворила, хотя родители посчитали, что это Даттон вчера перенервничал.

Знать бы теперь, на что годится эта магия? И что мне с ней делать? Стоит кому-нибудь рассказать? Или подождать немного?

Сама на себя удивляюсь. Я ведь так ждала, даже плакала, когда решила, что ничего особенного во мне нет. Но сейчас бежать к родителям с новостью совсем не хочется. Будто держит что-то. Хочется замереть и... переждать?

Примерно с таким настроением и пришла к Маурицио.

– Я тебя убью, если ты еще раз меня так напугаешь! – сообщил он и поставил передо мной стакан любимого латте.

Все-таки мы на самом деле подружились. Больше, чем с кем-либо до него.

– А по-другому пугать можно? – уточнила из вредности... за что чуть не получила по лбу. – Ауч!

Он, конечно, не собирался всерьез меня бить, да и я отклонилась.

– Нельзя. Лучше расскажи, что у тебя случилось с оборотнями из команды и куда ты делась потом?

Жалко мне, что ли? Рассказала. Умолчала только про магию, просто не была еще готова о ней говорить и толком не знала, что и как. Зато удовлетворила собственное любопытство и выпросила у Маурицио версию обратной. Она оказалась до смешного скучной, если кто-то хочет знать мое мнение! Они подошли познакомиться – ага, только познакомиться и больше ничего! – но выяснилось, что у меня есть парень, и мы все разошлись по разным сторонам.

Ни слова о магии! Ну, о том, что моя магия немного повалила одного из них.

Я почувствовала себя уязвленной.

Потом пришла мама Маурицио и так посмотрела на меня... В общем, я решила, что мы уже достаточно пообщались, покинула клуб и отправилась к ведьмам.

У меня к ним вопросы!

Как раз доставала мобильный из сумки, чтобы фото были поближе, а он в этот самый момент зазвонил.

– Даттон?

Братец не имел привычки названивать мне по пять раз в день, чтобы узнать, как дела. Он вообще почти никогда мне не звонил, так что я обоснованно напряглась.

– Мия, ты там занята? – Даттон сразу перешел к делу, пока мы не поцапались. – Можешь подъехать в спорткомплекс к концу тренировки?

На другой конец города? Вот просто весь день мечтала!

– Зачем?

– Мне кажется, за мной следят. Я никого не видел, но почти постоянно ощущаю чей-то взгляд. – Никогда еще он не был со мной так откровенен. – И я нашел те же узоры. На своем шкафчике.

Похоже, кое-кто обзавелся хвостатой поклонницей. Я тоже все время ощущала на себе пристальный взгляд, а потом появился Андрей и выручил меня. Надеюсь, тем придуркам влетело. Посланий на чем

попало мой поклонник мне, правда, не писал, но это больше девчачий стиль. Откуда мы знаем, может, те знаки – древний язык оборотней?

– Ладно. Я буду.

– Спасибо.

Хотела сказать «будешь должен», но он уже отключился.

Сама не ожидала, но, кажется, я хорошая сестра.

Ну и мне любопытно.

– Вижу, вчера все прошло неплохо... – За прилавком сегодня стояла Рами.

Я покосилась на странно одетую компанию, перебирающую амулеты, и подошла к ведьме почти вплотную.

– Если так можно сказать.

– Когда воплощается задуманное судьбой, это всегда хорошо, – возразила ведьма. – Даже если вначале кажется, что все ужасно.

Мне не казалось. Наоборот. Хотелось парить от счастья. Но не хотелось этим ни с кем делиться. Во всяком случае, пока я не почувствую себя уверенно.

Ладно, хватит уже обо мне.

– Вчера кое-что случилось...

– В смысле, кроме твоего визита в старый дом Данблшей?

Вечно эти ведьмы знают то, что им не положено.

– Да. Кажется, у моего брата появилась настырная обожательница. – Я пересказала ей всю ситуацию, а потом продемонстрировала фото. Прямо скажем, качество получилось такое себе. – Видела когда-нибудь подобное?

Приворот.

Какое-нибудь заклинание, чтобы карьера рухнула ко всем чертям.

Очередная тупая шутка.

Я ожидала чего угодно, но не...

– Не бойся, это сильная защитная вязь, – сообщила Джос, которая не только слышала половину разговора, но и успела рассмотреть через плечо дочери мои так-себе-фото. – Рабочая. Твоему брату не о чем волноваться.

Смущенная тем, что не смогла разгадать головоломку самостоятельно, Рами отодвинулась и изобразила бурную деятельность над старинного вида чашей, в которую зачем-то опускался шар из розового кварца.

– Зачем какой-то фанатке рисовать защиту для моего брата? – В голове не укладывалось.

– Может, потому что она фанатка. Или фанат, – рассмеялась Джос. – Не обязательно колдовать защиту самостоятельно, это довольно сложно. Ее можно просто купить.

– Например, у вас? – Я попробовала проявить догадливость, но с ведьмами это плохо работало.

– Ну, если бы ее купили у нас, я бы знала, – хмыкнула Джос.

Тоже правда.

Пообсуждав еще немного странных обожателей моего брата – но больше все же меня и Андрея Данблаша, – я покинула колдовской магазинчик и на такси отправилась в спортцентр.

И все-таки я почти уверена, что она – девушка...

Интуиция.

К тому же Даттону давно пора завести кого-то.

Мама наверняка взбесится!

И, может быть, он перестанет оплачивать нашу жизнь и все станет как раньше. Обычно.

В той, прежней, жизни у нас не было собственного дома, калитки, которая с заднего двора вела к реке, домработницы и вот этого всего. Мы не то чтобы нуждались, но покупали самые простые вещи и продукты. Папа работал в какой-то скучной конторе, мама занималась нами. Но когда у Даттона обнаружился талант, откуда-то почти волшебным образом появились деньги на его спортивное обучение. Оно не было бесплатным. Но при этом родители не оторвали крупную сумму от чего-то другого.

Года через три талант Даттона стал приносить первые призовые. Потом у него появилась спортивная стипендия.

И вот мы здесь.

Свой дом, хорошие машины и счета, на которых достаточно денег. Более чем достаточно. Даттон, кажется, вообще не интересуется, кто и на что это все тратит. Мама с переездом вообразила себя утонченной дамой и одновременно задирает нос перед соседями и пытается влиться в их общество. А я чувствую себя странно.

Не на своем месте.

Не в своей жизни.

Чувствовала до недавнего времени.

...Ехать до спортцентра было довольно далеко, но под размышления дорога пролетела незаметно. Я расплатилась с таксистом и отправилась искать брата. Забавные у них тут порядки: меня беспрепятственно пропустили внутрь.

И, конечно же, Краон их задержал!

Я устроилась на трибуне и с кислым видом стала наблюдать за тренировкой.

Полыхнули столбы пламени прямо из земли. Показалось на миг, что игроку с номером четыре на майке сейчас сожжет лицо, но он ловко уклонился. За что, впрочем, не получил даже одобрительного кивка. А вот когда он передал мяч, видимо, не тому, кому было надо, тренер разразился такой ругательной тирадой, что мне поплохело.

Ему не говорили, что методом только кнута ничего хорошего не добьешься?

– Вон отсюда, балбесы! Видеть вас не могу! – Как рассказывал Даттон, этими словами заканчивалась каждая их тренировка.

Кстати о нем...

Брат перемахнул через трибуну и направился ко мне.

– Как вы его терпите? – не удержалась.

– Ну тебя же я как-то терплю, – фыркнул этот юморист. – Между прочим, совершенно бесплатно.

– Очень смешно.

Направляясь к раздевалкам, его товарищи по команде с интересом поглядывали на меня. Пожалуй, даже с бо2льшим интересом, чем я привыкла получать от мужской половины человечества.

– Лучше расскажи, как так получилось, что из-за тебя наказали команду «Когтей» почти в полном составе? – выдал мне причину столь заметного проявления внимания брат.

Вдаваться в подробности не хотелось.

Хотя обнаружить, что Андрей выполнил свою угрозу, оказалось одуряюще приятно. Я никогда не отличалась способностью быстро забывать обиды. Была бы настоящей ведьмой, с удовольствием бы хорошо так потаскала этих щенят по траве.

– Вместо того чтобы спать и тренироваться... или чем вы там все время занимаетесь?.. они приперлись на вечеринку и клеились к девушкам, – скучаяще произнесла я. – Дело в нарушении режима, а не во мне.

– Но почему-то фигурировало именно твое имя. – Даттона оказалось не так легко обмануть.

Занятое открытие.

– Понятия не имею.

– Мия, почему все говорят про тебя и Данблаша?

Блин. Болючие наросты им на языки!

– Он симпатичный парень, я свободная девушка. – Пожала плечами. – Дальше объяснять?

– Мия! – Братец натурально так покраснел. – Ты же еще...

– Если сейчас скажешь «маленькая», я буду громко смеяться.

Он отступил на шаг и будто как-то иначе посмотрел на меня.

– Просто будь осторожна, ладно?

– Я всегда осторожна!

Пришлось ждать, пока он примет душ и переодеется. Я прошла по трибунам, благоразумно ушла в сторону, когда появилась опасность столкнуться нос к носу с тренером Краоном, заглянула в местное кафе. Неплохо у них тут. И фонтан в холле журчит умиротворяюще.

– Идем. – Даттон в джинсах и футболке, со свежешуложенными волосами и горящими после игры глазами выглядел так, что, в общем-то, можно было понять его таинственную преследовательницу.

– Ну и какой у нас план? – лениво любопытствовала, когда мы выходили из здания. – Вместе мы почти не появляемся... Она должна заподозрить во мне твою девушку?

– Небо, нет! Я не знаю.

Приведением в порядок его машины должна была заняться мама, а Даттон сегодня ездил на ее. Смотрелось немного забавно. Особенно косметичка в цветочек, валяющаяся на переднем сиденье.

Кстати, я так и не поняла, почувствовала ли пристальное внимание. Ни да, ни нет.

Пришлось спросить у кого-то более впечатлительного:

– Она...

– Да.

Огляделась.

Вроде бы никого подозрительного.

– Знаешь, тебе надо завести постоянную девушку и убить тем самым глупые надежды фанаток.

Опять он краснеет.

Мы точно брат и сестра?

– У меня травмирующий опыт в прошлом. – А еще он умеет шутить. Не замечала раньше.

– Поверь, это намного лучше, когда девушка настоящая.

– Тебе откуда знать? Насколько помню, ты пока ни с кем не встречалась. – И, оторвав взгляд от дороги, опасливо покосился на меня. Видимо, наконец вспомнил, с кем имеет дело. – Хотя нет, лучше не рассказывай.

Я закатила глаза.

– Будешь меня бесить, не расскажу, что обозначают те таинственные знаки.

– Ты знаешь?

Мы, конечно, устроили возню, из-за чего в нормальном человеческом городе Даттон уже получил бы штраф, но оборотни плевали на подобные мелочи. Потом я все-таки выложила про защиту. И откуда я это знаю. Даттон нахмурился, задумался и до самого дома больше не проронил ни звука. Хорошо хоть привез нас куда надо.

Когда въезжали в ворота, я не удержалась и показала неприличный жест кукующим снаружи поклонницам.

И нечего на меня так осуждающе смотреть, дорогой братик!

* * *

Я проснулась за несколько минут до полудня и первым делом потянулась к мобильному.

Новых сообщений нет.

Тоскливо вздохнула, принимая реальность.

Чертов Андрей Данблэш! Паршиво это, оказывается, вдруг влюбиться.

От страданий и метаний отвлек какой-то звук во дворе. Я подошла к окну, распахнула его и высунулась прямо так – в пижаме и с легким безумием в волосах. Ожидала увидеть маму, но у забора, обсаженного аккуратными кустами, стоял Даттон. Он широко расставил ноги, скрестил руки на груди и воинственно уставился куда-то за территорию.

Но главное – он был дома.

В полдень.

Невероятно.

– Эй, что там у тебя?

– Как ты и говорила, девчонка, – проворчал он. – Видимо, подобное чувствует подобное.

Я еще недостаточно проснулась, чтобы ругаться с ним.

– В следующий раз поймаю, мало не покажется. – Глаза брата азартно сверкнули.

Ну вот, все самое интересное проспала.

– Она опять что-то разукрасила?

– Не знаю, надо проверить.

Задумчивый такой...

Интуиция заподозрила, что нам рассказывают не всё.

– А что ты делаешь дома?

– Тренировку отменили. На стадионе трава по пояс, плюс некоторые препятствия... кхм... проросли. А у части сотрудников, в основном сотрудниц, утром обнаружили язвы на языках. – Он повернулся, запрокинул голову и посмотрел прямо на меня. – Мия... ты покрасила волосы?

Э-э... Что?

Нет!

Я метнулась к зеркалу и уже через пару секунд выругалась сквозь зубы. Нормально все с моими волосами. Подумаешь, проступила легкая рыжинка. Может, они на солнце выгорели? К концу зимы, ага.

– Ты слишком редко меня видишь. Уже даже цвета волос не можешь вспомнить, – наворчала на все еще околачивающегося под окном брата.

– Мне казалось, они у нас были одинаковые, – немного растерянно признался он.

– В детстве! Сто лет назад!

И пока не услышала очередную глупость, закрыла окно и отправилась в душ.

Вчера, когда мы с Даттоном вернулись, папоротников во дворе уже не было. От их отсутствия у меня неприятно засосало под ложечкой. Но мама была так рада, что ее дети в кои-то веки нормально общаются, и я тоже не стала портить момент.

Правда, чувствовала себя потом совершенно разбитой. И проспала больше двенадцати часов.

Теперь вот стадион...

Надо учиться контролировать этот хаос!

...День Маурицио тоже выдался насыщенным, хотя с его профессией этого стоило ожидать скорее от ночи. Когда я вошла в неработающий, между прочим, клуб, за столиком у стены происходило свидание одной из официанток с ее приятелем, за другим столиком читала книгу Рами, а над барной стойкой навис незнакомый парень с горящими желтоватой зеленью глазами и рычал что-то угрожающее.

Незнакомый парень – но знакомые ощущения.

Да ладно?! Обязательно куплю шокер и везде стану носить с собой.

Какого-то средства для личной защиты у меня сейчас не было, поэтому, притормозив у двери, я достала из сумки браслет и застегнула его на запястье. Пройдет около двух минут, прежде чем там все загрузится, но это уже детали.

Уверенно подошла к стойке.

– Можно мне тот коктейль с перцем? Сейчас.

Тип – который попал, но еще не в курсе – оценивающе прошелся взглядом от носков грубых ботинок до растрепанного пучка на макушке, задержавшись на груди ровно столько, чтобы я заметила. Пф!

Привычный к моим закидонам Маурицио просто выполнил просьбу, а уже потом сказал, улыбнувшись самыми краешками губ:

– И тебе привет.

Я взяла коктейль... и щедро выплеснула его в морду разглядывающему меня оборотню.

– А... Мои глаза! Вот сучка чокнутая!

Одной рукой он тер глаза, второй безуспешно пытался меня схватить.

Дважды пф!

– Это тебе за то, что облизывал мою щеку, – сообщила спокойно. – Замучилась дезинфицировать, знаешь ли.

– Да я тебе сейчас вообще голову оторву! – В человеческом голосе явственно проступали рычащие нотки. – А-а, как жжет! Мяу, чего замер, гони чистую воду и полотенце!

Я запрыгнула на стойку, уселась поудобнее и терпеливо ждала завершения спектакля.

Жаль, не успела потребовать извинений и повторить просьбу нормальным тоном и с нормальной вариацией имени. Маурицио уже дал этому хаму все нужное.

– Ты сейчас крупно попала, понимаешь? – пыхтел... в смысле, рычал оборотень.

Здоровенный, рельефный, грубый... но мое сердце уже занято.

Кому-то не повезло.

– Уверен? – Я продемонстрировала браслет.

– Я сын вожака, мне до хвоста твои побрякушки, – опять рычание.

Вдоль позвоночника скользнул холодок, а в кровь стрельнул адреналин.

– То есть твой отец совсем не расстроится, если драгоценный отпрыск вляпается в скандал? – уточнила елеиным голоском, продолжая поигрывать у него перед носом браслетом.

В точку! Похоже, что метко в болевую.

Взбешенный взгляд метался от Маурицио ко мне, от моего лица к красной лампочке на браслете. Красной, мать ее! И так по кругу. Я ждала. Сердце колотилось так, что угрожало проломить ребра. А на периферии сознания шумела сочная зеленая листва...

Наконец оборотень выругался, разбивая искрящее в воздухе напряжение.

– Мы еще встретимся без этой штуки, – бросил мне. И стремительно вылетел за дверь.

Дышу. Кажется, только сейчас дышу.

И голова кругом.

– Мия, ты в своем уме?! – набросился на меня Маурицио, окатывая страхом и беспокойством.

– Прости. Иногда у меня сносит крышу. – Но я все равно чувствую, что поступила правильно. Дико с точки зрения почти любого нормального человека, но для себя – правильно. – Какого черта ты позволяешь ему коверкать твое имя и вообще так с тобой обращаться?

– Эллер – сын вожака.

– И брат твоей вероятной девушки, – непримиримо полыхнула взглядом я. – Он должен тебя уважать.

Полукровка шумно вздохнул и дружески потрепал меня по коленке в джинсах.

– И что, у тебя это всегда прокатывает? – спросил тоскливо.

– Не всегда. Но так еще веселее.

– Мия, я тебя люблю, но ты сумасшедшая.

Приятнее признания сложно было придумать. Разве только что-то подобное бы произнес Андрей Данблэш.

Но Андрея Данблэша здесь не было, зато Рами была.

– Она просто не может по-другому, – оторвавшись от книги, вступилась за меня ведьма.

Маурицио закатил глаза, взял тряпку и принялся вытирать брызги жгучего коктейля и моей мести.

– Тебя-то я и искала. – Слезать со стойки было лень. – Удачно, что встретила здесь.

Отложив книгу, Рами перевела на меня внимательный взгляд.

– Это из-за заросшего стадиона?

– Угу. Научи меня, как контролировать бешеную магию.

Я ее даже толком не чувствую. Сила просто есть где-то во мне. В какой-то части меня, которой я тоже не чувствую.

– Когда магия только пробуждается, носитель превращается в ходячую катастрофу, – понимающе улыбнулась ведьма. – Разве с твоим братом было не так?

Не помню. Я не уверена.

– Ладно, не важно. Ее пока нельзя контролировать, – продолжила она, глядя на меня с сочувствием. – Но как только сила проснется и закрепится окончательно, все начнет получаться само собой.

Звучит странно и совсем не утешительно.

Мы поболтали еще немного. Я выпросила у Маурицио, что тут делал этот Эллер. Оказалось, до волчьего наследника дошли слухи, что Маурицио прогулялся пару раз с его сестрой, и тот явился сказать, что ему там ничего не светит. При случае обязательно расскажу Далафе и попрошу держать своего агрессивного брата на поводке и в наморднике.

Потом Рами показала мне, где почитать о пробуждении силы, и остаток дня я была занята важным делом.

Источники все как один утверждали, что с момента первого проявления до полной стабилизации будет штормить. Лучше предупредить окружающих и самой соблюдать некоторую осторожность. Дальше магия должна подуспокоиться, притихнуть и подчиниться. Можно, конечно, развивать: обзавестись наставником, поступить в специализированное учебное заведение или пойти по какой-то связанной с даром стезе. Но, похоже, мой вариант – просто раскрывшийся дар. Не знаю почему, но чувствовала я именно так. И, в общем-то, ничего не имела против.

Напрягала только одна вещь.

Две, на самом деле.

Придется как-то поговорить с семьей.

Ну и... как ни пытаюсь, не могу вспомнить, чтобы Даттон проходил через нечто подобное.

Ему исполнилось шесть, когда стало понятно, что дар у него будет. В тринадцать проявления стали заметными. И в восемнадцать способности стабилизировались. То есть у моего брата было полно времени, чтобы случайно разнести весь дом, но он не создавал никому даже минимальных неудобств. Каких-то сдерживающих штук при этом не носил, я бы знала.

Странненько.

Надо сначала с ним поговорить, а потом уже с родителями.

Следовать собственному решению у меня не совсем получилось. Гнало вперед нетерпение. Однако брата дома я не обнаружила. Мамы тоже, как сообщила домработница, она ушла к соседке. Непонятно, к какой именно. Домработница тоже ушла.

Я покружила немного по холлу и уперлась взглядом в нишу, где стоял стол для подписи счетов и прочих сиюминутных дел. Мы еще не совсем обжились, поэтому бумажек на нем лежало больше, чем обычно. Что-то приехало с нами из прежнего дома и еще не успело найти свое место в новом, что-то предстояло разобрать и выбросить, что-то положили поближе для оформления всяких документов Даттона.

Не знаю, зачем туда полезла. Вся эта бумажная ерунда всегда навевала на меня скуку.

Но сейчас...

Подписанный счет за электричество.

Счет за членство в каком-то клубе.

Папка с результатами старых тестов брата. Уровень дара значился как «высокий», дальше расписывались нагрузки. В общем, очередная спортивная муть.

Собственно, именно это я и искала. Не знаю, зачем открыла черную потертую папку, лежащую ниже.

«Ребенок: Самина Мирастани.

Родители: Алексо Мирастани и Биара Мирастани.

Свидетельство об удочерении».

Что?.. Это шутка какая-то?

Дыхание в груди будто выжгло. Мир рассыпался в пыль и сложился заново. Медленно приходило осознание, что это не шутка.

Блин. Зачем им понадобилось удочерять ребенка, если у них уже был собственный сын?

Глаза горели от слез. Плохо помню, куда дела злосчастную папку.

Хлопнула дверь. Свет ударил в лицо.

Не разбирая дороги, я понеслась подальше от боли и жгучего предательства. Туда, где больше всего хотела сейчас оказаться. Туда, где почувствовала бы себя в безопасности. Туда...

Понятия не имею, как таким местом оказался холл местного отеля.

На самом деле повезло, что я не потерялась, меня не сбила машина и неприятности пока ожидали где-то в стороне.

Рвано выдохнула и утерла мокрые щеки.

Сотрудница за стойкой регистрации, наверное, подумала, что я чокнутая, но вышколенно улыбнулась.

– В каком номере остановился Андрей Данблэш?

Только бы она сказала! Я сейчас не способна на хитрости.

– Седьмой этаж, апартаменты семьсот четыре.

Не помню, как ввалилась в лифт. Там меня опять начало трясти. И вроде бы пожилая дама в старомодной шляпке попыталась выяснить, в порядке ли я. Кажется, я была груба.

Картинка в восприятии сменилась – и вот я уже стучу в нужную дверь. Надеюсь, что в нужную.

Она открывается...

– Мия? – Мужчина моей мечты удивленно приподнимает брови. – Небо, что с тобой?!

– Андрей... – всхлипываю и буквально валюсь к нему в объятия.
Лишь вскользь замечаю, как что-то вспыхивает под его рубашкой.

Глава 4

Я поцеловала его первая. Так, словно от этого зависела моя жизнь. Хваталась за его губы своими, как за единственную понятную опору в раскачивающемся мире. Цеплялась пальцами за волосы, за одежду. И получала такие же горячие поцелуи в ответ.

Одним движением Андрей внес меня в номер.

За спиной закрылась дверь.

Сильные руки подхватили меня, прижали к стене. Наши запахи смешались. Чуткие губы стерли мокрые дорожки с моих щек. Возможно, это обман зрения, но мне опять показалось, что под черной, расстегнутой у горла рубашкой что-то светится. Но попытку ее стянуть Андрей прервал, перехватив мои запястья.

Наши глаза встретились.

Шепот дыхания.

Сбивчивые всхлипы-слова.

Сильные руки подхватывают меня и несут на огромный диван в центре гостиной, выходящей на крышу террасой.

Поцелуи становятся успокаивающими. Зато мои пальцы добираются до оставшихся пуговиц, и в этот раз им никто не мешает. Под рубашкой, правда, есть татуировка. Черная, будто глянцевая. Очертания волка и линии, похожие на те, что входили в защиту, которую неизвестная девушка нарисовала для моего брата.

Конечно, она не светилась. Но мне очень понравилось обводить рисунок кончиками пальцев. И как подрагивает от моих прикосновений Андрей, каким шумным становится его дыхание, тоже понравилось.

– Ты слишком правильный... Я почти ненавижу тебя за то, что ты не воспользовался ситуацией.

С узора мои пальцы как бы невзначай соскользнули на рельеф пресса. Уж я-то ситуацией пользовалась на полную.

Утро наступило как-то незаметно. С одной стороны, мы успели поговорить, сойти с ума от поцелуев, остановиться в решающий момент, еще поговорить, на моем языке растаял вкус чего-то крепкого, и, кажется, были объятия и несколько часов сна. С другой – все равно

слишком быстро. Рядом с этим мужчиной хотелось, чтобы каждое мгновение тянулось до бесконечности.

– Итак, тебя удочерили, – повторил Андрей, будто это ему, а не мне требовалось свыкнуться с мыслью.

К этому времени он уже успел заказать завтрак, а я – воспользоваться его душем. А еще целую минуту простоять в спальне, разглядывая огромную кровать, но он об этом никогда не узнает!

– Если ты сейчас скажешь, что это ерунда, я тебя прикончу, – предупредила серьезно.

Кто угодно, только не он.

– Не ерунда, конечно, – согласился оборотень. – Тебе больно. Ты имеешь право злиться. Но все-таки лучше расти в семье, чем в одном из социальных заведений. Поверь, я это точно знаю.

– Откуда?

– После смерти отца у матери депрессия чередовалась с периодами активных поисков нового мужа, – горько усмехнулся он, отчего у меня что-то внутри екнуло, – так что я в разных местах побывал.

– Прости. – Почему-то стало стыдно.

Собственным движением он обнял меня за плечи, отчего внутри что-то сладко замурлыкало.

Чуткие пальцы пробежали по щеке.

Небо... кажется, я уже принадлежу этому мужчине со всеми потрохами. Хотелось бы мне знать о нем то же!

– Вы должны все обсудить, – мягко посоветовал Данблэш. – Станет только хуже, если ты начнешь копить в себе такие эмоции.

– Пожалуй.

Кого-то другого я бы послала в задницу даже с самыми дельными советами, но тут лишь повернула голову и уткнулась носом в теплое плечо. Оказывается, я могу быть послушной.

– Позавтракаем, и я отвезу тебя, – продолжил осторожно направлять меня Андрей Данблэш.

– Тебе не обязательно со мной возиться!

Он уже видел меня достаточно уязвимой, притом что знакомы мы меньше недели.

– Ты не ночевала дома, – напомнил он мне. – Думаю, будет лучше, если я покажусь твоей семье. Не хочу, чтобы тебе влетело.

Неожиданно старомодно.

Но стоило мне открыть рот для возражений, как этот коварный тип без особых усилий перевернул меня и впился в губы обжигающим поцелуем. Сводящим с ума. Заставляющим забыть, кто ты и что.

И вот уже мои руки скользят по разгоряченной коже, рисунок опять вспыхивает, а ответные ласки вот-вот проникнут под одежду...

Стук в дверь. Третий раз. Ну и кто там такой настойчивый?

Анрей оторвался от меня и шумно выдохнул. Ушло несколько секунд, чтобы его взгляд из затуманенного стал осмысленным.

– Я заказал завтрак, – не сразу вспомнил он и пошел открывать.

Но если завтрак теперь доставляют в дизайнерских платьях и бриллиантах, то я определенно отстала от жизни...

Женщина грациозно обошла тележку с сервированным завтраком, не забыв при этом глянуть на нее, как на досадную помеху, и с достоинством королевы шагнула в номер. Обрадованным Анрей точно не выглядел. Тем временем красотка наткнулась взглядом на меня, и ее идеальные брови взлетели в наигранном удивлении.

А у меня губы распухли от поцелуев и одежда не в порядке...

– Это что, твоя невеста? – Я встала и нервным движением поправила волосы.

– Это моя мать.

Анрей встал таким образом, чтобы находиться между нами.

– Оу.

Матерям я никогда не нравилась. Слишком красивая, слишком откровенная, недостаточно скромная. Эта так вообще смотрела на меня, как на муравьишку возле своей дизайнерской туфли. Того и гляди придавит.

Нет, я, конечно, помню, что они – оборотни, но какого черта она выглядит как модель с обложки журнала? Водопад золотистых волос, идеальная кожа, пухлые губки, гибкая фигура. Такая точно не сочтет меня слишком красивой, потому что сама...

– Дорогой, что здесь происходит? Почему ты задержался? – Сквозило в голосе красотки что-то такое, не оставляющее сомнений в том, что Анрей ей не очень-то дорог. Меня аж передернуло. – Ты должен был убить девчонку, а не спать с ней.

– Что?..

Минуту назад я искренне верила, что хуже все стать уже не может.

Потрясающая наивность!

– Почему она до сих пор жива? – Чуть больше требовательных ноток в голос. – Ты что, не понимаешь, чем чревата твоя ошибка?

Я нервно сглотнула.

На фоне этой психопатки мама Маурицио просто души во мне не чаяла! Подумаешь, «не общайся с этой девушкой»!

– Мия... – Андрей смотрел в основном на меня, лишь краем взгляда следил за матерью. – Только спокойно...

– Дай угадаю. – От спокойствия я была далека. С первых же звуков сорвалась на шипение. – Это не то, что я подумала?

– Я не причиню тебе зла.

Нельзя на него смотреть. Если сейчас позволю себе утонуть в его глазах, уже не выплыву.

– Чудно, – бросила я и направилась к двери.

– Мия, стой!

Впрочем, задержать меня силой он не попытался.

Внутри все сжималось. Нет, несмотря на болезненное открытие, страха рядом с Андреем Данблшем я не испытывала. Ну и кто тут психопатка? Неприятно осознать, что, даже всади он когти мне в живот, мои чувства к нему бы не изменились. Но вот его мамаша – совсем другое дело. От одного ее взгляда все внутри леденело.

– Как интересно! – О, она прекрасно видела, как действует на меня! Не удивлюсь, если она на всех так действовала. – Похоже, мой мальчик впервые влюбился.

Я должна сделать эти чертовы несколько шагов...

– Убирайся отсюда! – процедил Андрей. – Мия, ты должна меня выслушать.

– Но ты же понимаешь, что чувства только приближают неизбежное? – с явным удовольствием растягивая слова, спросила его чудовищная мать. – Девчонка принадлежит проклятию.

Сын, похоже, решил ее игнорировать. Ну, не считая следящего взгляда.

– Мия... Я был честен, когда говорил о своих чувствах.

– А что такого ты говорил о чувствах? – Во мне будто невидимая спичка вспыхнула, и огонь поглотил страх. – Только что тебя заинтересовал мой запах.

– Стой, подожди!

Но я уже добралась до двери... и закрыла ее с другой стороны. Больно, но благоразумно.

В конце коридора оглянулась, убеждаясь, что никто меня не преследует.

Я утерла мокрые щеки и сорвалась на бег.

Ну и дура же я! Если посмотреть на ситуацию без эмоций, Андрей Данблэш мне правда ничего не обещал. Нет, он вроде как ухаживал, но мало ли кто за кем вьется? Это ничего не значит. А я намечтала себе и расклеилась. Притащилась к нему с охапкой чувств. Блин, я готова была переспать с ним! На что угодно была готова. Это же надо так вляпаться!

С другой стороны, у каждой девушки должна быть история несчастной любви, особенно у такой бестолочи, как я. Я всегда знала, что влюблюсь в кого-нибудь неподходящего. Это был вопрос времени. Если так вдуматься, Андрей Данблэш не худший вариант. Он не ворует, не принимает запрещенные вещества и не женат на другой. Правда, он собирается меня убить... Но у нас хотя бы была прошлая ночь, и она правда стала лучшей в моей жизни. Мы говорили, целовались, он вытирал мне слезы и даже готов был показаться моей семье. Зачем?

Зачем ему меня убивать? Неужели из-за того, что я подобралась к старому дому? Может, он скрыт ото всех чарами, а я смогла пройти... Ну и что? Он сам привел меня внутрь. И ничего не случилось.

Может, его мать просто сумасшедшая?

На этой мысли обнаружила, что не бегу, а иду. Дышать было трудно, но не потому, что я запыхалась.

Будто вонючий пакет на голову надели.

Пфе...

Взгляд метнулся по сторонам. Почему я всегда выбираю дорогу поближе к парку?

А там что происходит? Внимание застряло на парковке возле самой линии деревьев. Не то чтобы там прямо сейчас что-то происходило... Женская фигура в странных, испачканных землях лохмотьях пряталась среди машин. Нет, серьезно пряталась! Одновременно она старалась поглубже закопаться в сомнительного вида одеяние, будто пребывание под светом дня причиняло ей боль.

Спину омыло холодком.

Похоже, это не госпожа Данблэш ненормальная, а у меня едет крыша. Может, мне вообще все привиделось? И не было ни документов об удочерении, ни жуткой мамы Андрея, ни разговоров об убийстве?

Мысль успела напугать меня своей реалистичностью, но потом существо повернуло голову в мою сторону... неестественно маленькую голову с красными углями глаз, спутанной паклей волос и странно-серой кожей. Предчувствие, выраженное тем самым ощущением удушья с непередаваемым ароматом тухлятины, усилилось.

А она выпрямилась и провела когтями по ближайшей машине. Раздавшийся скрежет пробрался в самую душу и заставил ее похолодеть.

Пока же я пыталась отмереть, пугающее создание сбежало – только смазанная тень мелькнула.

С удовольствием бы поверила в свое безумие, но искромсанная машина полностью опровергала симпатичную теорию...

* * *

К дому подходила все еще в растрепанных чувствах, но уже без слез на глазах. Три девицы с плакатом меня этим утром скорее порадовали: не нападут же на меня на глазах у всех? Впрочем, я слышала, что у оборотней при определенных обстоятельствах такое прокатывает. Войдя в калитку, оглянулась, но тот, о ком я думала не переставая, так и не появился. Не так уж много я для него значила.

Другое происшествие тоже занимало голову, но меньше. Так и не решила, должна ли я рассказать о том, что видела...

Представляю этот разговор:

«Мама, сегодня на улице жуткая женщина драла когтями машину и смотрела на меня светящимися красными глазами. А еще она боялась дневного света и двигалась быстрее оборотня».

«Мия, ты не ночевала дома, а теперь несешь какую-то чушь! Какие вещества ты принимаешь? Мы сейчас же едем сдавать анализы».

М-да.

Вообще не выигрышно.

Лучше молчать и не отсвечивать, хотя бы пока. Вот заявит об этом создании кто-то другой, я смогу подтвердить.

Приняв решение, толкнула дверь. Старалась ступать как можно тише, но мне никогда не везло настолько, чтобы меня не заметили. По крайней мере, когда это действительно нужно.

– Самина Мирастани, изволь объясниться! – Мама вылетела из гостиной грозовой тучей. – Где ты провела ночь?

Невзирая на строгий тон и всю ситуацию в целом, глядя на маму, я испытала облегчение. В отличие от странной матери Андрея Данблаша, она выглядела на свой возраст. Немного уставшая женщина за сорок. Одевалась тоже на свой возраст и в соответствии с временем суток. И эмоции проявляла примерно как другие родители. Как и должно быть.

– Пока ты живешь в нашем доме и не обеспечиваешь себя сама, придется соблюдать немногочисленные правила, – продолжали меня отчитывать. – Например, спать в своей кровати и предупреждать, если где-то задерживаешься допоздна. Небо, я чуть с ума не сошла!

– Успокойся. Я была с другом.

– Знаю я, где ты была! Я позвонила в патруль и попросила отследить твой браслет! – Теперь на меня откровенно орали. – Как ты додумалась пойти в отель с мужчиной? Ладно, у тебя не хватает способностей для приличного будущего, но ты могла бы удачно выйти замуж. При условии, что не забеременеешь в восемнадцать от какого-то оборотня!

Хотелось плакать и смеяться одновременно. Кажется, у меня сейчас опять начнется истерика.

– Я узнала, что меня удочерили, – выговорила медленно и на удивление спокойно. – Он помогал мне с этим справиться. Кхм... Не тем способом, о котором ты подумала.

До определенного момента все так и было.

Мама осеклась на полуслове и прикрыла рот ладонью. Ее взгляд затопило сожаление.

– Но как...

– Старый бланк на столе. – Я кивнула прямо на этот стол.

Такой виноватой никогда ее не видела.

– Мия...

– Все нормально, правда. Уже нормально. – Только мой мир рухнул, мне разбили сердце, меня хочет убить мать мужчины, в которого меня угораздило влюбиться, и, возможно, он сам тоже хочет, а еще я видела на улице непонятно что. В остальном все нормально, да. – Но я устала. Я не спала всю ночь, и это было совсем не так приятно, как ты нафантазировала. Так что пойду лягу.

Повернулась и... буквально налетела на ошарашенного Даттона, изваянием замершего у лестницы.

Кажется, он все слышал.

* * *

Я прислонилась спиной к закрытой двери своей комнаты. Перевела дух. Все прошло неплохо, но в изменившихся обстоятельствах меня больше волновало другое. Еще подышала. Слез не было, будто их высушила неизвестная магия, но внутри мое тело горело огнем.

Скучаю по своей унылой жизни.

Кто бы мог подумать...

Ну и что мне теперь делать? Это дочь может позволить себе выходки и закидоны, а приемная дочь? Где теперь мое место? Всю жизнь я старалась оставаться собой, искала способ не быть раздавленной под тяжестью ролей и правил, но теперь... не должна ли я спросить у родителей, чего они от меня ждут, и сделать это? Благодарность и всякое такое.

Кажется, мама сказала что-то про выгодный брак.

От одной мысли чуть не стошнило. Не быть мне примерной дочерью.

Стук заставил меня отпрыгнуть от двери. Только секунду спустя поняла, что в нее, собственно, и стучат.

– Мия?

Даттон.

– Что тебе надо? – получилось не слишком дружелюбно.

– Поговорить. Открой.

Я скорчила закрытой двери рожицу, но ее брат, конечно, видеть не мог. Пришлось прибегнуть к словам.

– Настроение не то. Давай потом.

– Это важно. – Так просто отвалить он, само собой, не мог. – Мия, я все слышал, и...

– И мы выяснили главное: ты – любимчик и единственный сын, а меня подобрали из жалости, – дала волю злости я. – Уйди, а? Я тут пытаюсь привыкнуть и осознать. Тренирую благодарность и все такое.

– Мия, все не совсем так.

– Просто сгинь!!!

Шумный выдох. Я никогда не умела сохранять спокойствие.

С той стороны тоже горестно вздохнули. О да, я вечная проблема! Ничего нового.

– Ладно, но я вернусь позже, – согласился на временное отступление мой идеальный брат.

Я расслышала его шаги и голос мамы где-то далеко.

Рухнула на кровать и закрыла глаза.

Идея поспать изначально была провальной. Нет, я честно лежала, свернувшись клубком, часа два. Но отключиться так и не получилось, разреветься – тоже. Раскаленная пустыня внутри жгла. Настолько, что перед глазами начали проноситься картинки потрескавшейся от недостатка влаги земли.

Стоп, нельзя позволять себе слишком яркие образы!

В последний раз, когда я подумала о болячках на языках сплетников, они правда появились.

Села, убрала волосы, прилипшие к мокрому лбу. Кажется, у меня небольшой жар.

В свете этого забраться в пенную ванну было так себе решением, но где я и где благоразумие? В параллельных вселенных, полагаю.

Только зарывшись в розоватую пену и надышавшись ее цветочным ароматом, я нашла в себе немного смелости взять в руки мобильный. Сердце сжалось в дрожащий комок. Так, что тут у нас? Пропущенный от Далафы, еще вчера. Несколько звонков и сообщение от Маурицио, где он спрашивал, куда я подевалась, и уточнял, не должен ли он был прикрыть меня перед моей мамой, когда она позвонила ему. Я плохо влияю на этого парня! Но прямо сейчас даже порадоваться такому успеху сил не нашлось.

Сорок два звонка от Андрея.

Серьезно. Сорок два.

Прости, дорогой. Я уже отправила тебя в папку «История несчастной любви», а ее выбросила в корзину. Теперь мне надо пережить свою боль, прежде чем удалить это все окончательно.

Телефон зазвонил прямо у меня в руках.

Сорок третий.

Что-то уязвимое внутри пронзила тупая боль.

Я положила телефон на пол, подтянула ноги к груди, уткнулась подбородком в колени и наконец заплакала. Растрескавшаяся земля получила наконец свою порцию влаги. Небо, что творится в моей голове?

Настойчивости Данблаша хватило еще звонков на десять.

Психопат, вот он кто!

Я боялась коснуться телефона, будто он раскаленный и мог бы обжечь меня.

Вместо этого воспользовалась так кстати обнаруженным на руке браслетом. Патруль. Связаться. Громкий треск... а потом там уронили что-то, и из-за грохота я не разобрала имени дежурного, когда он представился.

– Кхм... мисс Мирастани...

Очевидно, у этих браслетов есть какие-то номера.

– Скажите, если меня попытаются убить или, скажем, на дом нападут... оборотень нападет... кто-нибудь приедет нас спасти?

Кажется, я кого-то шокировала. Удивленное молчание длилось несколько долгих секунд.

– Вам не о чем волноваться, у нас безопасный город. Худшее, что может произойти, – драка в баре.

– Но все-таки, если поступит сигнал об опасности? – настаивала я.

– Разумеется. К вам прибудет дежурный патруль.

Так я и поверила! Однажды уже «прибыл».

– Отметьте там себе, что покрасневший индикатор уже считается опасностью.

– В чем дело, мисс Мирастани? – забеспокоился дежурный. – У вас проблемы? Вам кто-то угрожает?

– Нет. С чего вы взяли?

Да, но у меня нет доказательств, и я пока не решила, как ко всему относиться.

– Вы звоните в службу безопасности голая и требуете защиты, – пояснил ход своих мыслей озадаченный дежурный.

Оу... Черт. Он меня видит!

– Простите, – пробормотала, оглядывая, к счастью, довольно плотную пену. – Это я на всякий случай. Всего доброго.

Прервав связь, я вытянулась в ванне и нервно хихикнула. Что ж, роль бунтующей младшей сестры мне удастся на отлично.

* * *

Данблэш перестал мне названивать. Легче от этого почему-то не стало. Наоборот, тупая боль теперь занимала еще большее пространство внутри.

Помаявшись немного, я решила, что лучшее лекарство – поддержка друга, и направилась к Маурицио. Заодно узнаю про монстра с ногтями и поврежденную машину. Хороший же план.

Как ни тянуло пройти мимо парка, я нарочно выбирала самые оживленные улицы.

Звонок.

Я уже обругала мать одного предателя, но это оказалась Рами... которая мне никогда не звонила и вообще никому не звонила, так что я ответила сразу.

– Мия... ты в порядке? – На секунду показалось, что ведьма все знает. Она же ведьма. Понятия не имею, как у них это работает, но пора было привыкнуть.

– Да, – ответила как можно беззаботнее. – Сейчас как раз иду к Маурицио. Ты могла бы тоже прийти.

– Ты должна поговорить с Андреем Данблэшем, – не слушая меня, твердо произнесла эта... ведьма!

– Что-о?!

Блин. Чуть не споткнулась из-за нее.

Заодно обнаружила, что растительность все-таки притянула меня: я миновала парк, но шла прямо рядом с владениями стаи, больше напоминающими лес. Нельзя оставлять себя без присмотра!

– Просто выслушай его, – тем временем вещала мне в ухо мелкая предательница. – Ты должна. Вам нельзя быть не вместе.

– Ты вообще чья подруга, моя или его?

Молчание.

Зачем я вообще с ней связалась?

– Иногда самый безумный поступок – правильный. Ты же сама так чувствуешь. Всегда чувствовала. – Именно эта ведьма как никто умела говорить загадками. – Мия, ты должна прийти ко мне в магазин. Сейчас.

Не смей мне говорить, что я чувствую и что должна!

Это почти вырвалось.

Но... в голове щелкнуло.

– Он сейчас там, у тебя, – проговорила свою догадку, сама с трудом веря в нее. – Ну ты и...

Закончить не успела. На другой стороне улицы, как раз там, где уже точно была территория стаи, полыхнул яркий свет. Яркий настолько, что меня чуть не сбilo с ног. И глаза обожгло.

Женщина, которая там шла, пронзительно закричала.

Она точно была оборотнем... и она с ужасом смотрела на что-то у своих ног и оглушительно орала.

– Мия, что там у тебя? – Андрей забрал трубку у Рами, и в его голосе хорошо считывалось напряжение.

Черт, это больно.

Моргать получалось с трудом.

Мне пришлось подойти ближе, чтобы рассмотреть... Кажется, я ругалась вслух. Куда делся мобильный и как я оказалась рядом с перепуганной оборотнихой, сама толком не поняла.

У ее ног лежало тело. И только по длинным спутанным волосам представлялось возможным определить, что некоторое время назад оно было живой женщиной.

Мурашки.

Магия.

Вой сирен.

Все слилось в размазанную картинку.

Трясущуюся в истерике представительницу стаи заслонили собой трое крепких мужчин. Меня отодвинул в сторону Андрей, который вроде бы был в магазинчике Рами – и вот он уже тут, в гуще событий. Сюда же спешили Далафа... видимо, с отцом.

– Как это произошло? – требовательно спрашивал человек в форме. – Кто обнаружил тело?

Даже находясь в легкой прострации, я почувствовала в нем оборотня. Не представляю, как оно получается. Когда же он повел носом, а потом чихнул, почуяв магию, сомнений не осталось.

– Ее нашла Даран, – сообщил один из крепких парней.

– Она просто появилась, – всхлипнула оборотниха. – Я не знаю...

– Сначала была магия, – вмешалась я. – Яркий свет. У меня до сих пор глаза жжет. А уже потом появилась... она.

Другие сотрудники в форме склонились над телом, почти полностью закрыв его, и что-то там проверяли.

– А вы что здесь делали, мисс? – обратил на меня внимание главный.

– Шла. – Ответ звучал так, будто я огрызаюсь.

– Ко мне шла, – поправил Данблэш.

Вспомнив о его присутствии, я попыталась отобрать у него свою руку, но он только сжал ее сильнее.

Представитель закона окинул меня таким взглядом, будто говорил – все с тобой понятно.

– Да, наверное, была магия, – согласилась Даран и обхватила себя руками за плечи, ее все не переставало трясти. – Я не видела вспышки, но, кажется, почувствовала запах.

Не видела?... Как такое вообще можно было не увидеть?!

Я с сомнением покосилась на бледную оборотниху и пришла к выводу, что мы все-таки очень разные. Почему мне вообще взбрело в голову, что я смогу иметь отношения с одним из них? Черт. Не время сейчас об этом.

– Запаха уже почти нет. Даже я не могу ничего уловить, – отметил совсем молодой парень, который, впрочем, уже носил на форме какие-то отличительные знаки. А потом вдруг глянул на меня и подмигнул. – Девушка в пене. Вряд ли я скоро смогу забыть этот образ.

Если его начальство ничего, кроме свалившегося на голову трупа, не интересовало, то Андрей Данблэш вопросительно приподнял бровь.

Одну. Выразительно и так... аристократично.

– Все было прилично, – возмутилась я. – Ты ничего лишнего не видел.

– Но представлял.

– А еще уверял, что Тихая Заводь – безопасное место и ничего страшнее драки тут случиться не может, – напомнила мстительно.

Моего собеседника отвлек коллега, а Данблэш, похоже, понял, что обращать на него внимание я не собираюсь, и решил прибегнуть к словам:

– Мия, нам надо поговорить.

– Я так не считаю.

И не собираюсь на него смотреть.

– То, что сказала моя мать...

– Ложь? – Я все-таки повернула голову в его сторону и обожгла подлого предателя взглядом.

Он болезненно сглотнул и на секунду отвел глаза. Только на секунду, но этого оказалось достаточно.

– Мия, я никогда не причиню тебе вреда. – Холодный шелк его голоса немного вибрировал, отчего по коже разбежалось еще больше мурашек. – Верь мне.

– Я не могу.

– Мия...

Один из служителей порядка отодвинулся в сторону, и мое внимание зацепилось за руку убитой девушки. На обожженной коже будто были нацарапаны какие-то символы, смутно похожие на те, что неизвестная обожательница рисовала для моего брата, и в то же время совсем другие.

Меня опять начало мутить.

Именно этот момент выбрала мама, чтобы появиться.

– Самина! Если с моей дочерью что-то случилось... – На самом деле, народу вокруг места преступления собралось уже достаточно много, и ей приходилось проталкиваться.

Увидела меня.

Спешащий за мамой Даттон ободряюще сжал ее плечо.

– Ну и напугала ты нас, – сказал он мне, пока с его лица сходила бледность. – Нам позвонили, но ничего толком не объяснили...

Они что, подумали, будто жертва – я?

Небо!

Редкий случай, но мама на мгновение меня обняла. Впрочем, сразу же и отстранилась. Нам всегда было сложно проявлять друг к другу эмоции, а тут еще и на публике.

– Металл. Много металла. – Даран пыталась охарактеризовать запахи, которые почувствовала. – Кровь. Много боли и страха. И полынь, какая-то странная полынь, будто смешанная с чем-то еще.

По мне, от пальцев ног до макушки, прошла дрожь. Чертов Данблэш почувствовал это, переплел наши пальцы и слегка погладил тыльную сторону моей ладони.

Я должна как-то привлечь к себе внимание и все рассказать.

– Молодой человек, оставьте в покое руку моей дочери, – велела мама Данблэшу. – И ее саму тоже оставьте.

Оу. Не ожидала, что она может быть против. И сама не знаю, как так получилось, что мы с Андреем обменялись немного растерянными взглядами.

– Мам, Самина уже взрослая девочка, – попробовал сгладить ситуацию Даттон. – А Андрей Данблэш – сын владельца команды волков. Он из хорошей семьи.

Спорное утверждение.

– Меня это не интересует. – Впервые на моей памяти упоминание «хорошей семьи» маму не впечатлило. – Твоя сестра слишком молода для отношений. Тем более с обратным.

Безумный день.

В висках трещало, меня все еще немного мутило, но я не оставляла попыток следить за работой служителей порядка.

Вспышка.

Ну да, где мой брат – там обязательно появляется кто-нибудь с камерой. А тут еще представитель самой загадочной семьи города... и труп. Сегодня газетчикам точно есть чем поживиться.

– Надеюсь, у нас еще будет возможность познакомиться в более располагающих к этому обстоятельствах и ваше впечатление обо мне изменится. – Данблэш направил свое очарование на мою маму, но, кажется, оно не работало.

– Мия, мы уходим!

Прежде чем окончательно выпустить мою руку, Андрей наклонился к самому моему уху и прошептал:

– Не флиртуй больше при мне с другими. И лучше вообще ни с кем не флиртуй. Выдержка может подвести, и я просто порву твоего поклонника.

– Тебе не кажется, что эта угроза немного устарела? – сорвалась на шипение я.

– Ничуть.

Его глаза зловеще полыхнули. Какими-то совсем темными эмоциями.

Небо, что со мной не так, а? Только я могла в попытке порвать с парнем случайно продемонстрировать его своей семье.

– Самина Мирастани! – повысила голос мама, отчего ближайший к ней оборотень болезненно поморщился. – Хватит с ним любезничать. Идем.

Я бы и рада, но...

– Подожди. – Я упрямо не позволила утащить себя к машине. – Я еще не все рассказала.

Мама недовольно поджала губы, но, поскольку среди стражей закона были оборотни и они меня сейчас прекрасно слышали, вынуждена была задержаться.

Краешком внимания я заметила, что Даттон с Андреем отошли на несколько шагов и о чем-то разговаривали. Этого только не хватало! Впервые в жизни пожалела, что я не оборотень с их идеальным слухом.

Пришлось подождать некоторое время, пока свидетель закончит с главной свидетельницей, потом он подошел ко мне.

– Итак?

Его ноздри еле заметно затрепетали, и весь его облик как бы говорил: если солжешь, я сразу узнаю.

– Сегодня утром я кое-что видела... – Сбивчивый рассказ занял не более трех минут.

– Могла ли это быть она? – Оборотень кивнул на труп.

Пришлось заставить себя снова туда посмотреть.

Я пожала плечами.

– Не знаю.

Он дал распоряжение выяснить насчет поврежденных машин в том районе и записал мои данные. После чего мама все-таки увезла нас с Даттоном домой.

Глава 5

В машине Даттон устроился рядом со мной на заднем сиденье. Повозился неловко. Как-то странно покосился на меня. Я ответила ему недовольным взглядом. Знала бы, что ему хочется сюда, села бы впереди.

– Мия?

– Не начинай. – Я болезненно поморщилась. Настроения на очередную перепалку не было. – У меня сейчас голова взорвется.

Сплошное членовредительство от этих способностей. То сыпь на руке, которую пришлось несколько дней мазать, теперь вот голова трещит... и глаза болят. А впереди наверняка поджидают кошмары, потому что за один этот неполный день я видела больше ужасного, чем за всю свою жизнь.

– Ты начала видеть магию, – сдержанно заметила мама.

– В первое время всегда паршиво. – Даттон с сочувствием посмотрел на меня и дернулся взять за руку, но передумал. – Придешь домой, умойся холодной водой. Это должно немного помочь.

Ну да, у него есть похожий опыт.

У меня же в голове все еще были десятки вопросов, но все их перекрыло вспыхнувшее раздражение.

– Знаешь, я ревновала и немного завидовала, – призналась немного зло. – Но теперь все встало на свои места. Любимый сын и приемная дочь.

– Присмотрись, – посоветовал Даттон. – Мы похожи. И магия есть в нас обоих, но у родителей ее нет.

Ауч! Меня будто по лбу треснули.

Сходство не заметить было нельзя. Оно прослеживалось даже в чертах лица, не говоря уж о русых волосах с красноватым отливом. И глаза у нас одинаковые, каре-зеленые, чуть вытянутой миндалевидной формы.

– Черт. – Я чувствовала себя так, будто поранилась о новую грань действительности.

– Меня тоже усыновили, – произнес вслух мою мысль Даттон.

– Ты знал?!

Хотелось на ком-то сорваться. С тех пор как начала чувствовать магию, меня дико штормило.

– О себе. Поэтому из кожи вон лез, старался быть идеальным сыном. – Он криво усмехнулся. – Но насчет тебя я был так же слеп, как и ты в том, что касается меня.

Я впиалась злобным взглядом в мамин затылок.

Почему они ему не сказали?

Мы свернули на улицу, где теперь жили, а потом въехали в ворота. На мой взгляд, мама никак не прореагировала. У нее к ним давно иммунитет.

– А оказывается, ты мой самый близкий человек на свете, – пробормотал Даттон.

И все-таки сжал мою руку. А потом... я сама не поняла, когда мы обнялись.

Небо...

– Мы с Алексом хотели взять на воспитание маленькую девочку. – Ее голос только в самом начале слегка дрогнул. – Ты была чудным ребенком, Самина. Совершенно очаровательным. Но потом выяснилось, что у тебя есть брат, и мы решили не разлучать вас.

Мило. И так странно – я словно не о себе слушала. Чью-то чужую историю.

– А куда девались наши настоящие родители? – Я облизала сухие губы и метнулась взглядом от мамы к брату.

– Не знаю, – пожала плечами она. – Мне сказали, что их нет в живых. И что... ну, ты знаешь, достойные люди редко бросают своих детей.

Мы наконец выбрались из машины и пошли к дому. Разнообразия ради, перед воротами сегодня никто не торчал.

* * *

Холодная вода помогла. Не то чтобы совсем решила проблему, но я почувствовала себя заметно лучше. Разве что зубы стучали после такого душа. Но совет Даттона определенно сработал.

Данблэш притворялся нормальным и за это время звонил всего трижды.

Я должна с ним поговорить. Есть о чем.

Но сначала надо бы собраться с мыслями.

Отоспаться, что я и сделала. Потом еще раз обсудить все с родителями. Папа всегда проявлял ко мне больше эмоций, вот и сейчас – крепко обнял, а потом спросил, не нужна ли мне помощь специалиста. По-своему даже мило.

Следующие три дня город был всецело захвачен жутким событием. Мы с Маурицио внимательно следили за свежими новостями, даже Рами, которая обычно держалась немного особняком и смотрела на вещи по-своему, то есть по-ведьмински, присоединилась к нам. Далафе было проще: как дочь вожака, она одна из первых узнавала о событиях и самые важные сведения приносила и нам. Собственно, никто не делал из происходящего тайны. Тогда, на улице, все всё видели.

Жертву опознали, ею оказалась Вериска Форт. Полукровка. Жила на ферме за городом. И да, на ее теле вырезали магические знаки. Я правильно заметила. По этому поводу уже допрашивали Джос, взяли пробы силы, но она не совпала.

Мою историю о женской фигуре с нереально острыми ногтями тоже проверили... и нашли несколько поврежденных машин. Притом последнюю этим утром, что доказывало не только реальность моего «видения», но и то, что это не Вериска.

Немного безумно.

Однако, кажется, жителям Заводи пока было больше любопытно, чем страшно. Разве что моя мама заставила всю семью несколько раз проверить, работают ли шокеры, встроенные в браслеты, и купила для нас с ней газовые баллончики.

Не немного безумно.

Мне казалось, случись что, все это не поможет.

Утром четвертого дня разговоры сменились событиями. Вернее, маминым криком из холла:

– Мия! Как это понимать?!

Я лениво высунулась из своей комнаты.

– Что?

– Вот это! – Звук такой, будто журнал на стол бросили. – О тебе половина городских изданий пишут!

Пришлось спускаться и на месте разбираться, что там.

Оу. Ну хоть фото не самые неудачные. Не видно, что я там зареванная. И пена прикрыла все стратегически важное.

Текст меня выбесил. Я молила о защите? Флиртовала с ним? Чуть не предложила провести вместе полнолуние? Убью этого щенка в форме! Загрызу, хоть я и не оборотень! Самое обидное, что, не будь я сестрой Даттона Мирастани, всем было бы плевать, а так... Одно издание даже поместило мое фото на первую страницу, правда, отвело ему малюсенький квадратик.

– Половина местных изданий – это два. Не так уж и много. – Я повернулась к разъяренной маме, безуспешно пытаюсь замаскировать свой промах болтовней. – Можно сказать, что у меня случилась истерика. Все-таки не каждый день узнаешь, что ты приемный ребенок.

Оправдываться бесполезно, не поверят, еще и дополнительных подробностей дофантазируют. Даттон популярен достаточно давно, чтобы мы обе выучили эту истину.

– Можно подумать, если бы не стресс, ты бы вела себя иначе. – Мама поджала губы и смерила меня осуждающим взглядом.

– Но они этого не знают!

Даттон реагировал спокойнее. Думаю, он уже привык, что мои случайные выходки как-то связывают с его карьерой, и научился обращать лишнее внимание себе на пользу. Вот и сейчас обзрел мой снимок и хмыкнул:

– Отлично получилась.

– Иди ты!..

Он держал в руках телефон. Не просто держал, а набирал текст сообщения.

Не знаю, что заставило меня вытянуть шею и посмотреть, кому он там пишет, но...

– Хочешь, я дам этому парню по морде?

– Даттон! – Мама пришла в ужас.

– А что? Он распускает сплетни про мою сестру.

– Какого черта ты общаешься с Андреем Данблэшем?! – наконец смогла вставить слово и я.

Брат сверкнул искрами веселья в глазах.

А я-то думаю, почему он мне не звонит? Потому что пишет моему брату. И наверняка в курсе каждого моего движения. Когда только они

успели спеться? У них же ничего общего!

– Не ревнуй. – Меня, дразня, дернули за выбившуюся из пучка прядь. – Твоего принца интересуешь только ты.

– Что тебе-то до этого? – получилось немного грубо.

– Я думаю, он один из немногих, кто смог бы с тобой справиться.

Смелое заявление не то чтобы меня разозлило. Я сама чувствовала примерно так же. Скорее нахлынуло смущение оттого, что все так очевидно... и знакомая тупая боль. Данблэш все еще предатель. Не стоит забывать об этом.

Ауч!

– Самина!

Цветок в стильном вазоне за секунду вымахал до размера пальмы. Нас осыпало брызгами земли и керамической крошки. С треском порвалась занавеска, которую прошили... э-э... ветви. Невесть откуда взявшиеся бутоны взорвались с пугающим чвяком, и кремового цвета стену забрызгало зеленым соком.

– Простите. – Я подумала, что сейчас тот редкий случай, когда стоит это сказать.

Даттон утер зеленую жижу со щеки и присвистнул.

– Давно это с тобой происходит? – тихо спросила мама, и на ее лице мелькнул страх.

– Несколько дней. Я собиралась рассказать.

– И... что еще ты можешь? – Казалось, она с трудом сдерживается, чтобы не отступить от меня хотя бы на шаг.

– Ничего не могу. Просто магия иногда устраивает такие вот выбрыки. Моя подруга-ведьма говорит, что сила скоро стабилизируется.

Мне совершенно не понравилось, как мама посмотрела на меня. Слишком много страха.

С чего бы? Даттон тоже одаренный. И что такого?

– Мия, мы должны срочно лететь в Конлитт. – Панический блеск в маминых глазах заставил занервничать даже Даттона.

– Зачем?

– Там проведут магическую проверку. – Она подошла к столу, где я не так давно нашла документ, перевернувший мою жизнь, и зашуршала листами. – Тебя нужно показать специалисту.

– Зачем? – Я все еще не приблизилась к пониманию. Мы даже не жили там. Вообще в той стране не жили.

– Я уже говорила, что ваши биологические родители были асоциальными личностями. Особенно отец, – раздраженно пробормотала мама... и, кажется, наконец нашла то, что искала. – Надо убедиться, что у Мии не прорезались его наклонности. И если они есть, надо с этим что-то сделать.

Глядя, как ее пальцы набирают номер, я все еще пыталась поверить в происходящее. Не знаю, о чем думал Даттон, но он зачем-то встал ближе ко мне.

Мама позвонила по нескольким номерам, и нигде ей не ответили.

В конце концов, она бросила на нас затравленный взгляд. Думаю, он предназначался в основном мне.

Да что не так?! Даттон тоже...

– Я помню, как меня тестировали и брали пробы магии. – Брат, как выяснилось, думал о похожем. – Тот тип сказал, что ее надо направить в правильное русло, заставить развиваться безопасно.

– Например, в магическом спорте? – несложно было догадаться.

– Я был благодарным сыном и не хотел, чтобы со мной возникли проблемы, – пожал плечами Даттон.

* * *

Никуда мы так и не полетели. Все потому, что мама не дозвонилась, кому она там звонила. Я пыталась незаметно подобраться к столу и подробнее изучить те документы, но она их забрала. И вот что мешало так сделать с самого начала?

Я бы прекрасно прожила эту жизнь без открытия о том, что меня удочерили. Знаю, это тактика страуса. Так себе тактика, на самом деле.

Следующих два дня маму штормило от «попробуй прорастить вот этот цветочек, только аккуратно» до «сдерживай силу» и «сиди в комнате, никуда не ходи, это может быть опасно». Даже с друзьями приходилось общаться онлайн или по телефону. В конце концов я не выдержала и чуть что-то еще не взорвала. Тогда папа, что с ним случалось редко, встал на мою сторону и сказал ей оставить меня в покое.

Сложность заключалась в том, что возиться с нами специальные службы формально были не обязаны. Мы оба совершеннолетние. Могли бы и с родителями не жить, раз уж их так беспокоит наша магия, но, похоже, это пришло в голову только мне. Мама сказала, что переводить для нас деньги им перестали еще несколько месяцев назад, когда мне исполнилось восемнадцать. То есть мы теперь сами по себе.

Так вот откуда были средства на дорогое обучение Даттона и на жизнь!

Станным казалось многое. Усыновителям не должны платить, тем более не столько. И еще... Магия – редкость, а редкая магия – еще большая редкость. Те, кто обладает ею, элита. Перед ними все двери открыты. Огромные возможности. Как могло так получиться, что оба наши с Даттоном родителя – я имею в виду биологических родителей – оказались негодными, а потом вообще сгинули? Так разве бывает?

Признаюсь, мне, как вчерашнему ребенку, приятнее было бы думать, что они были героями и погибли.

Нет, я достаточно реалистка, чтобы понимать, что это вряд ли так. От нас бы не скрывали правду и всеми силами способствовали бы тому, чтобы развить дар. Получается, мама не обманывает.

Но я все равно выжидаю, когда все уснут, и крадусь к столу со всякими бумажками.

Смотрела уже, там ничего нет. Но можно заглянуть в ее сумку, посмотреть в машине и обследовать папин кабинет.

– Что-то ищешь? – Собственно, на пути к последнему меня и заловил брат.

– Информацию, – не стала скрывать, а потом только заметила, что он сейчас вошел в дом. Расстегнул куртку. – А ты откуда так поздно?

– Я уже смотрел, там ничего нет. – Мы оказались куда больше похожи, чем хотела бы наша мать. – Но, если пообещаешь не убивать меня, расскажу хорошую новость.

Сомнительное какое-то предложение. Кто угодно мог отказаться, но не я.

– Рассказывай уже!

Таинственно улыбнувшись, Даттон вытащил из внутреннего кармана куртки смятый лист, который при ближайшем рассмотрении оказался вырванной из газеты страницей. И там опять было мое фото!

Сделанное в тот день, когда нашли труп. Андрей держал меня за руку, и это выглядело как защита и поддержка. Даттон тоже попал в кадр.

Статья рядом рассказывала, что у сестры известного игрока в халк роман с сыном владельца команды волков. А все предыдущие сплетни – это бессильная истерика поклонника, которому не оставила шансов любовь.

– Видишь, твой принц решил проблему, – поддразнил брат.

– То есть полиция меня теперь тоже ненавидит? – оценила свое положение я.

– Лучше подумай, как сделать так, чтобы мама тебя не убила, когда утром это все прочитает. – По мнению Даттона, переживала я не о том.

Блин. Меня теперь до конца жизни из комнаты не выпустят.

Сбежать, что ли?

Да у меня в тринадцать было больше свободы, чем в так называемой взрослой жизни! Правда, тогда я не заводила отношений с оборотнем.

– Андрей выбил тому парню зубы. А потом заставил журналистов сделать новый материал. После этого нас задержали и засунули в вонючую камеру. – Брат вспомнил, что я – девушка, а значит, должна жаждать подробностей. – Его отчиму пришлось приехать в Холлоу-Руж, чтобы вытащить нас.

При всей моей красоте, вряд ли мне шли круглые глаза и отвисшая челюсть. Вечер у парней явно выдался поинтереснее, чем у меня.

– Мама не убьет меня. – Плюс в ситуации тоже нашелся. – Она будет слишком занята твоим воспитанием.

– Поговори с ним, – серьезным тоном попросил Даттон. – Вам надо все выяснить.

– Я... подумаю.

Той ночью мне опять снился сон. Мурашки, дрожь предвкушения. Большая коробка, которую с трудом удавалось удержать в руках. Чудом не свалившись вместе с ней, я положила ее на кровать. Попыхтела немного, восстанавливая дыхание. По телу вместе с кровью неслись пузырьки счастья, хотелось смеяться и кружиться. Вместо этого я склонилась над коробкой и потянула за ленту. Сдвинула крышку.

Внутри лежало мое свадебное платье.

Счастье вспыхнуло с новой силой, взорвалось фейерверком, бесцеремонно вышвырнуло меня из сна.

Я повернулась на бок и усилием воли стерла с губ улыбку.

Было раннее утро. Часа четыре примерно. Ветка покачивалась за окном, отчего на стене напротив дрожали жутковатые тени. В окно бесстыдно заглядывала большая, но еще не полная луна.

Не знаю, что заставило меня встать и подойти к нему.

Внизу сидел волк. Заметив движение в моем окне, он серой дымкой скользнул в сторону реки. Больше я его не видела.

Сладко зевнув, я отправилась варить себе кофе.

...Анрей Данблэш остался верен себе и позвонил в час ночи. Я не спала, как раз только закончила смотреть сериал. И, посомневавшись несколько секунд, все же нажала на зеленую трубку.

– Как ты?

Прохладный шелк его голоса и мурашки. Мне этого не хватало.

– Как если бы кто-то взял ластик и стер огромную часть моего прошлого. Важную часть меня. – Черт! Я не собиралась этого говорить!

– Мне жаль. – Шелк теплеет. – Когда мы наконец увидимся, я собираюсь долго тебя обнимать.

– Не думаю, что хочу этого...

– Повторишь мне это в лицо. – Кажется, он там усмехнулся. – И по запаху я сразу пойму, пытаешься ты меня обмануть или нет.

Стало жарко. Я метнулась к окну, приоткрыла его и уселась на подоконник. Такое впечатление, что этот оборотень разжижает мой мозг.

Я не собиралась с ним любезничать!

– Скажи, что ты не имеешь отношения к убийству.

– Что?..

– Ты слышал.

Мученический вздох.

Мне бы тоже хотелось иметь преимущество вроде особого обоняния.

– Я не имею отношения к убийству, – просто повторил за мной Данблэш. – Мия, нам надо увидеться. То, что сказала моя мать...

– Правда. Ты сам косвенно это подтвердил.

– Клянусь, для тебя я совершенно безопасен. Нам надо все прояснить.

Почему я думала, что из разговора с ним что-то пойму? Это не работает. Сомнений стало в пять раз больше.

– Я тут почти под замком. И недостаточно доверяю, чтобы сбегать к тебе.

– Черт, Мия! Если бы я хотел тебе что-то сделать, уже бы сделал! – Он все-таки вспылел. – У меня было достаточно возможностей!

– Откуда мне знать, вдруг тебе нравится вымотать душу сначала?

– Попадись ты мне, и я тебе покажу, *что* мне нравится.

Прозвучало угрожающе, но задрожала я совсем не от страха.

Сдаюсь, это не лечится.

– Почему твоя мать сказала то, что сказала?

– Потому что она психопатка, и это подтверждает ее история болезни. – Он уже упоминал об этом. В другом контексте. – Потому что у нас довольно запутанная семейная история, в том числе магическая. Потому что многие матери спят и видят, как бы прикопать девушку сына.

Вдох и выдох. В них отдаленно слышалось рычание.

– Ты можешь выбрать вариант, какой тебе больше нравится, – закончил Андрей.

– И все-таки ты чего-то недоговариваешь, – проворчала я.

– Я сам не все знаю.

Звучит правдиво. По крайней мере, он ни разу не попытался причинить мне вред. И удивил настойчивостью.

Держусь из последних сил, чтобы не растаять.

– Ладно. Увидимся... как-нибудь потом. – Надо было как-то закончить разговор.

– Будь осторожна. Не ходи одна. Не выходи из дома без браслета. А лучше вообще побудь пока тихой домашней девочкой.

– То есть глупости совершать можно только с тобой?

Он будто мысли читает: я как раз собиралась завтра вырваться к Маурицио. Крыша уже едет сидеть в четырех стенах.

– В точку.

– Рамон Воярр, старший хранитель порядка Холлоу-Руж. – И правая рука вожака Данияра, его имя часто встречалось в местной прессе.

Утро не задалось, едва успев начаться.

– Что вам угодно? – чопорно спросила мама.

– У меня несколько вопросов к вашей дочери.

Тип в кожаной куртке и драной майке подавлял одним своим присутствием. Как, впрочем, большинство оборотней. И, видимо, не только меня, потому что мама нервно сглотнула, а Даттон сжал мою руку в знак поддержки.

– Я уже рассказала все, что знаю.

В отличие от большинства себе подобных, Воярр не ощупывал меня взглядом. Смотрел цепко, будто не просто подмечал детали, но и норовил заглянуть в самую душу и подсмотреть что-то тайное. Что-нибудь, за что можно было бы зацепиться.

– Правда, что ночь перед появлением трупа в городе вы провели с Андреем Данблешем?

– Как вы смеете?! – вскинулась мама. Уголок ее рта трижды дернулся.

– Да.

– Всю ночь?

Его ноздри слегка подергивались. Воярр пытался почуять вранье.

– Сотрудники со стойки регистрации видели, как я пришла около семи. Я говорила с кем-то из них. И ушла в начале восьмого уже утра.

– Сколько из этого времени вы спали?

– Убирайтесь вон! – Мама побагровела.

– Мы разговаривали. Всю ночь.

Почти так. Я оставила за собой право не расписывать, как Андрей вытирал мне слезы.

– И Данблеш не покидал номер?

– Нет.

– Вообще?

В какой-то момент я задремала, но я не спала крепко и все время чувствовала, как Андрей обнимает меня, гладит по волосам, шепчет всякое. Еще были поцелуи, от воспоминания о которых сводило низ живота. Ох, черт...

Кивнула.

– То есть с трех до четырех ночи Данблэш точно был с тобой и ты его видела?

– Да. А что случилось с трех до четырех?

– Эксперт определил время смерти.

Облегченный выдох в моем исполнении заметили все. Никогда не умела сдерживаться и играть на публику.

В это время мы были вместе. Я даже помнила, о чем именно говорили. А потом не говорили...

Может, рано я записала его в монстры?

– Да. Андрей был со мной, – подтвердила снова.

– И магию он, конечно, не использовал?

– Нет.

Внутри все пело. Он ни при чем! Ни при чем!

Не то чтобы я всерьез подозревала, но приятно оказалось получить подтверждение.

– Или ты его сообщница, – заметил хранитель местного порядка.

Мама опять не выдержала:

– Что вы себе позволяете?! Немедленно покиньте наш дом!

– Вы не можете приходить сюда и бросаться безосновательными обвинениями, – твердо и неожиданно зло произнес Даттон, поднимаясь на ноги.

И вот его слова имели значение.

Воярр тоже встал.

– Хотите доказательств? Отлично! – Он полыхнул звериными глазами на Даттона. – От нее несет полынью, смешанной с магией. Эта гадость напрочь отбивает нюх оборотням! Во всяком случае, тем, которые сами магией не владеют.

Так вот что его так бесит! Преимущество, которое не на его стороне.

– У нее просто...

Даттона, попытавшегося все объяснить, перебила мама:

– Духи из магазина приколов. Ох уж эти вчерашние подростки! Мия подумала, что забавно привезти с собой что-то такое. Ну, знаете, для вечеринок и других развлечений.

Моя мама рассуждает о вечеринках. Дожили.

Маловероятно, что подозрительный оборотень безоговорочно поверил, но после этого все же ушел. Я испытала почти физическое

облегчение, когда за ним закрылась дверь, и пожалела, что у меня нет какого-нибудь освежителя воздуха «из магазина приколов», чтобы сбрызнуть здесь все и вытравить сам дух присутствия неприятного типа.

– Зачем ты солгала? – Даттон удивленно смотрел на маму, и рядом с ним она казалась маленькой и уставшей.

– На всякий случай. Не хочу, чтобы этот Воярр вился возле нашей Мии.

Только мне кажется, что сейчас она опять врет? Или, по крайней мере, аккуратно недоговаривает.

Глянула на Даттона... и он в этот момент тоже посмотрел на меня. Не кажется.

– Сомневаюсь, что это поможет, – тем не менее не стал противоречить брат.

Продолжать объясняться с ним мама не стала и переключилась на меня:

– Мия, теперь-то ты понимаешь, что тебе не стоит общаться с тем парнем?

В ее понимании ее слово было единственно верным и решающим, поэтому дожидаться ответа она не стала, ушла на кухню, а потом позвонила папе. Он-то всегда был ее союзником и никогда не доставлял проблем.

Проводив взглядом ее спину в светлой блузке, я набрала короткое сообщение:

«Я – твое алиби».

Отправить.

Анрею потребовалось меньше минуты, чтобы написать ответ...

«Ты намного больше».

* * *

Приближалось полнолуние, и эту важнейшую новость, кажется, сообщали мне все, с кем я пересекалась хотя бы на минуту или не пересекалась вообще. Родители отдельно друг от друга просили быть осторожнее, а лучше посидеть дома, Даттон просто сообщил, как факт, Маурицио просил совета, как пригласить Далафу, ну а Рами с Далафой

оказались самыми полезными и по-человечески разъяснили, что к чему.

Хоть кто-то помнил, что я не родилась в Росстани!

Полнолуние. Так вот.

Серые оборотни – а в Тихой Заводи обитают в основном они – сильно подвержены влиянию луны. То есть на три дня в месяц становятся несдержанными, агрессивными и еще более темпераментными, чем обычно. Как итог, празднование в местном лесу, разбитые морды и всплеск посетительниц в женской консультации.

Это что-то вроде местной забавы, которая со стороны выглядит как жуткий хаос, однако на самом деле неплохо контролируется. Все происходит не как в фильмах, то есть перевертыши не превращаются в животных буквально и прекрасно помнят, что и с кем они делали. Людям на их территорию в это время нельзя. Человеческие районы около трех дней находятся под усиленной охраной. Маги в этот раз тоже в деле, поскольку ситуация в городе и так нехорошая.

Дальнейшие советы подруг разнились. Далафа советовала пригласить Данблаша и наслаждаться жизнью. Более сдержанная и осторожная Рами почти процитировала мою маму, то есть порекомендовала провести это время дома и даже в магазин не выходить. И уж точно, по ее мнению, мне следовало держаться подальше от Андрея Данблаша. Учитывая его «родословную», он мог как перенять невосприимчивость к влиянию луны от белых или серебряных, так и оказаться еще больше подвержен ему, чем серые. Лучше не рисковать. В чем их мнения сходились, так это в том, что через пару месяцев все эти волчьи заскоки станут для меня не более чем рутиной.

Хочется надеяться.

А тем временем до полнолуния два дня...

...Я вошла на кухню и повела носом, подражая противному Воярру. Но, не в пример ему, преступление было мной уже раскрыто.

– Ты ешь омлет с сыром?! А как же твоя любимая полезная бурда?

Даттон вздрогнул и ответил немного невпопад:

– Мама с Литти поехала на рынок за мясом и овощами.

Точно, сегодня же выходной. И братец, похоже, пользуется им на полную катушку.

Я нажала все нужные кнопки на кофемашине и через пару минут уселась рядом с Даттоном.

– Оу. Это крошки от чего-то сладкого? – Я ткнула взглядом в несколько желто-коричневых кусочков возле его тарелки. – Мне нравится, что ты не такой уж идеальный. Так, а это у нас что?

Я проворно схватила лежащий там же клочок бумаги. Даттон пытался не позволить мне добраться до него, но... как он вообще умудряется играть в свой халх?

«Вкусы тоже часть жизни. Не отказывай себе», – гласила строчка, выведенная на будто состаренной бумаге.

Скорее всего, ее вымачивали в чае или чем-то вроде.

– Мия! – У меня бесцеремонно отняли добычу.

– Что это?

– Ничего.

Кое-кто из всех сил старался не смущаться.

К слову, у него плохо получалось.

– Печенье с типа вредными советами?

– Только маме не говори, – простонал он.

Ябедой я даже в детстве не была.

– А еще есть?

– Это личное.

– У тебя появилась девушка?

– Мия, иди... к своему Данблашу.

Точно появилась. Интересно, где он умудрился ее найти?

– Мама взбесится, – прозвучало предвкушающе, хотя я этого не хотела. – Помнишь, что было, когда ты влюбился в иллюзию?

– Ни в кого я не влюблялся.

Заскучал мой братик. В чем-то его даже можно понять.

– Точно, – хихикнула я. – Ни в кого.

Мы едва не устроили то, чего не делали даже в детстве, – потасовку с бросанием едой. Прервал начинающееся веселье папа, заглянувший в кухню.

– Дети... Приятно видеть вас вместе.

Он тоже налил себе кофе.

Даттон прикрыл ладонью то, что показывать родителям точно не стоило, а я, вопреки обыкновению, не стала ничего комментировать

вслух. У нас вроде как перемирие. Для полноценного мира должно пройти больше времени.

Мобильный в моем кармане зажужжал.

«Встретимся в восемь на парковке за колдовским магазином».

Анрей Данблэш.

Я часто бывала у Рами и точно знала, что их магазин закрывается в семь. В дни вокруг полнолуния, наверное, даже раньше. То есть Анрей не планирует ни с кем встречаться. Мы будем одни.

«Я подумаю».

Пусть не забывает: меня не так легко получить.

Папа буквально влил в себя кофе, поцеловал меня в макушку, хлопнул Даттона по плечу, бросил короткое замечание насчет последней тренировки, чем заставил брата искренне улыбнуться, и ушел. Он не работал в выходные, но у него была назначена встреча с местными магами. Что-то насчет безопасности нашего района.

– Анрей – нормальный парень. – От брата скрыть что-то оказалось труднее, чем от родителей.

– Давай лучше о твоей девушке поговорим?

Помолчали. Запомню на будущее. Отличный способ заткнуть ему рот.

Даттон вымыл свою тарелку и уже собирался уйти из кухни, но тут меня прорвало:

– Знаешь хотя бы одного мага, который бы опустился на самое дно? Ну, спился там или еще что-нибудь.

– Нет. – Он удивленно посмотрел на меня.

– Как тогда это могло произойти с нашими родителями? Притом с обоими сразу?

И почему только я зацепилась за несоответствие?

– Я не знаю, – вынужден был признать Даттон. – Может, они просто погибли? Ну...

– Мама боится нашей магии, заметил? В основном моей, потому что твоя более-менее под контролем.

Не верю, что он об этом сам не думал.

Помрачневший еще сильнее Даттон подошел ко мне и опустил руки на плечи. Чуть сжал.

– Все будет хорошо, слышишь? – прошептал у меня над головой. – Не бойся. Если это будет нужно для твоей магии, мы любую

правду найдем. Я обещаю.

Он ушел, а я так и осталась сидеть, разглядывая остатки кофе в своей кружке.

Если?

Дело же не в магии! Как можно кому-то навредить, выращивая папоротники? Речь о нас самих. О том, кто мы есть. Мне нужна правда! А Даттон, похоже, не хочет ранить чувства людей, которые его вырастили. Вечно он так.

Жужжание.

Далафа.

«Твой парень просто красавчик. Он сегодня приходил к нам. Видела бы ты, как с ним флиртowała Роза... А он даже не посмотрел на нее. Ты его загипнотизировала?»

Я даже не знаю, кто такая эта Роза.

«Он не мой парень».

«Уже?»

«Угу».

«Что такое? Он из тех, кто хорош в постели, но мудака после?»

Отлично! Теперь весь город думает, что я с ним спала. И, возможно, что он меня бросил. Стоит встретиться с ним, хотя бы чтобы высказать свое фи.

Ну вот, я уже и оправдание себе выдумала.

Еле дождалась вечера. Ненавижу ждать! Время тянется, как жвачка, и ничем себя не займешь, потому что все мысли о предстоящем. Самые сложные дела так не выматывают. В итоге я полила нарциссы, присмотрела место под клумбу, предупредила маму о своих планах и даже помогла ей испечь кексы для какого-то собрания местных дам. Идеальная дочь.

И нет, наряжалась я не для Андрея Данблаша, а чтобы скоротать время. Разве плохо, что мне нравится быть красивой?

Бросила довольный взгляд в зеркало. Узкие бежевые джинсы и такой же шелковый топ, каблукы, разметавшиеся по плечам волосы, минимум макияжа и горящий от нетерпения взгляд. Годится.

Ничего особенного это не значит, мне просто надо с ним поговорить.

В этот раз я была осторожной и не тащила пешком через полгорода. На носу полнолуние, а дома только-только установилось

хрупкое понимание, не хотелось никому добавлять проблем. Хотя машины я не любила, мне нравилась свобода и открытое пространство. Будь у меня свой дом, в нем были бы огромные окна и много разных растений. Небо... я серьезно сейчас подумала о собственном доме?

Приехали.

Я расплатилась с водителем с помощью браслета, ответила на пожелание хорошего вечера и выбралась из такси. Через минуту оно уже скрылось за поворотом.

Парковка была предсказуемо пустой, и звук моих шагов разлетался далеко по улице.

Стоп. А это уже не мои каблуки...

Резко повернулась. Успела как раз в момент, когда мать Андрея входила на парковку.

– Так и знала, что ты прибежишь, стоит ему щелкнуть пальцами. – Оборотнича смерила меня презрительным взглядом.

– Сообщение прислали вы, – догадалась я. – Андрей не знает.

Судя по ее улыбке – в точку.

Но даже если бы она принялась уверять меня в обратном, сомнений не возникло даже тени. Откуда-то я точно знала, он ни при чем. Знала, как то, что меня зовут Мия, я сейчас нахожусь в оборотничьем городке с двумя названиями и вот-вот начнется полнолуние.

– И что он в тебе нашел? – Волчья мегера прищелкнула языком и одарила меня еще одним неприятным взглядом.

– Что вам надо?

Внутри образовалась воронка из холода. Что-то подсказывало немедленно уйти.

– Видишь ли, у семьи Данблэш перед этим городом есть некоторые обязательства. – Она двинулась ко мне такой походкой, будто воображала, что идет по подиуму. – И раз Андрей не хочет их исполнять, придется это сделать мне.

Смазанное движение – и расстояния между нами совсем не осталось.

Ее глаза засветились, но совсем не так ярко, как у других оборотней. Зато ногти даже в человеческом облике легко превратились

в когти. По прекрасному лицу скользнула совершенно сумасшедшая улыбка.

Блин... Серьезно?

Прекрасно понимая, что это не выход, я начала пятиться.

Магия... э-эй... как ты включаешься?

Увы, магии я совсем не чувствовала.

Никогда больше не свяжусь с парнем, если только он не сирота.

Оборотниха заметно наслаждалась моментом. Растягивала удовольствие. Она будто упивалась моим страхом, напитывалась им, словно он делал ее сильнее. И понимание, что ее действия причинят боль ее сыну, эту женщину не останавливали. Наоборот, подогревали ее стремления.

Что там Андрей говорил о ее проблемах с душевным здоровьем?

Холод сковал меня. Бежать было бесполезно, она – оборотень, и она точно быстрее. Отчаянная надежда на магию не спешила сбываться...

Но ее безумие сыграло с психопаткой Данблэш злую шутку.

Хриплое рычание заставило нас обеих заозираться. Еще за секунду до звука я почувствовала... будто темное облако опустилось. И сразу же поняла: этим вечером меня ждет что-то пострашнее чокнутой мамыши Андрея.

На парковку, странно покачиваясь, вывалилась знакомая фигура, смутно походившая на женскую. Странная сутулость, пакля из волос, заляпанные свежей землей лохмотья, жуткие когти и горящие алым глаза – все в точности как я помнила.

Оборотниха громко сглотнула.

Расфокусированный, подернутый мутной дымкой взгляд алых глаз остановился на нас.

Я тихо всхлипнула, чувствуя, как тело отказывается подчиняться.

Стремительное движение...

– Мия!

Меня снесло и швырнуло на асфальт.

Ауч!

Чавк. В нескольких шагах от нас брызнула кровь.

– Не двигайся, – велел мне Андрей, а сам стремительно взвился на ноги.

Даже если бы хотела, все равно бы не смогла. Меня словно заморозили.

Тварь посмотрела прямо на него. Уже почти стемнело, что делало отсветы ее глаз особенно зловещими.

Мое бедное сердце, кажется, утянуло в ледяную воронку...

Анрей вскинул руку, и она вспыхнула зеленым. Я приподнялась на локте. Впервые так близко вижу настоящую магию, а не спортивную ерунду. Главное при этом – не смотреть на растекающуюся кровь...

Они бросились друг на друга одновременно. Я слышала жуткие звуки, но движения были слишком стремительными для человеческого зрения. Оставалось затаить дыхание и ждать.

Нет, не только.

Браслет. Сигнал об опасности. Служба слежения и так его получила, но я на всякий случай отправила им подтверждение, что оказалось не так просто проделать трясущимися руками и плохо слушающимися пальцами.

Готово.

По парковке разнесся такой звук, как когтем по стеклу. Меня пробрало до таких глубин души, о которых я в себе и не подозревала.

Полыхнуло зеленым. Комок распался. Монстр шмякнулся к ногам победителя и почти мгновенно рассыпался пеплом.

– Анрей! – Я поднялась на ноги и бросилась к нему.

Потемневшие руки, когти и все еще не погасшие искры магии меня не пугали. Не после того, что здесь случилось. И чуть не случилось тоже.

Повисла на шее. Задрожала в тисках сильных рук.

Нос уткнулся в твердое плечо... Фу, его одежда провоняла тухлым мясом! Такой же запах расползся по всей парковке.

Где-то вдалеке уже звучали сирены.

– У тебя кровь, – прошептала и мазнула пальцами по его шее.

Они немедленно окрасились в красный. Я почувствовала, как мои глаза расширяются от ужаса.

– Для меня раны от нежити не опасны, – каким-то странным голосом произнес Данблэш.

Он явно ждал вопроса, но меня еще не отпустил ступор.

– Я – некромант, Мия.

Глава 6

– Мои предки были некромантами еще до обращения. Не знаю, как они его использовали, но именно дар помог им подчинить местное население.

Прошло три часа. Поганый допрос остался позади. Не знаю, как так вышло, что после него я оказалась не у себя дома, а дома у Данблаша. В старом особняке его семьи.

Кто-то вызвал патруль. Или они получили информацию с моего браслета. В любом случае нам пришлось все объяснять, и, похоже, звучал рассказ неубедительно, потому что маг-эксперт провел дополнительную проверку. Получив ее результаты, Воярр долго ругался, но уже не смог нас ни в чем обвинить.

Я была в шоке. Никогда раньше на моих глазах никто не умирал. Совершенно жуткое ощущение, от которого леденели внутренности.

В свете всего этого ничего удивительного, что я не запомнила, как покинула место событий, а потом участок. В памяти почему-то отложились лишь вспышки камер. Нас с Андреем засняли, и вряд ли я на этих снимках получилась хорошо.

Голова включилась только здесь, на диване в холодной гостиной заброшенного дома Данблашей.

Не такого уж заброшенного, на самом деле.

Мы сидели на приличном расстоянии... настолько приличном, что становилось неуютно, а в воздухе расплывалось темное облако беспокойства.

– Мне жаль. – Я придвинулась ближе и положила ладонь на его плечо, казавшееся сейчас таким твердым, будто закаменевшим.

– М? – Андрей вздрогнул и немного удивленно посмотрел на меня.

– Твоя мать.

Она собиралась напасть на меня. Только сейчас вспомнила. И вздрогнула всем телом.

– У меня никогда не было матери. – Андрей оставался спокойным, только... немного застывшим.

– А отец? – не знаю, зачем спросила.

– Умер еще до моего рождения. Предположительно, это и послужило причиной ее безумия.

«Ты влюбился в нее, – прозвучал в ушах неприятный голос. – Она принадлежит проклятию».

Разум распирало от неоформившихся вопросов, но Андрей вдруг притянул меня к себе и сжал в объятиях, словно плюшевого медвежонка. На мгновение зарылся лицом в волосы, заставив задрожать от щекотного тепла его дыхания. А потом прошептал:

– Прости, что втянул тебя. Ничего подобного не должно было случиться.

Он чуть отстранился, но хватка его рук у меня на талии стала требовательной. Глаза светились серебром. Я сама потянулась к нему, приближая наш поцелуй. Утонула в нем. Растворилась. Изо всех сил делилась теплом и готова была отдать всю себя.

Не знаю, сколько это продлилось.

И почему мы не пошли дальше...

Распухшие от поцелуев губы болели, а Андрей, судя по вспышкам в волчьих глазах, отчаянно пытался вернуть самоконтроль.

– Теперь ты уедешь? – Я никогда не умела сдерживаться.

– Вряд ли я смогу, – пробормотал он и медленно провел по моей щеке костяшками пальцев.

– Хорошо.

От мысли, что он мог включить хорошего парня и решить держаться от меня как можно дальше, становилось почти физически больно.

– Мия, что ты знаешь об оборотнях? – Самый загадочный их представитель пытливо всмотрелся в мое лицо. – Ты ведь читала все эти истории про единственную пару на всю жизнь?

– Прости. – Тут я немного смутилась. – Я предпочитаю гляцевые журналы и сериалы по кабельному.

Он улыбнулся, как если бы мое признание показалось ему милым. Хотя милого там, разумеется, ничего не было.

– Правда в том, что это все чушь. Нет никакой идеальной пары. Не должно быть. – Понятия не имею, зачем он мне все это растолковывал. – Но я ведь говорил тебе, что я необычный оборотень. Мои возможности отличаются от того, что могут другие. И... похоже, в части отношений тоже. То, что я чувствую к тебе... Думаю, это оно.

Сердце подпрыгнуло и забилося где-то в горле. Если бы не серьезное лицо, с которым было сделано признание, я бы сама на него набросилась.

– Интересный способ признаться в любви.

– Больше, чем в любви. – Опять этот пристальный взгляд. – Намного больше.

Изогнувшись, я попыталась игриво поцеловать его... куда-нибудь... но он уклонился.

– Я пьянею от твоего запаха. Думаю о тебе каждую секунду. Знаю, когда тебе весело и когда ты плачешь. Чувствую, если тебе угрожает опасность... – С каждым словом его голос звучал все более болезненно. – Мия... в общем... если собираешься сбежать, то беги далеко. Но даже в этом случае я не уверен, что найду в себе силы не преследовать тебя.

Пугающее признание. И возбуждающее одновременно. До мурашек.

Я собиралась поцеловать его... и с удивлением обнаружила, что мы перевернулись и теперь Андрей вжимал меня в старинный диван... Но помешал звонок мобильного. Моего. Чудо, что я его где-нибудь не потеряла.

– Мама?

Я не только выбралась из-под Андрея, но и отпрыгнула в сторону, словно родительница могла нас застукать с полочным. И два жгучих пятна на щеках появились по той же причине.

– Самина, ты в порядке? Где ты? – Ее голос звенел от нервов, что создавало иллюзию, будто она на пару десятков лет моложе. – Ты с тем парнем? Вы в безопасности?

Показалось, что и у Андрея мобильный завибрировал.

– Все в порядке, мама. Уже все закончилось, – тихо произнесла я. – Мы в доме его семьи.

– Ты ничего не знаешь...

То самое облако дурного предчувствие спустилось и окутало меня холодком. Надо же, а я уже успела о нем забыть.

– Чего я не знаю? – Мой собственный голос дрогнул.

– В городе... – Судорожный вздох. – Твой парень – маг, да? Даттон говорит, что он хорошая партия. Ну, то есть он не так говорит, но меня для моей дочери интересует именно это.

– Мам!

В нескольких шагах от меня оборотень, который может ее слышать! Правда, прямо сейчас он, кажется, тоже с кем-то разговаривает...

– После того, как твой... эм, Андрей... разделался с тем, что напало на вас, в городе заметили еще два таких же создания. – Она все-таки перешла к делу. – Одно едва не убило преподавательницу из местного университета. Бедная женщина в больнице в тяжелом состоянии. А второе задрало пятерых патрульных, прежде чем с ним смогли справиться.

Меняхватило только на нечленораздельный звук.

Небо...

– Но вместо него в разных частях города появились еще двое, – продолжала мама. – Маги пытаются с этим разобраться. Остальным правление города запретило перемещаться. Все должны оставаться там, где они сейчас находятся, если место безопасное. Закрывать окна и двери. Мия, ты меня слушаешь?

– Я поняла, да. – Теперь и мой голос звучал высоко и звонко.

– Никуда не выходите. Держи телефон при себе и, пожалуйста, отвечай, когда я звоню. И постарайтесь там не делать глупостей.

– Настроение на глупости уже пропало. – Я опять ляпнула то, что в тот момент подумала.

– Вот и отлично.

Завершив разговор, я медленно повернулась к Андрею. Надеюсь, красные отблески в темноте за окном мне почудились? Наши с оборотнем взгляды встретились, и раньше, чем прозвучали слова, я поняла: он знает.

Наносекунду я позволила себе предвкушать совместное заточение, но я никогда не обманывалась долго. Взгляд Андрея метался от меня к двери и обратно.

– Я должен быть там.

– Но...

– Не бойся, я не оставлю тебя здесь одну. Сейчас мы немного нарушим правила, и я доставлю тебя к ведьмам. В нынешних обстоятельствах с ними безопаснее, чем с кем-либо в этом городе.

Все мужчины такие бестолковые или это со мной что-то не так?

– Да я не за себя переживаю!

– Мия, я – некромант, – напомнил Андрей. – И лучше, чем кто-либо, могу справиться с этой дрянью.

– И вместо трех особей получится целая стая. Или их странное размножение ты тоже можешь остановить?

Решимость на его лице дрогнула.

– Я не знаю.

– Не лучше ли найти источник проблемы?

Ну вот, он уже не глядит на дверь.

– Что ты предлагаешь? – И на меня смотрит не так, как смотрел до этого. Не просто как на девушку, к которой невыносимо тянет.

– Твоя мать упоминала какое-то проклятие...

– Моя мать была сумасшедшей, ты не заметила?

Ясно, у него там болевая точка. Как назло, это был тот редкий случай, когда я не хотела ранить.

– А ты заметил атмосферу в доме? Здесь что-то есть, – осторожно развила тему. – В тот самый первый раз меня что-то вело сюда... Ведь с этого все началось, помнишь? А если соотнести это с тем, что говорила твоя мать?

Андрей молчал, но я видела, его разрывают сомнения.

Сама я тоже не была уверена, но я сейчас вообще будто пребывала в какой-то нереальности. К тому же привыкла бросаться в любую подвернувшуюся авантюру, как в омут. Другое дело, что все мои предыдущие ошибки легко можно было исправить, сейчас же...

– Мия, это безумие, – пробормотал Андрей, но его сомнения лишь усилились.

– А зачем вообще обратили твоего предка? – Я наконец получила возможность ухватиться за то, что меня давно волновало. – Зачем это было нужно? Пришли оборотни и уничтожили злых захватчиков. Все. Счастливый конец. Зачем понадобилось обращать одного из врагов, притом делать это так, чтобы он получил наибольшую силу?

Его глаза потухли. Я победила.

– Не знаю.

– Вот именно!

– Хорошо, – он наконец сдался, – думаю, сначала надо осмотреть дом.

Хотела напомнить, что в прошлый визит мы обошли его весь и ничего особенного не заметили, однако правда заключалась в том, что

с этим мужчиной я готова была заниматься чем угодно. Лишь бы вместе. И да, меня саму пугают эти чувства...

Далеко не сразу заметила, что Андрей вроде бы знал, куда смотреть. Мы быстро обследовали второй этаж, но как раз там я признала, что почти не ощущаю ничего темного. Дом и дом. Разве что антиквариата столько, что страшно даже случайно чего-то коснуться. Ах да, полчаса назад я чуть не попрощалась с невинностью на диване, которому пять-семь веков... Пора заканчивать с этими заморочками.

В одной из спален – почему-то не в большой хозяйской – нашлись вещи госпожи Данблэш. На секунду Андрей застыл, будто превратился в мраморный памятник. Мне почти физически стало за него больно. Черт, это так странно, когда за другого больнее, чем за себя!

Сделав над собой усилие, он вошел в комнату, проверил мобильный матери, заглянул в сумку, пролистал записную книжку. Все это с совершенно пустым лицом, будто намеренно старался ничего не чувствовать.

– Андрей... – Мой голос прозвучал жалко. На секунду я испугалась, что сейчас он разозлится, и непроизвольно втянула голову в плечи.

– Я просто подумал, что мне еще предстоит сообщить отчиму, – устало отозвался он, возвращая записную книжку на столик возле кровати. – На самом деле странно, что она поселилась в этой комнате.

– Тоже заметил, да?

Гордость не позволит ему принять мое предложение, поэтому я молчала, но про себя уже трижды подумала, что мне было бы гораздо легче объясниться с его отчимом.

– Она болтала много всякого бреда. Про долг, старинный род, нашу историю и... про магию. Наверное, зря я не принимал ее слова всерьез и особенно не слушал.

– Никогда не бывает поздно. – Я подошла к нему и скользнула своей ладонью в его более крупную ладонь.

Так, держась за руки, мы покинули комнату Индайны Данблэш (я мельком видела удостоверение личности, так что теперь знала ее имя) и спустились в библиотеку. Там Андрей немного разморозился и снова выглядел, как тот, кто всегда знает, что надо делать, а у меня перестало что-то чувствительное внутри болеть за него.

Полки, кожаные переплеты, пара старинных кресел и лампа... Я старалась ни к чему не прикасаться. В атмосфере тяжелым облаком витали страх и тьма. Андрей, кажется, уже решил, с чего начать. Он прошел к самому дальнему стеллажу, потянул за, как оказалось, пару фальшивых томов, и часть стены отодвинулась. Я тихо ахнула, а потом поежилась от ощущения, как будто все эти старинные книги осуждают меня. Брр!

В открывшейся нише оказалось совсем мало пространства. Не больше, чем требовалось для высокой тумбы со старой книгой, ручкой и лампой на ней и одного человека. Я осталась стоять снаружи, но даже так ощутила легкий приступ паники.

Что, если тайная комната сейчас закроется?

А...

Дыши, Самина. Просто дыши.

Случись что, я смогу позвать на помощь. Явится ли кто-то, вот вопрос.

Лампа зажигалась магией. Пальцы Андрея засветились, он коснулся ими лампы, и недавно темное пространство заполнил мерцающий, какой-то нереальный свет. Я проглотила очередной восхищенный «Ах!». Андрей же склонился над книгой и принялся быстро листать страницы, будто сейчас совершенно ничего необычного не произошло.

Для мага – возможно.

Когда-то и я такой буду, наверное.

Пока же все воспринималось новым и необычным. Любопытство оказалось сильнее страха, заставило податься немного вперед.

– Ты что-нибудь здесь понимаешь? – Я недоверчиво нахмурилась, разглядывая незнакомые символы рукописного текста, которым была исписана почти вся книга.

– Конечно, – не отрывая взгляда от идеально выверенных строчек, отозвался оборотень.

Познавательное и очень информативно!

– Андрей! – Я никогда не отличалась терпением.

Данблэш вздохнул и все-таки посмотрел на меня.

– Семейная книга.

– И?..

– Здесь есть дата обращения, но ни слова о причинах.

Стон разочарования проглотила. Это было предсказуемо.

– Толку тогда с нее?

– Ведьма была нужна, чтобы сохранить нашу магию, – не слушая меня, продолжал Андрей. – Удивишься, если скажу, что ею была прапра... в общем, предшественница наших знакомых из колдовского магазина?

– Не слишком. – Уяснила остальной смысл его слов и немедленно запротестовала: – Эй, вообще-то, Рами – моя подруга!

– Как тебе угодно.

Маги странные. Не то чтобы я только сейчас сделала открытие, но, похоже, мне придется жить с этим.

В этом.

– Проклятие, похоже, существует, – выудил из текста еще одну важную вещь единственный оставшийся представитель семьи.

– Там так написано? – Забыв про страх и заодно о том, что сама не в состоянии разобрать старый текст, я придвинулась ближе и жадно всмотрелась в строчки.

– Не совсем, – мотнул головой Андрей. – Но каждый Данблэш, принимая право владения, вписывал в книгу клятву. Что-то вроде «я знаю, на что иду, и готов положить свое сердце на алтарь всеобщего благополучия». Там много витиеватых и пафосных слов про ответственность, тысячи жизней и тьму, которая не должна вырваться за пределы Тихой Заводи. Очевидно, мне следовало внимательнее вслушиваться в бред, который несла мать.

На фоне сложных отношений в его семье мои мне стали казаться почти безоблачными.

Пока же Андрей был сосредоточен на делах далекого прошлого и листал книгу, я могла мыслить шире:

– Тьма – это наши когтистые твари.

– Мы не можем знать это наверняка.

Я сморщила нос, но все же вынуждена была признать отсутствие аргументов.

На некоторое время в библиотеке установилась тишина. Андрей вчитывался в семейную хронику и все больше мрачнел, я же... откровенно любовалась им. Ругала себя, отводила взгляд... а потом опять смотрела на него. Похоже, это не лечится.

– Нашел еще что-нибудь интересное? – Моей выдержки хватило минут на пять. Это много.

– Не уверен, – пробормотал он. Тем не менее без дополнительных вопросов поделился новыми знаниями: – Все супруги новых владельцев умирали. Мужчины довольно быстро, женщины – после появления на свет потомства. Хотелось бы верить в совпадение, но я не верю.

– А про идеальную пару для оборотня кто-то упоминал?

– Нет.

Врать не стану, я редко бываю права. Обычно я та, кто добавляет проблем, а не кто помогает найти пути решения. Но идея не бросаться в гущу событий с головой, а разобраться с секретами внутри дома оказалась удачной. Одной из самых удачных.

Страхи были отодвинуты подальше. Я просочилась в тесноту ниши, каким-то чудом вжавшись между Андреем и подставкой с книгой, замерла между его теплом и холодком тьмы и тоже всмотрелась в страницы. Андрей легко впустил меня в сокровенное, показывал самые важные строки, местами переводил целые куски. Там было не слишком понятно. Видимо, кое-кому следовало внимательнее отнестись к семейной истории. Но мы нашли клятву его матери, запись о браке и короткое, сухое упоминание о смерти отца всего через месяц. Что примечательно, отчим никак не упоминался, хотя их брак тоже был официальным.

– Осталось всего два листа, – заметила я и, повернувшись, почти коснулась губами шеи оборотня.

От него исходило живое тепло, и я слышала, почти чувствовала, как бьется его сердце.

Интересно, он меня так же чувствует?

– Должно хватить как раз на указание даты смерти Индайны Данблэш и мои записи, – прикинул он.

Ручка, лежащая рядом с книгой, многозначительно дрогнула. Андрей взял ее, будто это было чем-то естественным. Кажется, только сжав ее в пальцах, осознал свое действие.

– Сначала лучше бы узнать всю историю, – осторожно заметила я.

– Моя мать вряд ли воскреснет, – возразил единственный Данблэш. – О ней можно написать.

Через пару минут в книге появились ровные строчки с цифрами даты. Последние я уже научилась разбирать. Довольно быстро, на самом деле, притом что я никогда не была умницей, схватывающей все на лету. Но когда касалось Андрея Данблаша и магии, каждый новый шаг получался сам собой.

Стоило Андрею поставить точку, лампа погасла, а нишу озарила зеленоватая вспышка.

– Черт, Мия! – Он как-то странно дернулся и попытался закрыть меня руками.

– Что? – не поняла я.

Потерлась о то место, к которому он меня прижал. На самом деле поерзала в попытке добыть себе больше воздуха, но получилось, что потерялась.

– Ты цела? Тебя не обожгло?

– Нет, все нормально.

Выдохнул. И, похоже, вот сейчас ощутил наши слишком тесные объятия. Я тоже почувствовала кое-что интересное.

– Надо же, ты уже будто принята в семью, – пробормотал он и выпихнул нас обоих из ниши.

Соблазнительного тепла стало меньше, зато воздуха заметно больше.

Не дав мне распутать клубок ощущений, Андрей потянул меня к выходу из библиотеки.

– Идем, надо заглянуть еще в одно место.

– Куда?

Я, конечно, пошла за ним, некуда было деваться.

– В подвал. Он упоминается в книге, как связанный с проклятием.

Ага. Я тоже заметила, что темная аура на первом этаже ощущается острее, чем на втором. Андрею сказала, но он ничего не чувствовал. Он был частью всего этого.

Почему бы мне было не влюбиться в кого-нибудь милого и безопасного, вроде Маурицио?

Ровно на этой мысли, которую я даже не всерьез думала, грудь моего спутника странно дернулась, и раздалось... рычание. Настоящее звериное рычание.

Я вскрикнула и вместо того, чтобы отпрыгнуть, вцепилась в его руку. Ну да, ясно все со мной.

– О чем бы ты сейчас ни подумала, больше так не делай, – не своим голосом произнес Андрей. Серебро в его глазах вспыхнуло ярче, а потом погасло.

Контроль был восстановлен.

– Серьезно? – Я все-таки больше удивилась, чем испугалась.

– Прости, – пробормотал он, смутившись. – Инстинкты оборотня и магия. Иногда я веду себя как чудовище.

Я фыркнула и с ответом не нашлась. Не мог же он...

– Кстати, а о чем ты подумала? – выровняв дыхание, заинтересовался оборотень.

– То есть ты не читаешь мысли?

От сердца немного отлегло. И да, теперь я понимаю смысл этого выражения.

– Разумеется, нет. Все на уровне ощущений. И срабатывает только с...

– С кем? – настояла я, когда он не договорил.

– С теми, кто для меня важен.

Вход в подвал мы нашли не сразу. Его не оказалось ни возле кухни, которая здесь была огромная, как в настоящем замке, ни среди хозяйственных помещений. Старый дом был еще больше, чем выглядел снаружи. И таинственнее. Я поежилась, прекрасно отдавая себе отчет, что тайны, которые нам предстоит здесь раскрыть, – темные.

Пришлось вернуться в библиотеку и просмотреть план, чтобы отыскать спуск. Их оказалось даже несколько, в том числе существовал отдельный вход из сада. Но поскольку сада давно не было, а мы находились внутри, Андрей воспользовался ближайшим.

Узкий темный коридор. Частые двери. И холодок, пробирающийся под кожу.

Тьмы в этой части дома было больше. С каждым шагом все больше.

– Что здесь? – Я попробовала отвлечься от неприятных ощущений расспросами.

– Теперь уже ничего.

– А в старые времена?

– Если верить плану, в этих комнатах жили рабы, которые прислуживали в доме.

Одна из дверей в мгновение его ответа оказалась ближе вытянутой руки, и я открыла ее. И немедленно отшатнулась, испытыв приступ клаустрофобии. Внутри была не комната, даже не каморка! И что-то мне подсказывало, что предназначалось скудное пространство не для одного.

Ненавижу...

Острота ощущений прогнала по моему телу дрожь.

Анрей почти силком оттащил меня в сторону и закрыл дверь.

– У тебя слишком живое воображение. Дай угадаю: ты не смотришь ужастики?

– Только если есть кто-то, к кому можно прижиматься в самые страшные моменты, – поддержала я его тон.

– Я буду. – А вот это прозвучало уже совсем не шутливо...

Дошли. На нужной двери была большая ручка с завитушками, сама дверь не закрывалась плотно, и по ногам веяло холодком. Может, я правда слишком впечатлительная, но не по себе стало, еще когда мы не спустились.

Анрей наколдовал комочек света, летящий перед нами, и во время спуска держал меня за руку. Но вместо того, чтобы любоваться магией, я просто пыталась дышать. Так трудно... И мерзко. Будто пропахшее чем-то тухлым одеяло на голову накинули.

В ушах опять звучал страшный скрежет и звуки разрывающихся заклинаний. Было страшно и липко.

Спустились. Анрей открыл еще одну дверь.

У него это далеко не с первого раза получилось.

В моей голове я чувствовала тепло, но и удушающий страх.

В реальности же перед нами открылся обычный такой подвал старого дома. Ну, не считая того, что из него сочилась тьма, жалила, душила, вытаскивала из глубин сознания самое страшное, что там было... А еще прямо в каменном полу торчало надгробие с выгравированными на нем словами: «Сердце. Безумие. Жизнь».

Татуировка на груди Анрея вспыхнула и, похоже, в этот раз его обожгла. Он зашипел сквозь зубы.

Я не шелохнулась. Перед глазами проносились образы, к которым будто подключили звуки и ощущения.

Такое себе кино. Жуткое.

Ко мне прижимается кто-то, но тепла не хватает, все равно липко и страшно.

А потом – особенно громкий грохот, звук открывающейся со скрежетом железной двери, во тьму врывается свет, слышны шаги и недоверчивый голос:

– Проклятье, здесь дети!

К нам тянутся руки.

Брат закрывает меня и недоверчиво смотрит на чужаков.

...Реальная тьма на шее сжимается слишком туго, я не могу дышать и не могу больше видеть образы в своей голове. Из горла вырывается хрип, растрескавшимся губам больно.

Теперь ругается уже Андрей, и я не понимаю, это имеет отношение ко мне или к тьме в подвале.

– Мия!..

Надеюсь, он успел меня подхватить.

Глава 7

– Следовало догадаться, что девушка, которая выращивает цветы, слишком нежная для всего этого, какой бы колючкой она иногда ни казалась.

Я медленно открыла глаза.

Анрей сидел на том самом диване рядом со мной и смотрел как-то странно.

– Пробуждающаяся магия должна доставлять неприятности, правда же?

Приподнявшись на локте, я прислушалась к ощущениям. Они казались на удивление обычными. Тьма все еще витала над головой и скользила под ногами, но это легко воспринималось особенностью этого дома. Со мной же все было в порядке. Ну, кроме того, что теперь мне по возможности надо еще раз поговорить с родителями об удочерении.

– Точно все хорошо? – Анрей поймал мое лицо в ладони и пристально всмотрелся в него.

– Ага. – Пальцы потянулись к его рубашке, туда, где, я знала, под тканью скрывался волк в непонятных линиях. – А ты?

Мои прикосновения заставили татуировку снова вспыхнуть.

Анрей резко втянул в себя воздух, но не отстранился.

– Прости... Тебе больно?

– Нет. Знак реагирует на тебя.

Его откровенность иногда была под дых. Впрочем, я тоже была с ним с самого начала настоящей. Больше, чем когда-либо с кем-то другим. На самом деле хорошо, что существуют такие отношения. Несмотря ни на что.

– Знак? Как это?

Такую информацию лучше воспринимать, усевшись нормально, так что именно это я и сделала. И с благодарностью приняла из рук оборотня стакан воды. Пересохшее горло саднило, и потрескавшиеся губы болели, но в остальном я действительно была в порядке.

– То, что выглядит как татуировка, на самом деле знак семьи Данблэш. Моя мать нанесла мне его в детстве, и в этом была

определенная доля садизма, так что я уже тогда считал ее законченной психопаткой. – Очевидно, мое состояние все же немного беспокоило его, иначе он бы уже перешел к каким-то следующим действиям, а не сидел со мной здесь. – Так вот, этот знак реагирует на тебя. Как на идеальную для меня девушку. Я не ошибся, во мне правда есть эта муть.

Я нервно сглотнула. Как раз в стакане оставалось немного воды.

– Получается, чтобы все прекратилось, ты должен меня убить?

– Технически, сначала я должен на тебе жениться. Потом мы должны сделать волчонка. – Андрей ухмыльнулся, и даже сейчас, с учетом всех обстоятельств, у меня сердце таяло. – А уже потом дом сделает свое дело.

Ногам, которые я как раз спустила на пол, стало холодно, будто кто-то набросил на них намоченное холодной водой одеяло.

Чертова тьма!

– Но мы пойдем другим путем. – Андрей поймал мою руку, переплел наши пальцы... и это казалось самым естественным движением в мире. – И для начала поговорим с ведьмами.

– Рами и Джос? – Я удивленно приподняла брови. – Не думаю, что они хорошо разбираются в семейных проклятиях.

– Их предок участвовала в обращении моего предка, – объяснил свои мотивы Андрей. – Они могут что-то знать.

Тихая Заводь. Здесь все связано и переплетено. Интересно, места, где живут другие стаи, сильно отличаются?

Заявиться к ведьмам казалось приличнее на рассвете. Точнее, безопаснее и больше надежды, что нас впустят. Пока же, разрешив мне поспать и добыв для этого дела одеяло, Андрей погрузился в просмотр новостей и поиск информации. Стоит ли говорить, что я висела у него над плечом и жадно впитывала каждый звук и каждую букву? Какой там сон!

Наше проклятие – к счастью, пока никто не знал, что оно наше – ночью имело еще одну стычку с магами, но пока больше лазало по опустевшему городу и вело себя почти прилично. В дома не ломилось, и никто больше сильно не пострадал. Однако маги понятия не имели, что делать с проблемой, поэтому с наступлением дня снимать ограничения не собирались.

Раз тридцать звонила мама. Конечно, она согласилась оставить меня с Андреем ради моей жизни, но, похоже, задалась целью звонить так часто, чтобы, решив мы заняться чем-нибудь приятным, она смогла бы нам помешать. Знала бы она, чем мы тут на самом деле занимаемся! Но она не знала, потому что я убедительно врал. А потом отвечал уже Андрей и врал, что я сплю. Просто он видел мое лицо после очередного фальшивого разговора и благородно предложил взять самое неприятное хотя бы частично на себя.

Жаль, что я не могла сделать для него чего-то похожего. Отчиму, чтобы сообщить о случившемся, звонил он сам, а я обнимала его со спины, гладила знак через ткань рубашки и прижималась лбом к месту между лопаток.

Нет, у нас точно самые странные отношения... При условии, что у нас вообще отношения.

– Ну что, пора немного нарушить правила, – наконец постановил Андрей.

– Обожаю это!

Рассвело уже какое-то время назад, но в моем понимании все равно была несусветная рань. В понимании Андрея – самое время нанести визит ведьмам.

– Когда это безумие закончится, придется заняться твоим воспитанием. – Он переплел наши пальцы и увлек меня к двери.

– Пф! А я думала, что связалась с плохим парнем...

Маленькая словесная битва – самое то, что нужно, чтобы не заснуть. За неимением большой кружки кофе.

– С тобой я пытаюсь быть другим. – А вот это уже звучало серьезно.

– Лучше не надо! – Я тоже не шутила. – Хотя бы не все время.

Его машина опять взяла меня в плен, в ответ на что я ощутила прилив совершенно неуместного счастья. Укусила себя за губу, пряча улыбку. Умом я понимала, что мы все сейчас в огромной опасности, но... мне до приятной дрожи нравилось быть частью магического сообщества.

Ладно, опасных монстров из идеальной картинке моей реальности можно исключить. Иногда я чокнутая, но не настолько. И все же благодаря тому, как все повернулось, я узнала, что мы с Андреем Данблэшем буквально созданы друг для друга.

Понять бы еще, как он сам к этому относится...

Покосилась на него, оборотень сосредоточенно следил за дорогой. Если забыть о тварях, можно представить, что пуста она, потому что все нормальные люди еще спят, а не из-за ограничений.

С почти неслышным шуршанием машина скользила по золотистому от первых солнечных лучей городу.

– Это какая-то магическая модель, да?

– Если на нас нападут, на машине не останется даже царапин. И, конечно, ни с какими когтями эта дрянь не доберется до находящихся внутри людей. – В его понимании, Андрей меня успокоил. На самом деле мне просто нравилось, когда его внимание сосредоточено на мне. – Рядом со мной тебе ничто не угрожает, Мия.

Еще бы, он же некромант!

– Помнишь, когда ты отвозил меня домой после того, как впервые показал старый дом, на нас бросилось что-то? Мы тогда не успели рассмотреть, но...

– Да, я тоже считаю, что это уже было проклятие.

Взаимопонимание.

Я прищурилась и чуть на замурлыкала вслух.

Ничто не мешало Андрею, если уж у него такая безопасная машина и он не боится нарушать правила, отвезти меня домой, но он, кажется, даже не думал об этом. И я подсказывать не собираюсь.

Перерыв на наврать маме.

Не признаваться же, что я еду с парнем, которому она и так не слишком-то доверяет, по опасному городу на встречу с ведьмами, чтобы они, возможно, подсказали, как справиться с семейным проклятием этого самого парня? Да меня не то что под домашний арест посадят, меня упакуют и, перевязанную большим бантом, отправят прочь из Росстани! Такого поворота допустить никак нельзя.

– А как так получилось, что ты знаешь тот старый язык, несмотря на то что не жил здесь и... ну... что провел детство в социальных учреждениях?

– Иногда мать меня все-таки забирала. И я в то время считал, что самый лучший мир находится на страницах книг, поэтому читал все, что попадало в руки. – Приехали. Он заглушил мотор. Огни на приборной панели погасли. – Еще есть вопросы, Мия?

Я потрясла головой. Вопросы пока закончились, но я обязательно придумаю новые к моменту, когда мне в следующий раз станет неловко.

Владения ведьм – они жили на втором этаже своего магазина – защищал круг из золы, соли и магии. Последнюю я сначала не видела, но, когда приблизилась вплотную, вспыхнули искры. Андрей придержал меня за локоть минутой раньше, он-то все прекрасно видел! Вспомнишь тут, что не совсем полноценная... кто?

Определиться с ответом самой себе не успела, в окне на втором этаже появилась хозяйка.

– Вы с ума сошли?!

– Доброе утро, Джос! – У Андрея еще хватало выдержки на вежливость. – Уделишь нам минутку?

Благодаря строгому костюму он выглядел серьезнее, чем Даттон, Маурицио или любой другой парень, которого я знала. И я изо всех сил старалась не пялиться на него с восхищением. Окружающим, даже самым близким, не обязательно знать, насколько я сошла с ума.

– Бестолковые дети! – Окно с грохотом захлопнулось. Но в следующую же секунду опять открылось. – Стойте там. Ни шагу вперед, иначе вас спалит.

– Заметила, ведьмы потрясающе гостеприимны? – прошептал мне на ухо Андрей.

Я фыркнула со смешком.

Ровно столько времени Джос понадобилось, чтобы завернуться в старомодный халат с цветочками и бахромой и спуститься к нам. Ей пришлось частично стирать контур, а потом восстанавливать его. Зато мы получили возможность войти. При этом глаза оборотня насмешливо блестели, и в них читалось выражение вроде «Я бы мог с этим справиться, но пока решил быть дружелюбным».

В магазине мы получили по большой чашке чая и паре хрустящих тостов, и это было так замечательно, что на некоторое время реальность потеряла меня.

Слизала крошки с пальцев.

Сделала большой глоток.

Махнув рукой на то, что обо мне подумают, подлила себе еще из стоящего на прилавке чайника.

В доме, где мы с Андреем провели последние двенадцать часов, не было никаких запасов, так что...

Наконец получилось сосредоточиться на разговоре.

– Наша магия с годами стала значительно проще, – похоже, старшая ведьма отвечала на какой-то вопрос Андрея. – Теперь я бы уже не смогла провести подобный ритуал.

– Мне не нужно создавать нового оборотня, – немного нетерпеливо отмахнулся от ее объяснений Данблэш. – Я хочу понять, почему появилось проклятие?

– Я не знаю точно. – Джос задумчиво передвинула свою чашку по столу. – Возможно, обращение твоего предка потребовалось, чтобы остановить более серьезную угрозу. Достичь баланса. И этот баланс подпитывается жизнями тех, кто приходит в семью Данблэш извне.

Звучало похоже на правду.

Анрей чертыхнулся.

Я сопоставила факты: поскольку Анрей носил ту самую древнюю фамилию, его отец должен был взять ее, женившись на матери.

Получалось довольно связно. Городу нужен был страж, магия которого держала бы опасных существ под контролем. А тут как раз ненавидимые всеми захватчики с подходящей силой. Обращение, видимо, было не просто обращением, а привязкой. Вот и стали понятны причины.

– Нужно больше информации, – поморщился Анрей. – Не зная всех подробностей до единой, невозможно построить обратный ритуал.

– Вряд ли я чем-то еще могу помочь, – ответила ему Джос.

Ведьмы всегда знают больше, чем говорят. Вспомнилось почему-то.

Внимание переключилось на Рами, которая в разговоре не участвовала, но устроилась за прилавком, что-то царапала в потрепанной тетради, не боясь засыпать ее крошками или случайно облить чаем. Я присмотрелась к неровным строчкам и предсказуемо ничего не поняла.

Многовато непонятных надписей стало в моей жизни.

Хм-м?

Защита вокруг брата, знаки на груди Андрея, рабочая тетрадь ведьмы...

– Рами, а какая у тебя магия? – спросила тихо, придвинувшись к подружке. – Чем вы с Джос обычно занимаетесь?

– Продаем совершенно бесполезную сувенирку, даже не заряженную силой, – честно ответила она, ни капли не смутившись. – Но можем лечить, защищать. Наша магия связана с этой землей, и пока мы остаемся здесь, мы много чего можем. Два раза даже помогали завершить оборот застрявшему в процессе оборотню.

Впечатляет.

Картинка сложилась.

– Но ты все еще часть семьи и можешь воззвать к памяти рода. – Джос и Андрей в это время тоже продолжали разговор. – Надо...

– Я знаю, как это работает, – нетерпеливо перебил Андрей.

Ведьма поняла его нетерпение по-своему:

– Ты ведь уже встретил свою девушку? – спросила осторожно. Потом перевела взгляд на меня, и... кажется, до нее дошло. – О...

Да, я не просто влюбленная дурочка, которая таскается за ним хвостом. Приятнее так думать.

– Тогда тебе ничто не мешает поработать со старой магией твоей семьи.

Прозвучало зловеще, но речь шла всего лишь о том, чтобы воскресить несколько нужных воспоминаний. Просто само мое присутствие рядом делало Андрея сильнее.

– Почему никто из его предков не разрушил эту зависимость? – У Рами тоже нашлись вопросы. – У них же было полно времени.

– Привязка с годами ослабевает. Магия тоже имеет свой срок годности, – пожала плечами ее мать. – К тому же Андрей рос не здесь, они с Индайной не были близки, и она не смогла вбить в его голову некоторые истины, которые все до него считали непреложными.

Опять же разумно. Люблю, когда тайны раскрываются.

– Когда я пойму, как разрушить старый ритуал, – произнес Андрей, вставая, и я последовала за ним, – понадобится какая-нибудь вещь, напитанная вашей силой. Подумайте, что бы это могло быть.

Мы уже шли к выходу, и наши пальцы опять были переплетены.

– Я желаю тебе справиться, Андрей Данблаш, но не думай, что это получится легко, – брошенные Джос нам вслед слова звучали как предсказание.

Перед тем как вернуться в старый дом, мы заехали в магазин. Город по-прежнему был совершенно пуст. Камеры наверняка зафиксировали запрещенные передвижения, но, учитывая наплевательское отношение оборотней к правилам, возможно, нас не оштрафуют. Даже скорее всего.

Анрей поймал меня, стоило мне выбраться из машины, и притянул к себе. Прихватил губы губами. Заставил тихонечко всхлипнуть, и его знак вспыхнул как бы в ответ.

– Я думала, у тебя серьезное настроение, – фыркнула, маскируя смущение.

– Полнолуние началось. – Он отстранился, но не пытался скрыть, что это стоило ему некоторых усилий.

Буквально полнолуние длится всего несколько минут, но луна влияет на оборотней около трех дней. Я читала об этом, и местные мне все объяснили еще в прошлый раз. Поэтому сейчас моих знаний хватало для понимания положения дел: стоит бояться... за самих же оборотней. Учитывая опасность в городе и их несдержанность, случится чудо, если кто-нибудь серьезно не пострадает.

– Собираешься ко мне грязно приставать? – хитро прищурилась я.

– В другой раз, – заверил оборотень. Затем склонился к самому моему лицу и прошептал: – У нас впереди еще много полнолуний, которые мы проведем, не вылезая из постели.

Ему все-таки удалось заставить меня покраснеть.

И вот такую, с пылающими щеками, повел в магазин.

Касса самообслуживания работала на всякий случай, чтобы жители города не остались без самого необходимого. Воровства здесь особенно не боялись – все друг друга знают и законы на этот счет у оборотней суровые.

Я особенно не следила, что мы берем. Все мысли занимали откровенные образы с нашим участием.

Черт, оказывается, я ужасно испорченная.

Судя по улыбке на губах Анрея, он догадывался, какой эффект произвели его слова.

Соблазнитель проклятый!

Между прочим, так оно и есть.

В машине я получила улетный поцелуй, а потом бутылку воды в руки с метким замечанием:

– Мой прекрасный цветочек надо поливать.

Несмотря на возмущенный взгляд, которым я одарила нахала, решившего, что раз я в него влюбилась, ему теперь все можно, это было правдой. С тех пор как моя магия пробудилась, я все время хотела пить. И походить босиком по земле, но второе воплотить было сложнее.

В очередной раз позвонила мама, и я испытала прилив благодарности. Нарочно растянула разговор с ней на несколько минут, чтобы к его завершению томное настроение окончательно сбилось.

Получилось.

И в голове родился очередной вопрос:

– Тебе не кажется странным, что мы расхаживаем тут совершенно беззащитные, но ни одна тварь на нас так и не напала?

Я посмотрела в сети, ничего не закончилось. Пока мы ездили к ведьмам и пополняли запасы, произошла как минимум одна стычка.

На другом конце города.

– Нежить не полезет к некроманту, – объяснил Андрей. – У них тоже есть что-то вроде инстинктов.

Как мало я все-таки знаю о его мире!

День в старом доме прошел спокойно. Андрей закопался в семейные записи. Мне же досталось готовить, и впервые в жизни я на самом деле старалась. Не скажу, что получился шедевр, но мой волк вроде бы остался доволен.

Ровно до того момента, когда позвонил Воярр с предложением присоединиться к истреблению тварей. Я-то знала, что Андрей сам хотел так поступить, до того, как я предложила пойти другим путем... А второй оборотень в стае не знал, поэтому, получив отказ, обозвал Андрея сосунком и не забыл припомнить старые грехи его семьи.

Мне досталось успокаивать, и утешения чуть не перешли в неприличности прямо в библиотеке.

Надо говорить, кто из нас, как всегда, оказался более сдержанным?

После этого я отправилась спать на самый удобный из диванов, а Андрей вновь сосредоточился на чтении и своих пометках.

Бессонная ночь дала о себе знать – уснула я крепко и без сновидений. Не нервировали ни нависшая угроза, ни старый дом, полный скелетов в шкафах и подzemельях, ни даже постоянные звонки, на которые Андрей отвечал и за себя, и за меня. В его присутствии мне было хорошо и спокойно, как если бы нас действительно предназначила друг другу сама судьба.

Волшебство, немного отдающее безумием.

Проснулась я уже затемно от покалывающего ощущения магии на коже. Мм-м? Невидимые иголки ощущались неприятно и казались предвестниками опасности.

Я приподнялась на локте и огляделась, сонно моргая.

Как раз успела увидеть, как Андрей с нечеловеческой скоростью вскочил со своего места и замер у окна. В его позе читалось напряжение, глаза горели, знак светился. С внешней стороны что-то прошуршало. Я проснулась окончательно и спустила ноги на пол. Грудь Андрея завибрировала, и из нее вырвалось угрожающее рычание.

За стеклом мелькнула тень... и вроде бы отсветы.

Меня прошиб холодок.

– Seriously? – Голос Андрея звучал непривычно из-за полнолуния и волка. – В моем же собственном доме?

Я подбежала к нему и осторожно выглянула из-за плеча.

Темно. Ничего не видно.

– Что происходит? – пролепетала жалобно. – Нас атакует твое проклятие?

Он повернул голову в мою сторону и посмотрел с некоторым недоумением.

– Что? – Даже голос стал звучать обычно. – Нет, Мия. Просто Эллер решил, что может охотиться на мою девушку на моей же территории. Подожди, я сейчас.

И ушел в холл, откуда скоро послышался звук открывшейся двери.

Оставшись на месте, я продолжала всматриваться в темноту, и это скоро принесло результат. Теперь волк прошел уже ближе, его глаза в темноте вспыхнули. Черт! Не скажу, что стала бояться меньше, но потянуло повторить за Андреем – seriously? Укус как приглашение на свидание и вот это все? Нет уж, я – пас, пожалуй. Мое сердце уже занято другим оборотнем.

Вторя этой мысли, на улице раздался настоящий рык. Настоящий, потому что все прочее, слышанное мной, сразу же показалось щенячьим лепетом. Этот же болезненно ввинчивался в мозг, тьмой проникал в самую душу, сбивал дыхание и заставлял волоски по всему телу приподниматься.

Мне пришлось схватиться за ближайшую полку, чтобы не рухнуть.

Слух уловил тихое поскуливание, и колючее предчувствие исчезло. Эллер ушел, кажется, раз и навсегда передумав на меня охотиться.

Хлопнула дверь.

– Мия? Все хорошо?

– Да.

Сердце стукнуло как-то особенно сильно. Подушечки пальцев пощекотала магия, но ничего особенного не произошло.

– Хочешь есть? – буднично спросил Андрей, возвращаясь в библиотеку.

– Только пить. Помнишь, цветочек надо поливать?

Может, со мной что-то не так, но даже сейчас он мне очень нравился. От встрепанного, немного агрессивного вида до приподнятых в улыбке уголков губ. Само его присутствие расслабляло.

Поддавшись этому всего на секунду, я почувствовала, как магия опять щекочет подушечки пальцев. И заметила, что Андрей теперь смотрит не на меня, а куда-то за мою спину...

Восхищенно смотрит.

Повернулась.

В кадке, явно предназначенной для чего-то другого, прорастала огромная герань. Разрасталась на глазах и в течение нескольких дней обещала зацвести.

– О...

– Ты потрясающая, Самина, – выдохнул оборотень, обнимая меня со спины. Наверняка же почувствовал, как я задрожала.

– Хочу напомнить, что я все еще это не контролирую. – Не то чтобы я из тех девушек, которые смущаются в ответ на комплименты, но именно с ним хотелось быть честной.

– Полнолуние может немного усиливать магию, связанную с природой. – Он потерся подбородком о мои волосы и умиротворенно

вздохнул.

Прислушавшись к себе, я с ним согласилась. Так и есть. С момента пробуждения я чувствовала чуть больше силы. А еще чувствовала, что в кадку случайно попало немного семян.

Примерно сто двадцать лет назад.

От перенапряжения начала трещать голова и еще больше захотелось пить.

Анрей увлек меня на кухню и там внимательно следил, как я вливаю в себя... уже второй стакан.

– Небо... Это прекрасно, но и ужасно одновременно! – Когда была утолена жажда, прорвались эмоции.

– На самом деле я хотел с тобой поговорить насчет магии, – осторожно начал Анрей, внимательно следя за мной взглядом. – Я знаю, как просмотреть память рода. Весь ритуал. И следующая ночь – лучший для этого момент. Нужна твоя помощь. Ничего сложного, просто быть рядом со мной и одно маленькое применение дара. Я научу.

Я слизала прохладную каплю, оставшуюся на губах.

– Кажется, ты меня не слушал. Я не управляю своей магией! Совсем.

– Но ты хочешь? – Напрасно я не заметила в его вопросе провокацию.

– Ну... да.

– Мы можем провести инициацию утром.

Любой благоразумный человек на моем месте испугался бы, но я только спросила:

– Что надо делать?

Данблэш улыбнулся с выражением «я в тебе не ошибся».

– Поесть, хорошенько отдохнуть и не волноваться. Инициация произойдет быстро, не больно и не страшно.

Я кивнула.

– Это я могу.

Самое пугающее заключалось в том, что, даже будь у него злые намерения, я бы не смогла устоять. Пошла бы за ним, словно собачонка на шлейке. Хоть в самое пекло. Поэтому оставалось лишь надеяться, что Анрей Данблэш искренен со мной.

Готовили ночной ужин вместе. Андрей явно лучше знал, что надо делать, но усложнял задачу постоянными попытками испачкать соусом мой нос. А казался типичным мрачным красавчиком, как в сериале! Я с криками и смехом удирала от него по всей немаленькой кухне, но была изловлена, помечена соусом и безжалостно зацелована.

Потом мне опять пообещали другое полнолуние, настолько приятное, что у меня еще долго кончики ушей жгло.

Хотя в доме периодически жили и самое необходимое, вроде электричества и воды, здесь присутствовало, о телевизоре мечтать не приходилось, а ноутбук Андрея остался в отеле. Так что ели мы под разговоры: он рассказывал смешные моменты из жизни своей второй ипостаси, а я призналась в нескольких маленьких безумствах. Подозреваю, если история с проклятием закончится хорошо, меня посадят под замок.

– Ты покажешь мне своего волка? – спросила, затаив дыхание, когда мы вместе мыли посуду.

– Обязательно, но не прямо сейчас.

Забыла, что нельзя выходить из дома.

Мне с ним слишком хорошо.

В процессе вытирания тарелок выяснилось, что мой идеальный парень не смотрел ничего из того, что сейчас модно и обсуждаемо. Потом мне пришло в голову включить сериал на мобильном. Кто сказал, что, чтобы морально подготовиться к инициации, ночью надо обязательно спать? Под одним одеялом нам было тепло и уютно. А антикварный диван, думаю, на своем веку еще и не такое видел.

Ладно, в какой-то момент меня все же сморило, но мы к этому еще вернемся. Вряд ли Андрей оценил сериал, но мне понравилось слушать его ехидные комментарии насчет идиотского поведения главных героев.

* * *

Разбудил меня дразнящий аромат кофе. Несмотря на то что спать пришлось в не слишком удобной позе, свернувшись калачиком на диване, и на то, что даже сон не стер память об опасности хотя бы на несколько минут, открывала глаза я с улыбкой.

У Андрея, стоило ему глянуть в мою сторону, глаза вспыхивали. И знак тоже.

От этого меня без всяких слов бросало в жар.

– Ты такая хорошенькая с утра, – пробормотал он и отвел взгляд подальше от соблазнов. – И твоя мать угрожала оторвать мне все лишнее, если я тебя обижу.

– Она так сказала?!

Рука дрогнула, и я чуть не вывернула обжигающее содержимое кружки на себя.

Черт!

– Нет, но по тону было все понятно, – усмехнулся Андрей, отпивая из своей.

Выдохнула. С ним не соскучишься.

– А ты знаешь, как взбодрить девушку в семь утра!

Мы обменялись смешками и за следующий час не сказали друг другу ни слова. С ним было замечательно хорошо просто сидеть рядом, медленно пить кофе и сквозь большое окно смотреть, как утро медленно превращается в день. Я считала себя более притязательной, но, кажется, мне ничего больше не надо.

– Готова? – спросил Андрей, когда кружки были вымыты и никаких отвлекающих дел не осталось.

– Что надо делать? – бодро отозвалась я.

Он поманил меня за собой в библиотеку, где со вчерашнего вечера появился цветочный горшок с землей. Очевидно, кто-то подготовился.

– А правда, что если магия начинает пробуждаться уже во взрослом возрасте и девушка еще девственница, то инициация произойдет после первой ночи с мужчиной? – Я прекрасно понимала, о чем спрашиваю, и о полнолунии помнила. – Ну не смотри на меня так! Рами давала мне ссылки на полезную информацию, это было там.

– Скажу ведьме, чтобы перестала развращать мою невесту, – притворно строго заметил Андрей.

Я возмущенно фыркнула. Кто еще кого...

– Разбитое сердце – куда более быстрый способ, – перебил мои мысли оборотень.

– Я против! – Как тут не занервничать? – Это негуманно.

– Ну, не в прямом смысле. – Андрей заставил меня повернуться лицом к земле в горшке. Его руки медленно проскользили от плеч к

локтям и там сжались, успокаивая. – За последнее время тебе пришлось пережить много потрясений. Это растревожило твой дар, я чувствую. Мне остается только вывести его на поверхность своей силой.

Из нас двоих больше о магии знал именно он, так что возразить мне было нечего.

– Бояться не надо, – шепот ласково пощекотал ушко. – Я сам пробудился именно так, поэтому по собственному опыту знаю, что это безболезненно и безопасно. Готова?

– Да.

Его руки остались там же, где они были. Прикосновения заметно подбадривали.

– Прислушайся к себе и... э-э... к земле или как ты это делаешь? – Он немного запнулся. – Чувствуешь что-нибудь внутри?

– Там... луковица! – Мне даже напрягаться сильно не пришлось. Андрей оказался прав, моя сила уже была готова выйти в мир. – И ты, бессовестный волчище, ее не полил! Она пить хочет!

Я, кстати, тоже. Во рту все настолько пересохло, что, казалось, сейчас растрескается.

От эмоциональной вспышки потеплели подушечки пальцев и перед глазами расплылись зеленые круги.

– Это было легко, – пробормотал Андрей, когда принес мне наполненный стакан.

Так странно... я половину выпила сама, а оставшейся водой поделилась с землей.

– Я просто выкопал ее возле ближайшего к парку дома. Полить как-то не догадался. Как видишь, я не разбираюсь в цветах.

Испепеляющий взгляд – это моя магия. Да уж. Я тоже не разбиралась, а теперь их чувствую. Больше землю, но и растения тоже.

– Так понимаю, срезанные цветы тебе не дарить? – немного неуместно уточнил оборотень.

– Лучше не стоит.

Когда я закончила с водой, его руки вновь мягко сжимали мои локти. Андрей заставил меня подойти к столу еще ближе и почти коснуться земли в горшке. Ох... Дальнейшие руководства не требовались. Это было естественно, как моргать или дышать. Тепло на

подушечках пальцев смешалось с приятным холодком. В какую-то секунду я даже поежилась от удовольствия.

Земля дрогнула и стала немного рыхлой. А потом показался крошечный зеленый росточек...

– Ой!

– Не бойся, все идет отлично, – заверил Андрей.

Я и сама так чувствовала, просто еще недостаточно доверяла себе в плане магии.

Пользоваться ею оказалось удивительно приятно. Бодрящий коктейль из тепла и холода скользил по венам. И цветочек рос. Я уже знала, что Андрей украл для меня крокус. Сложности возникли, когда я попыталась управлять ситуацией и растить его сама. Стоило взять процесс под контроль и направить магию, четко представляя результат, как те самые тепло и холодок внутри меня будто уперлись в невидимую стену.

Я вскрикнула от неожиданности и обиды.

Именно здесь и вмешался Андрей. Он... будто проник в меня своей магией и провел мою сквозь препятствие.

Какую-то долю секунды было немного неприятно, но не больно.

Тело наполнила восхитительная легкость.

Цветочек не только вырос, но и расцвел. Я сделала это! Правда, немедленно во рту пересохло и пришло осознание, что вот такое вот насилие над природой без причины – это не очень хорошо. В следующий раз я учту правила. Но сейчас – я справилась!

Мы справились.

И Андрей принес мне еще воды.

– Некромант и маг земли... – протянул он, наблюдая, как я жадно пью. И с цветочком еще немного поделилась. – Знаешь, в этом что-то есть.

– Я смогу восстановить внешний вид, после того как ты закончишь свои дела и закопаешь могилу обратно. – Да, у меня оказалась со всех сторон положительная магия, но характер остался все тот же.

Шутку Андрей оценил и усмехнулся. А потом закинул меня на плечо и так покружил.

Полнолуние в Тихой Заводи оказалось довольно беспокойным временем. Чем ближе к пику, тем чаще приходилось слышать вой волков. Иногда довольно близко. В другое время у меня бы кровь в жилах стыла от этих звуков, но только не сегодня!

Я носилась по дому, ища все новые способы опробовать дар. Теперь он идеально подчинился. Не уверена, что магия земли могла бы часто быть полезной, но существовали универсальные опции, доступные всем одаренным без исключения. Например, особое зрение. Теперь я могла видеть эту тьму, стелющуюся под ногами.

Гадость какая!

Анрей готовился к запланированному на ночь ритуалу, писал какие-то формулы, а потом раздраженно сминал листы и заставлял их истлеть. Но у него хватало времени бросать восхищенные взгляды на меня, словно я являлась чем-то особенным.

Пф! Я и являлась. Проблем с самооценкой у меня никогда не было. Но также я понимала, что оборотень из семьи Данблэш видел в жизни много всякого необычного, и мне среди всего этого не светит первое место. Возможно, даже не светит попасть в десятку.

Или...

Тьма тянется к свету, ведь так?

Мой крокус живой тому пример. Проклятие вокруг него так и вьется, но ближе, чем на расстояние вытянутой руки, не приближается. А сердцевинка бутона светится золотым. Конечно, это только особенным зрением мага видно, но оно есть.

– Готова? – ближе к полуночи задал свой любимый вопрос Анрей.

– Объяснишь, что надо делать?

Он подошел, замер напротив и знакомым движением переплел наши пальцы.

– Быть рядом. Быть моим светом. Я уверен, что справлюсь с ритуалом, но в процессе может образоваться привязка к семье, дому и проклятию. Ты – предохранитель, Мия. Чтобы этого не случилось.

Прикинув шансы, я ошарашенно покачала головой.

– Без гарантий.

– Я в нас верю, – заявил Анрей и крепче сжал мою руку, не позволил ее отнять. – А ты?

Что мне остается?

Кивнула.

Но если эта наглость волчья рискнет собой и проиграет, сама его прикончу!

Перед выходом из дома Андрей набросил мне на плечи куртку, и этот жест заботы заставил неуместно улыбнуться. Магия требовала определенного настроения, поэтому весь день мы избегали новостей и с окружающими общались в основном через сообщения. В итоге наибольшим раздражителем был вой волков, хоть он и слышался вдалеке, с территории стаи.

– Какова вероятность, что оборотни воют изнутри своих домов? – озабоченно спросила я идущего рядом самого яркого их представителя.

– Примерно такая же, как то, что завтра ты присоединишься к Даттону в команде, – хмыкнул он.

Я и режим? Я и правила? Нет уж, я слишком свободолюбива!

Как... природа, да.

И судя по насмешливому взгляду Андрея, он это понимает.

Сегодня выходить на улицу было даже страшнее, чем сразу после того, как все началось. Объемный шар луны освещал землю, придавая некоторым предметам причудливую форму и ореол загадочности. Деревья в парке – особенно заросли поближе к старому дому – так и вовсе казались замершими чудищами.

Уместно в этом месте вспомнить, что я теперь живу в городе, для которого чудища – почти обыденность.

В одного из них меня угораздило влюбиться.

Фух, выдохнула.

И все равно колени подогнулись, когда очередной вой сорвался на полный боли визг, а через секунду с той же стороны послышалось сразу несколько рыков.

У стаи там явно что-то происходило.

К машине шла на негнущихся ногах.

– Все в порядке. – Наши пальцы привычно были переплетены, и Андрей успокаивающе сжал мою руку, погладил костяшки.

– Думаешь?

– Как некромант, я чувствую энергию смерти. – У него нашлось обоснование успокаивающим словам. – Точнее, не чувствую. А это значит, что оборотень жив и в ближайшие несколько часов не умрет.

Небо...

Я подставила лицо прохладному ночному воздуху, поняла, что толку нет, и сама вцепилась в руку своего волка.

Поездка сегодня не была такой уж безоблачной. Хоть присутствие некроманта и отгоняло тварей, одна из них нагло бросилась прямо на нашу машину. Я втянула голову в плечи, ожидая скрежета, но полыхнуло зеленью – и все. Магические модели автомобилей, очевидно, хорошо защищены на случай неприятностей.

Черт, это логично.

Через три квартала нам попалась тварь, загнавшая в подворотню женщину. Последняя носила форму и оружие при себе, но, кажется, забыла об этом от ужаса. Он был написан у нее на лице. И пусть я пока не натренировала восприимчивость, все равно его почувствовала, так сильно им фонило от бедняжки.

Дышать... Это не я боюсь.

Анрей сбросил скорость и использовал свою магию. Тварь рассыпалась.

Вот теперь можно выдохнуть.

– Надеюсь, парочка новых, которые появятся вместо этой, не угробят кого-нибудь раньше, чем мы с этим разберемся, – пробормотал он.

Добавить тут было нечего.

Старое кладбище находилось за чертой города, и по правилам проклятия там должно было быть безопасно. Лично меня удивляло, что оно вообще сохранилось. Наверное, в этом тоже замешана какая-то магия.

Анрей остановился чуть в стороне от входа.

Из ворот выскочила тварь и с нечеловеческой скоростью устремилась к городу.

На меня снизошло неотвратимое осознание, что семейное проклятие Данблшей не только живет по своим собственным правилам, но и редактирует их под себя. Черт, так нечестно! Ах да, мы же еще не все знаем.

– Вот мы и выяснили, откуда они берутся, – мрачно констатировал оборотень.

– Что ты имеешь в виду? – Я все еще пыталась сориентироваться во всей этой магической околесице.

Мы прошли ворота.

Справа от кладбища начинался лес, принадлежащий местной стае. Сейчас он казался темным, почти черным и каким-то безжизненным. Не знаю, как это работало, но с тех пор, как покинули город, мы больше не слышали вой. Луна все еще светила, но как-то странно. Она будто завалилась на раскинувшиеся впереди горы, и ее свет стекал по ним золотистой рекой.

Завораживающе. Подумала бы «красиво», если бы не подсвечивались свернутые надгробия и разрытые могилы. Изнутри разрытые.

Осознание обожгло.

– Они что-то вроде зомби? Поэтому твоя сила некроманта справляется с ними?

– И жители Заводи точно не скажут мне спасибо за поврежденные могилы их предков, – поморщился Андрей.

Меня его терзания не захватили. Насколько могу судить, в городе теперь живут в основном оборотни и приезжие маги. Потомков тех, кто перебрался сюда когда-то, осталось крайне мало.

– Как в каком-то ужастике... – Я ненавижу ужастики, если кто-то забыл.

– Прости, что втянул тебя в это. – Андрей не забыл.

То, как хорошо он меня понимает, отзывалось теплом где-то внутри.

– У тебя не было выбора.

Надгробия его предков пришлось искать, потому что даже сам Андрей Данблэш точно не знал, где именно они находятся. Все-таки хорошо, что я ношу ботинки на грубой подошве, а не какую-нибудь женственную обувь на каблуке. В них передвигаться по месиву из прошлогодней травы и грязи было относительно удобно. И на этом, пожалуй, плюсы ситуации заканчивались.

– Это здесь. – Андрей наконец остановился, и я последовала его примеру.

Надпись на старом камне гласила: «Круос Данблэш». Затем шли годы жизни.

Рядом находилась могила, похоже, жены, а ниже хаотично рассыпались надгробия поменьше и не такие вычурные – остальные родственники.

Анрей вскинул руки с разведенными в стороны пальцами, и через мгновение от них раскинулась мерцающая серебряная сеть. Она охватила всех погребенных здесь Данблашей и постепенно гасла, в конце выделив одного.

– Старшим оборотнем был Хавершем, их наследник, – пояснил он для меня.

А выделенная когда-то более роскошными надгробиями пара, похоже, являлась теми самыми переселенцами, поработителями и жестокими хозяевами. Ну, одними из. Что их совершенно не извиняло.

Пока мы чавкали грязью под подошвами, пробираясь к нужной могиле, приплюснутый холмик в стороне дрогнул, а потом провалился... и из него выбралась тварь. Жутенько зарычала, вспыхнули кровавые огни глаз – и я опомниться не успела, как она уже неслась прямо на нас. Видимо, ее сеть растревожила.

Измененное магией зрение намного лучше выхватывало ее движения.

Тело – или что там в организме отвечает за магию? – делало все само. По позвоночнику прошел разряд, подушечки пальцев знакомо нагрелись – и выросший прямо из земли тугой стебель обхватил нежить, не позволяя ей напасть на меня. Анрею потребовалась дополнительная секунда на удар. Ядовито-зеленая вспышка не оставила ни твари, ни стебля от пророщенного мной сорняка-переростка.

Фух. Я пошатнулась, но устояла. Просто не хотелось падать в грязь.

– Вот сейчас я убедился, что мы просто созданы друг для друга, – ухмыльнулся Анрей и тронул пальцем кончик моего носа.

– Надо быть некромантом, чтобы шутить в такой момент, – буркнула я.

– Я он и есть, – подтвердил очевидное этот слишком одаренный оборотень.

Не поспоришь. Пока он готовился к ритуалу, еще раз что-то проверял, зажигал черные свечи и устанавливал призму из аметиста в нужном месте, я размышляла о том, что быть некромантом – не так уж хорошо. Совсем даже не хорошо. Мало того что приходится ковыряться в грязи и резать себе руки, чтобы получить необходимую для активации чар кровь, так еще кладбища становятся обыденностью,

оказывающие немного шарахаются, а стоит на секунду растеряться, оборзевшая нежить сожрет. Отстой!

Моя собственная магия, кстати, лучше только отсутствием нежити. В остальном все то же: ковыряться в земле и всяких полезных штуках и что-нибудь сажать. Нет, мы точно подходим друг другу.

Больше повезло Даттону, хотя... у него на поле не только грязь, иногда там что-нибудь вспыхивает, взрывается, щерится отравляющими жалами. Брр! И еще у него железный мамин контроль. В смысле, любовь, конечно.

Безопасно и комфортно разве что ведьмам. Сейчас так вообще – у них там круг из соли, а еще наверняка плед и кружка чаю. Но ведьмой быть я бы не хотела. Они странные.

– Мия? – позвал меня Андрей, и я обнаружила, что стою в нескольких шагах от него. – Держись ближе. Лучше, чтобы ты касалась меня.

Я послушно приблизилась и, прикинув, как бы при этом не слишком мешать, вцепилась в его локоть.

– И все? – спросила на случай, если что-нибудь пропустила.

– Да. Наши силы отлично смешиваются.

Напортили там что-то в прошлом при создании идеального оборотня. Потому что вряд ли они желали ему такую пару, как я.

Андрей резанул свою ладонь, и на установленную возле надгробия призму пролился тоненький ручеек крови. Я подавила внутренний протест, но справиться с прошедшим вдоль позвоночника разрядом силы не могла. Прямо возле моего ботинка вылезло из земли небольшое растение, светящееся зеленью в темноте.

Подчиняясь инстинкту, я, чтобы не разрывать телесного контакта, буквально сползла по Андрею вниз и сорвала несколько мерцающих магией листочков. Вернулась. Проигнорировала направленный на меня строгий взгляд. Знаю, я еще тот подарочек! Надеюсь, ему легче будет с этим смириться, после того как рана под приложенными к ней листьями затянется за считанные секунды.

Тем временем из призмы серебряными клубами валил туман. Он уже скрывал наши ноги ниже колен и последние пристанища почти всех мертвых Данблешей. Ничего внизу не было видно, но почему-то показалось, что могила дрогнула. А может, и не одна.

– Покажи мне тайны прошлого! – Холодный шелк голоса некроманта ударил плетью.

Нет, все-таки не показалось.

Пришлось сделать над собой усилие, чтобы просто держаться за Андрея, не пытаясь убежать. Некромантия была глубоко противна моей собственной магии. Но к самому Андрею Данблашу меня по-прежнему притягивало сотнями магнитов.

А еще я обнаружила, что теперь тоже понимаю древний язык, потому что говорил Андрей на нем. Это было вроде как заклинание. Повторить я бы пока не смогла, но все понимала.

Туман из призмы резал глаза. Когда их окончательно застлала пелена слез, дымка вытолкнула к нам первую картинку. Блистательные женщина и мужчина стояли на высоком балконе, а внизу люди в форме с их личными знаками секли плетью рабов, вызвавших недовольство хозяев. Последним зрелище явно доставляло удовольствие.

Образы сменялись, заставляя меня дрожать от вида горя и боли. Замученные люди, отнятые и проданные дети, три эпидемии, во время которых лечили господ, но никому и в голову не пришло лечить рабов. Шумные балы и извращенные удовольствия. Кровавое наказание больше чем десятка домашних рабов за несколько украденных у знатного гостя монет. Потом выяснилось, что виновата одна рабыня, но власть опьянила хозяев, и они решили устроить показательную казнь на главной площади тогдашнего города.

Дочь одной из рабынь, которая, как я поняла, была и дочерью хозяина тоже, владела магией. От кого бы еще она унаследовала сильный дар некроманта? Вот именно. Вряд ли девочка понимала, что за силу она в себе носит, но именно она перед близостью несправедливой смерти произнесла... да даже не заклинание:

– Это место сожрет себя само. Вы все это увидите.

Старые времена были жестоки, я уже перестала удивляться.

Чудовищное представление прошло и забылось. А через месяц в городе появилась первая тварь. Ее, конечно, убили. Но вместо одной появились две новых... и через неделю в городе, который тогда не был Тихой Заводью, осталась только треть жителей. Все аристократические семьи, кроме самих Данблашей, были растерзаны. Их получившие свободу рабы пытались бежать, но едва успевали выйти за условную черту жилых кварталов.

В те времена в будущей Росстани существовали храмы и служители божеств, о которых теперь не осталось памяти. Они попробовали использовать ситуацию на пользу своему положению и принялись выжигать тьму и освящать очищенные места. Когда это не помогло, обезумевшие от страха горожане спалили их вместе с храмами и их богами. К тому времени было уже не разобрать, кто господин, кто раб, а кто проезжий, по чистой случайности застрявший в чудовищной ситуации.

Оборотни явились, когда твари начали добираться и до их стай, оставляя за собой растерзанные трупы. Не знаю, как сейчас, но тогда у волков существовал Совет, который решал вопросы, касающиеся всех или нескольких стай. Благодаря этому серую стаю, претендовавшую на эти земли, сопровождали белые и серебристые волки. Их магия подкрепила силу серых и помогла какое-то время сдерживать нежить.

К тому времени уцелевшие горожане и новые действующие лица уже разобрались, откуда лезет опасность и с чего она вообще пошла. Старшие Данблаши и двое их сыновей были казнены за свои злодеяния, но в основном за то, что вступили в противоборство с оборотнями. Ведьма, которая жила недалеко от города, подсказала, как замкнуть проклятие не на земле, а на одном из оставшихся виновников.

Ритуал в деталях мы видели.

Почти вся собственность рабовладельцев отошла городу. Свободные жители и те, кто получил или вернул свою свободу, кто-то уехал, кто-то смешался с волками. Город сдвинулся поближе к лесу и отстроился уже другим.

На самом деле все это было так давно, что в Тихой Заводи почти не осталось воспоминаний. Даже потомки той ведьмы, которая после всех событий переехала в город и стала уважаемой дамой, мало знали.

...Когда последняя сценка растаяла, я обнаружила, что обнимаю Андрея, всем телом вжимаясь в него. В этом определенно присутствовала сильная магия. Между нами.

– Я пойму, если ты не хочешь иметь со мной ничего общего, – сообщил Андрей, печально глядя на меня.

Захотелось вырастить дерево с мощными ветвями и хорошенько его стукнуть.

– Что, вот так запросто отпустишь? А как же наша идеальная совместимость или что там?..

– Мия, «пойму» и «отпущу» – не одно и то же.

Ага! Вот именно это я в нем и нашла.

Выровнять землю и устранить следы нашего пребывания здесь получилось довольно легко. Это было естественно и правильно, а природа любит, когда все идет как надо. Но все же это была интуитивная магия, имеющая мало общего с возможностями тех, кто оттачивал свои навыки.

Но я подумаю об этом потом...

Закончив с делами, я преодолела вновь разделившие нас с Андреем несколько шагов, встала на цыпочки и прижалась к его губам поцелуем. Меня тут же омыло его болью, чувством вины и усталостью. Кхе...

– Постой, ты же понимаешь, что ни в чем не виноват? – Я отстранилась, чтобы заглянуть в его по-некромантски сероватое лицо.

Наверное, я идеальная спутница некроманта, потому что находила в окружающей нас атмосфере определенную романтику. Тихое кладбище, диковатая растительность, огромная луна, будто насаженная на гору.

– Конечно. – Он вроде бы не врал. – Но все же мне придется разбираться с последствиями. У меня нет выбора.

– Нам, – поправила его я.

– Мия... – Мое имя было произнесено с небольшим нажимом, но я привыкла. – Давай распределим роли. Я разбираюсь с нежитью и проклятием, а ты вдохновляешь, поддерживаешь, доверяешь... и можешь потом поцеловать своего победителя. Не только поцеловать.

Я тихо фыркнула.

– Вот так думаешь, что связалась с плохим парнем, а тебе достался чертов герой.

Он ответил смешком.

Нам нужна была эта небольшая передышка, чтобы восстановиться после ритуала.

Все, время вышло.

– Женись на мне.

– Что?..

– Я делаю тебе предложение. – Стоило это сказать, хотя бы чтобы увидеть его лицо. – Ты должен на мне жениться, Андрей Данблэш.

Да он и сам это прекрасно знал. Кто же виноват, что в плохом парне вдруг проснулся герой?

Ритуал – тот самый, первый. И проклятие. Их замкнули на наследнике. Получается, он (или она, в зависимости от обстоятельств) должен был увидеть, как проклятие сожрет его любовь. Больно. Чертовски. Этой боли должно хватить и для расплаты за грехи предков, и на то, чтобы кормить проклятие.

– Мия, ты не понимаешь...

– Прекрасно понимаю. Я видела то же, что и ты, забыл? – прервала нетерпеливо. – Твоя связь с родом довольно слаба, плюс я своим появлением или своей магией растревожила тьму. Сколько будет жертв? Сколько пройдет времени, прежде чем твое проклятие вырвется за пределы одного города?

Он выдохнул с настоящим рычанием.

– Я не стану рисковать тобой!

– Успокойся, я тоже не собираюсь рисковать собой. – Я-то не герой. И не претендую. – Обещанная жертва. Вспомни, это мужчины погибали почти сразу, у женщины изначально по условиям больше времени. Хотя бы до появления следующего Данблэша, а плодиться и размножаться я в обозримом будущем не собираюсь.

Однако получив меня, проклятие уберется в свой подвал и затихнет. Такой план.

– Мне это не нравится, – буркнул Андрей.

– Предложишь идею лучше?

Молчание бывает красноречивее слов.

– Ты видел ритуал. Сможешь составить обратный. Все, как мы и хотели.

– Выиграть получится несколько месяцев, не больше, – пробормотал Андрей, видимо, включаясь в мою затею.

Что же, ему виднее, он же тут настоящий маг.

– Ты справишься. – Я правда так думала.

– Малышка, ты слишком веришь в меня. – Выражение лица выдавало, что ему это нравится.

– Так что, ты говоришь мне «да»? – Прищурилась хитро.

– Мия, ты самая сумасшедшая девушка из всех, кого я знаю, – выдохнул мой оборотень, и рычащие нотки вернулись. Полнолуние все-таки. – Я люблю тебя.

Представляю нас со стороны: он все еще держит меня в объятиях, я чуть отклонилась, чтобы видеть его лицо. И чарующий лунный свет вокруг.

Надеюсь, потом у нас будут нормальные свидания.

Глава 8

Вернулись мы в старый дом, преодолев три препятствия в виде бросающейся на машину нежити. Думаю, это сильно помогло Анрею принять правильное решение. Во всяком случае, он больше не пытался меня отговорить.

– Твои родители нас обоих убьют, – предсказал он, открыл дверь и галантно пропустил меня первой.

– Мама мечтает о выгодном браке для меня, поскольку считает, что ни в чем другом от меня толку не будет. Ты – хорошая партия. Здесь я полностью соответствую ее ожиданиям, – преувеличенно бодро сообщила будущему мужу.

Мужу...

Мурашки по коже, стоит назвать его так хотя бы в мыслях.

– А о чем мечтаешь ты сама? – Он придержал меня за плечи и поймал взглядом взгляд. Для оборотня проделать это в темноте холла не составляло труда.

– Пожалуй, я бы добавила немного романтики, – призналась честно. – В остальном готова принять ситуацию такой, какая она есть.

Не понимаю, зачем делать из всего драму. Иногда лучше просто сделать то, что нужно, и посмотреть, что получится.

Анрей улыбнулся самыми краешками губ.

В любом случае с магической оборотничьей свадьбой все было не так просто, и мы не могли пожениться прямо сейчас, поэтому план был поесть и выспаться.

Напряжение быстро ушло. Мы вместе приготовили простенький ужин, который по времени больше соответствовал завтраку, проглотили его и заняли одну из спален на втором этаже.

Невесте перед церемонией вроде бы полагается нервничать и не смыкать глаз, но я устала, наколдовалась, что было пока непривычно для моего организма, и близость Анрея действовала успокаивающе. Особенно когда он, вырубившись первым, притянул меня во сне и обнял, словно большого плюшевого медведя. Я хихикнула ему в плечо и тоже уснула.

Наверное, я неправильная невеста.

...Проснулась первая и несколько минут рассматривала спящего Андрея. Он дышал почти неслышно, все еще обнимал меня, и под моим взглядом знак на его теле вспыхнул. Если вынести за скобки причины, мне хотелось за него замуж. И вот так просыпаться рядом с ним до конца наших дней хотелось тоже.

Что же, сегодня моя очередь готовить завтрак, и я собираюсь очень постараться, чтобы мое творчество на кухне не выглядело как пакость. С этим решением потихоньку выбралась из рук спящего оборотня.

Теряюсь в догадках, как так получилось, что вместо кухни я спустилась в подвал. Вела потребность еще раз увидеть надгробие. Когда имеешь дело с магией, инстинктам лучше не сопротивляться, так что...

Вот оно.

Я обошла внушительных размеров камень так, чтобы видеть надписи, и посветила телефоном.

«Вероника Данблэш».

«Аргон Данблэш».

«Сола Данблэш».

И еще много имен.

– Да, я примерно понимаю, как рискую, – произнесла вслух, в основном чтобы отогнать собственные страхи.

Склизкая тьма вроде бы отхлынула от моих ног.

Может, меня приворожили? Потому что отступать я не собиралась. Хотя и влияния на себе вроде не чувствовала...

С этой мыслью я поднялась наверх и наконец занялась завтраком.

Готовить я стала лучше, или просто Андрей не жаловался. Один за другим отправлял в рот кусочки яичницы с беконом, но больше интересовался сначала новостями в телефоне, потом мной. Когда он дольше минуты пристально смотрел на меня, я всерьез забеспокоилась, что успела где-то испачкать лицо, и на всякий случай принялась его вытирать.

– Что?..

– Ты не передумала?

Я налила кофе ему и себе.

– За ночь ничего не изменилось, я все еще в тебя верю.

– Пожалуй, больше, чем кто-то другой за всю мою жизнь, – пробормотал он.

Вот кофе получился не очень, это я и сама могла оценить.

– А что насчет твоего отчима? – Я вспомнила, о ком забыла.

– Идвард не имеет привычки вмешиваться в мою жизнь, – отмахнулся Андрей.

Изучив семью Данблэш уже достаточно, я знала, что в распоряжении Андрея так называемый «фонд наследника», который перейдет к его сыну, как только тот родится. В смысле, не родится в нашем случае, потому что у нас совершенно другие планы на проклятие. А теперь Андрей унаследует еще и состояние Данблэшей от матери. Понятия не имею, каким образом, но за прошедшие столетия они его не только не потеряли, но и преумножили.

На деньги мне было плевать. Насколько знаю, Андрею тоже. Мы бы с радостью отказались от них, если бы в комплекте шло чертово проклятие. Жаль, это так не работало.

Пока я мыла посуду, Андрей колдовал что-то там наверху.

Идиллия.

Раньше я морщила нос, стоило маме заговорить о замужестве когда-нибудь и обязанностях по дому, которые мне стоило бы освоить хоть немного, но сейчас я не возражала против всего этого. Как выяснилось, нужно было найти подходящего человека.

– Мия, поднимись ко мне, пожалуйста!

Выключив воду, я послушно пошла на зов.

Толкнула дверь.

– Что?

Андрей широко улыбнулся... и опустился на одно колено. Сердце пропустило удар, а потом, кажется, свалилось в обморок.

Мамочки... Это...

– Самина Миранти, спасибо, что согласилась выйти за меня замуж, – продолжая улыбаться, сказал он и протянул мне покрытую серо-голубым бархатом коробочку. – Обстоятельства не располагают, но ты права, это наша свадьба и в ней должно быть хоть сколько-то романтики.

По законам всех влюбленных, я должна была сейчас восхищаться кольцом, но вместо этого я с визгом бросилась жениху – теперь уже

точно своему жениху! – на шею, едва не повалив его на ковер. Небо! Это точно происходит со мной?! Ну, кроме всего прочего.

– Мия... Ну тише, тише... Моя безумная девочка, – шептал Андрей, поглаживая меня по спине и путаясь пальцами в волосах.

– Я так рада, что ты не злишься, что я сама сделала тебе предложение! – Не стоило этого говорить, но оно само вылетело.

Над чем он там смеется?

– Я не злюсь, я с ума по тебе схожу... – Меня все-таки опрокинули на ковер и безжалостно зацеловали.

Чуть позже очередь все же дошла до кольца. Потертая на одном из уголков коробочка свидетельствовала о том, что внутри семейная реликвия, да и откуда бы Андрею взять новое кольцо? С внутренним замиранием я подняла крышку. Небо, оно прекрасно!

Особенно фиолетовый камень, в глубинах которого, если перейти на магическое зрение, можно рассмотреть вспыхивающие искры.

– Надеюсь, это выражение лица значит, что тебе нравится? – немного напряженно уточнил оборотень.

– Очень!

Я захлопнула коробочку и прижала ладони к пылающим щекам.

По губам скользнул поцелуй. Мм-м, не хочу, чтобы это все было ради всеобщего спасения...

– Купить платье мы не сможем, – извиняющимся тоном сказал Андрей, – но у меня кое-что есть для тебя. Надеюсь, угадал с размером.

На кровати – которую заправляла не я – был разложен совершенно очаровательный костюм из узкой кружевной миди-юбки и соблазнительного, но все еще приличного топа к ней. Белый, разумеется. На полу в коробке ждали туфли.

– Это твоей матери? – Не то чтобы я собиралась привередничать...

– Небо, конечно, нет! – Андрей, кажется, даже ужаснулся.

Кружево оказалось таким нежным, что от кончиков пальцев к локтям побежали мурашки. Мм-м. К счастью, и у топа, и у юбки имелся нижний слой, так что ничего лишнего никто не увидит. Я взяла юбку, чтобы приложить ее к себе... и обнаружила бирки.

Фирма не была мне знакома, что странно.

– Здесь недолго жили жены разных Данблшей, – все-таки пояснил Андрей. – Есть гардеробная с совершенно новыми вещами.

Я кивнула, принимая ситуацию.

Без проблем.

Не то же самое, что свое собственное платье, но капризничать не собираюсь.

В выдохе Андрея вполне отчетливо слышалось облегчение. Да, я – идеальная девушка!

Юбка оказалась чуть тесновата, но так получилось даже сексуальнее. Я создала локоны и позаимствовала в косметичке Индайны Данблэш тушь. Все, готова. Андрей меня не торопил, наоборот, наблюдал за приготовлениями слегка зачарованно, и результат ему явно нравился.

– Разве мэрия... или что у вас?.. сегодня работает? – вспомнила еще кое-что важное я.

– В первую очередь мы проведем старую магическую церемонию в месте, где когда-то их проводили, – скорректировал наши планы жених.

Мне оставалось только следовать за ним по всем пунктам. Он настроен решительно и лучше знает, как сделать.

Сначала заехали за ведьмой, которая должна провести ритуал, и я сильно удивилась, когда ею оказалась Рами. Розовый деловой костюм ей удивительно шел, хотя и смотрелся странно из-за бесчисленного множества фенечек и амулетов.

– Ну что, дети мои, готовы создать вечный союз? – насмешливо уточнила ведьма, плюхнувшись на сиденье рядом со мной.

Серьезно?

– Я думала, ты больше побрякушками занимаешься. – Я не сдержала скептицизма.

Помнится, она даже не смогла определить в каракулях поклонницы моего брата защитный узор.

Или не захотела? Она же не...

– Больше доверия, я умею колдовать, – серьезно заявила ведьма. – И для меня большая честь соединить вас.

– Почему? – спросила я скорее от неожиданности.

– Ты же моя подруга, помнишь?

А, это. Точно.

Пришлось примирительно улыбаться и кивать.

Как я уже знала, прежде город располагался немного не здесь, а владения Данблашей находились за его пределами. Поэтому совершенно не удивилась, когда Андрей съехал с дороги где-то в лесу и поманил нас за собой в заросли.

Каблуки уже на втором шаге застряли в толстом ковре мха.

Черт! Как сериальные леди вообще умудряются ходить на шпильках по газонам?!

Андрей вернулся и подхватил меня на руки. Видимо, так глупо терять невесту до обряда было нельзя. Рами взирала на нас с умилением. Меня же так и подмывало посоветовать ей завести своего оборотня – или не оборотня, – а уже потом умиляться. Никакой частной жизни!

Ведьму отвлек завибрировавший телефон, и всю оставшуюся дорогу она увлеченно набирала кому-то сообщения. И идти ей это совершенно не мешало.

Первое время я увлеченно вертела головой по сторонам, но живописных руин не обнаружила, зато нашла, что тереться носом о шею жениха и ловить его реакции куда приятнее. Обоим, хоть он и бросал на меня строгие взгляды. Этот оборотень, конечно, мог получить первый приз в номинации «Стальной самоконтроль», но глаза и знак сдавали его с потрохами.

– Пришли, – объявила Рами, и я оторвала лицо от плеча Андрея.

Развалины все же нашлись, только не города, а храма. Каменные стены и часть перекрытий, немного витражей, преломляющих свет, и даже цветы в огромных чашах. То есть, конечно, это были сорняки, и они засохли еще осенью, но когда Андрей пронес меня мимо, ожили, зазеленели и даже выпустили соцветия.

Вниз по позвоночнику прошла знакомая дрожь. Горло сдавило клубком эмоций.

– Как красиво...

– Обещаю, нормальная свадьба у нас тоже будет, – прошептал Андрей, пока Рами отключала мобильный и доставала из сумки что-то похожее на пару волшебных палочек с фигурными наконечниками.

Безумие из света, дикой растительности и магии. Когда-то я мечтала о пышном платье, пафосном празднике и гостях, но сейчас со всей ясностью поняла, что вот это и есть моя идеальная свадьба.

Я и Андрей. Больше никого нам не надо.

Ведьму придется потерпеть, она нужна для дела.

Несомненно, я люблю свою семью. И новых друзей. Но бывают в жизни моменты, когда на самом деле нужны только двое.

– Готовы? – Рами деловито постукивала своими палочками, и от их ударов по внутреннему пространству храма разлетались золотые искры.

В голову робко закралась мысль, что, возможно, я недооценила ее таланты.

Анрей поставил меня на ноги.

И началось волшебство.

Движения ведьмы стали более широкими и плавными, теперь они походили на старый танец. Магическим зрением я могла видеть, как после каждого взмаха палочками в воздухе проступали следы. Позже – круги. Золотые, серебряные, огненные, прохладные, пахнущие дождем и сжимающие до треска в грудной клетке. От нас с Андреем требовалось стоять, соединив руки, пока эти круги вспыхивали и таяли вокруг нас.

Временами очень болезненно. Но все еще идеально.

Ведьма что-то там бормотала, но надо было иметь похожий дар, чтобы ее понять.

Становилось очевидно, что банальным человеческим разводом от создаваемых ею уз избавиться не выйдет, и меня это всецело устраивало.

Анрей улыбался. Видимо, его тоже.

Спрашивать, согласны ли жених и невеста, в кругах магических существ, похоже, считалось ненужной формальностью. Нас просто заключило в три пылающих кольца сразу и прожгло так, что я приготовилась обуглиться.

Вот-вот... Вот сейчас.

Ни единого повреждения.

Огонь погас.

Жар схлынул.

Церемония подошла к концу.

Возможно, это какая-то мнительность, но я почувствовала себя невероятно замужней. А после почувствовала головокружение и слабость в ногах.

Значит, не глупость, а магия.

Она сработала.

– Моя Мия, – прошептал Андрей и подхватил меня на руки.

– Ты не представляешь, насколько попал. – Я благодарно обняла его за шею. – У меня ужасный характер. И еще я страшно ревнивая.

– Ты сейчас описала обычные отношения в семье оборотней, – улыбнулся он.

Традиционную часть с поцелуем мы пропускать не стали и потянулись друг к другу. Магии стало больше. Я таяла в лучах измененного витражами света, путалась пальцами в русых волосах теперь уже мужа и чувствовала себя самой счастливой. Окрыленной. И... кажется, это был не один поцелуй.

Рами следовало выдать награду за терпение, потому что ждать нас ей пришлось долго.

Но в конце концов мы трое вновь оказались в машине.

Андрей включил музыку.

Происходящее совершенно не напоминало сложное магическое действие, осуществление продуманного плана и спасение целого города.

– Куда теперь? – Ничего удивительного, что я не выдержала. – Здесь есть еще какое-то место силы?

– В Заводь, – вполне жизнерадостно озвучил наши планы Андрей. – Отвезем домой Рами, подхватим человека со специальной лицензией и зарегистрируем брак формально.

Разумеется, я знала, что это надо сделать, но...

– А разве мы не должны провести какой-то ритуал? Проклятие и... Ну, не знаю...

– Мы уже все сделали, – уверенно подтвердил Андрей.

– И оно сработало?

Изменений я не чувствовала. Совсем никаких.

– Процесс запущен, – вклинилась Рами. Она опять смотрела в телефон, и ее взгляд был слегка затуманен. – И совсем завершится ко времени, когда вы вернетесь в старый дом. Мия, ты же в курсе, что теперь должна все время жить там?

– Да, она знает, – ответил за меня Андрей.

Правда? Возможно, мы и говорили об этом, но в моей голове информация не задержалась и сейчас была совершенно нова.

Надо как-то сказать родителям...

Пугали перспективы слабо. С Андреем я готова пройти через что угодно.

Первые приключения случились уже во время официальной регистрации брака. Как и планировали, мы отвезли Рами, заехали за парнем в белоснежном костюме и круглых очках в золотой оправе... Мне еще по дороге в здание местной администрации следовало понять, что возникнут проблемы. Он так косился, будто у меня вскочил на носу прыщ. Но, справедливости ради, он и за окно с таким же выражением смотрел. Наверное, боялся, что нападет нежить.

Ее не было видно, что подтверждало слова Андрея и Рами. Улицы казались тихими, будто вымершими. Один раз нам встретились патрулирующие город маги. Они двигались не спеша, явно не понимая, куда девалась опасность.

Невероятно.

Нет, я понимаю, что все не закончится так, но хотя бы в это полнолуние никто больше не пострадает.

Приехали.

Нивирт Тонс, который единственный в Тихой Заводи занимался регистрацией браков, первым выскочил из машины и галантно подал руку мне. Хм-м... Может, есть на этот счет традиция? Вроде того, что жених и невеста не должны видеться в ночь до свадьбы. Откуда этому типу знать, что мы с Андреем уже в некотором роде женаты?

Браки регистрировались в старом здании, где помимо кабинета Тонса расположились городская библиотека, архив и несколько клубов по интересам. Понятное дело, что здесь эта услуга популярностью не пользовалась. У оборотней и магов свои церемонии, регистратор нужен был только людям.

Внутри кабинета оказалось довольно тесно, но хотя бы чисто.

Тонс обошел свой стол, выдвинул ящик и принялся увлеченно в нем копать.

Андрей без лишних церемоний достал из кармана несколько крупных банкнот и положил на стол.

Ну очень романтично... Буду считать, что моя настоящая свадьба случилась в лесу, а это что-то вроде скучной формальности.

– Кхм...

Регистратор посмотрел на деньги. Потом на меня.

– Какие-то проблемы? – Все же Андрей являлся оборотнем, а потому его терпение имело четко очерченные пределы.

– Да. То есть нет... – Так сразу определиться Тонс не смог. – Мисс Мирастани, можно вас на пару слов? С глазу на глаз.

Глаза моего пока тайного мужа вспыхнули недобрым огнем.

Я же сочла, что, если выйду с ним в коридор, нужный документ мы подпишем быстрее. Хотя бы продвинемся к этому.

Дверь в кабинет была плотно прикрыта. Можно подумать, это притупит слух оборотня.

– Беги, – буквально одними губами прошептал Тонс.

Я растерянно моргнула.

– Что?..

– Если Данблэш притащил тебя сюда силой, сейчас ты можешь уйти, – явно раздражаясь на мою непонятливость, пояснил Тонс.

Несомненно, он понимал, что вот теперь оборотень его точно слышал.

– Спасибо, я, пожалуй, останусь.

– Он угрожает твоей семье? – В глазах регистратора мое положение ухудшилось.

Ладно, он милый, хоть и залезанный, и дерганый весь. Надеюсь, таким образом он кого-нибудь спасет. Но тихий городок, в котором ничего из ряда вон выходящего не происходит? Seriously?

– Моя семья в полном порядке. – Я попробовала быть терпеливой и все объяснить. – Просто из-за нападений мы застряли по отдельности, а нам с Андреем срочно надо пожениться. Вот и все.

– Ты беременна? Если он на тебя давит, я могу дать телефон доверия и адрес приюта для девушек, оказавшихся в сложном положении.

Никогда еще меня не спасали с таким усердием. С *таким* усердием, что захотелось прикончить спасителя.

– Мне восемнадцать!

– Именно, тебе восемнадцать и ты срочно выходишь замуж за оборотня. Я давно в этом городе и знаю...

Дверь открылась. Андрей высунулся в коридор.

– Что здесь происходит?

– Я влюбилась, – ткнула пальцам в регистратора, упреждая от новых диких версий. – Хватит меня спасать, пожените уже нас!

Не знаю, что бы произошло дальше, если бы Андрей не втянул его обратно в кабинет, но он сделал это. Тонс, в отличие от Рами, не только поинтересовался нашими волеизъявлениями, но и задал еще дюжину формальных вопросов. В итоге из его кабинета мы вышли встрепанные, как после потасовки, зато с нужным свидетельством в руках.

К слову, в процессе его заполнения я впервые увидела документы Андрея, откуда узнала, что он старше меня на пять лет. Не то чтобы это важно, но жена же должна знать о муже подобные вещи.

Дальше был магазин, касса самообслуживания, бутылка вина и набор из кусочков разных сыров. Когда мы там закончили, уже даже я уловила, что что-то изменилось.

* * *

В доме это стало очевидно: тьма ушла. Исчезло склизкое ощущение, будто ходишь по болоту. Или словно здесь живет домашний монстр, который так и льнет к ногам. Ничего. Чисто. Лишь атмосфера старины и тайн, много красивых вещей, усталость, любимый мужчина рядом... и четкое осознание, клеймом выжженное на подкорке: оно здесь, внизу.

Ответственно было проверить, поэтому мы спустились. Точнее, попытались, потому что в прежнем месте двери в подвал не было. Коридор, лестница – и глухая стена. Почерневшая якобы от времени.

Проклятая магия!

Андрей сказал, что это хороший знак, у нас получилось задуманное. Ну, первая его часть.

Неплохое начало будущей счастливой жизни.

Его мы и праздновали, устроившись на крыльце с сыром, вином и пирожными, которые Джос оставила нам под дверью. Уже стемнело, и все небо усыпали звезды. Изнутри парка не было видно других домов, поэтому ничто не мешало любоваться ночным небом. Даже не помню, когда делала это в последний раз. И делала ли вообще...

Андрей принес плед, и мы придвинулись друг к другу ближе, чтобы поместиться под ним.

– Забыл самое главное. – Оборотень даже вздрогнул. – Дай руку.

– Еще украшения?! – Он как раз шарил в кармане, так что...

Коробочка была больше первой. А внутри обнаружили два кольца.

То, которое украшали сверкающие камешки, Андрей надел мне на палец, поцеловал самый кончик и отпустил. А сам подставил руку, чтобы я могла проделать то же самое. Меня охватила дрожь, и справиться со вторым кольцом получилось далеко не сразу.

Ох.

Все. Последний ритуал выполнен.

Мы целовались под звездами, прижимались друг к другу, и, несмотря на холодный ночной ветер, нам было тепло.

– По закону жанра, сейчас ты должен отнести меня наверх, – подсказала я и улыбнулась немного нервно. – Сегодня наша первая брачная ночь, помнишь?

Поцелуй в нос никак не сочетался с превращением романтики в нечто более откровенное. Скорее это была точка.

– Мия, мы не можем. – Андрей отстранился.

– Почему?

– Твоя девственность должна оставаться с тобой, пока я не найду способ воспроизвести обратный ритуал. – Он встал, отдав весь плед в мое распоряжение. – Так безопаснее.

Брачная ночь, которая могла случиться только у меня: я сижу на крыльце и обсуждаю с мужем свою девственность, чуть ли не уговариваю его переспать со мной. Чудно! А еще неловко и бесит.

– Как скажешь, – выдавила, решив хотя бы притвориться адекватной. Помимо чувств у нас вроде как ответственность перед целым городом.

Ладно.

– Я должен уехать. – Как выяснилось, испытания для моего равновесия еще не закончились. – На несколько недель, может, пару месяцев. В сети есть информация о магах, которые занимаются исследованиями проклятий и темной магии. Попробую получить у них консультацию.

Подлый удар под дых. Не то чтобы я не знала нашего дальнейшего плана, но все равно не была готова к тому, что брачная ночь будет такой. Черт, я же девушка! И для меня это важно! Такие вот мелочи.

Присоединиться к мужу я не могла. Наш трюк будет работать, только пока я живу в старом доме Данблашей.

Наклонившись, Андрей вытер мои слезы.

– Мне жаль, – тихо сказал он, глядя почему-то не на меня, а на звезды. – Возможно, я испортил тебе жизнь.

– Возможно.

Он ушел взять свои записи из библиотеки, а я тихо заплакала.

* * *

Ночь я провела в доме одна и, как ни странно, не испытывала страха. Может, просто времени на него не хватило?

Сначала я вдохновенно редела. Выливая слезами обиду на положение, в котором оказалась, и на одного оборотня. Как он мог? Нет, мы обо всем договаривались, я, в общем-то, понимала, на что иду, но ведь когда любишь, невозможно противостоять эмоциям, разве нет? Тогда почему у Андрея Данблаша это так чертовски хорошо получается? Почему между мной и долгом он легко выбрал долг и ничто в нем не дрогнуло? Знаю, я эгоистка. Но от этого не менее больно. Когда обида немного улеглась, пришла очередь напряжения. Оно тоже отлично выходило со слезами.

Потом я сварила себе крепкий кофе и с кружкой обошла свои новые владения. Особое внимание уделила хозяйской спальне на втором этаже. Там даже была своя гардеробная. Миленько. И полукруглый балкон. Мне пришлось налечь всем весом, чтобы ссохшиеся створки дверей выпустили меня на него. Вид упирался в деревья, разве что над ними удавалось рассмотреть дымку занимающегося рассвета. Вот и еще одно доказательство, что за прошедшие столетия местность сильно изменилась. Память услужливо подкинула образ пары, стоящей на этом самом балконе, и зрелища, которое разыгрывалось внизу. Кровавого зрелища. Фу... Уж лучше так, без вида.

На мобильный пришло уведомление о том, что маги очистили город. Ну-ну. Потом позвонил Андрей. Сказал, что поговорил с вожаком и с главой местных магов, мне оставляют браслет и повышенную защиту. О проклятии знают они двое, но лучше об этом не

распространяться. На столе в библиотеке для меня оставлена карта и немного наличных, и я могу ни в чем себе не отказывать.

Вот и все.

Пришло время пойти к семье и сообщить им новости.

* * *

Мне и раньше доводилось признаваться в неблагоприятных поступках. Например, я подсунула в карман пальто самой противной учительницы из школы мышь. Сбежала на вечеринку в ночь перед выпускным экзаменом. Списывала на этом самом экзамене. Но ничто из перечисленного не шло даже в приблизительное сравнение с тайным замужеством.

О котором я сама, возможно, пожалею.

М-да. Как-то не оптимистично.

К моменту, когда я вошла в холл, лучше не стало.

– Мам, я дома! – Возможно, в семь утра стоило кричать не так громко.

Однако на зов первым вышел Даттон. Почему-то из гаража.

Осмотрел меня нарочито внимательно, как если бы надеялся найти третью руку или хвост, выросшие, пока мы не виделись. Я же надеялась, что ничего такого он не нашел.

– Руки-ноги на месте. – Брат мыслил примерно так, как я и предположила. – Отлично.

– Я тоже рада тебя видеть.

Он сделал шаг вперед, с явным намерением обнять, и тут его взгляд стал пристальным по-настоящему. Секунда мне понадобилась, чтобы понять, что он перешел на магическое зрение. О-ой...

– Странно... Тебя будто опутывают золотые нити, – пробормотал Даттон, крайне удивленный открытием.

– Это плохо? – встрепелась я.

– Нет, я не чувствую опасности. Просто когда мы виделись в последний раз, ничего подобного не было.

Тогда я еще не была замужем. Сейчас же нервно улыбнулась, прикидывая, чем бы его отвлечь.

– Мия!..

– Ты в порядке? Этот парень тебя не обижал? Он хотя бы проводил тебя до дома? – Почему-то, когда у дочери появляется поклонник, даже спокойные отцы начинают суетиться.

Родители появились вместе. Идеально.

Вдох-выдох.

По шее скользнул холодок. Ненавижу лгать или что-то намеренно умалчивать. Пора с этим заканчивать.

– Мам, пап... Даттон. – Я набрала воздуха, будто собиралась нырнуть. – Мне надо вам рассказать кое-что важное.

– А это не подождет до вечера? – Моим «важным» мама как-то сразу не слишком впечатлилась.

– Вообще-то...

– Я опаздываю. – Папа быстро чмокнул меня в лоб. – Даттону тоже нужно на тренировку. За ужином все соберемся и поговорим.

Ага, конечно. Я до ужина изведусь!

– Тогда я быстро. – Вскинула руки, призывая всех молчать. – В общем... Я теперь Самина Данблэш. В смысле, я вышла замуж. Поздравления принимаются.

Судя по их лицам, поздравления вряд ли будут. Во всяком случае, от родителей.

– Мия, пожалуйста, давай ты признаешься, что пошутила, – взмолился папа.

– Алексо, ты что, не знаешь нашу дочь? – вскинулась мама. – Конечно, она не шутит. Как я могла поверить, что ее можно оставить без присмотра на несколько дней и ничего не произойдет?!

Знали бы они, как все было на самом деле... Я вроде как город спасла. Правда, если б знали, хвалить не стали бы точно.

– Поздравляю, малышка, – широко улыбнулся Даттон, шагнул ко мне и заключил в крепкие объятия... только сейчас заметила, какой он высокий и сильный. – Так вот что это за золотые цепи?

– Лучше так и признайся, что рад от меня избавиться, – фыркнула я, обнимая его в ответ.

Родители наших настроений пока не разделяли.

– Поздравляю? – шипела мама. – Лучше спроси, как тут у них разводятся!

– Я не собираюсь разводиться.

– В чем проблема? – Даттон отошел от шока и уже полноценно встал на мою сторону. – Ты же сама хотела для Мии обеспеченного мужа.

Почему-то именно в этом месте я смутилась. Не хочу, чтобы кто-то думал, будто я связалась с Андреем из корысти.

– Да, и лучше бы побыстрее, – не желала останавливаться моя мать. – Но именно этот оборотень не подходит.

– Почему? – Мы с Даттоном спросили вслух, а папа ограничился одним вопрошающим взглядом.

– А где он был, когда всех одаренных звали защищать город? Он отказался! – У нее нашелся аргумент. – Мия, ты хоть знаешь, что твой брат участвовал в этом и его чудом не порвали те монстры?!

Ауч! Нет, я не знала.

– Анрей не мог оставить меня одну посреди леса, – соврать все же пришлось, и даже получилось убедительно.

– А сейчас твой Анрей где? Он что, прячется от нас?

– Он уехал к семье. Ты же знаешь, у него недавно погибла мать. Ему нужно с ними объясниться.

Из «них» существовал только отчим, но мама этого не знала. Такое объяснение годилось, пока я не придумаю новое.

Очевидно, я разыграла правильную карту, потому что мамину злость немного разбавило сочувствие. Первый виток непростого разговора закончился. Я каким-то чудом успела взять немного вещей и выйти вместе с Даттоном, отговорившись тем, что он подбросит меня до нужного места.

– Ну ты даешь, сестричка... – Через парк до дома брат меня тоже проводил.

– А сам? Что там у тебя случилось за приключения?

У него стало такое лицо, будто он очень хотел мне что-то рассказать, но не знал как.

– Говори уже! Вряд ли там что-то невероятнее моей свадьбы.

– Как посмотреть... – Он замедлил шаг, чтобы потрепать по холке подбежавшего к нам пса. Город оживал, и в парке снова кипела жизнь. – Помнишь те узоры? За последнее время у меня несколько прибавилось вещей с ними. Я считал это странноватым развлечением, но мне очень повезло, что листок с этими знаками оказался у меня в

кармане джинсов... Ладно, это был не листок, они были нарисованы прямо на мне. Не спрашивай.

Шумные вдох и выдох.

Я молча ждала продолжения.

Оценив это, Даттон заговорил дальше:

– Магический спорт – не совсем то же самое, что профессиональная магия. Тем более такая магия. Когда меня окружила нежить, я понял, что был самонадеянным идиотом. Один парень из команды так потерял руку. Но мне повезло. Эти узоры вспыхнули, и... они смогли отогнать тварей. Я даже не знаю, что это за магия.

Кажется, я знаю. Догадываюсь.

– Ну и когда ты познакомишь меня со своей девушкой?

– Перед этим я должен познакомиться с ней сам, – криво улыбнулся брат. – Наверное, это моя карма, влюбляться в нереальных девушек.

Запутанная личная жизнь оказалась не только у меня.

– А как тогда она на тебе рисовала?

– Просил же не спрашивать! И не осуждать!

Ясно все с ним.

– Да куда уж мне, я вчера вышла замуж, помнишь?

Пробирался через особенно плотные заросли у дома он как медведь. Зрелище вышло до того забавное, что меня отпустило. Я даже смеялась. И потом, когда Даттон вошел внутрь вроде бы просто так, но на самом деле чтобы убедиться, что у меня есть все необходимое, ощущала себя частью семьи как никогда.

Тренировку никто не отменял, а так он бы остался со мной на весь день. Чувствую, теперь уже он мне немного завидовал.

Но даже после ухода Даттона скучать мне долго не дали.

Позвонил Маурицио.

– То, что говорит Рами, правда? Ты серьезно вышла замуж за Андрея Данблаша?

– Ага. – Объясняться сегодня еще раз сил уже не было.

К счастью, Маурицио – не моя мама.

– Поздравляю, красотка. Так и знал, что ты выкинешь что-нибудь эдакое!

– Приятно, когда в тебя верят. – Вот именно такой поддержки мне и не хватало. На душе стало почти совсем легко.

– Расскажешь мне, как все было? – Завуалированное приглашение к нему в клуб.

– Конечно! – Я схватила сумочку и ключи. Наткнулась взглядом на конверт с картой и деньгами... да какого черта?.. И вытащила несколько купюр. – Тем более что тебе тоже есть что мне рассказать? Ты же виделся в полнолуние с Далафой?

Разумеется, я помнила, что это было запрещено. Как и о том, что оборотням начхать на правила. А учитывая их природную несдержанность и влияние луны, эти двое должны были провести время приятнее, чем, например, я...

– Э... Не совсем, – разбил мои фантазии Маурицио.

– И голос у тебя что-то кислый...

– Далафа снова с Иснаном. Ну, знаешь, полнолуние, волки и все такое.

Я ощущала его боль. На магическом уровне она колола меня, как шипы от розы.

– Не волнуйся, я придумаю, как их опять разлучить! – бодро пообещала я и закрыла за собой дверь

– Нет, Мия! – ужаснулся друг, который слишком хорошо знал меня и мои методы. – Умоляю тебя, не лезь в это!

Глава 9

Когда однажды Даттон сказал, что Андрей мне подходит, потому что он способен справиться со мной, я не возражала, поскольку воображала себе что-то куда более нежное. Ну, или, по крайней мере, приятное.

Но методы у моего мужа оказались еще те!

Он не отвечал на мои звонки, только на сообщения иногда. Никаких «Я люблю тебя», «Потерпи немного» и прочих ласковых слов. Иногда я подозревала, что он втянул меня в опасную историю и бросил. В другие моменты боялась, что он возненавидел меня за то, что я практически навязалась ему. Мужчины же такого не любят? Так почему у оборотней все должно быть иначе?

В качестве моральной компенсации я щедро тратила оставленные им деньги. Ладно, я в принципе не привыкла себе в чем-то отказывать. А пустая гардеробная вдохновляла... Андрей ничего по этому поводу не говорил, и карта не переставала работать. Такая вот своеобразная волчья забота.

А потом он прислал мне журнал. В середине торчал желтый стикер. Я открыла на том развороте и увидела фото пентхауса с нереальным видом, обведенное черным маркером. И надпись на соседней странице: «Через год мы будем здесь. Вместе».

Представления о романтике у моего мужа довольно эксцентричные, но мне понравилось.

Пока на следующий день он не прислал мне ссылку на обучение. Этот хвостатый гад зарегистрировал меня на полугодовой курс теоретической магии при университете, в котором не так давно учился сам. И уже оплатил обучение. Ах да, там еще шла ремарка, что для тех, кто «посещает» эти занятия, вечерние медитации с упражнениями по управлению силой обязательны. Плюс ссылки на них и расписание.

Черт. Я же его только-только начала прощать за то, что бросил меня одну и не спешит делиться новостями!

А тут это!

Нет, я и сама хотела набраться знаний по магии, но...

Ненавижу, когда мной манипулируют.

От злости хотелось кипеть и клокотать, но в назначенное время я уселась за ноутбук. А вечером переоделась в спортивный костюм и расстелила коврик для занятий. Управлять мной у одного бессовестного волка получалось слишком легко.

После первого раза позвонил Даттон, чтобы спросить, как прошло. Он знал!

Значит, они общаются за моей спиной.

Чему, собственно, я удивляюсь?

Мама навещала меня довольно часто. Первое время вообще трижды в день привозила еду. И если бы не считала, что она нужна Даттону, чтобы помогать ему соблюдать режим, она бы точно ко мне переехала. Но спортивная карьера брата все еще оставалась в приоритете. К счастью.

Через две недели она наконец поверила, что я способна не умереть с голоду самостоятельно. Визиты стали просто ежедневными.

Своих занятий магией я не скрывала. Больше того, с гордостью показала, что присмотрела место под клумбу. Не уверена, насколько это законно, все же вся земля в наше время принадлежала парку, а не дому, но удержаться было трудно. Тем более что наступил первый месяц весны и все кругом зеленело.

Опытным путем мы выяснили, что у меня получается работать только с цветами. Земля и деревья откликались исключительно в экстремальных ситуациях. А вот затея с микрозеленью на подоконнике провалилась. Точнее, зелень росла, но естественным путем, как росла бы у любого другого человека. Моя магия на нее не особенно влияла.

– И что, больше никаких способностей? Ничего необычного? – Этот вопрос я слышала от мамы едва ли не в каждый ее приезд.

– Цветы – это достаточно необычно. – Ответ с тех пор тоже никак не изменился.

– Да, конечно.

Она привезла мне несколько пледов. Довольно стильных и вписывающихся в интерьер. В старом доме было довольно холодно, а растапливать камин мы не рискнули. Неделю назад у меня появились обогреватели, теперь вот пледы. И еще немного моих вещей. Они переезжали постепенно.

Мама как будто ждала, что этот спектакль закончится и она заберет меня домой. Ей не нравилось, что Андрея так долго нет и он до

сих пор не встретился с моей семьей. Исключая Даттона, с которым, похоже, они стали хорошими друзьями. Из-за этого я опять была близка к ревности, и мама, конечно, все видела. Но также она видела, что муж меня содержит, заботится об образовании и оказывает редкие и своеобразные, но все же знаки внимания. Только это ее пока заставляло сдерживаться.

– При университете, где учится твой брат, скоро откроются курсы ландшафтного дизайна, – сообщила мама, вписав принесенные пледы в интернет. – Может, тебе стоит записаться, если уж у тебя такая склонность к цветам?

– Возможно, – осторожно произнесла я.

Внутри ничто не сопротивлялось. Может, и правда стоит попробовать?

Как-то много учебы стало в моей жизни.

* * *

На следующий день я приехала к родителям сама. Хотя больше к Даттону, который был так загружен, что уже почти неделю не мог вырваться ко мне. Но мы часто писали друг другу, а по вечерам говорили по телефону. Для наших отношений небывалый прорыв.

Фанаты не торчали перед домом. Такое впечатление, что это были мои фанаты, и я, съехав, забрала их с собой.

Ужаснулась, как представила. Нет уж, мне такого счастья не надо!

Вошла в калитку. Но вместо того, чтобы войти в дом, отправилась за него. Слух уловил на заднем дворе какие-то звуки...

О! Кажется, я успела к самой кульминации!

Из окна спальни Даттона выпрыгнула фигура в черных джинсах и толстовке. Ловко. Мое тело на такое вряд ли способно.

Сам Даттон появился через секунду, в одних пижамных штанах, демонстрируя достойный популярного спортсмена пресс.

– Стой! Я не шутил, когда сказал, что в следующий раз применю магию!

Я прижалась к стене и закусил губу, сдерживая улыбку. Когда собственная личная жизнь встала на паузу, наблюдать за чужой вдвое интереснее.

Фигура, даже не думая останавливаться, рванула к подстриженным в форме прямоугольников кустам, формирующим живую изгородь. Стоило перебраться через них – путь к реке открыт.

По позвоночнику прошел едва ощутимый разряд. Я знала, что сейчас могла бы заставить их прорасти и поймать ее в ловушку, но... я не стану этого делать. Не стану, я сказала! Прижалась спиной к стене плотнее, впитывая ее холод. Фух... Вроде бы начало отпускать.

Занятия по контролю над силой не проходили даром.

Пусть Даттон сам охотится на эту паршивку, если ему надо. А судя по импульсу силы – ему было очень надо...

Двор будто молния озарила. Но за какую-то долю секунды до этого тонкая бледная ладонь скользнула в карман толстовки. Сверкнул фиолетовый камень. И двор стремительно начало заволакивать фиолетовым же дымом. Только после этого раздался пронзительный девичий вскрик. Ее задело, но вряд ли поймало. И шорох кустов это подтверждал.

Даттон спрыгнул в клубы плотного дыма.

Выругался.

Немного покашлял.

Поколдовал, чтобы разогнать все это.

Скрываться больше смысла не было, и я пошла к нему.

– Мия?!

– Она сбежала. – Не совсем к нему. Подобрала с земли остатки оплавившегося амулета. – Я смотрю, у тебя тут интересно.

– Тебя это не касается. – Пускать меня в сокровенное он не собирался.

Я едва не расхохоталась от мысли, что знаю о сердечной драме брата чуть ли не больше, нежели он сам. Ладно, не больше. Но недостающую часть истории.

Продолжить обмен любезностями помешала появившаяся из кухонной двери мама.

– Самина! А я думаю, кто тут...

– Мы немного поколдовали. – Мне достался взгляд, так и говорящий: «Прикроешь?» – Не волнуйся, двор будет в порядке. Мия учится себя контролировать.

Пф! Кто бы жаловался! Я только что видела свои нарциссы у двери. Они до сих пор там, и они прекрасны.

– Да, твоя сестра делает неплохие успехи. – И это было произнесено даже без снисхождения. Меня что, правда сейчас похвалили? – Мия, позавтракаешь с нами? На следующей неделе у Даттона важный матч, ты ведь придешь?

– Если меня пригласят. – Я бросила на брата полный смирения взгляд.

– Лучшие места, – буркнул он.

Мама первая скрылась в доме, мы двинулись за ней. Из кухни пахло чем-то вкусным, и мой нос вел меня туда.

– А потом мы могли бы заехать в одно место, – протянула я. – Хочу познакомить тебя с друзьями.

– Не думаю, что мне это интересно. – Даттон все еще не мог принять поражения, а потому был угрюм и недружелюбен.

Но я лишь широко улыбнулась.

– Как знаешь, но речь про магазин. Единственный в городе, где можно достать подобные штучки. – Я выразительно потрясла у него перед носом остатками амулета.

Резкий выдох. Некоторые маги умеют рычать не хуже волков.

– И я должен ждать этого почти неделю?!

– Угу. – Я поцеловала его в щеку, вложила в руку цепочку с куском камня и практически вприпрыжку направилась к маме. – Мам, а можно мне какао? С зефирками, как в детстве.

– Небо, Мия, какой ты еще ребенок!

Неделя – нормально. Лазутчица немного обожглась, спасаясь от сети. А учитывая, что магические ожоги долго не заживают, через неделю он все еще будет на ней. И Даттон, если не станет считать ворон, сможет узнать свою силу.

Кто тут умница?

* * *

Вещи Индайны Данблэш так и лежали в комнате, которую она занимала. Я их не трогала. Очевидно, было что-то странное в том, что буквально за соседней дверью хранилась часть жизни, пусть и незначительная, сумасшедшей матери моего мужа, которая недавно погибла довольно жутким образом. Но в том, что муж исчез сразу

после свадьбы, странного куда больше. Молчу уже о том, что я вынуждена делить дом с древним злом. Попробуй тут не перестать удивляться странностям!

Идвард позвонил рано утром. Поначалу я даже не поняла, кто это и чего он от меня хочет.

Отчим Андрея. Ах да.

Примерно через четыре часа на моем пороге стоял мужчина лет шестидесяти с букетом нежно-розовых цветов.

– Если бы Андрей был моим родным сыном, ты стала бы моей невесткой, – заметил он, вручая мне букет. – Как ты, Самина?

– Думаю, это я должна спросить, – пробормотала неловко, мечась взглядом в поисках вазы. – Спасибо. Я разобрала вещи, как вы просили.

Строгий костюм сидел на нем отлично, туфли блестели, седина в коротких волосах лишь придавала какого-то шарма. Но в темных глазах застыла пустота утраты.

Странно и в то же время мило, что он захотел взять себе что-то на память из вещей, которыми его жена пользовалась в свои последние дни. Но большую их часть мне самой придется выбросить или отдать в благотворительный магазин.

– Моя история уже закончилась, в то время как твоя развивается прямо сейчас. – Мне достался пристальный, внимательный взгляд. – Должен признаться, я впечатлен твоей смелостью.

– Я пока ничего такого не сделала.

И, надеюсь, мне не придется.

Так и не найдя подходящую вазу, я несла цветы с собой. Мы двигались к двери комнаты, которую занимала Индайна. Теперь-то я знала, почему она не поселилась в хозяйской: потому что хозяйкой она уже не была.

– Ты рискуешь собой, чтобы спасти других людей. Это смело.

– Андрей ищет решение, вы же знаете. – С моей стороны ситуация так не выглядела.

– Что делает Андрей, понимает только сам Андрей, – хмыкнул его отчим и скрылся за дверью.

Входить с ним я не стала, решив, что ему не помешает побыть одному.

Нет, я боялась, скучала и дико злилась, но одно дело переживать это внутри себя, и совсем другое – когда кто-то проговаривает твои страхи словами. Что вообще я знаю об этом Идварде? Вроде бы они с Индайной были женаты около десяти лет. У него успешный бизнес. И у них неплохие отношения с Андреем, хоть и не очень близкие. Возможно, было бы иначе, если бы Идвард появился, когда Андрей был младше, но получилось, как получилось.

Времени, пока Идвард был внутри, мне как раз хватило, чтобы найти вазу.

– А что твои родители? – Он, наверное, считал, что вежливо проявлять максимальное участие. – Как они восприняли?

– Ну... я сказала им, что из Самины Мирастани превратилась в Самину Данблэш. – Я неловко дернула плечом. – Наверное, я была не слишком тактична. Они считают это глупой выходкой.

Он остановился и как-то странно смотрел на меня. Мне даже пришлось вернуться на пару шагов.

Думала, сейчас меня аккуратно отчитают за бестактность или за то, что скрываю правду, но его, как выяснилось, зацепило другое.

– Постой. Мирастани? – Он наморщил лоб. – Алекс и... Биара, верно?

– Вы знакомы? – Я недоверчиво округлила глаза. Мир тесен, но не до такой же степени!

– Работали когда-то вместе.

Оказалось, до такой.

– Правда?

– С твоим отцом, – пояснил Идвард. – Биара уже тогда была его женой. И вас с братом я помню совсем маленькими. Кто бы мог подумать... У вас четверых все в порядке?

Интересно, об усыновлении он знает? Но о таком не спросишь.

– Конечно.

Смерив меня каким-то странным взглядом, Идвард покачал головой своим мыслям и наконец ушел. Я же бросилась писать сообщение Андрею. Нет, ну кто мог представить такое совпадение?!

К вечеру я так и не дождалась ответа от пропадающего где-то мужа и отправилась сливать эмоции к родителям. Даже фамилию этого Идварда посмотрела в Сети. Интересно, они его помнят?

Однако дома меня поджидал сюрприз.

– Несомненно, Даттон будет звездой завтрашней игры! – Мамин голос звенел от воодушевления. – Еще мяса?

– Мам, ну ты что? – Брата ее замечания всегда смущали.

– Должен заметить, с брусничным соусом у меня получается лучше всего, – попытался не дать разговору стать неловким папа.

– Посмотрим, – добавился четвертый голос. – Да, соус хорош...

У нас... то есть у *них* гости. Не удивлюсь, если мама упоминала о планах, но я безответственно все прослушала.

Уйти? Или...

– Кто там? – Как хлопнула дверь, все же услышали.

– Добрый вечер. – Пришлось показаться собравшимся на глаза.

Кроме родителей и Даттона за столом сидел тренер Краон. Это его голос я сразу не узнала. Очень в духе моей мамы попытаться задобрить человека, от которого все зависит, и выбить таким образом больше минут в игре для обожаемого сына. Ему и папе уже сейчас было неловко, но они никогда не могли с ней справиться. Впрочем, вряд ли с Краоном сработают мамочкины штучки.

– Наша дочь, Самина, – первым делом представила меня мама. – Дорогая, ты опоздала. Сейчас принесу тебе тарелку.

То есть меня все-таки приглашали. Наверное.

– Как вижу, с нашей прошлой встречи ситуация с ней не улучшилась, – неодобрительно заметил тренер.

– Я должна была исполнить перед вами реверанс, а уже потом сесть? – уточнила безразлично.

Место выбрала рядом с Даттоном. Из минусов – необходимость лицедреть тренера, который сидел прямо напротив него. Ну ничего, зато его физиономия испортит аппетит и я точно не наемся на ночь. Фигура в безопасности. Даттон тронул мою руку под столом, будто извиняясь, хотя лично он ничего страшного не сделал.

– Достаточно того, что ты выскочила замуж в полнолуние, – скривился неприятный тип. – И не за кого-нибудь, а за щенка Данблшей.

– Он первый оказался рядом. – Я решила не пытаться исправить впечатление о себе.

Мама поставила передо мной тарелку.

– Понятно. – Тренеру быстро надоело меня осуждать.

Почему всех так бесит, когда кто-то просто живет свою жизнь, не заботясь о выдуманных правилах и ценнейшем мнении совершенно посторонних людей?

Риторический вопрос.

Еда Краона не задобрила. Сомневаюсь, что этого человека в принципе возможно задобрить. Но обо мне он забыл. Разговор завертелся вокруг завтрашней игры. Оказалось, противниками «наших мальчиков» были не «Когти», а команда магов откуда-то с востока Росстани. Обсуждали сильные и слабые стороны и предсказуемые приемы. Краон являлся еще и совладельцем команды, так что болел за дело всей душой. Ну а я пыталась не зевать. Скука же.

– Все в силе? – предельно тихо спросил Даттон, повернувшись ко мне.

Он ждал визита в магазин, чтобы узнать, кто купил тот кристалл, но на самом деле он должен столкнуться там с Рами. А я с удовольствием понаблюдаю, что из этого получится.

– Да.

– С оборотнями проще, они чаще работают на инстинктах, – это Даттон пытался участвовать в общем разговоре.

Я ухмыльнулась. А потом подумала, почему бы и мне не поучаствовать? Из собственных интересов, конечно.

– Странно, что их командой владеет не оборотень...

– У отставных магов свои причуды, – как будто выплюнул Краон.

Зацепилась! О халхе, командах и прочем, хоть сколько-то относящемся к спорту, он мог говорить вечно. А остальные поддержат из вежливости.

– Так Идвард Горст маг? – И, очевидно, боевой, где бы еще он ушел в отставку.

– Раньше стоял на службе закона, а как оставил это дело – разбогател, женился и начал покупать себе игрушки для развлечения. – Дальше шла тирада о том, что спорт – это серьезно и всяким воротилам там не место, бла-бла-бла.

Взгляд на родителей. Они застыли, словно восковые фигуры с направленными друг на друга взглядами.

– Горст? – наконец ожила мама.

– Он сказал, что раньше пересекался с папой по работе, – словно не пытаюсь ничего выведать, заметила я.

– Было дело. Целую вечность назад, – пробормотал папа.

Я достаточно давно его дочь, чтобы понимать, когда он недоговаривает. Да и что бы ему без дара делать среди боевых магов?

– У тебя сохранились его контакты? – Мама перевела взгляд на меня.

– Номер не определился. – Что являлось чистой правдой.

* * *

Остаться ночевать у родителей было не такой уж плохой идеей. По крайней мере, мне не пришлось возвращаться к ним среди ночи, чтобы поговорить с Даттоном. Нет, сначала я честно попыталась лечь спать, проворочалась с боку на бок часа полтора, а уже потом решила не оттягивать неизбежное и отправилась будить брата.

Все равно же не усну, пока не задам свои вопросы.

Совесть немного покусывала за то, что лезу к нему со всякой ерундой перед игрой...

Я быстро. И постараюсь сильно не доставать.

На цыпочках вошла в комнату. Клепцом вцепилась в его плечо.

К тому, что он пошлет меня куда-нибудь спросонья, я готова была, но вот быть схваченной за руку и опрокинутой поверх одеяла – нет. Даже не заорала от удивления. Какого?!

– Мия?.. – Даттон пытался отплеваться от моих волос. – Что ты тут делаешь?

А он ожидал кого-то другого?

Присмотрелась.

Нет, он точно ожидал кого-то другого!

– Твоя подружка залезла к тебе в комнату, – поделилась выводами вслух. – Ты в курсе, что это пахнет преследованием?

– Я же не комментирую твои странные отношения с Данблэшем. – Меня бесцеремонно спихнули на пол.

– Ладно, хотя бы ты видел ее достаточно близко. – Обидеться даже не подумала.

– Если можно так выразиться, – скривился мой брат и сел в кровати, натянув одеяло повыше. – И что?

– Сможешь узнать, если где-нибудь случайно пересечетесь.

Я уселась на мягком ковре и подперла щеку кулаком.

– А мы пересечемся? – Даттон подозрительно посмотрел на меня сквозь темноту.

– Откуда я знаю? – Я раздраженно дернула плечом. Ну, надеюсь, это выглядело примерно так.

Брат наблюдает мое лицо всю жизнь и как минимум в некоторых случаях может определить, когда я хитрю. Если он уже и не разгадал мой план, наверняка понял, что какой-то план у меня есть.

– Зачем ты пришла, Мия? – И вид такой горестный и печальный. – Хочешь, чтобы я рассказал тебе сказку на ночь?

Как родители могут думать, что он все еще хороший мальчик? Язва ядовитая. Не завидую я его девушке.

– Моя жизнь и так похожа на сказку. Страшную. С оборотнями и мрачным замком, – скривила мордочку я. – Я хотела спросить, что ты помнишь о наших родных родителях?

– Говорил уже, ничего. – Его недовольство казалось искренним.

Понимать-то я все понимала, но остановиться уже не могла.

– Мне снится сон, в котором мы с тобой одни в каком-то месте и его штурмуют боевые маги. Возможно, это воспоминание. Нет, я понимаю, что так быть не может, потому что я была слишком маленькой, но раз я маг, то все-таки может, – вывалила на брата свои сомнения. – Родители явно темнят. Заметил, как они напряглись, когда я упомянула Идварда Горста? А он заинтересовался, когда узнал, чья я дочь. Не как человек, который встретил старых знакомых. Намного больше. Ну, мне так показалось.

Высказалась – и стало намного легче. Давно надо было.

– Мия, – простонал Даттон... а потом качнулся вперед и обнял меня.

Я уткнулась носом в его старую футболку и на несколько секунд прикрыла глаза. Почему все обязательно должно быть так сложно?

– Ты же не думаешь, что нас украли у настоящей семьи? – со смешком уточнил он.

– Нет, пожалуй. Просто в этой истории что-то нечисто!

Объятия разжались. Даттон внимательно и серьезно посмотрел на меня.

– Возможно, нам чего-то недоговаривают, – согласился он. – Но вдруг дело не в страшной тайне, а в том, что маме просто неприятно, что после всего, что они с отцом сделали для нас, мы интересуемся теми, другими?

– Это она тебе сказала? – Я нахмурилась.

Узнаю ее стиль.

– Несколько дней назад я случайно затронул эту тему, – признал Даттон. – Она попросила уважать ее чувства.

Что ж, вполне ожидаемо, что в доме есть какая-то своя жизнь и после моего переезда.

Разум признавал доводы здравыми.

Но вот сердце тревожило неприятное тянущее ощущение...

* * *

Душ принимала там, где теперь жила. Со стороны мой утренний каприз мог выглядеть странно, но следовало дать проклятию понять, что я соблюдаю правила. К счастью, мы с Даттоном уехали еще до того, как родители проснулись. И теперь, стоя под потоком теплой воды, я размышляла о том, что с семейным проклятием у меня куда более близкие отношения, чем с собственным мужем.

Ни одного сообщения за последние сутки. Я не предусмотрела, что Андрей меня бросит, когда бросилась в авантюру со свадьбой. Но разве у меня был выбор?

Хлюп.

Черт...

Хватит об этом, не то сейчас разревусь.

Пока я собиралась, Даттон с интересом осматривал дом. Одаренные магией парни испытывают необъяснимую слабость ко всякому старью и головоломкам. Похоже, мой братик не исключение.

– Мия... Я тут подумал, ты же видела документы? В них не было имен наших биологических родителей?

Как у него все просто!

Я скептически фыркнула.

– Если бы были, я бы искала о них информацию, а не ходила вокруг этой истории кругами, – прозвучало так, словно я жалуясь, но я не жаловалась. – На бланке не было даже имени сотрудника социальной службы, хотя я смотрела образцы в Сети, и оно должно было там быть. Только печать с названием организации, но часть букв стерлась, и рассмотреть их не получилось.

Тьма проклятия только сейчас успокоилась. Все же я правильно сделала, что пришла.

– Печать, хранящая тайну. Почитай как-нибудь, раз уж ты теперь тоже маг. – Даттон тоже оказался способен выдавать интересные идеи, когда поднапряжется. – Если это была она, надо только подобрать ключ, и будут тебе все имена.

– Надо найти тот бланк! – захлебнулась нетерпением я.

– Займусь этим, – вызвался брат.

Затем протянул мне ладонь, и я задорно ударила по ней. Заметано!

Игра слилась для меня в большое размазанное пятно. Из трехчасового матча я поняла только что «наши» выиграли, Даттон забил дважды и еще сделал что-то такое, от чего все пришли в восторг, огненная магия вышла из-под контроля и чуть не накрыла трибуну, но сработали щиты... и все, пожалуй. Спецэффекты, от которых все ахали, больше бесили: я и так с трудом понимала, где кто и что происходит. Фанаты сегодня громче всего визжали на смуглого темноволосого парня, уж не знаю, что в нем такого особенного. Все же халх – совершенно не мое.

Выиграли и выиграли. Отлично. Я чуть не оглохла от маминых криков.

Главное, что эти три часа наконец закончились.

– Ну как? – Мы с Даттоном пересеклись возле одного из запасных выходов.

Команда почти в полном составе шла отмечать, даже родители куда-то шли, но нам удалось улизнуть.

– Потрясающе! – неискренне заверила я.

– Оно и видно, – ни на секунду не поверил он.

Я объяснила, куда ехать.

План был такой: я знакомлю брата с ведьмами, и мы аккуратно спрашиваем о девушке, купившей кристалл с дымовой завесой. Ее не

могли не запомнить, потому что купленный кристалл надо было еще зарядить. Ну, это что касалось нашей договоренности с Даттоном. На самом же деле я собиралась привести его к ведьмам и посмотреть, что из этого получится. Интуиция подсказывала, что вопросы про кристалл задавать уже не придется. Сам Даттон, судя по регулярности, с которой он на меня косился, давно сообразил, что с походом в колдовской магазин что-то не так.

Приехали.

Я вошла первая. Тренькнул колокольчик над дверью.

– Рами, ты сегодня одна? – Из двух ведьм за прилавком стояла как раз нужная. – Знакомься, это мой брат. Тот самый, который меня регулярно бесит.

Даттон как раз вырос за моей спиной. Колокольчик опять тренькнул. В этот раз как-то особенно жалобно.

Обычно спокойная, Рами поменялась в лице. Где-то у меня над головой выдохнули резким толчком.

Попались, голубки!

Я и не надеялась, что все получится так легко! Мои планы редко когда нормально срабатывают.

– Ты?.. – недоверчиво спросил Даттон, кажется, вообще забыв о моем существовании.

Рами не знала, куда глаза деть. Зато о подруге, подложившей ей такую свинью, прекрасно помнила:

– Мия, ты представить себе не можешь, что сейчас наделала...

Я?! А кто вился возле моего брата, старательно скрывая свою личность?

– Ну, я пойду, а вы тут сами разбирайтесь. – Я малодушно прошмыгнула к двери. А то, чего доброго, еще полетят заклинания. – Не хочу быть третьей лишней.

Даттон пропустил меня, тем самым давая понять, что направление я выбрала правильно.

Хоть у кого-то личная жизнь налаживается!

* * *

Звонок Далафы поймал меня возле парковки. Я топталась там, прикидывая, куда себя деть дальше. Даттон, с которым я приехала, вряд ли в ближайшее время отвезет меня домой, так что...

– Говорю тебе, она на вечеринке со спортсменами...

– Тише! Кажется, она на улице... Мия? Ты там как, не совсем зачихала от скуки? У нас намечается девичник. Придешь?

Отняв мобильный от уха, я с тоской посмотрела вверх экрана. От Андрея ничего. Тоска и обида плавилась в невидимом котле, превращаясь в злость.

– Да.

В отличие от меня, Далафа водила машину, так что смогла приехать за мной. Пора обзаводиться необходимыми для удобного существования навыками. Никто не будет возиться со мной до конца жизни.

Мы с девчонками набились в старую машину вожака Данияра, как сардины в банку, и меня нисколько не смущало, что большинство из них были оборотнями, а некоторых я вообще не знала.

Было весело. И горло довольно быстро начало першить от выкрикиваемых песен.

Нечеткое определение «девичник» оформилось сначала в боулинг, где первое время я даже со своей магией чувствовала себя слабачкой рядом с оборотнями, а потом мы все вместе выиграли у каких-то парней апельсиновый сок на всю нашу компанию. К этому моменту с девчонками я уже перезнакомилась и даже запомнила имена каждой. В процессе узнала, что оборотни плохо переносят алкоголь, и большую часть месяца держатся от него подальше. Только в полнолуние, когда и так крышу сносит, могут нарушить правило.

– Так что у тебя с Данблэшем? – спросила одна из девушек, пока я пыталась отдышаться и пила свой сок. – Он так быстро слинял из города сразу после... ну... э-э... вашей свадьбы.

Ауч! Надо привыкать к таким вот вопросам.

– Только не говори, что ты сама ни разу не делала глупостей в полнолуние? – беззаботно хихикнула я.

Тами. Оборотнику с острым носиком и рыжими локонами зовут Тами.

– То есть у вас не по-настоящему? – Почему я думала, что волчицы чем-то отличаются от всех прочих девушек моего возраста?

– А ты где-то здесь видишь моего мужа? – Я наигранно огляделась по сторонам.

– Но ты живешь в его доме...

– Когда еще представилась бы возможность пожить практически в замке, еще и отдельно от родителей?

Из-за моей магии от меня пахнет сладкой полынью, поэтому серые не могут чувствовать моих эмоций. Уже несколько раз проверила. И сейчас, когда тонкие ноздри Тами едва заметно затрепетали, с трудом сдержала ухмылку.

Я просто дуручка, которая развлеклась в полнолуние. Остальное из друзей, кажется, знает только Рами. При условии, что она все еще останется моей подругой после сегодняшнего...

– Отстань от Мии, – вклинилась между нами Далафа. – Тебе с Анреем Данблшем все равно ничего не светит!

– У меня и в мыслях не было. Просто интересно.

Дальше я их не слушала. Потребность немедленно узнать, что там с Рами, заставила достать телефон. У ведьмы, похоже, было какое-то общее понимание общения с моим мужем, потому что вместо нормального ответа она прислала мне фото цветка. Амодея, я помню. Ну, хотя бы не отмолчалась.

Но за внятным ответом пришлось обратиться к Даттону: *«Я могу считать, что вы вместе?»*

Всего через несколько секунд: *«Да»*.

И следом – еще одно сообщение: *«Осталось убедить в этом одну упрямую ведьму»*.

«Удачи!»

Когда ушло последнее сообщение, я обнаружила себя в машине, едущей в сторону стаи. И я вроде как на это согласилась! Просто угукнула, когда меня спросили. Даже не разбираясь, о чем. Намечалась ночевка у Далафы, и я на это подписалась.

Прелесть! Надеюсь, проклятие там не будет сильно скучать.

Шумной компанией прошли в комнату дочери вожака.

– Сгинь! – рявкнула она, когда кто-то попытался высунуться из двери в начале коридора.

Я смутно припомнила, что у Далафы есть брат.

Рози мечтательно пялилась на закрытую дверь, пока мы ее не утащили.

Дальше была пицца, увлекательное обсуждение темы «Самый нелепый поцелуй в моей жизни», неуклюжие попытки превратить одну из девчонок в блондинку... довольно успешное возвращение жизни ее волосам с помощью моей магии (спасибо ежедневным упражнениям!) и возня среди одеял, матрасов и спальных мешков.

Иметь подруг оказалось неплохо. И хоть какую-то социальную жизнь.

В доме с историей я с первых минут чувствовала себя на своем месте. К тому же рядом был Андрей, эмоции бурлили, события неслись с головокружительной скоростью... Сейчас же, столкнувшись с необходимостью ночевать в новом месте, я два часа пролежала с открытыми глазами, рассматривая потолок в комнате Далафы. Красивый, кстати, потолок. Там были декоративные балки, по которым вились растения, и краску использовали с редкими крупными блесточками. Окна остались незашторены, и эти частицы таинственно поблескивали вверху.

Оборотням оказалось не чуждо умение создавать уют.

Я пошевелилась, меняя положение.

Растение вверху.

Не концентрироваться на нем!

Магия пронеслась по позвоночнику щекотными пузырьками. Черт! Пришлось стиснуть зубы, стараясь сдержаться.

Вроде бы получилось, но теперь мне хотелось пить. Отлично. Кажется, я помню дорогу на кухню.

Тихонько встала и на цыпочках вышла из комнаты.

Вода привела меня в чувство. Два стакана – и все растения в доме в безопасности, а я не чувствую себя ходячей пустыней.

Мне бы на этом вернуться к девчонкам и лечь спать, но кухонная дверь была маняще приоткрыта и вела на небольшую террасу с качелями. Кто я такая, чтобы противостоять соблазну?

Ладно, всего на минутку.

Ночи уже достаточно теплые, чтобы сидеть на улице в одной пижаме. В моем случае чужой, но это уже детали. Качели раскачивались совершенно бесшумно. Воздух охлаждал лицо, но пока не причинял дискомфорта. Деревья скрывали дом от соседей, и увидеть меня никто не мог.

Никто, кроме обитателей этого дома. Как-то я не подумала об этом. Не подумала до тех пор, пока прямо передо мной не возник огромный волк и не рывкнул во всю пасть.

Он идиот?!

Щекотный взрыв магии.

Ветка... в темноте не совсем понятно, чего именно... отшвырнула оборотня в сторону, и на землю Эллер уже падал в человеческом облике. Кажется, из-за моей магии его обратное обращение прошло стремительнее, чем обычно.

Обнаженный парень на земле застонал.

Я бросила ему плед с качелей, а сама пришла к неутешительному выводу, что наша третья встреча тоже не удалась.

Надеюсь, очухавшись, он не решит отгрызть мне голову?

На всякий случай встала. Так удобнее защищаться в случае чего.

– Ты всегда такая... непредсказуемая? – простонал парень... и пледом все же воспользовался по назначению.

В смысле, прикрыл все лишнее.

– А ты всегда лезешь в виде волка к подругам сестры? – У меня тоже имелись претензии.

– Обычно девчонки смешно визжат. Даже наши.

Придурок. Я закатила глаза.

Самое время было пойти спать, что я и попыталась сделать, но Эллер меня остановил:

– Постой... Что у тебя с Андреем Данблэшем? – Он успел встать, обкрутиться пледом и теперь принюхивался. – Из-за твоей магии я не могу понять, пахнешь ты им или нет. С другими одаренными не так.

– Тебе что до моих запахов? – Я поморщилась от того, как это прозвучало.

– Если ты свободна, я бы хотел... как там у вас, людей, заведено? Пригласить тебя куда-нибудь.

Хочешь покорить оборотня? Поставь его на место. Дважды.

Тянуло опять морщиться, но я сдержалась.

– Я думала, ты меня ненавидишь, – напомнила ему.

– Мне нравятся девушки, которые выделяются. – Эллер сказал то, что сказал бы любой самовлюбленный парень.

– Хочу тебя разочаровать, я замужем.

И продемонстрировала ему кольцо на пальце... а заодно сама поняла, что за все это время ни разу не сняла его даже на секунду.

Чертов Андрей Данблэш!

– У оборотней это не имеет значения.

– Так я не оборотень.

Перестрелка взглядов. Кажется, я победила, потому что Эллер неловко отступил на шаг.

– Договорились, – лучезарно улыбнулся он, и я поняла, что в обаянии сыну вожака не откажешь. – Пока развод не оформлен, ты в кругу друзей.

– Твоей сестры.

– Типа того.

Я закатила глаза.

Он выдал еще одну улыбочку.

Надо признать, Эллер был красавчиком. Густые волосы, потрясающее телосложение, повадки хищного зверя и проникновенный взгляд. Еще ямочки на щеках и умение быть грубым, но все еще очаровательным. Год назад я бы от всего этого растаяла, но сейчас сердце лишь тоскливо суксилось.

Без шансов.

Вообще.

* * *

Я потеряла поясницу и встала с тренировочного коврика. Даже медитации давались мне тяжело, а когда к ним добавились еще физические упражнения, стало совсем туго. Лишь тот факт, что благодаря теоретическому курсу и разнообразным упражнениям я теперь действительно больше могла в плане магии, немного оправдывал мучения.

Ненавижу Андрея Данблэша.

И магию.

Темную магию.

Протяжный свист – это явно не птичка. Я моргнула, возвращаясь в реальность, и буквально уткнулась взглядом в того самого оборотня с особенным обонянием, который работал в службе безопасности города

и с которым у меня, помнится, уже были проблемы. Вот только сейчас скала по имени Андрей меня больше не защищала, а бегать с жалобами к брату не в моем стиле.

– Чего тебе? – Я остановилась на верхней ступени крыльца и уперла руки в бока. Радушной хозяйки из меня не получится.

Сальный взгляд напомнил, что на мне облегающий тренировочный костюм. Черт.

– Грубишь? – Взгляд стал еще более неприятным. – А помнишь, как сама просила у меня защиты?

Постыдный момент в моей биографии, который хотелось бы забыть. Почему некоторые мужчины, осознав, что им ничего не светит, превращаются в моральных уродов?

– Не у тебя, а у представителей закона, – напомнила, с трудом сдерживаясь. Получалось это исключительно потому, что я слишком устала после тренировки. – Это вроде как входит в их обязанности.

– У меня. – Оборотень медленно улыбнулся.

– «Мне понравилась девушка, а я ей – нет, и я немного утратил связь с реальностью». Кажется, так звучало опровержение? – На приятные вещи у меня отменная память. – Давай на этом и закончим. Как видишь, мне сейчас помощь не нужна.

– Но и заступаться за тебя некому, – многозначительно протянул этот носатый.

Сомнительное утверждение. Мою спину облепил такой холод, будто позади стояла вся тьма Данблшей.

Не хочу знать, что это значит.

– И что? Покусаешь меня? – спросила нарочито безразлично.

– Зачем так? – Он наконец оторвал от меня взгляд... чтобы перевести его на свежевскопанное место под клумбу. – Я смотрю, у тебя тут грядки? А ничего, что земля вокруг дома принадлежит городу и разрешения копать тут тебе никто не давал? Кстати, надо бы обсудить с начальством, что ты живешь в доме, представляющем историческую ценность... Еще испортишь что-нибудь внутри.

– Чего тебе надо?

Верхняя ступенька уже не давала ощущения превосходства. С каждым его словом я все больше чувствовала себя загнанной в угол.

– Хочу повторить ту ночь, – хищно заявил оборотень и будто подался ближе. – Но уже реально, а не виртуально.

Не знаю, что бы я делала. Возможно, моя магия бы сорвалась и от моего решения бы ничего не зависело. Или все же пожаловалась бы... кому-нибудь.

Реальность распорядилась иначе, и прямо у крыльца, между мной и обратном что-то произошло. Под землей. Незванный гость отпрянул. Дух черной магии стоял такой едкий, что у него слезы на глаза навернулись, а еще нос припух и покраснел. Когда же под взрытой землей что-то издало леденящий душу крик, оборотень окончательно растерял свое превосходство.

– Что это, черт возьми, такое?!

Понятия не имею. Но, в отличие от него, выдержка меня пока не подвела. Может, дело в том, что я стояла на безопасном крыльце?

– Черви в земле, напитанной темной магией, мутируют, – прозвучал от деревьев незнакомый голос. – Иногда мутации отражаются только на размерах и небольших изменениях магического фона, но чаще они становятся хищниками. Могут и оборотня за милую душу сожрать.

В подтверждение новой информации под холмиком взрытой земли рыкнули.

Оборотень отпрыгнул в сторону и нервно уставился себе под ноги.

Сожрал бы его там кто, а?

– А ты кто такой?!

От деревьев отделился и направился к дому смазливый блондин... вроде бы в деловом костюме, но рукава пиджака были закатаны до локтей и открывали вытатуированные на руках магические символы. Мне уже показывали такие на общей магии: жизнь, смерть, природа, власть, вечность. Рубашки не было вообще. Волосы длинные и блестящие, но один висок выбрит, и в ухе с той стороны с десяток сережек с символами, повторяющими татуировки на руках.

– Управляющий делами семьи Данблэш. – Блондин улыбнулся, обнажая два ряда клыков. Кажется, его стоматолог – еще та творческая личность. – Так что, если у города есть претензии к хозяйке, я жду их в письменном виде. Будем разбираться.

– Обязательно, – выплюнул оборотень, продолжая смотреть исключительно на землю у своих ног.

Жрать его никто не торопился, к моему большому разочарованию.

– Ах да, кстати, – проникновенно добавил маг. – Наши черви – редкие и охраняемые магическим сообществом. Если из-за того, что вы шастали тут и нарушали своим присутствием правильный магический фон, у червей случится стресс и начнутся вредные мутации, по закону мы имеем право подать в суд.

Холмик дрогнул.

Оборотень стиснул зубы и, не прощаясь, рванул прочь от старого дома с его тайнами.

– Известны случаи, когда магический суд отдавал нарушителя на съедение потревоженным гримсам, потому что только так можно было восстановить их комфортное существование, – громко и жизнерадостно бросил красавчик-маг вслед убегающему. – Так что мы своим правом, пожалуй, воспользуемся.

Прощальный шорох веток.

Тьма так и не отпустила меня.

– Думаю, больше ты его не увидишь, – улыбнулся мне незнакомец.

– Э-э... Спасибо.

– Ты же поняла, что я наврал? Никакой я не управляющий.

Нет, если честно. Просто не успела об этом подумать.

– А кто? – Я чувствовала себя утыканной иголками.

– Арайден Этраж. Мастер тьмы высшей ступени. – Он позерски поклонился и сделал плавное движение рукой. – Мы с Андреем старые друзья. Вчера он попросил присмотреть за его проклятием, и вот я здесь.

Я нервно сглотнула. Какой-то этот мастер слишком общительный для темного мага. Ему вообще можно доверять?

– Андрей не похож на компанейского парня, который вот так запросто делится своими проблемами с каждым встречным, – высказала свои сомнения вслух.

– Мы сто лет знакомы. Еще со времен наказаний розгами в приюте Святой Крессиды, – понимающе улыбнулся еще один незванный гость. – Сейчас он собирает обратный ритуал, а никто не разбирается в практической стороне магии лучше меня. Так что это судьба, Самина.

Сдаюсь. Он явно знает Андрея лучше, чем я. Или, по крайней мере, знает недостающую часть истории.

– Ой, ну не смотри так, с моей стороны не будет никаких притязаний. – Этот Арайден истолковал мои сомнения по-своему. – Нет, только не волнуйся, ты очень симпатичная! Просто у меня уже есть дама сердца, и она совершенно не терпит рядом со мной других женщин.

– Э-э...

Не стирая с лица улыбку, он присел на корточки и погладил ладонью землю. Взрытая траншея протянулась к нему. Я вскрикнула. Нас слегка осыпало фонтаном темных комьев – и рядом с рукой мага из земли частично высунулся толстый черный червь. Блестящий от слизи и с мохнатыми лапками. О-о-очень многочисленными.

Мне подурнело.

– Знакомься, это Миффи, мой фамильяр, – гордо представил «даму сердца» Арайден. – Два метра, концентрация тьмы – семь с половиной по десятибалльной шкале, но она еще подросток. Скажи, красавица?

Я промычала что-то нечленораздельное, и, надеюсь, это можно трактовать как утвердительный ответ.

– Я тут слушаю общий курс магии и думала, что фамильяры бывают только у ведьм...

– Ну так я ведьмак. – Он наглаживал свою магическую живность и только что не расцеловал ее. – Все законно.

Глава 10

Прошла весна.

И полтора месяца лета.

Мы с Райденом стали если не друзьями, то хорошими соседями. Из-за Миффи он не мог остановиться в отеле, а в моем распоряжении был пустой дом, и если поначалу присутствие постороннего мага вызывало дискомфорт, то уже через неделю я не помнила, как жила без него раньше. Он заставлял меня смеяться. Учил необычным магическим уловкам. И готовил блюда авторской кухни.

Клянусь, если бы не Андрей, я бы влюбилась в него!

Или в Эллера.

Может, еще в кого-то.

М-да.

Миффи оказалась умной, ни разу не повредила мои растения и не показывалась, если приходила мама или еще кто-то из гостей, кому не следовало ее видеть. Еще она, кажется, медитировала вместе со мной и занималась йогой. Во всяком случае, я склонна было именно так трактовать ее фигурные изгибы. И если сначала пронзительно визжала, когда, открыв глаза, находила рядом с собой здорового противного червя, то к настоящему моменту у нее появился свой коврик.

Возвращения Андрея мы все еще не дождались. Он по-прежнему писал короткие сообщения и оплачивал мои расходы, но в глазах окружающих (да и в своих собственных) я выглядела дурой, которую почти бросили. Мама устроила мне уже два диких скандала за то, что я замужем за одним, но живу под одной крышей с другим. Унизительно и больно, но в чем-то я ее понимала.

Ненавижу Андрея Данблаша. Без шуток. Влюбленность будто укусила ядовитая змея и впрыснула в нее какой-то яд.

Иногда мне хотелось, чтобы он совсем не вернулся. В другие моменты я представляла, как он возвращается, а я беру старинный нож из коллекции наверху и всаживаю ему прямо в сердце. Еще вариант фантазии: я ухожу, и пусть проклятие делает что хочет и с кем хочет.

Но я оставалась на месте, а внутри тлел комок все более пугающих чувств.

Магия, оборотни, ведьмы... курсы ландшафтного дизайна с осени, вылазки куда-нибудь с друзьями и ссоры с родителями.

Я уже не понимала, в каком мире живу.

...Из комнаты меня выманил запах свежесваренного кофе и только что испеченных к завтраку вафель. За эти месяцы не только дом изменился, оброс современной техникой, наполнился моими вещами, но и я сама стала просыпаться с рассветом. С пробуждением магии энергия внутри текла как-то иначе.

– Как раз вовремя, – встретил меня широченной улыбкой Райден. – Тебе полить джемом, йогуртом или шоколадом?

– Шоколадом, пожалуйста.

Жить с ним оказалось удивительно комфортно. Временами я напрочь забывала, что он не мой друг, а Андрея. Он не лез в душу, не осуждал, когда я начинала чудить, но всегда находил правильные слова, когда они были нужны. Еще он спускался в подвал и замерял что-то у глухой стены, а потом рисовал какие-то схемы в библиотеке. Судя по их с Андреем разговорам, там все шло по плану.

– Утром я говорил с твоим мужем. – Райден вроде бы мимолетно покосился на меня и ушел за топингом, но я успела почувствовать внимательный взгляд.

– Ага.

Когда, интересно, начинается его утро, если к семи этот маг уже успел насOVERшать подвигов?

– Он возвращается со дня на день.

– М-м.

Передо мной появилась тарелка. Райден не только полил мои вафли шоколадом, но и посыпал малиной. Блаженство.

Я отправила в рот первый кусочек и довольно зажмурилась.

– И все, что ты скажешь? – прицепился этот... чей-то друг.

– Ага.

– Мия?

Поесть спокойно не дадут!

– Дом его, я не могу ему запретить.

– Почему мне кажется, что ты не особенно рада? – Райден уселся напротив и сверлил меня пристальным взглядом.

– Может, потому, что он бросил меня почти на пять месяцев и отделялся сухими фразами в сообщениях? – Я сорвалась на эмоции. Аппетит обиженно скуксился. – Даже о его возвращении я узнаю от тебя. Наверняка Андрей уже десять раз пожалел, что женился на мне!

– Не решай за него.

– Один раз уже решила! Повторять эту ошибку не собираюсь!

Я подхватила свою тарелку и буквально выбежала из дома. Меня вели эмоции, жгли углями изнутри. Не знаю, куда бы в итоге отправилась, но раньше, чем успела спуститься с крыльца, земля возле него дрогнула и выстрелила фонтаном комьев. На свет высунулась Миффи и издала звук приветствия. Я привыкла к ней настолько, что не только не уронила тарелку, но и снова начала есть, несмотря на огромного червяка прямо передо мной.

– Ты права, мне лучше позавтракать дома. – Я вздохнула и опустилась на крыльцо.

Миффи проворчала что-то согласное.

Через минуту меня замучила совесть, и я поделилась с ней одной вафлей. Еще через пару минут на ступеньку рядом со мной присел ведьмак и вручил мне забытую на столе кружку с кофе.

Да, так определенно лучше. Говорю же, у нас тут идиллия.

Порция Райдена ушла полностью Миффи, хотя ей, как фамильяру, вообще не требовалась такая еда, она питалась магией и иногда находила что-то в земле в качестве «десерта». Но как истинная девчонка, требовала внимания, ласки и хотя бы небольших жертв в ее пользу.

– Начинаю понимать, почему у тебя нет девушки. – Я понемногу расслабилась, даже сподобилась на улыбку.

– Как только я встречу кого-нибудь подходящего, Миффи примет ее. Просто пока не пришло время.

Закон должен запрещать взрослым магам быть такими наивными.

Я закатила глаза, а зверюга приблизилась и испачкала слизью его щеку. Какой фамильяр – такая и ласка.

– Мечтаю на это посмотреть, – все же не удержалась от словесного укола.

Мой домашний специалист по черной магии длинно вздохнул и обсуждение своей несуществующей личной жизни свернул. Моя в данный момент ему была куда интереснее:

– Мия... Насчет Андрея.

– Даже не начинай!

Миффи осуждающе рявкнула. На меня.

Предательница.

Впрочем, чего я ожидала от большого червя?

– Он делает то, что нужно. Поверь, ему тоже нелегко. Но сейчас нужно вот так.

– Мужская солидарность?

Я почти увидела, как по моим жилам бежит что-то темное. Задохнулась от огненного комка, застрявшего где-то внутри. Вкуснейшая вафля показалась горькой, и еле удалось сдержаться, чтобы не выплюнуть ее.

– Ты ведешь себя как обиженный ребенок.

– Откуда мне знать, что он там занимался магией, а не пудрил мозг очередной влюбленной идиотке? – С языка сорвалось шипение... я даже голос свой не узнала.

Вдох-выдох. Надо успокоиться, а то это правда будто не я.

– Ты это почувствуешь, у вас сильная связь.

– А если я не хочу больше так чувствовать? Не хочу быть игрушкой, с которой можно поиграть, когда есть настроение, а потом задвинуть в угол! – Обида жгла тьмой. Знакомой какой-то тьмой.

– Посмотрим, что будет, когда вы снова окажетесь в одном пространстве, – снисходительно улыбнулся Райден.

– Посмотрим, – мрачно буркнула я.

Утешало лишь то, что однажды его самого ждет непростая личная жизнь. Жаль, я вряд ли это увижу.

– Идем, покажу тебе кое-что. – Райден воспользовался увядшим разговором, чтобы сменить тему. – Твои цветы взошли.

– Я уже и не надеялась...

Это даже не было полноценной клумбой. И посадила я те цветы позже остальных. Просто мне было грустно, я злилась и...

Ведьмак вскинул руку и будто взял что-то прямо в воздухе... а потом дернул, срывая невидимый покров. К его руке покрывалом прильнула тьма. Среди черной вскопанной земли стало возможно рассмотреть цветы... которые явно проросли не прошедшей ночью. Бутоны вот-вот готовились распусться.

День. Самое большее, два.

Но уже сейчас было видно, что лепестки, которые планировались розовыми, будут черными.

– Что ты сделал? – пронзительно спросила я. Только испорченных черной магией цветов мне сейчас и не хватало!

– Это ты сделала, – не согласился ведьмак. – Я всего лишь скрыл от тебя результат до поры.

– Зачем?

Накатило ощущение, что я знаю о происходящем не все. Далеко не все.

– Земля и растения... Это абсолютно светлая магия.

– И что?

– Тьма тянется к свету, – пожал плечами ведьмак. – Неудивительно, что вы с Андреем не смогли сопротивляться этому притяжению.

Посмотрим еще, осталось ли оно.

Я скептически поджала губы.

– Инициировав тебя, он отдал тебе каплю своей силы. Которая, как ты понимаешь, темная, – словно терпеливый наставник, продолжал мне все растолковывать Райден. – Она не сразу прижилась, но на тебя также влияет и то, что скрыто в этом доме. Вот результат. – Широким жестом он указал на цветы с чернеющими бутонами.

Неужели шторм в настроении тоже следствие влияния тьмы? Проклятие не смогло получить меня традиционным способом и действует на нервы?

Взгляд на единственного человека, который что-то в этом понимает. И ответ в его глазах: да.

– Пора переквалифицироваться из цветочницы в некромантку? – Я попыталась замаскировать охвативший меня страх шуткой.

– Вряд ли все настолько серьезно, – улыбнулся уголками губ Райден. – Потерпи немного. Все скоро наладится.

– Мне было бы намного легче, если бы Андрей просто объяснил мне все, а не отдалялся. – Обида тоже всплыла к поверхности.

– Я еще в самом начале посоветовал ему этого не делать. Тьма в любом случае бы влияла на тебя. Лучше, чтобы это было то воздействие, которое мы могли просчитать.

Пожар до поры утих, остались лишь угли...

Анрей намеренно закрылся, провоцируя меня. И Райден появился, как раз когда был нужен, и до сих пор остается со мной.

Я не одна. Но сейчас особенно остро чувствую подкрадывающуюся тьму...

– Что это вы там секретничаете? – Сначала раздался звонкий, полный жизни голос, а уже потом шорох веток, и к нам пробралась Далафа. – Мия, ты же не решила променять Анрея на этого красавчика? Меня уже порядком бесит, что все лучшие парни крутятся только вокруг тебя.

За ней тенью шел Маурицио. Надо же. Давно я не видела этих двоих вместе.

– У Самины что-то долго цветы не прорастают, – скучающе бросил Райден, становясь плечом к плечу со мной, и когда бутоны с тьмой оказались закрыты от посторонних взглядов, вновь спрятал их под пологом.

Маурицио изогнул бровь. Заметил.

Я ответила ему взглядом «потом объясню».

Несмотря на появление Райдена и трещащих подружек, именно полукровка оставался моим лучшим другом, и секретов у меня от него не было. Разве что о некоторых вещах я рассказывала с опозданием.

– Ай, эта магия... – Оборотниха стрельнула в красавчика-ведьмака взглядом и накрутила на палец белокурую прядь. – Кажется, это так сложно... И так сильно пахнет. Пчхи!

– Со временем к ней привыкаешь, – сдержанно заметил Райден.

...И мне показалось, что подавил желание спрятаться за меня.

Далафа смотрела на него так, будто сейчас раздевать начнет. Строила глазки и откровенно флиртвала.

– Покажешь мне что-нибудь особенное? – прозвучало откровенно приглашающе.

– Я не увлекаюсь фокусами.

– Меня внезапно заинтересовали ваши магические штучки. Пожалуй, я бы даже прослушала теоретический курс, как Мия. – Она сцапала Райдена за руку выше локтя, сжала, восхищенно ахнула, потом погладила, обрисовывая пальчиками контур вытатуированного знака жизни. – Если бы учитель попался подходящий...

– Не думаю, что серой волчице без дара все это однажды понадобится, – холодно отозвался ведьмак. – Кажется, ты дочь вожака?

Вот и наслаждайся. Тебе вообще не обязательно ничем заниматься.

Прозвучало как «вряд ли ты на что-то годишься».

Неужели одна я расслышала подтекст? Покосившись на подругу, увидела, что она клещом вцепилась в руку Райдена и продолжает соблазнительно улыбаться. В то время как у него явно заканчивается терпение.

– Что происходит? – одними губами спросила у Маурицио.

– Она рассталась с Иснаном, – так же тихо ответил тот.

Опять?!

– Почему?

– Потому что он – козел, а Розы – подлая тварь! – Тихо мы переговаривались по своим меркам, но не по меркам оборотня с острым слухом. – Но это уже не важно, вокруг полно других мужчин. Намного лучше.

Ее ладонь медленно скользнула к плечу Райдена. Еще немного – и он ее пошлет. Притом хорошо если словами, а не каким-нибудь заковыристым проклятием.

– Осторожно, у этого парня ревнивая подружка, – решила вмешаться я, пока еще не слишком поздно.

– Ее здесь нет, – фыркнула Далафа и попыталась прижаться к Райдену.

Такого Миффи стерпеть уже не могла! Ее и так надолго хватило.

Земля осыпала нас дождем из комьев. Хорошо, что Райден за ней убирает, да и мой собственный дар позволяет устранить последствия. Но пойти в душ придется... Далафу отшвырнуло от объекта ее неприкрытого интереса и протащило по траве. Но пик впечатлений у нее случился, когда прямо перед ней возник гигантский червь и... небо, я понятия не имела, что у Миффи такая огромная зубастая пасть! Мне она демонстрировала только выпуклые глазки с умильными ресничками. Да и то это случилось, когда мы более-менее подружились.

Далафа пронзительно закричала.

– Миффи, назад! – рывкнул Райден, и от его пальцев к фамильяру протянулось около сотни энергетических пут.

Все равно пасть в какой-то момент оказалась чересчур близко к нежному личику девушки.

А я говорила!.. Черт, гримс ее сейчас просто сожрет!

Райден заковыристо выругался.

Мы с ним оба дернулись в ту сторону, но Маурицио успел первый и буквально выдернул Далафу из-под опасности. Миффи издала разочарованный рывк, после чего хозяину все же удалось ее оттащить. Подчинившись, тварюшка уткнулась ему в плечо и затихла.

– Ты в порядке? – Маурицио навис над всхлипывающей Далафой.

– Не-ет.

Ей тоже требовалось чье-то плечо, и у нее был тот, кто всегда в такие моменты оказывался рядом.

Когда я подошла, Далафа уже тонула в объятиях Маурицио.

– Я же предупреждала... – вздохнула устало.

– Надо было уточнить, что речь не о девушке, – прохныкала оборотника.

Близкая опасность заставляет каждого реагировать по-своему: я совершаю глупости, а Далафа вот напрочь забыла и про когти, и про ипостась.

– Для ведьмака фамильяр, если уж он у него есть, во много раз важнее любой женщины, – тихо и серьезно произнес Райден, продолжая обнимать гримса. – Больше не зли ее.

Он безоговорочно занял сторону Миффи. И, подозреваю, поступил бы так же, даже если бы его фамильяр причинил Далафе серьезный вред.

Как маг, я понимала его, но все равно сердилась. Хотела сказать, что теперь с него кофе и вафли для чуть не пострадавшей из-за него девушки, но... почему-то сказалось другое:

– Может, третья попытка окажется более удачной? Маурицио сегодня твой герой.

– Брось, Мия. – Понятия не имею, что в моих словах ее развеселило. – Мы с Мясю просто друзья. Правда же?

Она обняла его крепче и прижалась лбом к груди.

– Конечно, – согласился «просто друг». И стиснул зубы так, что его лицо показалось угловатым.

Я закатила глаза, борясь с желанием не то самостоятельно поколотить непрошибаемую оборотнику, не то опять натравить на нее Миффи. Знание, что запутанная личная жизнь здесь не только у меня, но и почти у всех окружающих, уже не утешало.

Незаметно для себя я стала настолько частью местной жизни, что спокойно написала Эллеру сообщение, когда Далафа с Маурицио ушли, чтобы он присмотрел там за своей неугомонной сестрой и не дал ей нажать новых приключений. Подозреваю, мой брат тоже не единожды слышал подобное от разных людей... Потом проверила бутоны с тьмой еще раз, прослушала сегодняшнюю лекцию, сделала упражнения.

– Ты когда-нибудь начнешь снова со мной разговаривать? – осторожно поинтересовался Райден.

Он думает, я дуоюсь? Свернув коврик, я удивленно уставилась на ведьмака.

– Признаю, ты была права. – Что-то подсказывало, что заговорил об этом он в основном, чтобы помириться. – Моей личной жизни кранты.

– Ты же не чувствовал ничего к Далафе. – Я включилась в разговор, а уже потом сообразила, что повелась на уловку. – Возможно, если девушка тебя заинтересует, Миффи отнесется к ней иначе. Вы же связаны.

Но не настолько, чтобы он остановил своего монстра раньше, чем тот чуть не растерзал его поклонницу. С другой стороны, не растерзал же...

Ай, я не обязана об этом думать!

– Так я прощен? – Райден заглянул мне в глаза.

Хотела съехидничать, но... позвонила мама. Как всегда вовремя.

– Этот тип все еще там? – начала сразу неодобрительно.

– Передает тебе привет. – Я уже даже не пыталась сгладить острые углы.

Райден приложил массу усилий, чтобы обаять ее, но они пропали впустую. Мама была настроена к нему категорично, и ничто не смогло пробить броню ее неприятия. А уж когда после очередного грубого замечания на нее нарычала Миффи, последний шанс утрясти все миром улетучился.

– Самина, я бы хотела, чтобы ты переехала домой. Хотя бы пока твой муж не вернется.

Это я уже слышала, но сейчас мне нашлось что возразить:

– Он как раз возвращается. Смысла в переезде нет.

Пауза. Такого поворота мама явно не ожидала.

– И что? Вы будете жить втроем?

– Почему в твоей интерпретации это звучит как-то неприлично?

И еще хотелось бы знать, почему самые глубокие царапины на сердце нам оставляют те, кто нас искренне любит, притом вроде бы из самых добрых побуждений?

– Потому что это и выглядит неприлично! – Ее на этом месте всегда срывало. Уже в который раз. – Ты выскакиваешь замуж, не предупредив никого и даже не зная толком жениха. Потом так называемый муж исчезает на несколько месяцев. Но и этого мало, теперь под одной крышей с тобой живет его друг! Самина, ты хоть представляешь, как все это смотрится со стороны?! Я уже не знаю, что говорить соседям. И у отца на работе спрашивают...

Ведьмак не мог остановиться в отеле из-за Миффи, ей нужна земля. А у меня тут идеальное место, и магия моя ей нравится.

– Предлагаю посоветовать всем интересующимся не совать свои любопытные носы в совершенно чужие дела.

– Самина Мирастани!..

Данблэш. Сама еще не до конца привыкла, поэтому не жду чудес от других.

– Что? Я же не посоветовала послать их в задницу, хотя хотела.

– В тебе определенно есть что-то от родителей. – В последние недели это звучало все чаще и все больше напоминало оскорбление. – Вот Даттон совсем другой...

Противопоставление с братом меня больше не задевало. Ревность прошла, от нее и следа не осталось. Наверное, я просто повзрослела.

– Ты позвонила, чтобы сказать мне это?

– Команда твоего брата сегодня играет с местными оборотнями. – Вот мы и добрались до сути. – Ты придешь? Даттон бы хотел, к тому же...

– Он меня уже пригласил. Приду.

Мама выдохнула. Впрочем, остановить ее никогда не было просто.

– Только...

– У меня там лекция. Все, я побежала, увидимся вечером!

Несколько минут разговора вымотали сильнее, чем почти час физических упражнений с магией. Я испытала прилив благодарности, когда Райден оказался рядом и крепко обнял меня.

– Она просто беспокоится, – напомнил мягко.

– Я знаю.

Звук пришедшего сообщения.

Даттон: *«Ты будешь лучшей в мире сестрой, если придумаешь, как затащить на игру мою девушку, которая уверена, что она не моя девушка».*

Говорила же, здесь у всех личная жизнь – сущее безумие.

Я отправила ему хитрый смайл.

– Не возражаешь, если я пойду с тобой? – Не знаю я так хорошо их обоих, решила бы, что Андрей подослал Райдена, чтобы тот следил за мной. Но я не настолько сильно злилась – или поддавалась влиянию тьмы, – чтобы придумывать то, чего нет.

– Только если сможешь придумать, как переупрямить ведьму.

Отношения Даттона и Рами за прошедшее время если и сдвинулись с мертвой точки, то совсем не в ту сторону, в которую хотелось бы моему брату. Из них полностью исчез флирт. Рами держалась отстраненно и делала вид, что знает Даттона не знает. Даже не слышала. Разве что за исключением тех двух случаев, когда он поймал ее на наблюдении за ним. А сколько раз не поймал?

Мне одной кажется, что это нездорово?

Впрочем, кто бы говорил, да.

Цветы и подарки вредная ведьма возвращала. Когда Даттон приходил в магазин, сбегала. От меня за это время отдалилась, будто я правда в чем-то провинилась перед ней. И это все при том, что она первая начала преследовать моего брата, как безумная фанатка. Нарисовала знаки, которые впоследствии спасли его. И пыталась привнести в его жизнь немного красок. Где-то здесь вообще есть логика?

Последние три недели Даттон был в отъезде – сначала сборы, потом игра на каком-то зимнем курорте в условиях сильных магических морозов. Он всего несколько дней назад вернулся. И я слышала, что с предложением еще более выгодных условий в другой команде. Почти уверена, что он откажется.

– Ведьмы странные... – глубокомысленно сообщил Райден.

– Сказал ведьмак, – не удержалась от смешка я.

Мы сидели в машине на парковке за колдовским магазинчиком. Райден ездил на изящной двухместной машинке с открытым верхом, которая с трудом вписывалась в местную реальность и на моей памяти уже трижды вязла на местных дорогах. Но ведьмаку она странным образом подходила, а я просто была собой и наслаждалась моментом.

– ...но не волнуйся, я в ведьмах разбираюсь, – самоуверенно договорил он. – Сейчас мы легко твою подружку уговорим.

Ну-ну. С удовольствием за этим понаблюдаю.

Пряча коварную улыбку, я проследовала за ним в магазин.

Вздрогнула, проходя по месту, где проклятие убило Индайну Данблэш. Воспоминание об этом теперь всегда будет жить здесь. Так, наверное, и происходит, когда какое-то место становится домом. Эти штуки копятяся.

Что и сказать, притворяться очаровательным Райден Этраж умел как никто. Лучезарно улыбаясь, он вошел в магазин, поздоровался с ведьмами, похвалил ассортимент, даже купил кое-что, ловко выбрав не пустую безделушку, а предмет, сделанный руками Рами. В двух словах они обсудили что-то ведьмовское, до чего я пока не доучилась. Если к этому моменту моя подруга его еще не обожала, то как минимум приняла.

– Давай заключим сделку, – решил, что момент правильный, татуированный прохвост. – Ты идешь с нами на игру, а я завтра познакомлю тебя со своим фамильяром. Вечностью клянусь, ты такого еще не видела!

– Нет.

Сухо и твердо.

Кого-то щелкнули по носу. Он даже дернулся забавно, как будто щелкнули не словесно, а очень даже ошутимо.

– Брось, будет весело!

– Я остаюсь дома.

Ну очень удивленное лицо.

Так этому ведьмаку и надо!

– Почему?

– Ты серьезно думал, что стоит немного побыть милым, купить побрякушку и показать мне редкую зверюшку, и я тут же растаю и сделаю все, что ты захочешь?

Поединок взглядов.

Вничью.

– Честно говоря, да, – признал Райден.

– Пф!

– Поздравляю, ты ничего не понимаешь в ведьмах, – подытожила я.

Как ни странно, мы трое умудрились не поссориться. Как-то само собой получилось. Я отвлеклась на цветок, который все пышел и зеленел и вообще чувствовал себя превосходно. А когда очнулась, Райден возле стеллажа с большими кристаллами на подставках разговаривал о чем-то с Джос, а Рами... От меня не укрылся ни полный тоски взгляд, который она бросила на лежащий на прилавке билет, ни страдальческий вздох после.

Да что ж такое?!

– Ты сама все это начала. – Я остановилась напротив подруги и прямо заглянула ей в лицо. – Сама флиртовала с ним, вытасила его из раковины, спасла ему жизнь. Ты ведь влюблена в него?

– Не влюблена, – буркнула ведьма.

Я уже открыла рот, чтобы начать спорить, но она добавила:

– Я его люблю. Есть разница.

Угу. В определениях и использовании слов.

Откровенный разговор – как раз то, что нам сейчас нужно, поэтому я не стала придираться.

– Так какого черта?!

– Что ты знаешь о взрослении ведьм?

Не то чтобы много. Вообще ничего.

Я выразительно приподняла брови. Мол, не тяни, рассказывай!

– Мы с мамой не совсем обычные ведьмы. Не как те, что живут в общинах и подчиняются Верховной. Наша сила замешана на силе этой земли, мы не можем переехать. И у таких, как мы, не бывает фамильяров, например, – начала она издалека.

– И поэтому ты не хочешь сблизиться с Даттоном? – Я изо всех сил пыталась сориентироваться в закоулках ведьминской логики. – Боишься, что со временем он уедет? Но...

– Нет, он останется здесь, со мной, если мы будем вместе. Это один из самых четких вариантов его судьбы. Так должно быть, – в очередной раз убила меня рассуждениями Рами. – Просто... Ведьмы

моей семьи взрослеют, когда в их сердце расцветает любовь. Взаимная и счастливая. Загвоздка в том, что ведьма в полной силе может быть только одна. Я чувствую, что моя сила готова и я сама готова соединиться с Даттоном. Мия, ты даже не представляешь, чего мне стоит удержаться и не бежать к нему прямо сейчас! Но как только я отпущу себя, моя мама умрет, а я еще не готова ее терять.

О... Я непроизвольно прикрыла губы ладонью.

Повернуть голову и найти взглядом Джос тоже получилось само собой. Старшая ведьма мелодично смеялась над чем-то, что сказал Райден, и ее глаза сияли. Неужели она ничего не знает? Да ну. Знает, конечно. Наверняка. Просто ведьмы странные и смотрят на мир по-своему.

– Мы должны с этим что-то сделать! – порывисто выдохнула я, возвращаясь вниманием к Рами. – У вас же магия! Я готова помочь. Здесь Райден. И Андрей возвращается.

– Мия, это же не проклятие, которое можно снять. – Рами перешла на понятный мне язык. – Это в нашей природе. Ничто не дается просто так, а счастье невозможно без боли.

Рассуждает, как будто ей лет сто, хотя на самом деле эта пигалица на полтора месяца младше меня.

– Скажи Даттону...

– Что тебе нужно время.

Брата я своего знала как облупленного, он поймет.

Покидали магазин мы с Райденом, испытывая противоположные чувства. Он еле сдерживал разочарование, потому что проигрывать в принципе не привык. Я же тихо радовалась тому, что моему брату в конце концов не разобьют сердце. Любовь можно и подождать. Я же жду. Бешусь, но жду. В основном потому, что деваться все равно некуда.

– Если ты сейчас ему напишешь, что ничего не получилось и она не придет, он завалит игру. – Это ведьмак заметил в моих руках мобильный.

Губы выдали улыбку, из которой просто сочилось превосходство.

– Смотри и учись, знаток ведьм.

О да, этот промах я намерена припоминать ему еще до-олго!

«Она не придет. Но она любит тебя, просто ей нужно время».

Отправить.

Райден вопросительно изогнул бровь.

«Это она сказала?»

«Ага».

«Точно?»

«Да. А если выиграете сегодня, расскажу еще что-то важное. Хорошее».

«Мия... Я люблю тебя, но сейчас мне хочется тебя придушить».

Смайл-поцелуйчик. И золотой кубок.

– А мне расскажешь? – оживился сидящий на водительском месте ведьмак.

– Тебе – нет. – Ничто не мешало мне продолжить вредничать. – Ты же и так прекрасно разбираешься в ведьмах.

* * *

Трибуны в очередной раз взорвались криками. Я почти оглохла. Ненавижу халх. И вообще спорт. Но ради брата сижу и терплю, даже кричу что-то, и уже в горле ощутило першит. Кто бы мог подумать, что однажды мы к такому придем, а?

– Твой брат сегодня неподражаем! – прокричала мне мама, сияя восторгом. – Он превзошел сам себя!

– Точно!

Забил четыре раза и, кажется, поставил какой-то рекорд. Даже болельщики противников восхищенно свистели. Да что там, сам тренер Краон улыбался, чего с ним обычно не случалось.

– Его вдохновила возможность развития! Я же рассказывала тебе про новый контракт? – Раз триста. Маму распирало от фантазий. – Очевидно, что это сотрудничество становится слишком тесным для твоего брата.

Я закатила глаза. Почему родители считают, что вправе решать, что чувствуют их дети?

– Думаю, он согласится, – продолжала трещать она. – После того кошмара, что нам довелось здесь пережить, я бы хотела переехать. Мы не очень вписались в местное общество. Остается только решить что-то с твоим браком...

– Посмотрим, – миролюбиво отозвалась я.

Смысл спорить, если я знаю, что Даттон откажется от любого предложения, какие бы золотые горы ему ни обещали.

Я знаю, а она нет.

Но улыбалась вовсе не из злорадства. Просто прямо сейчас меня почти отпустила тьма, ушла ненависть и впервые за долгое время получилось расслабиться. Казалось, что все скоро закончится.

Анрей возвращается. На секунду мне даже стало стыдно, что за последние два месяца я не ответила ни на одно из его редких сообщений. Но если он возвращается, значит, он нашел выход... И Даттон с Рами со временем обязательно будут вместе. Тогда я наконец увижу реакцию мамы на то, что ее обожаемый мальчик больше ей не принадлежит.

– Мия? – Райден тронул меня за локоть. – Ты что, придумываешь план порабощения мира?

– Нет, просто наслаждаюсь моментом, – лениво отозвалась я, но вызывающую ненужные подозрения улыбку с лица убрала.

Мама и так нервно дернулась, услышав, что мы переговариваемся.

Впрочем, сегодня она была мила даже с Райденом и не сказала насчет нас с ним ни единой гадости. Еще немного, и она поверит, что с красивыми мужчинами я могу просто дружить. Ну, понадеяться ведь можно?

Ведьмак, в отличие от меня, не просто понимал, что происходит на арене, но и оказался азартным болельщиком. У меня уши закладывало от его криков. Молчу уже о том, что он трижды вздергивал меня с места. Но он же поглощал мои выплески, благодаря чему получилось не прорасти на стадионе ничего лишнего, так что обижаться не тянуло.

Последние секунды.

Стена огня. Даттон бросился прямо в нее.

Трибуны замерли.

Абсолютно невредимый, мой брат появился с другой стороны и сбил мяч, не позволив ему даже приблизиться к опасной зоне. Они бы и без этого выиграли, но он еще раз всем напомнил, кто тут звезда, и, рисуясь, раскинул руки в стороны прямо у ревущего огня.

Не удивляюсь, что его пытаются сманить.

Тренер отбросил свою мрачность и показал оттопыренный вверх большой палец. Сидящий рядом с ним папа улыбался.

Три.

Два.

Один.

Время вышло.

Небо, мне срочно нужны наушники, блокирующие все звуки!

Сначала меня обняла мама, потом едва не задушил в объятиях Райден, следом затискали какие-то девчонки, тоже являющиеся родственницами одного из игроков. Толпа подхватила, куда-то понесла и вывела в холл. Там Райден ловко вильнул в сторону, утянув и меня с собой. Еще немного разговоров и поздравлений. Короткое ожидание. И вот мы уже в клубе, арендованном сегодня только для членов команды и их приглашенных.

Я решила плыть по течению. Вечеринка так вечеринка. Одета, правда, слишком просто, но я сюда пришла не магов соблазнять.

– У твоего брата правда талант! – перекрикивая музыку и гомон голосов, сообщил мне Райден.

– А еще много упорства и трудолюбия. – Я сама не ждала от себя такого ответа.

Внимание выхватило улыбающегося Маурицио у стойки. На нем поминутно висла Далафа. И судя по тому, как у обоих блестели глаза, кое-что выходящее за рамки их обычных отношений не так давно произошло.

– Рами – только один вариант будущего для него, – говорил тем временем ведьмак. – Думаю, есть и другие.

– Наверное, – пожалала плечами я.

– Более выгодный контракт и переезд – приемлемая альтернатива...

– Пусть сам разбирается.

Если я чему-то и научилась, глядя на маму, так это не пытаться решать за других. Даттон – большой мальчик и уж как-нибудь справится со своей жизнью.

Тренер Краон заглянул всего на минуту, поздравил своих питомцев, отпустил пару замечаний... отобрал выпивку у блондина, который единственный пытался ее пронести на вечеринку, безжалостно двинул провинившемуся в ухо и вместе с добычей ретировался.

– Небо, как они его терпят? – Вопрос был риторический, я не ждала ответа.

И тем не менее получила его:

– Краон всегда был тяжелым, а после смерти Салли вообще превратился в монстра. – Рядом стоял тот самый белобрысый парень и потирал ушибленное ухо. – Фрей Канья. Я тебя знаю, ты сестра Даттона Мирастани.

– Кто такой Салли? – Я пожалала протянутую руку парня.

– Салливан Краон. Его сын. – И объяснения получила. – Твоего брата взяли на его место.

Фрей заказал для меня безалкогольный коктейль и попытался познакомить с компанией чьих-то сестер и подружек, но я предпочла устроиться за стойкой рядом с Маурицио. И Далафой – она никуда не делась. Я им не особенно мешала, эти двое меня не стеснялись, зато выудила из них недостающую часть истории.

Краон всегда был деспотом, трудоголиком и вообще крайне неприятным типом. Загадка, как при таких исходных данных он умудрился завести семью. Может, самое время вспомнить, что хороших девушек вечно тянет к кому-то неподходящему? Но вроде бы они любили друг друга. Я даже нашла в Сети фото с какой-то старой игры – два совершенно счастливых лица.

Что-то пошло не так, когда у их сына обнаружили проблемы с сердцем, ставившие крест на его даже гипотетической спортивной карьере. Краон перестал интересоваться парнем, будто того не существовало. Салли, чтобы привлечь внимание отца, все же пошел в халх. И вроде бы даже демонстрировал какие-то успехи, но... сердце не выдержало, и магические способности не спасли.

Я не особенно следила за делами Даттона первое время после переезда, поэтому только сейчас узнала, что Краон был против и поначалу драл с новичка три шкуры. Но судя по тому, что я видела сегодня, все же он его принял. Не представляю, чего ему это стоило...

Даже у злодеев порой бывают трудные времена.

– Правильно Лея сделала, что ушла от него, – со знанием дела заявила Далафа. – За ней сейчас ухаживает один волк из стаи.

Ясно. Она лицо заинтересованное.

Грохот упавшего подноса перекрыл музыку. Я повернула голову и наткнулась взглядом на растерянную официантку.

– Смотри, куда идешь, курица! – откровенно орал на нее парень с номером «2» на майке.

– Прости, я...

– Так старалась привлечь мое внимание, что лишила меня еды и теперь я буду ждать свой ужин еще полчаса?

Рассмотреть лицо девушки мешало расстояние и мерцающие огни, однако я была почти уверена, что вот сейчас ее глаза налились слезами. Парня с кудрявыми волосами и точеным подбородком захотелось поколотить. Нет, я понимаю, что она на работе, но почему она это терпит?

Оказавшийся рядом Фрей попытался сказать что-то дружелюбное, но... судя по надменной морде второго, его послали.

– Ненавижу это, – пробормотал Маурицио и пошел разбираться.

– Неприятно познакомиться, Жеймс Саваррэ, – скривилась Далафа. – Ты что, вообще не знакома с парнями из команды своего брата?

Я потрясла головой.

– Знакомлюсь как раз. С некоторыми лучше заочно. Так что с этим Жеймсом?

– Ничего. Просто он главный сноб в нашем городе.

Что, даже круче моей мамы? И мамы Андрея?

– Местная звезда? – понимающе усмехнулась я.

– Звезда – Даттон. – Обратниха озвучила очевидный факт. – А этот – типичный второй номер. Один из. Ему даже на майке его положение написали, но нет, все еще не дошло.

Маурицио, демонстрируя несвойственную ему уверенность, оттеснил грубияна от официантки и что-то ему сказал. Тот, судя по надменной морде, которая так и просила кулака, нахамил в своей любимой манере. Я бы с удовольствием вмешалась, останавливал риск выплеска силы. Попросить Райдена поддержать меня за руку, что ли? Впрочем, крайних мер не потребовалось. Пока я на всякий случай искала ведьмака взглядом, Маурицио уже разрулил ситуацию. Вроде бы без потерь. Даже для самолюбия.

Официантка скрылась на кухне, но я успела заметить ее мокрые глаза.

А вот и ведьмак нашелся! Перемахнул через стойку, подошел к девушке и что-то ей говорил.

Надеюсь, Миффи не примчится отбивать хозяина? Иначе конец вечеринке.

Далафа наблюдала за парочкой примерно с теми же ожиданиями, разве что ждала чуть больше. Особенно когда Райден утер девушке слезы и утащил ее танцевать.

Явления разъяренного фамильяра не произошло.

Живем.

Даттон занял соседний высокий стул и наколол меня на свой выжидательный взгляд. Ах да, я же обещала ему рассказать секрет. Не стоило думать, что он забудет. Я искоса глянула на друзей, опять занятых друг другом, и, убедившись, что нас никто не слушает, поведала ему о Рами.

Кажется, мы никогда не были ближе, чем в последнее время.

Почти уверена, что он никуда не уедет и все выгодные контракты пойдут Миффи под хвост. У червя же есть хвост?

Закончив с важным, я отправилась танцевать. Жаль, конечно, что на мне джинсы и футболка, а не маленькое блестящее платье, но я же не оборотней клеить сюда пришла. Спортсменов замечание тоже касалось. Табличку где-то на себе повесить, что ли? Несколько движений в ритм – и мою талию сграбастали чьи-то лапы.

И пристальный взгляд Райдена устремился ко мне.

Этого только не хватало!

Хотела отшутиться и разойтись миром, но, повернув голову, обнаружила рядом с собой печально известного Жеймса. Серьезно? Ну а чему удивляюсь... Я же хотела ему навалить? Хотела. До сих пор хочу. И теперь мне уже не сдержаться...

Что тут у нас есть поблизости?

Сухарики.

Стейк средней прожарки.

Морепродукты в ракушках.

Какой-то местный орех в чьем-то кармане! Годится!

Добавить немного магии.

Спрятать хитрую улыбку.

Не увидела, но кожей почувствовала, что взгляд Райдена стал осуждающим.

Грохот. Звон разбившегося бокала. Острый зеленый стебель со скоростью взбесившейся Миффи прополз по полу и пронзил штаны

Жеймса. Тот на высокой ноте взвизгнул и выпучил глаза. Я отпрыгнула в сторону и, тщательно скрывая восторг от содеянного, обзрела, что же все-таки наворотила.

Ничего стратегически важного не пострадало, только ткань штанов в весьма интересном месте и самолюбие.

– Ой, прости, пожалуйста! – Я прикрыла рот ладонью, изображая крайнюю степень раскаяния. – Я еще не до конца контролирую свою магию.

Попытку придушить меня изначально пресек стебель-мутант. Стоило Жеймсу дернуться, он тоже дернулся весьма многозначительно... и пленник решил от лишних движений воздержаться.

Ну а потом у него уже шанса не было: рядом стеной выросли Райден и Даттон. Само собой, они понимали, что я очень даже нарочно и вообще продуманно и спланированно, но все равно не собирались отдавать меня на растерзание.

– Ничего страшного, – сквозь зубы процедил пойманный второй номер. – Кто-нибудь, уберите от меня эту гадость! Она дергается-а-а...

Не хихикать! Только не хихикать...

Просьба, кстати, была своевременная, потому что девчонки, с которыми я обнималась после игры, снимали его на мобильный. Похоже, миляга Жеймс и их достал, и теперь месть сладка.

Понимаю. Даже одобряю.

И у официантки, о которой напрочь забыл ведьмак, глаза от восторга светятся.

Разумеется, «хорошие парни» живо освободили Жеймса, уничтожили мои художества, а Маурицио достал выпивку, которую тренер под угрозой штрафов приказал на этот вечер убрать. Только для пострадавшего. Ему сейчас надо.

И еще не помешают целые штаны.

– Твоей сестре нужны уроки контроля над силой, – все еще сквозь зубы проговорил Жеймс.

Жеймса я близко не знала, поэтому не могла точно сказать: мне сейчас просто нахамили или предложили свои услуги.

– Мия учится удаленно в Тесвудском магическом университете, – невозмутимо сообщил Даттон.

Похоже, все-таки второе.

Неужели я была так убедительна, что он правда поверил в случайность происшедшего?

Пока не подоспели штаны, кто-то щелкнул еще несколько кадров.

– Краон мне башку оторвет, – наконец забыл обо мне и оценил свои реальные проблемы второй номер. – Если из открытых источников фото относительно легко удалить, то из темной паутины их не выковыряешь!

Оу. Он даже не сомневается, что девчонки захотят усложнить ему жизнь. Вернее, уже усложнили. Причины у них, видимо, есть.

Я мысленно пожала плечами и поспешила убраться подальше от места событий. Там как раз вместо штанов Маурицио приволок два длинных белоснежных фартука и у кого-то намечалась истерика... Надеюсь, девочки снимают.

– Почему ты не ведьма? – сокрушался Райден по дороге домой. – С таким-то стержневым характером?

– Нормальный у меня характер. – Я подставила лицо ночной прохладе. – И обостренное чувство справедливости!

– Как скажешь, – фыркнул ведьмак.

Ой, ну чего он начинает?! Хорошо же погуляли!

– Не нуди! Лучше расскажи, что за темная паутина?

– Защищенная магией Сеть, которой пользуются разные существа.

В основном не люди, – осторожно пояснил он, косясь на меня.

– Для чего пользуются?

– Чаще для развлечений вроде тех фото, программы магически выверенных знакомств и прочей мути. Но еще... там можно добыть всякую информацию, разные полезные и не очень штуки. Ну, ты понимаешь.

Я кивнула. Ага. В голове почти оформилась какая-то мысль, но я слишком устала, чтобы ее сейчас думать.

* * *

Следующий день, очевидно, задался целью отомстить мне за все, содеянное днем ранее, потому что начался с пронзительного звонка будильника.

Блин, кто эту гадость вообще включил?.. И зачем?

Да где она, черт возьми?!

А, нет, это не будильник, а звонок мобильного. Понятия не имею, почему он звонит, а не беззвучно вибрирует.

Рами.

Вот делать человеку нечего в начале восьмого!

– Если ты хочешь поблагодарить меня за Даттона, – я перекадилась на живот и поднесла трубку к уху, – то могла бы это сделать, когда я проснусь.

– Даже не собиралась, – спокойно заявила ведьма. – Мия, что с твоей магией?

Где-то на этом моменте я отчетливо поняла, что вот сейчас лечь и доспать не получится. И потом тоже не получится.

– А что с моей магией?

– После того как ты покрутилась рядом, у Амодеи на лепестках появилась какая-то плесень. Ничего не хочешь объяснить?

Черт.

– Э-э.

– Ясно. Сейчас пришлю тебе фото.

Минуты не прошло, как она их действительно прислала. Ситуация оказалась серьезнее, чем я думала. Это не было точечное повреждение, которое могло бы и не иметь ко мне отношения. Больше того, с чем-то несерьезным я могла бы помочь справиться. Но здесь... Примерно половину из всех лепестков цветка покрывал серый налет. И Рами была уверена, что это происходит из-за меня.

«Ничего не понимаю... Я сейчас приду к вам».

«Лучше не надо!» Ответ пришел неестественно быстро для этой ведьмы.

Несколько секунд я, борясь с обидой, разглядывала на экране мобильного буквы, складывающиеся в неприятные слова. Я же уже помогла этому цветку однажды! Вчера объяснилась вместо Рами с Даттоном. А теперь она меня отталкивает...

Внутри жгло. Воздух казался раскаленным. Эмоции... Никогда не умела их особенно сдерживать.

Но, может, неблагодарная ведьма права. Если дело правда во мне, то живым присутствием я могу сделать хуже. Причинить еще больший вред Амодее. Или самой Рами. Или Джос.

Представила несколько худших вариантов и мгновенно остыла.

«Хорошо. Тогда присылай мне фото, как только будут какие-то изменения. Я постараюсь разобраться с этим».

Выходила из комнаты с так себе настроением, и даже расползающиеся по дому запахи завтрака его не подняли.

– Это что за мрачная тучка? – Райден положил кусочки персика на только что поджаренный тост. – Мия, больше жизни.

– Смотри. – Я продемонстрировала ему фото.

Ведьмак едва мазнул по изображению взглядом.

Потрясающее невнимание!

– Ожидаемо, хотя и слишком сильно, – выдал он непонятное.

– А пояснить?!

Есть не хотелось – хотелось активных действий, спасти мир... ну или хотя бы отдельный цветок.

– При инициации ты взяла от Андрея немного тьмы. Сейчас она пытается смешаться с твоей собственной магией и как-то ужиться внутри тебя.

– Это я уже слышала. И?!

– В конце концов уживется, – пожал плечами ведьмак, наполняя мою кружку кофе. – Но было бы проще, конечно, если бы над тобой не висело проклятие и тебе не приходилось делить дом с древним злом.

Ага. Точно. В разы проще.

– Но как помочь Амодее? – Мой голос жалобно дрогнул.

– Понятия не имею. Мия, я – ведьмак, а не ботаник. Возможно, цветок погибнет.

Аппетит так и не пришел. Я сделала несколько глотков кофе, выслушала от своего домашнего надзирателя строгую отповедь о том, что, как бы я ни жалела цветочек и ни терзалась собственным несовершенством, пропускать лекции и практики нельзя. Он проконтролирует.

Гневно фыркнула и пошла к своим растениям. Проверю их, а потом у меня еще останется время поискать в Сети способы решения проблемы. Можно даже в темной паутине, как раз хотела научиться ею пользоваться.

На ходу придумался и третий вариант. Даже сейчас я не особенно заморачивалась учебой. Слушала лекции, даже кое-что помечала себе, ответственно хранила все записи и делала практики, но ровно столько, сколько было необходимо. Вот если знания нужны для чего-то

конкретного, тут я готова вгрызться... Например, узнать, кто в университете владеет магией земли, и выяснить у него способ помощи Амодее.

Мир не замыкается на одном бесчувственном ведьмаке.

Справлюсь своими силами!

Но сначала взгляну на собственные цветы. Надеюсь, я им вчера не навредила...

Черные бутоны выглядели чуть больше раскрытыми, чем когда я подходила к ним в последний раз. От них ощутимо веяло тьмой. Хочется верить, что я научусь с этим справляться.

Я присела рядом с клумбой на корточки, рассматривая прекрасные и в то же время отталкивающие цветы.

Над головой хрипло каркнула ворона.

Каркнула ниже.

Опасность резанула по нервам.

Чокнутая птица черной стрелой рванула ко мне.

Я вскочила на ноги и замахала руками в попытке ее отогнать.

Макушку ужалила боль. Моя рука пихнула пернатый бок. Из дома выскочил Райден, но помощь пришла не от него. Заклинание прилетело совсем с другой стороны.

Посыпались перья. Сумасшедшим хором орали уже, кажется, три вороны.

Меня больно клюнули в плечо.

Яркая зеленая вспышка – и одна птица упала на землю у моих ног. Красные отблески в ее глазах погасли. Это была нечисть... или что-то вроде того? Куда исчезли остальные, я так и не поняла. Перескочила через останки вороны, пробежала несколько шагов – и уткнулась в спасительные и такие желанные объятия.

– Андрей...

– Мия.

Неделями терзавшей меня ненависти как не бывало. Я не могла надыхаться его запахом и жмурилась от набежавших слез.

Андрей крепко прижал меня к себе, погладил по волосам... и его пальцы окрасились в красный.

Глава 11

Об Анрее Данблаше я не знала практически ничего и в то же время знала его, как никто другой. И он меня тоже. Думала об этом, сидя на антикварном диване в гостиной и прижимая к пострадавшему месту кусок замороженного мяса, обернутый чьей-то футболкой. А может, это боль, холод и стресс на меня так действовали...

– Ты должен был присматривать за ней! – Андрей метал молнии взглядом. – А вместо этого, не успеваю я вернуться, как вижу, что мою жену пытаются убить птицы.

– Прости. – Вместо того чтобы послать его, Райден, кажется, на самом деле чувствовал себя виноватым. – Это случилось в первый раз. В остальное время я за ней следил.

Еще один разящий взгляд. И внимание на меня.

– Тьма в тебе успокоится за несколько дней. Подобное больше не повторится. – Осторожно убрав мою руку, он отнял от раны холод. – Ну вот, кровь остановилась. Как ты себя чувствуешь?

Я пожалала плечами. Но от пристального внимания движение меня не спасло. Андрей тронул мой подбородок указательным пальцем.

Тактичный ведьмак решил, что тут взрывоопасно, и поспешил куда-то слинять.

Нервы сдали.

– Я ненавидела тебя!

– Так было нужно. – Андрей навис надо мной, отрезая пути к бегству. – Тьма влияла на тебя, надо было ее на что-то направить.

Как у него все просто...

– Можно было просто объяснить мне все! Я бы постаралась держать себя в руках.

– Мия, это так не работает. – И ни грамма мук совести, что главное. – Говорю, как тот, кто испытал адаптацию к тьме на собственной шкуре.

И во всей этой магической фигне он разбирается лучше, помню.

За неимением нормальных аргументов приходилось гневно сопеть. Понимаю, что он прав. Но...

– Я не собачка дрессированная. И не хитрое заклинание, которое можно вывернуть так и эдак, – бросила обиженно. – Ты не можешь играть моими чувствами!

– Я не играл. И ты знаешь это.

– В какой-то момент я вообще перестала верить, что ты вернешься!

Слишком много откровенности. Но эмоции вели именно в эту сторону, и не было сил им сопротивляться.

– Именно тогда здесь появился Райден, чтобы помочь тебе справиться.

– Может, я уже вообще тебя не ждала? – Его непробиваемое спокойствие бесило невероятно.

Анрей как-то странно ухмыльнулся. А потом качнулся в мою сторону... и поймал губы губами. Попытку увернуться заблокировала его рука, вдруг оказавшаяся у меня на затылке. И, конечно, рот я приоткрыла от возмущения, а не... Его вкус пьянил, проникал прямо в меня, пробуждал что-то важное. Глаза закрылись. Пальцы заскользили по его щекам.

– Ждала, – выдохнул мне в губы Андрей, прежде чем снова наброситься на них.

Обиды... почти потеряли значение. Перед закрытыми глазами ярко вспыхнули звезды.

* * *

Ни боевое ранение вороной, ни вернувшийся после длительного отсутствия муж не освободили меня от учебы. Я даже попробовала притвориться, что страдаю чуточку больше. С мамой иногда срабатывало. Но Андрей скептически хмыкнул, после чего принес мне ноутбук, наушники и плед.

Как я собираюсь жить с этим жестокосердным чудовищем?!

Риторический вопрос.

Собираюсь, и счастливо.

К середине второй лекции я была даже рада, что мне не позволили отлынивать. Тема про современные предсказания была подана интересно. Стало понятно, для чего большая часть штук из

колдовского магазинчика Рами и Джос. А во время перерыва я исследовала сайт университета и выписала себе несколько фамилий преподавателей и аспирантов, специализирующихся на магии земли.

Продуктивненько.

Правда, занятия по управлению энергией провалились с треском. Выгибаться и принимать всякие позы под плотоядным взглядом Андрея было совершенно невозможно. В смысле, невозможно при этом сосредоточиться и сделать что-то полезное. Заодно поняла, что Райден на меня так никогда не смотрел. В смысле, не смотрел, как на девушку. И я на него никак не реагировала, при всей его внешней привлекательности.

– Я тебе привез кое-что. – Андрей перехватил меня за талию, когда я проходила мимо него по дороге в душ. – Покажу вечером.

Вывернулась и удрала по своим делам. Пусть не думает, что получить прощение так просто! Я все еще не легкая добыча.

Но на самом деле главное, что он привез себя. Без остального я смогу обойтись.

Обсуждали дела за ужином. Мужчины дождались меня, что оказалось особенно приятно. Я почувствовала себя полноправной частью команды. Живительный бальзам для самооценки.

– Обратный ритуал потребует некоторых ухищрений, но хотя бы мне не придется никого убивать, – поднял важную тему Андрей, а мы с ведьмаком затаили дыхание. – Учитывая кровожадность проклятия и время его существования, я всерьез опасался чего-то такого. Но в моей формуле трупов нет.

Забавно слышать нечто подобное от некроманта.

Учеба шла со скрипом, но все же приносила свои плоды. К примеру, я без дополнительных объяснений уже понимала, что формула – только половина успеха. Ее никто не опробовал, Андрей создавал ее буквально с нуля. Нет никаких гарантий и вообще непонятно, к чему наши действия приведут и чего будут нам стоить.

Именно поэтому, полагаю, мы не говорим о нас.

И спать сегодня, скорее всего, будем не вместе.

– Звучит так оптимистично, будто это говоришь не ты, – отметил ведьмак. – В чем подвох, дружище?

– Ритуал непроверенный, сбой может произойти на любом этапе, – подтвердил мои мысли муж. Ну а дальше начиналось самое

интересное. – Составляющие добыть будет сложно. Ведьма... Надеюсь, Джос согласится, потому что ее дочь не подходит. Цветы, символизирующие жажду жизни. И цветы, скрывающие в себе смерть. Ржавчина с клинка, участвовавшего в тех событиях, но не принадлежавшего Данблашу. Что-то от оборотней всех мастей – это я уже собрал. Кость раба, думаю, смогу достать. И кровь действующих членов семьи, наша с Мией.

Так вот она какая, магия...

С Джос мы говорили, она вроде бы не против помочь. Правда, тогда предполагалось, что нужна какая-то вещь ее предков.

– Цветы будут, – нарушила задумчивую тишину я. – Кажется, я поняла, о чем речь.

– Отлично. – Андрей кивнул, ни на секунду не усомнился.

– А что там с ржавчиной? – озадачился Райден. – Что еще за клинок?

– Завтра выясним, – огласил Андрей план на ближайшее будущее. – Пока наша студентка будет учиться.

– Ничего я не студентка, это только вводный теоретический курс! – попробовала отстоять свою свободу я.

Угу, как же. С ним это никогда не работало.

– Подготовительный, – уточнил благоверный. – Для тех, кто из немагической семьи и благодаря поздно проснувшемуся дару оказался брошен во все это внезапно. Я же вижу, ты уже лучше понимаешь и чувствуешь магию.

– Да, но...

– Закончишь с этим и, если все будет хорошо, поступишь в университет.

– Мама уже записала меня на курсы ландшафтного дизайна, – возразила робко.

– Отлично, можешь изучать и его тоже, – поддержал Андрей... только я не уверена, что меня. – Не волнуйся, тебе не придется проводить там много времени. Только иногда приезжать, чтобы сдать практическую часть экзаменов.

Ведьмак наблюдал за нами со смесью умиления и ужаса на лице. Вроде как «продолжайте, очень интересно», но «сам я ни в жизни в такое вот не вляпаюсь!». Ну-ну. Уродилась бы я ведьмой, я бы ему

наколдовала дорожку к веселой судьбе. Но у меня нет таких сил, так что могу только искренне пожелать.

– Мне не нравится замужем, – сообщила жалобно.

– Подожди, вот разберемся с проклятием – и ты передумаешь, – не скрывая предвкушения, пообещал Андрей.

А улыбался вообще так, будто я тут не страдала, а в любви ему клялась.

Что-то мне начинает казаться, что семейное проклятие – не самое страшное, к чему следует подготовиться...

* * *

Миффи с появлением хозяина дома присмирела, притихла, больше не рылась возле моих клумб, не выглянула поздороваться с пришедшим утром курьером, чтобы напугать беднягу до потери сознания, и даже не ждала нас, разлегшись на крыльце.

Идеальный фамильяр.

Только испуганный.

Спал Андрей где-то не со мной, но я так устала, что даже побеситься толком не смогла. Вырубилась раньше.

И проснулась от того, что наглая рука пролезла под одеяло и щекочет шею... ключицы... И в окно уже бьет рассвет.

– Мм-м, скажи, что ты мне снишься, – взмолилась хриплым со сна голосом.

– Любовь моя, – его ответ пощекотал нервы, – я – твоя жестокая реальность.

Не то чтобы я возражала... но ранним утром возражала!

Потому с горестным стоном нырнула глубже под одеяло и попыталась накрыть голову подушкой.

Андрей издал тихий смешок.

Отвлекающий маневр, чтобы в следующий момент схватить меня в охапку и, игнорируя протестующие пiski, отнести в ванную. Спасибо, хоть там аккуратно поставил под душ. Впрочем, благодарности резко убавилось, когда он без предупреждения включил воду.

Холодную, разумеется.

И пока я кричала, путалась в конечностях и регулировала температуру, смылся куда-то в безопасное место.

Злодей!

Да уж, реальность действительно жестокая.

Дополнительно я в этом удостоверилась, когда пришлось убирать потом в ванной. В итоге к завтраку спускалась в самом мрачном настроении и с четким планом убить взглядом одного мерзавца. И нечего тут так счастливо улыбаться! И целовать меня нечего!

М-м! Мм-м...

– Значит, план такой, – объявил Андрей. – Пока Мия учится, мы идем в городской архив и добываем информацию о других семьях, которые когда-то переехали в эти места. Честно говоря, не верю, что там что-то сохранилось.

Райден тоже не верил. Даже Миффи скептически рявкнула с улицы.

Оставшиеся обсуждения вертелись вокруг поиска недостающего ингредиента. Даже если сведения найдутся в архивах, где гарантия, что потомки тех людей до сих пор ходят по земле? Реально ли их отыскать? Как далеко в их поисках придется поехать?

На этом моменте мое сердце болезненно сжалось, но быстро было решено, что в случае необходимости в путешествие отправится ведьмак. Он засиделся на месте, а Андрей соскучился по мне и не хочет больше оставлять.

Улыбаюсь.

Прощу его, пожалуй... Тем более что симпатичный ободок с драгоценными камнями и книга о редких магических растениях, подаренные мне накануне вечером, грели душу и способствовали улучшению настроения.

Но если нужный человек существует, знает ли он, где клинок его предка? Молчу уж про ржавчину...

Хотела упереться и напроситься с парнями, но вовремя сообразила, что им копать в документах тоже вряд ли будет весело. Пожалуй, можно притвориться послушной, и пусть каждый занимается своим делом.

Когда я включила ноутбук, парни уже ушли. Сегодня мы проходили простейшие зелья и азы зельеварения. Максимально близкая тема к моим способностям, так что довольно быстро стало

ясно, что выбор я сделала правильный. Заодно сохранила контакты нужного препода.

Поверить не могу... Неужели мне правда придется копаться в магии углубленно?

А я хочу?

Ответа пока не было, но восхищенный взгляд Андрея, который, вернувшись, застал меня за упражнениями для управления силой, мне определенно понравился. И когда Миффи, дождавшись, пока он уберется подальше, пристроилась рядом, было весело. Не только мне, но и парням, подглядывающим в окно.

Получалось, кстати, неплохо. Я имею в виду магию.

Мне нравилось быть частью этого мира.

Его мира.

– Ну что там? Есть новости? – спросила, возвращаясь в дом.

– Оказывается, – Андрей притянул меня к себе и коснулся губами щеки, – некоторые из нужных нам фамилий прекрасно отслеживаются. Больше того, представитель одной даже живет здесь. Почти на том же месте.

Неплохое везение.

Я вывернулась из его рук и ускользнула на шаг в сторону. Мне сейчас лучше бы в душ, а не обниматься. Особенно учитывая чуткое обоняние оборотня...

– Собирайся, Мия. Навестим его, – закончил Андрей.

Планировала поваляться в горячей ванне, использовать скраб и какое-нибудь масло, но его предложение звучало интереснее.

– Я быстро! А к кому мы идем? Я его знаю?

– Вряд ли. Жеймс Саваррэ. Он единственный из семьи живет в городе.

Андрей меня явно недооценивал.

Мы с Райденом переглянулись.

Сомневаюсь, что получится договориться легко.

Всю дорогу к нужному типу я отчаянно надеялась, что он не затаил на меня зла. Вру, даже не надеялась. Потому что точно затаил. Но тогда он не захотел портить отношения с Даттоном, может, и с Андреем не захочет? На это, пожалуй, можно надеяться.

Пока меня ждали, Райден рассказал Андрею, как именно мы с Жеймсом пересеклись, но оборотня, кажется, это не волновало. Он

вообще не выглядел напряженным и развлекал меня рассказом о том, как добывал необходимое для ритуала у сородичей.

С серыми все было просто. Вот они, под боком, прямо в городе. С белыми тоже должно было получиться: у него сохранились неплохие отношения с вожаком самой большой стаи – Ланхольтом Вимаром. В пятнадцать Андрей сбежал из одного из социальных заведений, куда его засунула мать, и на улице судьба свела его с белым одиночкой, который тогда тоже находился в бегах. Вместе выживать оказалось легче. Какое-то время. Но контакты остались до сих пор. Там же, в стае, Андрей рассчитывал получить и материалы от черных, но не сложилось. Его знакомый оказался в отъезде, а главная в его отсутствие волчица, которую мой муж именовал не иначе как старой гримзой, выставила такие условия, что проще было обратиться в другую стаю. Собственно, что он и сделал, но пришлось ехать до приграничья. Там удача оказалась на его стороне: местной немногочисленной стае как раз нужна была помощь, за которую они согласились платить магией.

У рыжих нужное он просто купил. При мне представителей этой масти упоминали редко, но каждый раз брезгливо морщились. Вот и Андрей тоже.

Больше всего неприятностей, пожалуй, доставил серебристый оборотень. Он остался только один. Я слышала, что вся его стая погибла при крайне подозрительных обстоятельствах, но как-то не было случая вдаваться в подробности. Так вот, этот уникальный экземпляр мало того, что постоянно перемещался и пришлось гоняться за ним по всей стране, так потом еще пришлось спасать это чудо из демонического круга, – его чуть не убили. Хорошо, чудо оказалось благодарным.

В общем, нам реально не хватало только представителя другого древнего рода. Сноб Жеймс идеально подходил, но...

И дом у него похож на замок, хоть и видно, что ремонт сделали недавно.

Интуиция... магия, если угодно... подсказывала, что Жеймс Саваррэ отлично знает свои корни. И эти знания для него имеют определенную ценность. Весьма значимую.

– Какие люди... – протянул маг, разглядывая нашу пару. – Или нет.

Мы поймали его после тренировки, но выглядел наследник старинного рода так, будто сошел с подиума. Уложенные гелем волосы, и увлажняющий крем он использовал, плюс явно следил за последними модными тенденциями. Я только недавно видела такой свитшот в свежем журнале.

И почему, несмотря на это все и даже внешнюю красоту, он совсем не кажется привлекательным?

С трудом поборол желание вцепиться в рукав пиджака Андрея. Не хочу выглядеть уязвимой.

– Пришли за автографом? – с напускной ленцой спросил хозяин «замка».

Оборотень криво усмехнулся.

– Я далек от халха. Думаю, Мия тоже.

– Не скажи... – протянул Жеймс будто бы с каким-то неприятным намеком. – Она неплохо повеселилась на нашей вечеринке.

Без малейшего тактильного контакта я почувствовала, как Андрей напрягся.

– Слышал, там пострадало твое достоинство?

– Чего вам надо? – Жеймс скрипнул зубами.

Андрей смерил его оценивающим взглядом с толикой презрения. На меня со всей неотвратимостью накатило осознание: они не договорятся.

– У тебя случайно не осталось каких-нибудь вещей от предков, которые когда-то перебрались в эти края?

– Не случайно. В моей семье хранят память о прошлом и не путаются со всякими шавками! – Саваррэ спесиво вздернул нос, но в присутствии Андрея это смотрелось скорее смешно. – Но насчет вещей... надо подумать.

– Думай, – разрешил ему оборотень, удерживая на месте взглядом.

– А тебе зачем?

– На благо города.

Столкновение взглядов. Саваррэ первый отвел свой, но на его морде возникла гаденькая ухмылка.

В меня вгрызлось нехорошее предчувствие.

– Ты не похож на человека, способного принести пользу, – выплюнул этот носитель традиций, явно проверяя, *насколько* нам нужна его помощь. – Ах да, ты же не человек.

– Давай к делу, – без лишних эмоций оборвал оборотень. – У тебя что-то есть?

Саваррэ изобразил задумчивость, но надолго его не хватило.

– У меня много есть. Одежда того времени, коллекция оружия, картины, антиквариат. Что конкретно тебе нужно? И главное – что я получу взамен?

– Какая-нибудь старинная мелочь. Там небольшой ритуал, почти формальность.

В этом месте я еле удержалась, чтобы не посмотреть на мужа с недоумением. Мы же пришли за вполне конкретным предметом!

– Что ты хочешь?

Взгляд чванливого гаденыша переместился ко мне и стал каким-то липким.

– Для начала твоя кукла попросит у меня прощения. При всех, кто был свидетелем ее выходки. – Со вкусом... такое впечатление, что он только начал перечислять.

– Моей жене не за что извиняться. – Принимать условия Андрей не собирался. – Мия еще только осваивается с даром.

– Я...

Попытку вклиниться Андрей прервал, бесцеремонно задвинув меня за спину.

– Вот и держал бы ее при себе, чтобы не вертелась перед другими, – бросил Саваррэ, не замечая надвигающейся бури за спокойной внешностью Андрея. – Или у мохнатых так принято?

Замаха я даже не увидела. Удар – и Жеймс Саваррэ падает на землю, и его лицо разбито в кровь.

Вспышка фотоаппарата заставила меня вздрогнуть. Отвыкла я уже от чужой популярности.

Чье-то самолюбие опять пострадало. Но одного чванливого типа ничему жизнь не учит!

– Пошел ты! – прошипел... хотя скорее хрюкнул Жеймс. – Ничего ты от меня не получишь!

– В Сети куплю, – отмахнулся Андрей.

И увел меня к машине.

Этих нескольких шагов мне как раз хватило, чтобы про себя покричать и поругаться, смиряясь с полетевшими непонятно куда планами.

Так и знала. Вот так и знала! Почему эти мужчины... как павлины, честное слово?!

– Спокойно, милая. – Меня погладили, словно недовольную кошку. От коленки вверх. М-мр. – Все нормально. Не зря съездили.

Анрей объехал троих репортеров, никого даже не задел. Крики, несущиеся нам вслед, внутрь машины не проникали.

– Уверен? – Я позволила себе усомниться и даже немного паники. – Клинок мы так и не получили. Хотя если ты мечтал дать кому-нибудь по физиономии...

– А нам и не нужен клинок, нам нужна ржавчина с клинка. – В уголках его губ притаилась довольная улыбка. – Тебе придется поработать над внимательностью. Для мага это важно.

Выражение моего лица не должно было оставить каких-то сомнений относительно того, что я думаю обо всем этом.

– И ее возможно получить без клинка и без участия прилизанного придурка?

– Конечно.

– Как?

Глубокомысленная пауза.

– Я еще не придумал.

Я закатила глаза. Это невыносимо! Но, надо признать, захватывающе.

* * *

Следующие неприятности поймали нас там, где их вообще не ожидалось. Можно сказать, на ровном месте. Мне захотелось пить, и мы остановились у магазина, чтобы купить бутылку воды. Как раз вышли, и я жадно припала к ней, когда...

– Мой зять вернулся в город, а я узнаю об этом вот так. Самина Данблэш, другого я от тебя и не ожидала!

Черт!

Мама.

Я прекратила пить, выпрямила спину и даже смахнула с кофточки несуществующие пылинки.

– Рад встрече... – Анрей попытался быть милым, но его перебили:

– И именно поэтому вы трусливо скрывались от меня? Как давно вы в городе, молодой человек?

Щеки жгло от стыда. А изнутри меня всю жгло.

– Я не скрывался. Были семейные дела, которые требовали обязательного присутствия.

– А разве Самина не часть вашей семьи? – Мама посмотрела на него провокационно.

– Притом самая главная. – Андрей держался, но я-то знала, что за этим его спокойствием могло скрываться как реальное спокойствие, так и желание придушить. И последнее в случае этого оборотня способно за наносекунду превращаться в действие. – Но перед тем как строить будущее с ней, необходимо было утрясти формальности, связанные со смертью моей матери и семейными активами.

Мама дернула уголком рта... и ни одно из диких предположений, которые я десятками выслушивала эти месяцы, озвучено так и не было.

– Вы хотя бы понимаете, в какое положение поставили мою дочь? – Угомониться так просто она все же не могла.

– Мам, перестань...

– Помолчи, Мия! – прикрикнули на меня, и основное внимание опять ушло к Андрею. – Эта скоропалительная свадьба... Меня раз сто спрашивали, не беременна ли она и не последствия ли это разгульного полнолуния! Да и свадьбы никакой не было! Ни гостей, ни платья, ни праздника! Ничего! Не успела побыть невестой, как стала брошенной женой... Ужасное унижение. И это я еще того отвратительного типа, который жил с ней в одном доме, не вспомнила!

Больше всего на свете я мечтала провалиться сквозь землю.

Черт! Надо было забаррикадироваться в доме, выстроить забор, никуда не выходить, отключить телефоны и...

Андрей уверенно сжал мою руку.

– Понял. – Маме досталась обезоруживающая улыбка. – Будет вам праздник.

– И еще помолвка!

Серьезно? Она торгуется?!

– Мам, какая помолвка, я уже замужем?!

– Согласен, – бодро объявил Андрей.

Голос разума они оба игнорировали.

– Списки приглашенных я составлю сама. Просто пришлите мне имена друзей, кого надо туда внести обязательно.

– Так и сделаем, – продолжал очаровывать мир улыбкой Андрей.

– И на этой неделе жду вас обоих на семейный ужин. – Кажется, это был последний пункт. – Мы же совсем ничего о вас не знаем!

Важными лично мне казались только два пункта. Первый: я люблю его. И второй: у него есть семейное проклятие, способное уничтожить весь город, а то и больше.

– Договорились, – кивнул Андрей.

Сон какой-то. Не уверена, что хороший.

Оказавшись в машине, я не сдерживалась:

– Что ты вытворяешь?

Еще немного воды. О да.

– У тебя хорошие родители. Не хотелось бы портить с ними отношения.

Мы выехали с парковки магазина.

Нет, мне приятно, что он идет на это ради меня, но...

– Но помолвка и свадьба? Разве у нас есть на это время?

– Два праздника и два сногшибательных платья ведь лучше, чем одно? – подмигнул мне муж. И тут же вновь стал серьезным. – Я придумал, как получить недостающий ингредиент из дома Саваррэ. Праздник по случаю нашей помолвки станет отличным отвлекающим маневром.

* * *

Парни засели в библиотеке и высчитывали лучшее время для ритуала до минуты. В отличие от меня, их ни капли не напрягало, что в нашем распоряжении не все составляющие. Мама звонила трижды за прошедший час. В последний раз обсуждали дизайн приглашений. Ну как обсуждали... Моей задачей было соглашаться со всем, что она говорит. Если, конечно, я хотела избежать бури. А я хотела. Поэтому понятия не имела, что там с этими приглашениями и какие цветы будут в моем букете. И уже всерьез начинала задаваться вопросом, почему раньше хотела пышное торжество. Ведь до встречи с Андреем я его правда хотела.

Учиться в такой обстановке было еще сложнее, чем обычно. Знания в голову не лезли, и хорошо, что оставалась возможность сохранять лекции. С практиками все шло чуть лучше. Моя собственная магия оказалась довольно безобидной и послушной, дело было всего лишь за тем, чтобы укротить каплю тьмы, доставшуюся мне от Андрея. Он подсказал, что я должна научиться как бы отодвигать ее, чтобы не мешала, и теперь я работала над этим. А со временем, как уверял Андрей, я смогу использовать ее как усилитель, у которого никогда не заканчивается заряд.

Неплохо так. Перспективы мне нравились, а вот работать над ними...

Ладно, не ною.

Кроме всего прочего, цветы с тьмой требовали особенной заботы. Она отнимала прорву сил, но, в отличие от прослушивания лекций и упражнений, от которых до сих пор потом болели мышцы, дарила удовольствие.

Об Амодее я тоже не забыла и наконец поговорила с преподавателем. Ладно, поговорила – громко сказано. У меня редко что-то получается легко и с первого раза.

– Это же отлично, девушка! – воодушевился профессор Гранье, который в моем будущем университете отвечал за магию земли и растения. – Замечательно все складывается!

Я мысленно поставила дополнительную галочку рядом с пунктом «Все маги – психи». Ладно, с оговоркой, что некоторые законченные, а некоторые – очаровательные. Препод сразу же ушел в первую категорию.

– До завтра я составлю для вас список литературы, примерно двенадцать книг, ознакомившись с которыми вы сможете самостоятельно найти выход из сложившейся ситуации.

– Пока я буду знакомиться, Амодее может погибнуть!

– Разумеется, – степенно кивнул пожилой маг в слишком тонких для его одутловатого лица очках. – Поэтому рекомендую вам приступить сразу, как получите литературу.

– Вообще-то речь идет о любимце моей хорошей подруги. – Я все еще пыталась верить в чью-то адекватность.

– Действенный стимул для вас бросить все силы на решение проблемы. И в будущем учтите, что я требую полной отдачи своему

предмету!

К клавише, прерывающей видеосвязь, мы потянулись одновременно.

Меня ощутимо подташнивало от пафоса. Как в школе, честное слово! Когда какой-нибудь учитель физподготовки или музыки свято верит, что его предмет – самый главный, и пытается убедить в этом учеников. Похоже, тут меня ждет примерно то же самое.

Впрочем, я всегда умела хитрить.

Скопировала кривую улыбку любимого мужа и включила программу для магического шифрования. Вход в темную паутину занял секунды.

Да, друг-ведьмак меня успел научить плохому.

Еще немного времени ушло на то, чтобы заказать и оплатить информацию. Ну и на ее ожидание, а потом изучение. У профессора Гранье очень удачно нашлась аспирантка, которая прямо сейчас нуждалась в деньгах. А я нуждалась в ее знаниях, так что мы с Элинорой Естрейм нашли друг друга. Подождать, пока она приготовит зелье и распишет, какие действия требуются от меня, определенно будет быстрее, чем искать, а то и составлять рецепт самой.

Ужин с моей семьей тоже как-то пережили. Воодушевленная предстоящими событиями, мама особенно и не допрашивала Андрея. Он был очаровательным и старался всем понравиться. Ненадолго я смогла почувствовать себя девушкой, за которой ухаживают.

Волшебно.

Тем же вечером курьер принес флакон и инструкцию от Элиноры.

Так и дотянули до помолвки...

* * *

Сложность первая: она была назначена на начало полнолуния. Местный закон такое не очень-то одобрял, но Андрей переговорил с кем-то, и на наши дела закрыли глаза. Даже мне казалось так себе идеей собирать в доме оборотней, подверженных влиянию луны, но магов, кажется, ничто не смущало.

Ладно, кто я такая, чтобы мешать Андрею Данблашу громить дом его предков?

Всего лишь жена. Почти тайная.

Но мне нравилось тут жить...

– Уверен, что он вообще придет? – Я дергалась... потому что, кроме меня, никто не дергался!

– Ну... он принял приглашение, – вместо мужа ответил мне Райден.

– А...

– Чтобы Жеймс Саваррэ упустил случай покрасоваться? – фыркнул Андрей и посторонился, позволяя нанятым мамой работникам внести цветы. – Судя по тому, что я о нем узнал, исключено.

– К тому же я обставил это как попытку примирения с вашей стороны, – ослепительно улыбнулся ведьмак.

Ясно, у них все схвачено. И чего паникую, спрашивается?

Видеть, как по дому ходят посторонние люди, было странно. Они освободили самое большое помещение на первом этаже, двигали мебель, декорировали пространство цветами, привозили закуски и настраивали музыкальные инструменты. Спокойно, с хорошим настроением, даже не подозревая о затаившемся прямо под их ногами зле. А меня острыми стрелами пронзал страх.

Ужасного ничего вроде бы не происходило. Разве что ваза разлетелась на осколки, а в одном из букетов засел ядовитый жук, покусал ассистента декоратора, и того увезли в больницу. Не обязательно виновато проклятие. Я помню, как в школе помогала украшать зал для праздника по случаю победы нашей команды. Происшествий там было не меньше.

– Когда вырвемся, спалю этот дом к чертям, – прошептал Андрей, поглаживая ладонями мои голые плечи.

Бретельки от топа не в счет.

– А мне он нравится...

– У нас будет новый, в куда более приятном месте. Главное, без груза прошлого.

Вздых получился тягостным. Умом я понимала правоту мужа, но за прошедшие месяцы обжилась здесь, привыкла... ай! Я только представила переезд, совсем другое пространство – и меня резануло таким ощущением, будто по живому отрываешь руку.

Вдох-выдох. Ох. Глупо было верить, что семейное проклятие все еще не запустило в меня свои коготки.

– Мия? – Кажется, Андрей не в первый раз произносил мое имя.

– Не отвлекай, я мечтаю, – шутливо пихнула его в плечо.

Однако, когда шла в спальню, где меня ждало платье, каждым шагом чувствовала древнюю тьму. Будто шла по болоту. Оно не затягивало – пока, – но премеерзко чавкало и действовало на нервы.

Приятный вечер отменяется. По крайней мере для меня. Ничего, совсем скоро все это перейдет в разряд воспоминаний и приятными будут все вечера без исключения.

Я послала зеркалу ободряющую улыбку и переключилась на приготовления.

Разместить поближе удобные тренировочные штаны и водолазку.

Успеть закрыть шкаф раньше, чем в комнату ворвется мама.

Проглотить замечание насчет того, что неплохо бы стучать.

– Напомни, почему ты все еще не изменила этот старомодный интерьер? – Она недовольно поморщилась, оглядываясь по сторонам.

Впрочем, подозреваю, дело не в обстановке, а в возможности все поменять.

– Руки как-то не дошли.

– Я могла бы...

– Нет! – Осознала, как резко это прозвучало, и стало немного стыдно. – В смысле, мы с Андреем как раз сегодня обсуждали, что, возможно, переедем. Он не хочет здесь жить.

Право последнего слова она, как ни странно, безоговорочно признала за своим мужем и оставила тему преобразований. Вместо этого помогла мне с платьем, зачем, собственно, и пришла.

Платье было прекрасно и как раз в моем стиле. Пронзительно красное, в пол, с рукавами, на первый взгляд кажущимися накидкой и выдающими себя лишь при движении рук. К нему я взяла массивные золотые серьги, хранившиеся в семье Данблэш несколько поколений. Волосы оставила распущенными.

Зеркало было строгим, но справедливым. Я осталась почти довольна образом, из которого выбивались только глаза. Распахнутые, доверчивые, слишком открытые. Входящая в полную силу магия не могла не отразиться на внешности, придется с этим смириться.

Снизу уже слышалась музыка и разговоры.

– Не понимаю, почему вообще кто-то согласился прийти на праздник по случаю помолвки, если все в курсе, что мы с Андреем женаты?

– Самина, ты совершенно не разбираешься в тонкостях светской жизни, – покачала головой мама. – Так вы с Андреем только подогреваете интерес к себе.

Хотела напомнить ей, что я – не Даттон, мне их интерес без надобности, но тогда мы бы поссорились. Видимо, магия сделала меня спокойнее, потому что каким-то чудом мне удалось смолчать.

Оставив мне последние инструкции, мама ушла к гостям.

Я заставила себя сосредоточиться на экране мобильного, показывающем время, вместо того чтобы метаться по комнате. От нервов тянуло чесаться. Срезанные цветы внизу бесили даже отсюда.

И все эти люди... Мама обмолвилась, что пригласила нескольких репортеров из местных изданий. Она еще не потеряла надежду заставить Даттона подписать более выгодный контракт, а потому провоцировала к нему повышенное внимание. И как, интересно, Анрей собирается незаметно покинуть свой же праздник, чтобы проникнуть в дом Жеймса Саваррэ?

Не могу об этом думать. Мозг взрывается.

Пора.

Нацепив улыбку, я направилась в гущу событий.

Нашу с Андреем встречу внизу лестницы засняли. И как мы приветствовали прибывающих последними: вожака Данияра, главу местного сообщества магов с семьей и еще кого-то важного. Улыбаясь всем этим шишкам и выслушивая, как они рады быть приглашенными на наш праздник, я чувствовала себя Элрой Данблэш в современности.

Фу. Так себе ощущения, если честно.

– Я надеялся, что он не вернется, – прошептал мне на ухо Эллер, притворяясь, что приветственно целует в щеку.

Глаза Анрея, в нескольких шагах от нас разговаривающего с вожаком, вспыхнули злыми огнями. И глаза Эллера тоже.

Катастрофы не случилось благодаря Далафе, которая отобрала меня у брата и крепко обняла.

– Так и знала, что ты первая выскочишь замуж, – с ноткой зависти проворчала она. – Ты с самого начала была себе на уме.

– Я сама не поняла, как все получилось, – со смешком отмахнулась я.

– Но ты же пригласишь нас всех на настоящую свадьбу? – Это была просьба, даже не завуалированная. – Подружки невесты, букет, торт... У нас все это не практикуют, а мне так хочется!

– Конечно!

Тем более что Андрей уже обещал праздник моей маме. Не представляю, как его переживу!

Далафа издала победный писк, а меня перехватил Маурицио. Они пока никак не называли свои отношения, но рядом с Далафой он просто сиял. Думаю, даже если потом будет мучительно больно, оно того стоило.

– Все хорошо? – Друг пытливо заглянул мне в лицо.

Ответила кивком. Ничего, придет время, и мы еще обсудим сто раз все подробности.

Извинившись улыбкой, я ускользнула поближе к «жениху». Стоило оказаться в пределах досягаемости, Андрей немедленно обнял меня за талию. Так собственнически и в то же время так... правильно. Кажется, он сам запоздало заметил.

– В полнолуние это немного сложнее, – пробормотал смущенно, и в глубинах его зрачков вспыхнули и погасли отблески.

– А я говорила!

Муж негромко рассмеялся, притянул меня еще ближе и скользнул губами по губам. Хорошо, что я не использовала яркую помаду.

Почувствовала на себе несколько умиленных взглядов.

Засекла парочку, улизнувшую с праздника с вполне определенными намерениями. У обоих горели глаза.

Пока все шло неплохо.

Внимание наткнулось на Жеймса Саваррэ в компании парней из команды.

– Он пришел! – Надеюсь, это было не слишком громко.

– Пришел, – лениво согласился Андрей, словно даже не сомневался, что так будет.

Я в их мире определенно не все понимаю. Но сердце забилося быстрее от предвкушения.

– Ну что, готова? – отвлек меня от внутренних переживаний почти настоящий муж.

– К чему?

Объяснения он пропустил, сразу увлек меня на середину зала, откуда одновременно расступился народ. О... Я всегда любила находиться в центре внимания, но сейчас вместо удовольствия ощутила лишь смущение. Возможно, потому, что приходилось делать личный момент публичным.

Анрей прочистил горло.

– В прошлый раз мы поторопились, – в этом месте «из зала» послышались понимающие смешки, – но сейчас я хочу сделать все правильно. Самина... ты окажешь мне честь? Еще раз.

Опять смешки.

Не только я заметила заминку на месте фамилии, но как блестят его глаза, видела только я.

И... еще одно кольцо?!

– У меня нет столько пальцев, – прошептала, борясь со смущением.

– Так да или нет? – громко переспросил Анрей и широко улыбнулся.

Как будто у меня есть варианты.

– Да!

Хлопали нам с энтузиазмом. Наверное, потому, что после «официальной части» должны были разлить игристое вино. Анрей нарушил и это правило, что с успехом сошло ему с рук. Ладно, я понимала, зачем он это делает, но все же надеялась, что наш дом после такой помолвки устоит.

Кольцо оказалось на свободном пальце.

Оборотень победно улыбнулся.

В моей голове прозвучало маминым голосом: «В случае развода ты сможешь продать драгоценности и какое-то время жить безбедно».

Пф-ф-ф!

Дальше были поздравления, объятия с самыми близкими и да, игристое и маленькие изысканные сладости. Я почти не слышала музыки из-за срезанных цветов, которые будто задыхались и молили о помощи. А мысли так и норовили ускакать в ближайшее будущее.

Но все же, когда меня обнимал Даттон, я прошептала ему на ухо:

– Постараюсь, чтобы на свадьбе была Рами.

– Не представляю, как ты это сделаешь. – Брат не очень-то верил в меня.

– Спокойствие, я уже все придумала.

В конце концов, я спасу ее цветок. Ведьма мне будет должна.

– Если мы исчезнем сейчас, никто особенно не удивится, – заметил Андрей, едва нас более-менее оставили в покое.

– Так просто?

Нет, я уловила подтекст, но...

– Не просто, – ухмыльнулся мой будущий настоящий муж и указал куда-то вправо. – Смотри.

Райден.

Он-то даже лучше моего знал, что тут на самом деле происходит, и, само собой, с поздравлениями и двусмысленными замечаниями к нам с Андреем не лез. Со стороны казалось, что Райден больше всего занят тем, что старается не попасться моей маме, но, как выяснилось, у него была еще одна ответственная миссия.

Пοфлиртовать с красивой женщиной в черном платье с разрезами. Вроде бы мне кто-то говорил, что это жена брата Воярра, если я все правильно поняла. И ведьмак подкатывает к ней уже третий раз за вечер.

Глаза одного из мужчин вспыхнули.

Рука Райдена легла на талию оборотнихи... а потом как бы невзначай спустилась ниже. При этом Райден что-то говорил с обворожительной улыбкой.

Женщина вроде бы собиралась отшатнуться и поставить на место наглеца, но не успела. Рычание перекрыло не только музыку, но и мою восприимчивость к цветам.

Я мысленно попрощалась с домом. Ну по меньшей мере с этой комнатой.

К рычанию добавился треск и какой-то жутковатый хруст. И испуганный возглас:

– Небо, он сейчас обернется!

– Убери от нее руки, отродье магическое!

– Странно это слышать от того, кто регулярно обрастает шерстью и не контролирует себя под луной.

Криков стало больше.

Взбешенный оборотень отшвырнул с дороги официанта.

Звякнули, разбиваясь, бокалы.

Кто-то из женщин-оборотней громко жаловался на обостренное обоняние.

Мама кричала, пытаясь позвать охрану, специально нанятую для сегодняшнего вечера.

Анрей, как хозяин праздника, с обеспокоенным видом направился в гущу событий. При этом он не отпускал мою руку, и я вынуждена была следовать за ним.

– Что здесь происходит? – У меня по всему телу мурашки побежали от властных ноток в его голосе.

– Недоразумение, – широко улыбнулся Райден. – Мы с Аникой не совсем поняли друг друга.

– Держись от меня подальше! – рявкнула женщина.

Ее мужа с трудом держали четверо оборотней. Его глаза подсвечивались не просто золотом или серебром, они горели красным, будто он был какой-то нечистью. Монстром. Из человеческого горла раз за разом вырывалось звериное рычание. Тело мужчины менялось... возвращалось в нормальную форму... и пыталось измениться снова.

– Говорила же, от него одни проблемы. – Мама гневной фурией кружила по залу. – Кто вообще пригласил это недоразумение?

На нее даже не отвлекся никто. Понятия не имею, как так вышло, что рука оборотня получила свободу именно в момент частичной трансформации.

Бросок – и из-под подрванной рубашки Райдена идет кровь.

Я ощутила приступ головокружения.

Анрей вклинился между ведьмаком и оборотнем.

– Спокойно. Смотри мне в глаза. – Они сверкнули серебром. – Сейчас тебя отпустит. Райден уже уходит, больше ты его этим вечером не увидишь. Кто-нибудь, принесите воды!

Стакан появился через секунду и был торжественно выплеснут оборотню в лицо. Тот отфыркнулся, встряхнулся и вроде бы очухался.

Если я хоть что-нибудь понимаю в оборотнях, Анрей сейчас нарушил очередной закон. И почему я не удивлена? Белым волкам запрещено ментально влиять на других, кроме черных. Странно, что у него вообще получилось. С другой стороны, Анрей не белый... не только белый, и предел его возможностей другой. Да и отдельных

правил для уникальных волков Данблэш так и не написали, как ни странно.

О пришедшем в себя оборотне было кому позаботиться, так что я не удивилась, обнаружив себя за пределами дома. Там, где росли цветы с тьмой и вся стена утопала в зеленом плюще.

– Ты в порядке? – Я тронула Райдена за руку, и мой голос дрогнул от беспокойства.

– Царапины были неглубокие. И я умею запускать циклы регенерации, – объявил он так радостно, что мне самой захотелось его убить.

Разве можно так пугать?!

– А... куда мы идем? – Вопросы все прибывали. – Разве нам не нужно сначала переодеться?

– Нам нужно вернуться внутрь, – сказал Андрей, после чего я вообще перестала что-либо понимать.

– А?

– Смотри.

Дождь из комьев земли, и в нескольких шагах от нас вырылась Миффи. Не то чтобы я была не рада ее видеть, но идея вернуться к гостям в платье с пятнами грязи казалась сомнительной.

Впрочем, мое мнение на этот счет быстро стало неактуальным. Потому что Райден пробормотал что-то непонятное, Миффи радостно фыркнула, и они оба подсветились магией.

Повеяло тьмой. Незнакомой, чужой тьмой, и она чуть не сбила меня с ног.

Ведьмак и его фамилльяр начали меняться.

Но если в его случае лишь немного изменилось сложение, волосы стали темнее и короче, поплыли черты, то Миффи вся скрылась в густом облаке тьмы с крошечными серебряными вспышками. Внутри что-то пугающе чвякнуло. Когда же облако развеялось, я с удивлением смотрела на себя и Андрея, скопированных до малейшей складочки на одежде.

Мысли были в основном нецензурные.

Много.

– Пятно с платья убери, – скомандовал ведьмак Миффи.

Та немедленно выполнила приказ.

– У вас примерно двенадцать часов, но вы справитесь быстрее, – бросил Райден уже нам. После чего они с Миффи ушли изображать нас перед гостями, а Андрей ухватился за спрятанную среди зелени лестницу.

– Мия, выходи из ступора и за мной. Тем, кто выбирает тьму, доступно больше. Это далеко не самый интересный трюк в арсенале Райдена.

– Ага.

Отойти от шока пока так и не получилось, но я всей душой возблагодарила тренировки, позволившие мне действовать машинально и залезть наверх, даже не запыхавшись.

А потом спуститься вниз.

* * *

Возле дома Жеймса умениями поражал уже Андрей. С помощью усиленного магического зрения он проверил, точно ли нет никого внутри. Предсказуемо там никого не оказалось. Заклинаниями открыл замки.

Учитывая, что мы без приглашения заявили в гости к магу, можно засчитать чудом, что нас не поджидал какой-нибудь коварный сюрприз, но ничего не случилось. Мы беспрепятственно вошли в дом. И там тоже действовали абсолютно свободно.

Андрей действовал. С меня хватало необходимости держать измененное зрение со способностью видеть в темноте. Так что я доверилась мужу, а сама, чтобы как-то отвлечься, про себя считала штрафы, полагающиеся нам за все содеянное.

Отвлекало это слабо.

Впрочем, не могло быть сомнений, что нам удастся выйти из истории безнаказанными.

Ну, если только нас не прикончит наше же семейное проклятие...

Коллекция оружия хранилась за стеклом. Не похоже, что ее оттуда часто доставали.

– Хм-м... – Андрей прошелся взглядом по экспонатам.

– Что? – Мне его «хм-м» категорически не понравилось.

– Нужного здесь нет. – Глаза оборотня вспыхнули в темноте, причем цвет отблесков несколько секунд пробыл серебряным, а потом сменился золотым. – Саваррэ его убрал. Как раз после нашего визита.

Провала в этом месте я никак не ожидала. Вот же свинство!

– Есть идеи куда?

– Обижаешь, – фыркнул Андрей, увлекая меня дальше в проницаемую темноту. – Я всю жизнь варюсь в старой аристократии и примерно знаю все их штучки. В надгробии основателя его рода должен быть тайник.

Я красочно представила поездку на старое кладбище, заодно вспомнила, как побывала там в прошлый раз, и невольно содрогнулась. Андрей, конечно, заметил и поспешил успокоить:

– Решим все здесь. Мне будет приятно поставить его на место, воспользовавшись его же семейной книгой.

Насчет того, что у всех родовитых снобов примерно одинаковые фишки, он оказался прав. Тайник с книгой располагался в библиотеке, точно как у Данблешей. Другое дело, что сама книга страшных тайн внутри не хранила, поэтому защищена была не так надежно.

А все равно Андрей полчаса ковырялся с защитой.

Я дико нервничала... и в то же время наслаждалась. Тем, что мы вместе, тем, что он не признает правил, тем, что мы делаем шаг на пути к свободе... И к друг другу тоже.

Полыхнуло зеленью.

Андрей выставил щит, чтобы защитить страницы. И еще один, блокирующий перемещение.

Готово. Защиту прошли.

– Давай как тогда, во время ритуала. Помнишь? – Он с каким-то внезапным восхищением посмотрел на меня, и радужки его глаз одновременно затопило золото и серебро.

У меня дыхание выбило.

Кивнула.

Встала у него за плечом и обняла обеими руками.

Повторюсь, но учеба не прошла впустую. Теперь я чувствовала магию немного иначе. Не только магию, но и себя. Нас. Стоило Андрею выпустить свою силу, как моя потянулась к нему. Буквально влилась в него. По позвоночнику пробежала волна дрожи. Пришлось закусить губу, сдерживая всхлип.

– Ко мне, – повелительно прошептал некромант.

Волны тьмы.

Я вцепилась в Андрея крепче в попытке удержать равновесие. Казалось, меня уносит куда-то... На самом же деле магия принесла клинок к нам. Я глазам не поверила, когда он лег Андрею в руку!

– Невероятно...

– Вот поэтому надо надежнее защищать семейные реликвии. А лучше вообще избавиться от пережитков не самого блестящего прошлого. – Кажется, мы вернулись к разговору об уничтожении старого дома.

Андрей протер клинок куском грубой материи с редкими вкраплениями искорок силы, особое внимание уделив месту, где острие переходило в рукоять, и отпустил реликвию туда, где она была. Ткань отправилась в карман, а мы обменялись довольными улыбками.

Четверть часа ушло на то, чтобы стереть следы нашего здесь пребывания. Если повезет, Жеймс Саваррэ даже не узнает ни о чем.

Все же Даттон был прав: магические спортсмены и реальные маги довольно далеки друг от друга. Местная защита служила тому ярким доказательством.

Глава 12

Было странно смотреть на себя со стороны. На антикварном диване рядом со мной сидела девушка с обалденной фигурой и блестящими волосами. У меня правда такой вздернутый нос? И такие вот наглые глазищи?

Не-е-ет, она определенно преувеличила!

Но, надо признать, платье сидело потрясающе и делало меня похожей на принцессу.

Агрессивную принцессу.

Ну, немного.

– Нравится? – понимающе взглянули на меня мои же собственные глаза.

У меня серьезно такой голос? Как будто немного хриплый со сна.

– Это... не как в зеркале.

– Точно.

Интонации у нее другие. И эта ухмылка...

Небо... Мной притворяется огромный червяк! Продолжу об этом думать – и случится истерика.

– Что было после того, как мы ушли? – Андрей, как всегда, пытался все контролировать.

– Да тихо прошло. Без происшествий.

Ведьмак давно принял родной облик, так что я имела счастье наблюдать перед собой всего одного Андрея. К своему огромному облегчению.

Ах да, еще кто-то позаботился о том, чтобы убрать из дома все срезанные цветы. С друзьями нам определенно повезло.

– Не упоминая о том, что мне пришлось выставить в сад парочку, пытавшуюся уединиться в вашей спальне, – сморщила мой нос Миффи. – Воярр о чем-то повздорил с главой местного человеческого сообщества. Кажется, у них там серьезные разногласия. А твоя мать, Мия, при всем уважении, вела себя с местными дамами так заносчиво, что я не понимаю, почему одни ее не порвали, а другие не прокляли. Извините.

Я не стала сопротивляться улыбке. Мама всегда чувствовала некую тонкую грань.

– Райден? – Андрей требовательно приподнял брови.

– Все живы, никого не увезли в больницу, и я не произнес ни единого темного заклинания. Ваша репутация тоже в порядке. Так что без происшествий.

Мужчины обменялись взглядами... потом кивками. Видимо, пришли к общему мнению.

А Миффи все никак не могла перестать болтать:

– Между прочим...

– Ябедничать некрасиво, – с улыбкой прервал ее хозяин. – Тебе не кажется, что ты слишком задержалась в облике Мии?

Грустное лицо. Очень грустное.

Нет, у нее точно своя собственная мимика.

– Еще минутку, – жалобно буркнул фамилляр. – Мия, проводишь меня?

Я встала и вместе с ней вышла на улицу. Там только-только собирался заниматься рассвет, было свежо и очень тихо.

Миффи вела себя как настоящая девушка: следила за походкой и осанкой... даже слишком следила, что ее выдавало, и еще она взяла меня под руку. Видимо, наслаждаясь тем, что на короткое время у нее появилась такая возможность.

Плотно закрыв за нами дверь, я повернулась к фамиллярю.

– Мия? – с придыханием зашептала она.

– Что?

– Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пригласи меня тоже на свадьбу! Не в образе тебя, конечно. В каком-нибудь другом. Ну пожалуйста! Я так хочу!

Когда ведьмак ослабляет контроль, по интеллекту фамилляр близок к подростку. Занятное наблюдение.

– А что на это скажет Райден?

Она закатила глаза и изобразила, что падает в обморок.

Ясно. Ничего хорошего.

Стало уже совсем светло, когда Андрей вошел в мою комнату. Нашу, вообще-то, но он ни разу со мной не ночевал, предпочитая даже не одну из свободных спален, а диван в библиотеке. Я уже лежала под

одеялом и собиралась уснуть, но при его появлении встрепенулась. А он уселся прямо на пол у кровати и прислонился к ней спиной.

– Возможно, всего через день мы станем свободными.

Взял мою руку. Прижался сухими губами к костяшкам.

– Спалим дом со всем содержимым и сбежим на край света? – Придвинувшись ближе, я запустила пальцы в волосы у него на затылке, слегка помассировала.

Он него пахло усталостью, магией и волком.

И еще была тьма. Ореол тьмы, заставляющий что-то внутри сжиматься от страха.

– Я не шутил насчет этого, – подтвердил наши планы Андрей. – Но сначала поженимся, как нормальные люди.

Мои губы дрогнули в улыбке. Да, мы сейчас обсуждали планы на будущее, которое могло и не наступить. Запросто. Но я этого не боялась. Всякие «сбудется» и «не сбудется» – полная чушь! Надо хорошенько постараться, тогда что угодно сбудется.

– Ладно, – выдохнула, в очередной раз принимая его предложение.

Дыхание, очевидно, добралось до кожи, потому что на ковре на мгновение появились отсветы, а Андрей с тихим рычанием отшатнулся.

– Мия... Осторожно. Сейчас полнолуние, а я все же влюбленный в тебя оборотень.

Мм-м... Звучит приятно, и совесть вот ни разу не просыпается.

Но это у меня. Оборотня мне подсунули какого-то неправильного. Кому бы предъявить претензию?

– Ладно. Отдыхай. – Он встал. – Я просто хотел немного побыть с тобой.

– Стой. Можно глупый вопрос? – Успела перехватить Андрея у двери. – Миффи получилась довольно похожей на меня, правда? Или тебе так не показалось? Когда мы вернулись, ты как будто не заметил ее. А если бы мы были одеты одинаково, ты бы смог уловить разницу?

Губы мужа дрогнули и сложились в кривую усмешку.

– Определить в ней фамильяра может только ведьма или ведьмак. – Пришло время мне узнать кое-что новое о магических существах. – Но даже если вынести за скобки ее тьму, твой свет и украшения на тебе, которые работают как маяк, я бы не перепутал. Для

меня твой запах уникален. К тому же в мире существует только одна девушка, которую я люблю.

Удовлетворив мое любопытство, он ушел.

А я засыпала с улыбкой. И это было именно то, что нужно, перед сложным и опасным ритуалом.

* * *

– Ты справишься. – Я погладила плечи Андрея, мечтая забрать хотя бы часть его напряжения.

Для него это значило больше, чем для меня или даже всего города. Гораздо больше.

– Когда ты так веришь в меня, я и сам начинаю верить, – на грани слышимости признался муж.

– Я люблю тебя. – Мой голос тоже стал звучать тише, потому что такие признания громко не произносятся. – И буду рядом всегда.

Он расслабился в моих руках, что было высшей демонстрацией доверия. Я прикрыла глаза, отдаваясь моменту. Мы стояли рядом с крыльцом, ловя последние минуты перед, возможно, самым важным делом в нашей жизни, и непривычно сильный ветер с запахом дождя трепал одежду и волосы.

На мне было платье. Выбор странный, но его заставила сделать магия, бегущая по моим жилам. Хорошо, она не поставила меня на каблучки!

День выдался долгий. Сегодня я с самого утра чувствовала свою силу особенно остро, и время тянулось как-то замедленно. Пока мужчины прорабатывали последние детали, я успела съездить к маме. Под предлогом позавтракать вместе и обсудить вчерашний праздник, но на самом деле затем, чтобы срезать нарциссы. Я ненавидела это, но так было нужно. Цветы, символизирующие жажду жизни. Они выросли, когда у меня еще толком не было силы. И цвели до сих пор, хотя их время давно прошло.

Цветы, скрывающие в себе смерть, тоже были на мне. Мои тюльпаны с тьмой в нераскрывшихся бутонах. Как стало понятно лишь недавно, в них ушли излишки темной магии, доставшейся мне от

Анрея. То есть от некроманта. А что, в таком случае, это могло быть, как не смерть?

Он восхищался мной, когда я ему показала.

Собственно, поэтому мы и стояли перед домом.

Почти готовы.

Самой не верится.

– Не говорите Рами, – попросила подошедшая Джос. – В последнее время она слишком переживает за меня.

Кивки у нас с Анреем получились синхронно.

Ведьма отошла посюсюкать с Миффи, а Анрей, пользуясь этим, повернулся так, чтобы теперь уже обнимать меня самому, и прошептал в макушку:

– Должно сработать, я почти уверен. Нет, я полностью уверен. Но если что-то пойдет не так, я направлю откат на нас двоих. Учитывая, что мы единственные представители семьи, возможно, это тоже уничтожит проклятие.

Воздуха как-то вдруг стало слишком много. С трудом получилось вздохнуть.

– Пугающе, но... романтично.

– Только ты могла оценить, – криво усмехнулся муж.

Знаю, мы созданы друг для друга. Я первая заметила!

Дорога до места прошла незаметно. Решено было обратный ритуал проводить там же, где много лет назад появился первый оборотень Данблэш. С точки зрения логики это казалось правильным, в остальном же... я пока чувствовала себя не настолько магом, чтобы иметь в таких вопросах обоснованное мнение. Но пока добирались, сила, бегущая по моим жилам, становилась все более ощутимой. Не покидало чувство, что мы двигаемся по чему-то вязкому, противному. Как по болоту. Интересно, остальные тоже заметили или это одна я такая впечатлительная?

А что, если это проклятие не хочет нас отпускать и сейчас случится что-то плохое?

Дыша-ать. И не разводить истерику на пустом месте.

Пришли.

Перед глазами кадрами из старого фильма вспыхивали картинки. Вот там стояло что-то вроде храма. А здесь когда-то находилась огромная чаша... понятия не имею, для чего. Я видела это место, когда

Анрей воззвал к памяти рода. И да, похоже, я правда слишком впечатлительная.

Мужчины отмеряли что-то шагами, Джос настраивалась, а я тем временем разбросала у нас под ногами цветы. Вперемешку нарциссы с тюльпанами. Никто меня об этом не просил, инстинкт подсказал так сделать. Результат проявился еще до того, как я закончила: магическим зрением получалось различить свободный от действия проклятия круг.

На этом лично моя миссия почти закончилась.

Поймать восхищение в глазах мужа, всего через секунду задвинутое за решительное выражение.

Встать позади него и обхватить его обеими руками.

Я – его сила.

По крайней мере, мне нравилось так думать.

Ритуал проводил Райден, остальные просто выполняли каждый свою функцию. Миффи, полностью скрытая под землей, охраняла территорию и следила, чтобы нам случайно не помешали. Я уже достаточно освоилась со способностями, чтобы чувствовать ее.

Анрей просто держал в руках сферу с тем, что мы добыли в доме Жеймса Саваррэ, и больше пока ничего не делал.

Ведущая роль отводилась ведьмаку. Когда мы четверо оказались в импровизированном круге, его границы проступили более четко. Я перевела дыхание и уткнулась лбом в спину Анрея, и он еле ощутимо подался мне навстречу. Ясно все с нами. Даже сейчас. Райден опустил веки, замер на мгновение, концентрируясь, потом вскинул руки... и его татуировки вспыхнули подсвеченным черным серебром.

Сердце пропустило удар.

Началось... Теперь точно началось.

Одновременно с этой мыслью с неба упали первые капли дождя, мелкого и холодного.

Райден начал читать заклинания. Негромко, невнятно и будто бы не заученно, будто они шли из самой его сущности.

Круг подсветился, откликаясь ему.

Джос – та вообще вспыхнула свечкой, ежесекундно сменяя теплое свечение холодным или мутным. И обратно, раз за разом.

Но хотя бы не огонь. И не похоже, чтобы ей было больно. Ладно.

Я перевела дыхание.

Цветов под нашими ногами больше не осталось, лишь магия. Сила, древняя, как сам мир. Жизнь, Смерть. Немного света. Немного тьмы. Это пугало, но и завораживало. Больше завораживало.

Откуда появилась кость, я просмотрела. Увидела только, как она распалась в труху и влилась красным туманом в магию, и так растекшуюся у наших ног. Спокойствие... С нами же некромант.

Райден бросил в разгорающееся озеро силы несколько прядей волос.

И вот тут меня полоснуло пониманием, что что-то идет не так.

Сфера распалась, и крошечка ржавчины, которую едва можно было рассмотреть невооруженным глазом, превратилась в самый настоящий клинок. Ладно, не совсем в настоящий, это был сгусток энергии, но с формой и вполне осязаемый.

Он резанул протянутую руку Андрея, и на землю алым ручейком потекла кровь.

Я испытала приступ дурноты и ухватилась за мужа крепче, просто чтобы устоять на ногах. Несмотря на дождь, воздух казался душным и спертым, от такого прояснения в голове не наступит. Когда взгляд все же удалось сфокусировать, порез уже затянулся. Циклы регенерации, ага. Их можно запустить магией, я помню.

Расслабляться, впрочем, было рано. Что-то происходило, и... с каждой секундой оно нравилось мне все меньше.

Магия поднималась от земли, подсвеченный туман скрывал нас по пояс... уже по грудь. И от ее силы у меня гудело в голове.

Странное ощущение.

Какая-то безотчетная тяга.

В плане ничего подобного не было!

Вместо того чтобы распасться, клинок ударил Андрея в грудь. Я уже почти закричала... но поняла, что реальной раны на этот раз нет. Эта магия! Клинка больше не было тоже. Оставшееся от него свечение стекалось к солнечному сплетению. Мне пришлось убрать руки и отодвинуться, чтобы не мешать.

Гул в голове усилился, как только исчез тактильный контакт. Я почувствовала себя парящей в невесомости и одновременно вязнущей в болоте.

Легко.

И пусто.

Джос вспыхнула ярче и обессиленно осела на землю.

Сила взорвалась брызгами искр. И от тех, что рассыпались от Андрея, соткались призрачные силуэты его предков – других оборотней Данблшей.

Райден повысил голос и добавил в последние слова немного магии. По его красивому лицу крупными каплями тек пот, и дыхание было тяжелым и прерывистым.

Призрачные предки дрогнули, истончаясь.

Я ощутила рывок – мы все ощутили, – будто кто-то попытался сдернуть большое темное одеяло, но оно оказалось слишком тяжелым.

Это должно было произойти не здесь и не так.

Улыбка на моих губах мне не принадлежала. Я совсем не контролировала ее. И себя тоже. Развернувшись, я бросилась прочь.

– Мия... Мия!

– Оставь, ее ведет проклятие.

Слух уловил движение позади, но даже оборотень со своей скоростью не смог сейчас угнаться за мной. Меня правда влекло проклятие, но... не только оно.

Вся та магия, которую мы сейчас освободили.

Улыбка приобрела оттенок безумия. И меня все-таки засосало в болото.

Ладно, пока не полностью. Краем сознания я отмечала дождь, мокрые ветки, хлещущие по щекам, сирену патрульной машины совсем близко и что Андрей пытался меня догнать. Прелесть гонки под действием магии состояла в том, что я не запыхалась и совершенно не устала.

Дом. Несомненно, меня влекло сюда. Кто бы удивлялся.

Ага, в подземелья. Которые вновь были открыты, потому что проклятие растревожили.

У бывших комнат рабов кожу будто сотнями игл ободрало. Ауч! Кажется, из некоторых царапин выступила кровь.

Спустилась.

Взгляд сразу же выхватил треснувшее наполовину надгробие. Рядом с ним одна за другой появлялись чуть подсвеченные в темноте тени. Мужчины и женщины, примерно одинаковое число тех и других. Все молодые и прекрасные.

Сердце кусочком льда застыло в груди.

До единственной неодурманенной части сознания начало смутно доходить, как именно снимется это проклятие...

Анрей ворвался в подzemелье всего на минуту позже меня.

– Мия... – прорвалось вместе с хриплым дыханием.

Кто-то невидимый будто отпустил ниточки, и я ненужной марионеткой упала на холодный пол.

Прости...

Мне так жаль...

Я все испортила.

Я люблю тебя.

Беги!

Хотелось кричать, но мне было доступно лишь наблюдать за неотвратимо происходящим. Как тени слились в холодные вспышки. И как все они со страшным шипящим звуком ударили в грудь Анрея.

Он вскрикнул.

С моих губ сорвался отчаянный всхлип.

Тело пронзила невыносимая боль. Кажется, и мое тоже.

Опять это чувство – будто тяжелое пыльное одеяло сдернули. В этот раз правда сдернули. Совсем.

Мы разрушили проклятие.

Вот только какой ценой?..

В подzemелье было страшно тихо.

И мое объятное ужасом сознание по капле ускользало в темноту...

* * *

Приходить в себя было страшно, даже с учетом того, что в беспмятстве было страшно тоже. Мне опять виделся темный ангар, в котором отвратительно воняло. Опять слышался грохот, от которого, казалось, сотрясался весь мир. И Даттон – теперь я точно знала, что рядом брат – закрывал меня от опасности.

В темноту ворвались маги, принесли с собой свет, свежий воздух и безопасность.

В мою же реальность прорвался Райден. Как выяснилось, это не в кошмаре меня трясло, а ведьмак тряс меня за плечи в попытке разбудить.

– Мия...

– О...

– Слава силе! – Он убрал от меня руки, позволив обвалиться на подушку. – Ты плакала во сне. Я подумал, что это все еще проклятие, но никакой темной магии я от тебя не чувствую. Вообще ее больше здесь не чувствую.

Проснувшись окончательно, я перебрала в голове последние воспоминания и осторожно спросила:

– Проклятие...

– Разрушено, – подтвердил ведьмак.

То-то он такой довольный, хоть и серый от усталости.

Теперь самое страшное, хоть и хотелось бы еще немного оттянуть момент.

– А Андрей?

– Продрыхнется и будет как новенький, – заверил ведьмак. – Даже шрамы от ожогов новенькие. Ты же будешь его любить со шрамами?

Меня как ветром сдуло с кровати.

– Где он? Я хочу к нему!

– А умыться сначала ты не хочешь? – Все же у ведьм и ведьмаков одинаково гадкий характер. Временами. – Иначе есть риск, что уже он тебя разлюбит, чучело домашнее.

– Не разлюбит, – зарычала я.

Впрочем, потратила минуту, чтобы сменить футболку Андрея на нормальную одежду. Ну и раз уж я все равно оказалась в ванной, поплескала в лицо водой, расчесала волосы и почистила зубы. Надеюсь, теперь все останутся довольны. Можно подумать, я должна была очнуться через сутки с магическим истощением и тьмой, благоухающая розами и с идеальным макияжем!

Не бежала впереди Райдена лишь по той причине, что не была уверена, куда бежать.

Одна из свободных спален. Ну хоть не диван в библиотеке.

Девушка, сидящая у его кровати, встала при нашем появлении.

Мне потребовалась секунда, чтобы определить в ней Миффи и передумать кого-нибудь бить. Заодно отметила, что оказалась права. Выбирая для себя наиболее комфортный образ, она стала нескладным подростком лет четырнадцати.

– Я торговалась с Райденом, – заговорщицки сообщил мне фамилляр. – Теперь я иду на твою свадьбу.

– Ты – фамилляр, – напомнил ведьмак. – Технически, ты и так должна помогать.

Пока они препирались – похоже, случился какой-то новый виток незаконченного спора, – я склонилась над Андреем. Только так можно было уловить едва ощутимое дыхание. И тепло, такое же еле заметное.

Сердце сжалось от страха и облегчения. Мой муж выглядел бледным, еле живым, но все же живым. Поверить не могу, что все закончилось! Почти. Знака на нем больше не было, но вся грудь была в мелких шрамах.

– Он оказался сильнее теней прошлого. – Райден мягко сжал мое плечо. – Ну, знаешь, чистота намерений, любовь. Я не очень-то разбираюсь во всей этой светлой мути.

– Почему он не приходит в себя?

Прошли почти сутки, как я уже успела выяснить. Не успокоюсь, пока с ним не поговорю.

– Слишком много циклов регенерации. Ему надо набраться сил, – понимающе улыбнулся ведьмак. – Успокойся, все хорошо.

Я раздраженно фыркнула, но спорить не стала. У самой пока было силенок негусто.

Разулыбались тут! Понимают они! Вот втрескается Райден в какую-нибудь ведьму, чуть не потеряет ее – тогда он будет ближе ко мне теперешней. Но такое не объяснишь, тут чувствовать надо.

Видя мое настроение, они с Миффи вымелись за дверь и уже там продолжили тихий спор о правах и обязанностях фамилляров и о том, кто куда в итоге пойдет. Я же присела на край кровати и затихла, боясь потревожить покой мужа.

Интересно, он все еще оборотень? И останутся ли прежними наши отношения?

Горло сжал слезливый спазм. Капля прочертила мокрую дорожку по щеке, пощекотала ухо и упала Андрею на грудь.

Он вздрогнул и вздохнул глубоко и шумно.

Обнаружив, что нависла над ним и вообще почти улеглась на грудь, я как раз собиралась выпрямиться, но твердая рука надавила на поясницу, притягивая ближе.

Небо...

– Андрей...

Он втянул носом воздух, будто пробовал его на вкус, и кашлянул, пытаясь вернуть себе голос. В глубине зрачков вспыхнули и погасли отблески, которые часто разгорались, когда он смотрел на меня. Когда оборотень смотрел на свою пару.

– Мия. – Голос возвращался с трудом и пока больше напоминал хрип.

Я не смогла справиться с собой.

Хлюп.

– Если ты меня оплакиваешь, то рановато. – Насмешливых ноток почти не было слышно, у него на них не хватало сил. – Я отлично себя чувствую.

Врун.

Хлюп.

Как будто так легко взять и успокоиться!

– Люблю тебя, – прошептала сквозь слезы.

– Я тоже тебя люблю, цветочек. – Он болезненно улыбнулся... понял, что спалился, и опрокинул меня на себя. Зафиксировал одной рукой, чтобы не вертелась, а второй запутался в волосах. – Моя невероятная девочка. Теперь все будет хорошо, обещаю.

Волна восторга выбила из меня почти все страхи. Небо, как долго я этого ждала!

– Очень больно? – спросила, осторожно прикасаясь к рельефному шраму.

Разум пока упрямо отказывался считать, что они лучше, чем знак, который, по сути, означал, что проклятие замыкается на Андрее.

– Уже нет. – Он слегка пощекотал мой затылок кончиками пальцев. – Все плохое позади, малышка.

Мы свободны. Наверное, оно того стоило.

Андрей втащил меня под одеяло. Я смущенно хихикнула куда-то ему в шею. Щекотно, наверное. Его губы поймали мои и принялись сладко терзать.

Сил, правда, у нас обоих хватило всего на один поцелуй.

И все равно пока это была лучшая ночь в моей жизни...

Мама понятия не имела ни о проклятии, ни о наших свершениях, поэтому мне пришлось выслушать гневную тираду о том, какая я безответственная невеста, и возражать что-либо у меня права не было.

Увиливать от учебы – тоже.

Жизнь уже к полудню следующего дня перестала казаться такой сладкой.

Почему победителям страшных проклятий не полагается совсем никаких поблажек?

Ладно, я жалею. Просто слабость после истощения еще не прошла, необходимость наверстывать пропущенные лекции откровенно бесила и вообще хотелось обниматься с Андреем, а не вот это все.

Анрей мое настроение чувствовал и при каждом удобном случае давал мне внимание. Куда девалась его напряженная серьезность! Мы дурачились, гонялись друг за другом по дому, целовались до иступления, играли с Миффи снаружи, а однажды даже прятались от мамы в шкафу. Жизнь определенно становилась все лучше и лучше. Осталось свадьбу как-то перетерпеть.

Райден собирался уехать сразу после.

Возможно, и мы с Андреем тоже. Я до сих пор не поговорила об этом с мамой...

Будущий разговор как раз прокручивала в голове, ожидая своей очереди на кассе в торговом центре, когда почувствовала на себе пристальный взгляд. Не то чтобы внимание давно не стало чем-то привычным, надо признать, я невольно сделала достаточно, чтобы надолго его к себе приковать. Теперь вот «наслаждалась». Но именно это внимание было другим.

Оглянулась по сторонам, пытаюсь определить источник. На минуту зависла, вспоминая, где видела раньше эту женщину...

Что видела – это точно, но где?

А!

Есть.

В соседней очереди стояла Даран – та самая оборотниха, вместе с которой мы когда-то наблюдали появление трупа. Фу, вздрогну, как вспомню. И судя по тому, как она на меня смотрела, я у нее вызывала тоже не самые приятные ассоциации.

– Как дела? – Я решила быть дружелюбной и помахала вроде бы знакомой.

Даже искрящееся внутри счастье не помогло не почувствовать ее недовольства, почему-то направленного на меня.

– Ты знаешь, что следующей ночью после твоей помолвки объявилось еще тело? – Ощущения стали читаться отчетливее. Не недовольство это было, не зависть и не неприязнь, а страх. – Уже четвертое.

Как... четвертое?! Холодок, колюче прогулявшийся по коже, не имел отношения к работающему в торговом зале кондиционеру.

– Не уверена, что смогу обосновать свои слова, но не стоит бояться, – осторожно произнесла я. – Больше ничего плохого не случится.

– Брось, все в курсе про проклятие Данблшей! – фыркнула она, и это прозвучало немного по-звериному. – Законники, маги, даже наш вожак верят, что дело было в нем и теперь все кончено. Но не я! Не знаю, имеет ли все это отношение к проклятию, но к тебе точно имеет. От тебя странно пахнет... полынь и какая-то сладкая гадость.

Подпортить мне настроение у нее все-таки получилось. Буду считать, что это тест на умение держать себя в руках.

– Причина в моей магии, – пояснила с улыбкой, хотя больше всего хотела зарычать и вцепиться паршивке в волосы. – Во мне есть сила земли, растений и такого прочего.

Очередь, как ни странно, заняла мою сторону, и на Даран несколько раз шикнули. Мол, не обижай девочку. И вообще, они молодцы, освободили город от тьмы. Проклятие со всеми своими побочными эффектами оказалось не такой уж тайной, кто бы сомневался.

– ...а пытаешься принюхаться внимательнее, становится дурно до тошноты, – жаловалась кому-то Даран.

Выйдя из магазина, я какое-то время подставляла лицо горячему летнему воздуху и просто дышала в ожидании, когда нервы придут в спокойствие. И наткнешься же! В самый расслабленный момент! Ладно, что-то я забылась. Так-то я привыкла, что хоть кому-нибудь, да не нравлюсь.

А дома меня ожидало новое потрясение.

У дома.

Анрей с канистрой бензина, резкий запах, Миффи, жмущаяся к ногам хозяина, и ведьмак, который только что не крутил пальцем у виска. Но, судя по виду, ему хотелось. Черт, в каком дурдоме я живу?!

Поставив пустую канистру у своих ног, Анрей послал искру магии в дом – и тот вспыхнул свечкой. Ослепительно яркой и обжигающе горячей.

– Что ты делаешь?! – Меня прорвало.

– Не волнуйся, я перевез наши вещи в отель. – Муж истолковал мою реакцию по-своему. – Потом снимем другой дом на время.

Непрозрачное напоминание, что это место не было ни моим, ни его домом. Я просто привыкла. Но здесь жило проклятие, и как только его не стало, Анрей решил похоронить и мрачное прошлое заодно.

Его можно понять. И он предупреждал меня заранее.

Тогда почему я в таком шоке?

Взяв себя в руки, я подошла к мужу и встала рядом. Я с ним. Что бы ни случилось. Разве не это любовь – поддерживать дорогого человека, даже если сам внутренне не слишком согласен с его действиями?

Глава 13

Брак – это еще и отдуваться вместе, когда какую-то дичь сотворил один. Эту истину я поняла как-то внезапно и, пока мама кричала мне в ухо, пыталась понять, как я к открытию отношусь.

– Мия, ты точно в порядке? – Вопрос повторялся раз, наверное, в десятый.

– Меня даже не было внутри, когда начался пожар. А Андрей успел вынести из дома самые важные вещи.

Причесанная версия выглядела именно так. Пожар произошел из-за какого-то старого артефакта. Никто не пострадал, но дом снесло подчистую. Своевременно вызванные пожарные не могли ничего сделать. Мы несколько часов перекантовались в отеле и сняли дом в квартале магов. С видом на реку и лесом рядом. Красота. Бонусом шло опять прикованное к нам всеобщее внимание.

– С ним тоже все хорошо, – на всякий случай заверила я, пока мама не придумала себе, что мне теперь не за кого будет выходить замуж.

Она придумала другое:

– Вообще-то вы могли бы пока пожить у нас. Здесь полно места!

– Мы уже сняли дом в Магик-8. Ты же знаешь, это хороший район.

– Я не успеваю за предприимчивостью твоего мужа.

Я сама иногда не успеваю. Именно в этом прелесть!

– Но если хочешь, можем отселить к вам Райдена, – рассмеялась я, прекрасно зная, что она точно не захочет. – У него фамильяр, поэтому он не может остановиться в отеле.

– Кхм... Не думаю, что у меня готова комната, – предсказуемо пробормотала мама. – А пока я разберусь с этим, он, наверное, уже покинет город.

Завуалированный вопрос я поняла.

– Да, сразу после свадьбы.

– Чудесно!

Вот облегчения в голосе могло бы быть и поменьше. Боюсь представить, какой будет ее реакция, если я скажу, что мы с Андреем

тоже уезжаем.

Пока прокручивала опасения в голове, в трубке послышался шум.

– Даттон говорит, что местные мальчишки уже спорят, кто проведет ночь на пепелище, чтобы поймать призраков. – Так и вижу, как мама поджигает губы.

Маги, такие маги. Даже в самом начале.

Успокоив родительское беспокойство еще пару раз, я наконец смогла завершить разговор.

Ну и день. Голова кругом.

– Все хорошо? – Андрей притянул меня к себе и потерся носом о шею.

Мр-мр-мр.

Я точно не оборотень из породы кошачьих?

– Скоро она привыкнет, что я и в огне не горю, и не поддаюсь всяким там проклятиям, – произнесла с улыбкой.

На новое место с нами перебрались не только вещи, но и два вазона с цветами. Андрей знал, как это для меня важно, и взял их тоже. А у меня теплело в груди от понимания, что ему не все равно.

Вслед за этим нагрянуло другое понимание: проклятия больше нет, ничто нам не мешает быть по-настоящему вместе во всех смыслах... так чего мы тормозим?

Губы потянулись к мужу.

И именно этот момент выбрал Маурицио, чтобы позвонить.

Вот черт!

– Ты не вовремя, но я все равно рада тебя слышать.

Андрей усмехнулся, оставил поцелуй у меня на плече, после чего отодвинулся.

– Боюсь представить, чем вы там заняты, – поддел друг.

– А ты не бойся, хватай Далафу и ни в чем себе не отказывай, – не осталась в долгу я. – Вы же не расстались? Все хорошо?

Зная эту парочку, особенно женскую ее половину, есть из-за чего беспокоиться.

– Она трижды пыталась, но я не Иснан. – Голос парня вроде бы звучал счастливо. – В остальное время нам хорошо.

– Что ж, поздравляю!

Именно этого он, в конце концов, хотел.

– Мия, не увиливай, мы сейчас о тебе говорим. – Заявление друга заставило меня удивленно моргнуть. Что, правда? – Это ведь не ты спалила дом? Вы там все хоть целы?

– Все нормально. Честно.

Кроме того, что в этом мире развелось слишком много людей, которые знают меня как облупленную.

– Ладно. Твоя мама прислала мне приглашение на свадьбу.

– Ух ты! Приглашены не только мутные «нужные люди», но и мои друзья? – Я честно старалась не ерничать, но у меня не получилось. – Она делает успехи и учится считаться с моими желаниями. Еще немного, и желания Даттона начнут иметь значение...

Кажется, у Маурицио там вырвался смешок. Больше, что он себе позволил.

– На самом деле я думаю, она считается с Андреем, – заметил он. – Твой муж за все платит, и он хочет, чтобы тебе понравился праздник.

Я покосилась на Андрея, который прямо сейчас что-то заказывал в интернет-магазине и выглядел совершенно безобидным.

– Какая жалость... – Ой. Вслух вырвалось.

– Ты там о чем? – напрягся Маурицио.

– Просто подумала, что Рами придется пригрозить ей какой-нибудь особо приставучей порчей, а то и проклятием, чтобы желания Даттона начали иметь значение.

Полукровка застонал, маскируя новый смешок.

Похоже, он был в клубе, где-то недалеко от кухни, потому что рядом с ним грохотала посуда.

– Мия, какой хоррор творится у тебя в голове? – вздохнул он.

– В последнее время в основном романтический, – призналась честно.

– Кстати об этом. – Его мой ответ полностью устроил. – Ты в курсе, что тебе полагается девичник? Будь готова, дату и время я потом сообщу. И да, Данблэшу устраивают в стае мальчишник, передай ему.

Не то чтобы я когда-то возражала против гулянок, но...

– Скажи Далафе, чтобы передала там всем: пусть только попробуют вертеть хвостами перед моим мужем. Порву без зубов и когтей!

– Точно хоррор, – рассмеялся мой лучший друг. – Романтический.

А я что говорила?

Подготовка к свадьбе напоминала прятки с догонялками. Мама каждый день гонялась за мной то с примеркой платья, то с выбором цветов, то еще с чем-нибудь, а я ускользала... в основном на лекции, но иногда и куда-нибудь, лишь прикрываясь этими самыми лекциями.

Как, например, сегодня.

Анрей высадил меня возле колдовского магазина, а сам отправился согласовывать десерты. Я мысленно призналась ему в любви и практически вбежала внутрь.

Звяк-звяк.

– Рами?

– Зачем ты пришла?! – Вынырнувшая из-под прилавка ведьма одарила меня настороженным взглядом.

Формально магазин еще даже не открылся, и в зале были только мы двое. Джос еще восстанавливалась после ритуала, так что ее дочери все эти дни приходилось работать одной.

– Так ты встречаешь спасительницу погибающих цветочков? – Я продемонстрировала ей склянку с зельем, которое должно было растворить тьму и добавить немного жизни.

О том, что Амодя в своем нынешнем состоянии оказалась по моей вине, предпочла забыть и тихо надеялась, что Рами хватит такта тоже не вспоминать о моем промахе.

– Это поможет? – Подругу сейчас больше волновало другое.

– Ну, готовила зелье магиня, талантливая по части природы. Я ей хорошо заплатила, и Райден угрожал хорошенько ее проклясть, если вдруг что-то пойдет не так. Думаю, лекарство рабочее.

Рами не спешила расслабляться, но все-таки подпустила меня к цветку.

На самом деле ведьмак и Элинорра Естрейм как-то умудрились познакомиться в процессе ее видеозвонков мне. Она была все время в поисках денег на лечение младшего брата, а ему иногда требовалась помощь или консультация по ее специальности. Получилось полезное знакомство. Так что ссориться с нами этой Естрейм было невыгодно. Наоборот, чем лучше сработает ее зелье, тем более продуктивным будет сотрудничество в дальнейшем.

Амодея выглядела плачевно. Поникший стебель, скукоженные листья с налетом плесени, который теперь занимал больше пространства, чем когда я видела цветок в последний раз. С каждым днем все больше, несмотря на магию ведьм. Сердце сжалось от сострадания.

Я свернула пробку с флакона.

– Землю в горшке надо заменить, она заражена, – скомандовала, даже не глядя на подругу. Все внимание сейчас принадлежало страдающему растению. – И кстати, моя помощь не бескорыстна.

– Что?!

Пакет с землей у Рами был наготове. Видимо, она предполагала такое развитие событий.

– Ты придешь на мою свадьбу. Как спутница Даттона, – выдвинула условие я.

– Мия, у тебя есть совесть?! – на высокой ноте спросила подруга. Странный вопрос в исполнении ведьмы.

– Ага. Дома оставила.

– Оно и видно.

Ясное дело, мы обе понимали, что цветку я в любом случае помогу. Это в моей природе. В моей магии.

– Мия, ты же знаешь, я не могу... – тихо произнесла ведьма и страдальчески посмотрела на меня.

Пересаживать Амодею досталось мне, что ощущалось правильным и естественным. Горшок новый тоже нашелся.

– Ты оттягиваешь неизбежное, и сама это прекрасно понимаешь. – В этот раз ее переживаниями я не прониклась. – Рами, ты же лучше меня разбираешься во всякой околوماгической ерунде! И уж точно знаешь, что можешь сейчас напортить. Помнишь, ты говорила, что иногда двое идут друг к другу длинной дорогой? Так вот, у тебя есть отличный шанс сделать решающий шаг. Потому что на длинной дороге случиться может что угодно.

Страданий на лице Рами прибавилось.

А никто и не обещал, что будет не больно!

«Она придет».

«Ты уверена?»

«Да».

Короткая переписка с Даттоном. Пора уже как-то налаживать его личную жизнь, а то эти двое возле друг друга кругами до пенсии ходить будут.

Такси как раз подъехало. Сверху раздалось карканье, и, вскинув голову, я увидела ворон. Сердце обдало холодком плохого предчувствия. Но птицы полетели по своим делам, совершенно не интересуясь ни мной, ни кем-либо еще из прохожих, я же забралась в машину.

Перевела дыхание.

Пришлось сделать небольшое внутреннее усилие, чтобы почувствовать себя в безопасности. Так и должно быть, ведь моя проблема с тьмой решена.

Следующие дни прошли в учебе и подготовке к свадьбе. Я записалась в число поступающих на заочное обучение и на курсы ландшафтных дизайнеров тоже и очень старалась при этом не очень ненавидеть весь мир. Ладно, неправда. Мне самой была близка эта магия.

Из приятного – доставили платье. Оно перелетело два океана и казалось самым красивым на свете. И меня делало самой красивой. А ведь это даже не настоящая свадьба. К чему пафос? Скорей бы все закончилось и мы с Андреем уже уехали!

Боюсь представить, какой будет реакция мамы.

Впрочем, если очень повезет, в тот момент она будет всецело поглощена изменениями в жизни сына, и дочери внимания не достанется.

...Мне опять снился отвратительно реалистичный сон. Тот самый и в то же время не тот.

Было темно. Пространство вокруг напоминало мастерскую или гараж, с той разницей, что кругом валялись детали от артефактов, инструменты, чтобы с ними работать, книги по магии, какие-то жидкости в колбах выпускали испарения, что-то копошилось в углу. И почему-то я воспринимала это место как дом.

И боялась. Страх ощущался естественным состоянием, как будто никогда не было по-другому.

Я дышала тихо-тихо и с трудом терпела, чтобы не начать хныкать.

Стало немного легче, когда Даттон прижался ко мне. Мой взрослый разум, наблюдающий видение как бы со стороны, отметил несколько пожелтевших синяков у него на лице и что из одежды он немного вырос.

Взрослых это мало заботило, они орали друг на друга как ненормальные. Кажется, я слышала удары и звук бьющегося стекла.

Страх стал липким. Даттон стащил меня с продавленного дивана и потащил куда-то в сторону.

– Дунстан!.. Куда опять спрятался, гадкий мальчишка? Я собираюсь сделать из тебя великого мага...

Побег вьюнка со свистом пронесся по захламленному помещению и обвился вокруг моего брата, куда-то его потащил. Даттон тихо пискнул и тряпичной куклой обвис в живой ловушке.

Я шмякнулась на пол и все же захныкала, но в пропахшей всякой мерзостью лаборатории беды испуганной маленькой девочки никого не интересовали.

...К счастью, это не было моей реальностью.

Давно.

Никогда.

– Мия... Мия... – Андрей тряс меня за плечи. – Давай, просыпайся. Это всего лишь кошмар.

Разлепила зудящие веки. Рвано выдохнула. В светлой спальне пахло ночным ветерком и цветами.

– Возможно, меня зовут не Мия, – произнесла хриплым со сна голосом, одновременно сама осознавая, что это правда.

– Как это? – Андрей слегка отстранился, и его взгляд стал внимательным.

Жадный вдох. Еще и еще. Казалось, что запахи из сна преследуют меня, и свежесть реальности не могла так сразу их победить.

– Сегодня в моем сне... наш, наверное, отец... назвал моего брата Дунстан.

– Уверена, что это был Даттон?

– Да.

– Что еще ты запомнила?

С каждым словом внутри становилось будто меньше тьмы. Я подробно пересказала всю небольшую сценку, от событий до

ощущений и тошнотворных запахов. Андрей слушал, обнимал и каким-то чудом удерживался от глупых замечаний вроде «Это было давно и уже не важно».

Важно, еще и как!

Для меня.

За окном тем временем уже занимался рассвет...

– Вряд ли это полноценные воспоминания. Ты была слишком маленькой. Скорее, все на уровне эмоций, – рассуждал Андрей. – Но если хочешь, Райден может приготовить зелье четкого сна. Надежный и безопасный способ извлечь из твоего сознания все, что вообще возможно. Но... Мия, ты уверена, что тебе это нужно? Скорее всего, там весьма неприятные картинки, и хорошо, что вы с братом попали в семью Мирастани.

Поняла уже. Но это часть меня, и она нужна мне. И... зачем понадобилось менять нам имена?

– Нужно, – сказала с той уверенностью, которую чувствовала.

– Хорошо.

Андрей притянул меня ближе, спиной укладывая к себе на грудь. Согрел в объятиях. Успокаивающе скользнул руками по телу.

Мм-м. Уже не совсем успокаивающе.

Я выгнулась и извернулась так, чтобы ему было удобнее меня поцеловать.

Горячие губы поймали мои. Поцелуй мгновенно вскружил голову. Одновременно требовательный, заявляющий права и дразнящий, чувственный, увлекающий в пьянящую бездну и уговаривающий забыть все тревоги.

Ох...

Дыхание обжигало.

Мы так долго ждали этого, что, оказавшись в одной постели, не могли не поддаться искушению.

Сильные руки скользили по моему телу и уже пробрались под пижаму. Меня будто молнией прошибло от их прикосновений. С губ сорвался придушенный всхлип. Волшебно.

Долго...

Губы Андрея задели щеку и скользнули по шее, а мои собственные сложились в хитрую улыбку.

Наверное, вредность появилась на свет раньше меня.

– Стой... – Я перехватила его руки своими.

Вжимаясь в его тело, трудно было не почувствовать силы желания.

– Ты боишься? – хрипло спросил Андрей и слегка лизнул мое ухо.

Мурашки.

Ауч.

– Нет, – мурлыкнула чувственно, прежде чем скатиться с него. – Просто ты же хотел сделать все правильно? Через пару дней у нас запланирована идеальная свадьба. Пусть потом и первая брачная ночь будет сказочной.

Конечно, как любая современная девушка, я прекрасно отдавала себе отчет, что ничего идеального в болезненном первом разе нет и лучше бы его пережить до той самой ночи. Но как любая девушка вообще, я была соткана из противоречий. Они-то и требовали заставить Андрея тоже немного подождать. И плевать, что мне самой за компанию придется от этого немного помучиться!

– Хорошо, – без особого энтузиазма согласился он. – Все будет, как ты захочешь.

Потом вдруг навис надо мной, куснул ухо и горячо прошептал:

– Но ты же понимаешь, что эта ночь наступит?

* * *

Свадебное утро наступило слишком быстро, на мой взгляд. Может, виной тому девичник, который гуляли накануне?

Началось все безобидно, в клубе у Маурицио. Следовало, конечно, сразу понять, что парень на вечеринке подружек невесты – не к добру. Но я попалась на удочку «он мой самый лучший друг»... и понеслось. Сначала Далафа привезла толпу девчонок из стаи, и моя вечеринка сильно разбухла. Как в мой девичник влился мальчишник Андрея, до сих пор не понимаю. Помню, Маурицио посоветовал радоваться, что парни с нами, а не наняли для жениха стриптизершу, как в дурацком фильме. В стае иногда так делают.

В итоге мое тело с трудом двигалось после сумасшедших танцев. Репарка: я все время была одета. Но менее безумным от этого веселье не стало. А у каждого из участников вечеринки на мобильном было по

несколько десятков фото наших с Андреем поцелуев. Нет, все было прилично, но... скажем так, мы прошли по очень тонкой грани.

Хорошо, что я все это выделывала со своим мужем, женихом, скоро снова мужем и просто любимым мужчиной.

О-ох...

Голова трещит.

Пить хочется так, что, кажется, сейчас умру.

И понятия не имею, как я оказалась стоящей на пуфе и уже почти в платье.

– Самина! – повысила голос мама, потому что, видимо, делала замечание уже не в первый раз. – Выпрями спину! Что с тобой сегодня происходит? Если бы я тебя не знала, то подумала бы, что ты не очень-то хочешь замуж.

Замуж-то я хотела, особенно за одного конкретного типа, но... загвоздка в том, что я *уже* за ним замужем. Поэтому прямо сейчас больше хотелось попить и поспать.

Я послушно расправила плечи и проглотила очередной зевок.

– Кофе хочу, – прохныкала жалобно.

– И испортить цвет лица?! – ужаснулась мама. – Нет уж!

Воды мне дали после третьей просьбы, и только треть стакана. Изверги. И все крутили, вертели, поворачивали, красили, причесывали и одевали. Кошмар! И вот об этом я когда-то мечтала?!

Рами не просто пришла с Даттоном, они оба с самого утра были здесь. И пока мой брат мотался по маминым поручениям, ведьма колдовала над цветами для моего букета и для волос. Чтобы искусственные выглядели как настоящие, но дискомфорта магии жизни не создавали.

– Ответственное задание тебе: поймашь мой букет, – на правах невесты попросила я. – Тогда никто не узнает, что он не совсем настоящий.

– Хорошо.

Серьезно? Упрямая ведьма правда согласилась? Она же в курсе, что это значит?

Постаралась встретиться с ней взглядом и только удостоверилась: еще как знает.

Рами же принесла мне лишний стакан воды, пока никто больше не видел.

Комнату заполняли девчонки, вокруг меня суетились мама и женщина-организатор, каждая считала своим долгом поправить какую-нибудь мелочь. Я терпела, только иногда скрипела зубами. Надеюсь, оно того стоит.

В смысле, счастливое совместное будущее с Андреем точно того стоит.

– Фантастическое платье. – Далафа окинула мой наряд немного завистливым взглядом. – Теперь тоже себе такое хочу.

– То есть с личностью жениха больше нет вопросов? – поддела ее я.

Далафа неопределенно пожала плечами.

– Наши все в кои-то веки надели костюмы. Впечатляющее зрелище.

– А Маурицио?

– Маурицио тоже.

Так не поймешь, серьезно у них или нет.

Беспокоиться, что мой праздник скопируют, смысла я не видела. Праздник был скорее мамин, потому что мой состоялся еще несколько месяцев назад и был идеален и неповторим. Мы с Рами обменялись понимающими взглядами. Подобное не копируешь. Да и не приняты у оборотней традиционные свадьбы. Съехались, семью на барбекю пригласили – и достаточно.

При случае намекну Далафе, что Маурицио – единственный для нее шанс на пышную свадьбу.

А платье Андрей и правда выбрал прекрасное. Воздушное и легкое, оно струилось по фигуре, при определенных движениях еле заметно поблескивало редкими бриллиантами, стекало к ногам и красиво плыло за мной, когда я шла. Волшебно, когда кто-то точно знает, что тебе нужно.

Цветы в волосах и туфли на шпильках придумала мама.

Соблазнительные чулки и тонкие, не раздражающие чувствительное обоняние оборотня духи – мои находки.

Церемонию – нет, серьезно, у нас была даже фальшивая церемония! – устроили в здании местной администрации. Оно тоже сохранилось со старых времен, хотя и не таких старых, как сгоревший дом, и обстановка там соответствовала. Мы с Андреем вновь поклялись

друг другу в любви и даже сделали вид, что ставим свои подписи на брачном договоре.

Потом был ужин в их парадном зале. И чуть более неформальный праздник у реки, где для нас украсили все заколдованными Рами цветами и включили музыку.

– Мне не повезло, – печально заметил Эллер, прорвавшись ко мне.

– Где-то для тебя должна быть другая девушка, – заверила его я.

– А от моей отстань. – К нам подошел Андрей и собственнически обнял меня за плечи.

Сын вожака... проглотил грубый ответ и ушел к своим. У оборотней не принято клеиться к чужой паре.

– Гоняешь конкурентов? – Я откровенно наслаждалась вниманием трижды мужа.

– Мия, у меня не может быть конкурентов, – самоуверенно усмехнулся он.

Ну... да. Но порой бесит, что он сам это прекрасно знает.

От поцелуя уворачиваться не стала и получила несколько секунд удовольствия и бурные аплодисменты. Ауч! Куда девалось мое правило не краснеть? Потерялось где-то, наверное.

Маскируя смущение, я клещом вцепилась в руку мужа и потащила его в гущу событий.

От зажигательного танца кожа стала влажной, и подол платья немного испачкался. Пахли ночные цветы, настоящие, и близость воды делала их ароматы более густыми и насыщенными. Улыбаясь, я с удовольствием вдыхала их. Будто они тоже нас поздравляли.

Нет, все же *эта* свадьба тоже идеальная!

Кстати, о свадьбах. Среди приглашенных я заметила того типа с лицензией, который регистрировал наш с Андреем тайный брак почти полгода назад. Он, очевидно, получал удовольствие от происходящего, и... теперь-то он не сомневался, что я здесь добровольно!

Ставлю галочку возле этого пункта.

Мне тогда помощь не требовалась, но он вполне мог выручить какую-нибудь беднягу, нуждающуюся в этом.

Миффи тоже присутствовала среди гостей и, кажется, уже что-то взорвала рядом с особенно развязным оборотнем. Да пожалуйста, пусть развлекается!

Лишь один короткий момент омрачил искрящуюся радость, которой было заполнено пространство у реки. Или же я себе его надумала. Опасность... Густая, тошнотворная. Смутно знакомая? На миг она прошла каждую клеточку моего тела – и тут же исчезла.

Я растерянно огляделась.

Слишком много магии и ненастоящих цветов... Это отвлекает.

Уже почти уговорив себя поверить, что мне просто показалось, я столкнулась взглядом с Даттоном. Он так смотрел... Клянусь, он тоже почувствовал и сейчас пытался понять, что конкретно!

Ровно секунду.

Потом улыбающаяся Рами обняла его обеими руками, сказала что-то, и для моего брата существовала только она. Ведьма прислушалась к моему совету и наконец позволила всему случиться. Мама уже поглядывала на нее, как на заклятого врага. Особенно когда Рами поймала букет.

– Вот ночь и наступила, – тихий голос мужа потонул в аплодисментах и улюлюканье.

– О да! – с энтузиазмом согласилась я.

Хватит нам мучить друг друга. Больше никогда.

С этими мыслями я обошла его так, чтобы оказаться за спиной, и обняла за шею. Андрей понял мой замысел без лишних объяснений, придержал мои бедра, тоже обнимающие его, и так понес к машине.

Подол моего идеального платья задрался, открыл большую часть ног.

Улюлюканье стало ободряющим. Кто-то кричал забавные напутствия.

Я рассмеялась и показала самым изобретательным неприличным знак.

Мамин осуждающий взгляд, который я только что заслужила, так и остался прикован к Рами. Ой, не завидую я ей!

Глава 14

Анрей толкнул ногой дверь, внес меня в дом и повернулся, чтобы я могла ее закрыть. В холле немедленно вспыхнули огоньки. Взгляд выцепил гирлянду, на которой вырезанные цветные буквы складывались в слова: «Добро пожаловать в счастливую жизнь!»

Муж покружил меня.

Я тихонько рассмеялась.

Все же это крышесносное ощущение, когда самое страшное остается позади, а в будущем – свобода, любовь и приключения. Вроде прыжков с парашютом, а не восставших мертвецов, имею в виду.

Взбежав по ступеням, Анрей толкнул дверь и спальни тоже. Я выплыла из расплавленных мыслей и придушенно ахнула. Здесь тоже зажглись огоньки. Они путались в огромных растениях в кадках, которые кто-то поставил в спальне, пока нас не было. Создавали атмосферу. Для меня. И теперь я чувствовала себя будто в джунглях. Изумительно.

Огоньки изредка мерцали, отбрасывали блики на стены и потолок. Эти блики загадочно скользили там и придавали теням от листов и веток еще больше загадочности.

Сердце сладко дрогнуло.

Уронив меня на кровать, Анрей тут же навис сверху и первым же поцелуем сотворил художественный беспорядок в мыслях. Муж вовсе не собирался прерывать приятное занятие быстро... Не в этот раз. Кровь стучала в ушах. Меня потряхивало от нетерпения. Платье казалось тесным и отвратительно неудобным, и я извивалась, стараясь как можно скорее освободиться от него.

Глотнула воздуха. Обнаружила, что уже стянула со своего мужчины рубашку.

– Боишься? – Он истолковал заминку по-своему.

С насмешливым фырканьем я потянула его ремень на себя, чтобы растянуть. Поймала довольный блеск и тьму желания в любимых глазах.

– Я люблю тебя, – пробормотал Анрей, скользя губами по ключицам.

– И я тебя люблю.

Наконец-то у нас все правильно.

Ох. Настырный рот добрался до моей груди.

Небо...

О-ох...

Мы уже целовались раньше и даже заходили немного дальше. Не слишком далеко. Но сейчас все было иначе: я даже не представляла, что ласки могут создать такую бурю эмоций. Они пронеслись по телу, заставив меня стонать и изгибаться. Не оставили ни одной не сгорающей от желания части меня.

Не могу больше ждать!

Не поверю, пока это не случится!

Я вцепилась в плечи Андрея в попытке притянуть его к себе и требовательно хныкнула – сейчас! Он охотно пошел у меня на поводу. Видимо, в этот раз все на самом деле... Андрей опустил руки на мои ягодицы и сжал их, толкая меня к себе. Новый всхлип был уже от боли, которую очень быстро заглушило удовольствие.

Андрей прошелся языком по моей нижней губе, будто извиняясь.

Мои ногти оставили отметины на его плечах. Не месть – желание вернуть ему равную страсть.

О-о-о...

Сумасшедшие движения.

Поцелуи урывками.

Испарина на коже.

И эйфория, захлестнувшая с такой силой, что я несколько минут не осознавала себя.

Сумасшедшее сердцебиение постепенно выравнивалось. Слух разобрал шумное дыхание лежащего рядом Андрея.

Когда зрение наконец удалось сфокусировать, я некоторое время наблюдала за подрагивающими в лунном свете тенями.

– Мия? – По спине скользнули чуткие пальцы.

– Мм-м...

Потребовалось небольшое усилие над собой, чтобы не закатить глаза от удовольствия.

– Ты в порядке?

– Вроде бы жива, – пробормотала, потягиваясь. – И вроде бы... потрясающе.

– Вроде бы? – оскорбленно рыкнул оборотень.
Меня бесцеремонно перевернули и свели с ума поцелуем.
– Точно, – пришлось признать.
– Ну нет, – протянул муж, скользя по моему телу руками, – теперь я обязан закрепить эффект. Чтобы у тебя не оставалось сомнений.
Я фыркнула, но... в общем-то, не возражала.

* * *

Первая брачная ночь удалась – это когда тело болит, как после первой в жизни интенсивной тренировки, а вино в итоге пьется утром, в процессе приготовления завтрака.

Глоток.

Поцелуй.

Мм-м!

Анрей беззлобно ругнулся и выкинул сожженную до черноты вафлю. Я подала ему миску с тестом. Идиллия.

– Готова рассказать своим про переезд? – Муж пытливо посмотрел на меня.

– Ты хочешь...

– Сегодня.

С тех пор как проклятие пало, мы много говорили об этом, даже какой-то план составили. Навестить его отчима, провести пару месяцев на берегу океана, заглянуть в университет, чтобы уладить мои дела с документами, потом ненадолго показать меня родителям. Начинаю ощущать вкус современности и возможности удаленного обучения из любой точки мира!

– Хорошо, – немного напряженно согласилась я.

Пискнула вафельница и через несколько секунд выдала нам наш завтрак.

– Не бойся, я буду рядом. – Анрей поцеловал меня в плечо и бросил поверх шапки йогурта на моей вафле горсть земляники. – К тому же, думаю, там сейчас все заняты личной жизнью Даттона.

– Заметил, да? – прыснула я.

Было что-то особенное в том, чтобы вот так вот завтракать вместе и обсуждать будущее, которое теперь принадлежало нам двоим. Я

покрутила на пальце три кольца, которые так и носила вместе, отпила еще вина и отправила в рот кусочек вафли. Вкусно.

– Андрей? – привлекла внимание любимого. – А ты, случайно, не знаешь, где раньше работал твой отчим? Ну, до того, как занялся бизнесом?

– В магическом правопорядке. В секретном подразделении, которое расследует особо опасные преступления.

Ответ чуть не сшиб меня со стула... и одновременно не удивил. Краон говорил, что Идвард – боевой маг в отставке.

– А что?

– Когда мы виделись, он сказал, что знал моих родителей по службе. И нас с Даттоном помнит совсем маленькими.

Скорее всего, они были знакомы, когда происходило удочерение. И какую информацию это дает? Алексо и Биара Мирастани тоже работали в том подразделении. Или где-то рядом. И, вероятно, немного использовали служебное положение, чтобы поставить печать, хранящую тайны, на свидетельства. А потом сразу уволились и кардинально изменили жизнь.

Холодок страха прогнал приятную расслабленность.

Не могли же они нас похитить?

Нет. Я не верю в это.

Остается два варианта: или с нашими биологическими родителями что-то случилось, или они сами что-то натворили. Верить в плохое не хотелось, но участвовавшие кошмары указывали именно на это.

– Мия? – Андрей накрыл мою ладонь своей. – Хочешь, мы поговорим с ними и об этом? Я потребую у них ответов.

Не сомневаюсь, он умеет настоять на своем.

И все же я покачала головой.

– Нет, сначала я хочу выпить то зелье для правдивого сна, которое ты мне обещал. А уже потом все разговоры. Когда у них не останется возможности что-то скрыть.

Райден, который, по нашей задумке, и должен был приготовить зелье, сегодня утром покинул город, так что мы немного не успели. Но ведьмак и так здесь задержался, пора было его отпустить. Впрочем, я знала человека, который уже однажды помог мне с приготовлением кое-чего.

Прорвемся.

Сборы заняли несколько минут. Визит к родителям решили не отменять. Мне надо было выплеснуть куда-то бурлящую энергию, да и проверить, цел ли там Даттон, не мешало.

– Готова?

Я улыбнулась и пристроила руку на локоть мужа.

Какая-то совершенно новая жизнь.

Потянулась к двери...

Предчувствие кольнуло за мгновение до того, как я ее открыла. Андрей резко обхватил меня за талию и дернул внутрь дома. Дверной проем закрыли многослойные щиты.

Однако нападать на нас никто не собирался. Вспышка осталась по ту сторону наших временных владений. Смутно знакомая вспышка. Она несла жуть и предчувствие чего-то опасного, но не несла зла лично нам. Во всяком случае, не прямо сейчас.

Перевели дыхание.

Обменялись взглядами.

Один за другим Андрей снял щиты.

Я некрасиво выругалась, и вряд ли кто-то смог бы меня осудить за несдержанность.

Прямо на нашем пороге, в выжженном прямо на крыльце узоры лежало изуродованное тело. Испещряющие его знаки я определенно уже где-то видела. Что я там подумала про новую жизнь? Похоже, проблемы в ней продолжают старые.

* * *

Магическое убийство не связано с нашим проклятием. Об этом я думала... хотя скорее чувствовала... пока работали служители порядка. Проклятия семьи Данблэш больше нет. Без понятия, откуда я это знаю, но знаю точно. А вот труп есть. Занятно.

Выходит, и первая жертва не имела к нам отношения?

– Уже пятая, – сдержанно заметил знакомый оборотень с особенным нюхом, который после внушения Райдена даже смотреть на меня лишний раз остерегался.

– Что-о? – вырвалось у меня.

Оперативники были слишком заняты, чтобы реагировать на мои возгласы.

– Очевидно, в Заводе происходит не только наша история. – Муж обнял меня за плечи.

Его поддержка будто делала меня сильнее. С одного прикосновения. И ужас немного отодвинулся. Потрясающий эффект.

Стремясь чувствовать больше его тепла, я прижалась к Андрею теснее.

– Сомневаюсь что-то, – едко заметил Воярр, который тоже нас недолюбливал. – Первый труп появился едва ли не под ногами твоей жены. Этот вообще у вас на пороге! Молчу уж о том, что от всех тел разит магией, а запах этой ведьмы скрыт даже от меня...

На что это он намекает?!

– Я не ведьма!

– К тем троим, которых убили в промежутке, Самину никаким образом не притянешь, – сухо заметил Андрей, но его глаза предостерегающе сверкнули.

– Исключительно поэтому мы общаемся в комфортных условиях и по-доброму, и новобрачная не закончит этот день в камере, – бросил Воярр.

Сомневаюсь, что труп под дверью в первое брачное утро можно считать комфортным условием. Но что я, в сущности, знаю о жизни?

– Вместо того чтобы пытаться спустить всех собак на мою жену, лучше бы задействовали мои способности некроманта. – Андрей все еще оставался голосом разума. – Пока не поздно, я бы мог вытащить из тела хоть что-то.

– А где гарантия, что это не попытка хитро ее отмазать? – окрысился Воярр.

Двое незнакомых мне мужчин в форме переглянулись. Кажется, они не были согласны с главным.

Обследование и... э-э, обнюхивание места преступления – или, вернее, места, куда подбросили тело, – завершилось довольно быстро и никаких новых открытий не принесло. Случай полностью повторял предыдущие: опознать женщину так сразу не представлялось возможным, убили ее не здесь, от тела заметно разило магией, но она была замаскирована... прямо как моя.

Блин, я чуть сама себя не заподозрила!

Оставалось передать тело экспертам, отчего оборотни недовольно морщились. Если уж их тонкое обоняние не сработало, то от банальной медицины ждать нечего. Установят личность и заполнят всякие нужные бумажки.

– Вам запрещено покидать город, – гаркнул на нас Воярр.

– Даже не собирались, – заверил его Андрей.

Мечты о путешествиях и спокойной жизни растворились, будто являлись лишь временными иллюзиями.

Чтоб их всех!

Труп вот-вот должны были увезти, от Андрея веяло недовольством, но тут реальность наконец решила занять нашу сторону. У Андрея и у Воярра мобильные зазвонили почти одновременно. И пока первый договаривался с главой местного магического сообщества, второй объяснялся с вожаком и становился мрачнее с каждым словом.

Знаком распорядился, чтобы его подчиненные не спешили грузить тело.

– Что надо было сделать с оборотнем, чтобы мы не смогли почувствовать в ней свою? – ужаснулся парень с носом, и мне почти стало его жаль.

Почти. Потому что я злопамятная. И еще потому, что жаль было жертву, а не всяких там любителей продемонстрировать, кто круче.

– Добро. – Андрей завершил разговор.

И опять они с Воярром уставились друг на друга одновременно. Чуть не испепелили взглядами.

По радужкам Андрея, описывая круг, скользнули золотые и серебряные искры. Воярр попятился. Всего на шаг, но все заметили.

– Давай, падальщик, проводи свой ритуал, – буркнул главный хранитель местного порядка.

Клянусь, у меня руки чесались! Растерзала бы его без всяких когтей!

Мой муж давно научился встречать направленную на него неприязнь с куда большей утонченностью.

– Приятно видеть, что ты способен поступиться гордостью и признать свою беспомощность.

Горжусь им.

Воярр бы ответил, но некромант уже склонился над телом.

Через минуту мы поняли, что информация не дается легко. За следующую четверть часа оборотни успели отпустить штук пять неприятных шуточек, а Андрей – разок на них рывкнуть. Притом так, что у них волосы на затылках торчком встали.

Кусочки пазла перемешались и сложились в куда более четкую картинку.

А что, если дело не во мне и не в репутации? Вдруг его недолюбливают, потому что он сильнее действующего вожака и при желании может сместить его?

Оборотнями ведь правит сильнейший...

И проверяется это в поединке...

В общем, чтобы заставить чужой узор работать на себя... или, по крайней мере, дать информацию, ушло время. Возиться пришлось долго. И когда от пальцев Анрея полилось зеленоватое свечение, распространяясь по всем линиям, даже я уже ни на что не надеялась.

Мысленно отвесила себе пинка. Верить в любимого надо больше!

Образы, которые Андрей вытаскивал из остывающего тела, были доступны всем. И если служители закона наблюдали с вниманием и пытались что-то фиксировать, то я просто с трудом сдерживала дрожь.

Страшно.

Огромное пространство вроде заброшенного ангара. Не такого уж заброшенного. Запах... Небо, он смог вытащить даже запах! От которого меня так скрутило, что неприязнь Воярра и его подчиненных к моей персоне мне стала понятна и даже близка.

В одном они были правы: читалось там нечто травянистое.

Логично, с их точки зрения, пытаться привязать проблему ко мне, как к единственному одаренному в поле зрения, связанному одновременно и с растениями и с магией. Наверное, я сейчас понимаю, что чувствует человек, стоя над обрывом, когда внизу беснуется ледяная вода.

Ах да, образы.

Я отвлеклась.

Убийца. Он был один. Вроде бы там не присутствовал никто другой.

Сложность: его облик скрывала магия.

Определить в итоге удалось немного. Мужчина, до тридцати, даже до двадцати пяти, с даром. Ну, это в любом случае больше, чем мы все

знали пару минут назад.

Кровь.

Крики.

Выжигание знаков по-живому.

Картинка погасла, когда бедняжка не выдержала. Но мы видели ее до того, как ее изуродовали, и могли узнать. Некоторые из нас.

– Марта Лэмм, – назвал ее имя «нос». – Она пропала вчера после свадьбы.

То есть эта девушка была в числе подруг Далафы на нашем празднике. И это о ней говорил вожак, когда звонил Воярру.

Головоломка сложилась, но проще от этого не стало.

Тело, с которым некромант закончил, унесли. Узоры еще раз сфотографировали со всех возможных ракурсов и пообещали скорое прибытие магической уборки, которая отчистит все следы.

– Повторяю, вы не можете покидать город. – Воярр ткнул в меня пальцем... будто даже обвиняюще. – Имейте в виду.

Анрей встал рядом и чуть позади, и его руки сомкнулись на моей талии. Я почувствовала, что меня удерживают над обрывом, не дают упасть.

– Нас в чем-то обвиняют? – уточнил он.

– По обстоятельствам, – раньше Воярра успел ответить один из его подчиненных. – Мы должны проверить все версии. И содействие некроманта может опять понадобиться.

– Или ты и в этот раз собираешься отсидеться в комфорте и безопасности? – не смолчал все-таки Воярр.

Ладони Анрея на моей талии напряглись. И это осталось единственной заметной реакцией с его стороны. Только мне заметной.

– Ну что вы, как я могу?! – хмыкнул Данблэш.

* * *

Магический клининг явился довольно быстро. Хоть что-то шло как надо. Через час не осталось ни единого следа чужой силы. Жаль, они не могли стереть тьму с мыслей.

Меня так и не отпустило, что предсказуемо.

Анрею досталось общаться с паникующей мамой, и он уже в третий раз заверял ее, что мы в порядке и нет необходимости переезжать к ним.

– Мия? – Я пропустила момент, когда они закончили.

– Все нормально. Честно.

Даже голос звучал не нормально. Блин.

– У тебя глаза как два мячика, – пробормотал Андрей, притягивая меня в объятия. – Иди сюда. Вот так.

Крепко.

Надежно.

И пахнет им.

Я зажмурилась, спрятала лицо у него на груди и... ну, не то чтобы успокоилась, но мысли как-то резво рассортировались по полочкам. Страхи тоже. В голове воцарился непривычный порядок.

– Дело в том, что, – я сама не верила в собственные слова, не хотела верить, но это чувствовалось единственно правильным, – мне показалось, там была знакомая нотка. Магия... Запах... Не знаю точно.

– Ты уверена? – Андрей скалой навис надо мной, готовый закрыть от любых бед и, если понадобится, поддержать.

Нет.

Не знаю...

– Да.

Его подбородок уткнулся в мою макушку.

– Хорошо. Мы разберемся с этим, я обещаю.

Я кивнула, хотя выглядело и ощущалось это так, будто я потерлась об него в ответ.

Завибрировал мобильный, информируя о пришедшем сообщении. Его. Но читали мы вместе.

Райден: *«Мне вернуться?»*

«Не стоит, тут пока не очень жарко. Мы справимся».

Пока Андрей пересказывал ведьмаку нашу ситуацию, я решила, что самое время сварить нам кофе, и ушла на кухню. Там меня поймал звонок Маурицио. Он только спросил, в порядке ли я, и напомнил, что, если понадобится помощь, я знаю, где его найти. Потом трубку забрала Далафа и долго и эмоционально рассказывала, как вчера после праздника Марта куда-то запропастилась, но никто этого не заметил, потому что всем было весело, все устали и разбрелись кто куда.

Хватились только утром, когда брат пропавшей позвонил ее подруге, чтобы выяснить, не ночует ли сестра у нее.

Никто не видел, с кем Марта ушла с праздника. И никто не мог сказать, в какой именно момент это произошло.

Просто классика!

Но я уже говорила, что никогда не любила страшилки.

Кофе был готов. На самом деле еще некоторое время назад. Я разлила его по чашкам, подхватила небольшой поднос и... сделала неприятное открытие, что Андрею там совсем не до кофе.

– У вас сутки, чтобы освободить дом, – бросил хозяин наших временных владений.

Оказалось, чересчур временных.

Я так и застыла с подносом в руках. Чудо, что не уронила его на самом деле.

Ни объяснения, ни предложения поднять арендную плату не возымели действия.

Ровно сутки. В противном случае он угрожал натравить на нас патруль.

Дверь за владельцем дома закрылась. У меня к этому моменту дрожали руки. И губы.

– Рановато ты спалил дом, – пробормотала я, пытаюсь побороть истерику.

Прикусила язык. Вот сморожу же!

Но Андрей вроде не сердился.

– Не поверишь, сам сейчас подумал о том же. – Он подошел и забрал поднос, пока я не обожглась.

* * *

Поиск нового жилья и переезд сожрали кучу драгоценного времени. Я не знала, расползлись ли слухи по городу и в каком виде, но никто не горел желанием сдавать нам дом. Предсказуемо, но все равно неприятно.

Одну ночь мы провели в клубе. Там были крошечные комнатки для свиданий, неиспользуемые, потому что мама Маурицио этого не одобряла. Идея перекантоваться в одной такой, пока не получится

найти что получше, казалась неплохой... пока нас там не обнаружила хозяйка и не устроила жуткую истерику. Маурицио было неудобно и вроде бы, в конце концов, он ее уговорил, но мы все равно съехали к моей семье, чтобы не доставлять ему неприятностей. Там получили втык от мамы за то, что не перебрались к ним сразу, попали на зуб репортерам, которые в последнее время обо мне как-то подзабыли... и через три дня перевозили вещи на территорию стаи.

Анрей договорился с вожаком. Кажется, это получилось легко. И пресса туда не допускалась...

У меня, правда, дергался глаз каждый раз, когда снаружи раздавался вой или мимо окон пробежал огромный волк, но это сейчас было лучшим из доступного нам жилья. Добротный дом со светлой спальней, уютной гостиной и всем необходимым. Мне нашлось пространство для учебы. Предполагался даже огород, и, хотя я не собиралась ничего там сажать, само его наличие непостижимым образом дарило внутреннее равновесие.

Я туда уходила с ковриком для тренировок.

Нормальный план.

И зелье заказывала уже на новый адрес. Элинорра и тут меня выручила. Плодотворное сотрудничество получилось.

– Порядок. – Анрей, конечно, не мог все как следует не проверить.

– Травить того, кто тебе платит, свинство, не находишь? – фыркнула я, переливая светло-фиолетовую жидкость в красивый стакан и разводя водой в правильных пропорциях. – За то, чтобы там все было не так страшно, как я думаю!

Я приподняла стакан.

Муж даже не улыбнулся, в его глазах читалось беспокойство.

Решилась. Пригубила.

Мм-м? Ваниль, клюква и какие-то травы. Довольно приятно.

К последнему глотку я ощущала разливающееся по телу умиротворение. Оно растекалось приятной тяжестью, сопротивляться этому не хотелось. Я проглотила зевок и забралась под одеяло.

– Удачи. – Анрей быстро поцеловал меня и забрал стакан. – Если что, я рядом.

– Меня не отравили. Точно, – зачем-то сообщила я.

Тогда я еще не знала, что информацией тоже можно отравиться.

Еще как.

...Знакомое темное помещение. Ощущения и запахи тоже знакомые. Из груди выбило дыхание. Потребовалась ослепительная секунда, чтобы осознать, что происходящее – сон.

Так вот как это работает!

Обстановка глаз не радовала. Потертая мебель, рабочий стол завален всякими магическими штуками поверх вырванных из книг страниц. В большой зачарованной лампе клубилось что-то похожее, как если бы туда влили некое количество крови. Дети привычно сжались на диване.

Если это я, то мама права – милая. Даттон, может, тоже был бы симпатичным, если бы не несколько синяков и не криво подстриженные волосы.

За стеной кто-то истошно закричал.

Фокус сместился. К решетке на стене были прикреплены газетные вырезки. Разыскивается... Мужчина на фото имел уродливую лысину, кривой рот, нескладную фигуру. Крайне отталкивающая внешность. Внимание выхватывало отдельные строчки. Более тридцати жертв. Какое-то там агентство признало его магическим преступником. Отдел, занимающийся особо опасными преступлениями с использованием сверхъестественных способностей, назначил награду за любую информацию о маньяке. Судя по красной записи от руки под этой заметкой, он как-то это обернул себе на пользу.

Фото с места преступления. Точнее, с места, куда магический узор вынес тело. Я зацепилась за что-то там, но нахлынувшее ощущение магии отвлекло.

Вот же оно!

Знакомая комбинация.

Сладость, полынь и сила.

Слишком знакомо!

– Дунстан! – рявкнул мужской голос.

Мой брат вздрогнул.

Отец позвал его еще пару раз, не стесняясь в выражениях и угрожая всевозможными карами.

Потом к дивану подошла женщина... и что такая красотка нашла в нищем маге-психопате со странными наклонностями?.. схватила Даттона за руку и потащила в соседнее помещение.

– Идем, тебя папа зовет.

– Пусти!

Девочка на диване захныкала.

– Затихни! – прикрикнула на нее... то есть, получается, на меня наша мать. – Что ты вечно ноешь?

Они скрылись в дверном проеме.

Вспышкой я увидела, как Даттон под строгим взглядом отца рисует линии на полу.

Картинка сменилась – это уже был другой день. Биара Мирастани со связанными руками и ногами извивалась в центре уже нарисованного, но еще не наполненного силой узора.

Черт.

Новый эпизод. Темнота, грохот заклинаний и мы с братом, в ужасе сжавшиеся под какой-то ветошью. Мне было года полтора, но даже я понимала, что надо сидеть тихо. Брат меня обнимал и защищал.

– ...здесь же дети!

Позже я оказалась полезной: ментальные маги вытащили из моей головы нужную следствию информацию. Да, я ничего не понимала, но многое видела. Они это использовали.

Даттону же, наоборот, выжгли все лишние воспоминания. Почему-то всех страшно пугало, что он рисовал те линии, пусть даже он этого не хотел.

На суде Биара Мирастани сражалась за нас, как тигрица. Ну, чтобы нас отдали ей и включили в программу защиты, потому что семьи тех, кого убил наш отец, жаждали крови. Как минимум Даттона. Обо мне особенно не вспоминали, но не стоило обольщаться.

И последняя картинка. Мы переезжаем – и теперь мы настоящая семья. Наконец мне не страшно. Мне... спокойно.

...Я проснулась от приступа тошноты и долго сидела на холодном полу в ванной. Ну, по ощущениям долго.

Небо. К такому я готова не была.

Честно говоря, в глубине души я все время надеялась, что это какая-то ошибка, мама соврала со зла или из ревности, а может, сама не разобралась в ситуации. Но она даже приуменьшила! Сильно приуменьшила.

И как теперь жить с правдой? Как жить с пониманием, что твой отец угробил столько людей... ради чего? Ответа на этот вопрос в моем сне не было.

Мобильный издал звук пришедшего сообщения.

Элинорра, моя оплачиваемая фея: *«Забыла предупредить, после может быть погано. Почему-то это варево не пьют, чтобы вытащить наружу что-нибудь хорошее».*

«Спасибо, уже прочувствовала».

С удовольствием бы с кем-нибудь поделилась ощущениями, но того единственного, кто сейчас доступен, как-то жалко.

«Наслаждайся».

Злыдня. Ладно, не до нее сейчас.

Дверь спальни открылась.

– Мия?.. Ты где? Почему я чувствую, что тебе плохо?

И дверь ванной тоже.

– Мия! – Анрею хватило одного взгляда, чтобы понять меня. – Что ты там увидела?

Судорожный всхлип. Голос куда-то делся.

Муж опустился на колени и притянул меня к себе, обнимая.

Редкий случай, но это не сработало. Я чувствовала себя не просто зависшей над обрывом, я будто уже сорвалась и разбилась о камни. Вроде жива, но... как теперь собрать эти кусочки и что из них получится?

– Не молчи, расскажи мне.

Майка под моей щекой намокла. Говорить все еще не получалось.

Теплая ладонь скользила по спине, и это давало хоть какое-то ощущение реальности. Другой, без страха, боли и... стыда. Начинаю понимать, каково было Анрею после того, как мы просмотрели его родовую память. Кошмарно.

Зазвонил телефон. Опять мой.

– Мия, я нашел документы и сломал печать. – Андрей принял вызов и включил громкую связь, но не успел ничего сказать, так что брат обращался ко мне. – Там... До сих пор не могу в это поверить. В общем, наших родителей звали Деллен и Врея Костерс, и они...

– Опасные психопаты, – закончила за Даттона я.

Глава 15

Воярр никак не мог определиться, кого из нас с Даттоном сверлить взглядом через стол.

– Итак, вы уверяете, что ни о чем не догадывались до сегодняшнего утра?

Кивнули. В очередной раз.

Он нам не верил, но тут винить его было сложно. Я бы и сама себе в такой ситуации не поверила.

– И как же так получилось, что узоры, которые мы видим под каждой жертвой, в точности копируют те, которые рисовал ваш отец?

Ответа у нас не было.

Мы с Даттоном сцепили ладони. Здесь и сейчас казалось важным чувствовать друг друга.

– Наш отец – Алексо Мирастани, – твердо произнес мой брат. – Мы не имеем и не хотим иметь отношения к тому, другому.

– Вы нас в чем-то обвиняете? – Мой голос звучал высоко и неровно.

Главный хранитель местного порядка выдержал паузу, словно надеялся, что у кого-нибудь из нас сдадут нервы.

Увы.

– Как ни крути, а вы единственные видели те узоры...

Даттон вздрогнул. Я изо всех сил сжала его руку.

– Мне было чуть больше года, брату – три. После всего с нами работали ментальные маги. Как думаете, мы что-нибудь можем помнить?

Если бы его подозрения основывались на чем-то серьезном, он бы одного из нас уже арестовал. Предпочтительнее обоих.

– Насколько мне известно, Дунстан... прошу прощения, Даттон их даже рисовал.

– Он вынуждал меня, – пробормотал Даттон, явно мечтая провалиться. – Так говорит Мия. Я вообще ничего не помню.

Ему выжгли эти воспоминания.

Старое дело пока не доставили, так что этой информации у Воярра не было. Ему приходилось полагаться на мои слова. Я,

разумеется, рассказала про зелье, сон и что там увидела, только веры мне было мало.

– У вас в стае есть трехлетки? – вкрадчиво уточнила я.

– И что? – Воярр вскинул брови, удивляясь, когда успел потерять нить разговора.

– Предложите им нарисовать магический узор и посмотрите, что получится. Вопросы отпадут сразу же.

Тут я немного лукавила: узор Даттона был хорош. Отчасти потому, что, если бы там что-то было бы не идеально, его бы наказали, унижительно и болезненно, отчасти потому, что магом он мог стать не менее талантливым, чем стал спортсменом. Хорошо, что он ничего не помнит.

Из приемной послышался какой-то шум, впрочем, довольно быстро оформившийся в мамин возглас:

– Вы не имеете права держать там моих детей!

Ей что-то ответили. Даже примерно представляю что.

– Они и без того натерпелись!

– Ладно, можете пока идти, – кивнул нам Воярр. – Но я слежу за вами.

Оказавшись за дверью, мы, не видя никого больше, обнялись и стояли так некоторое время. Кошмар какой-то. Притом и внутри, и снаружи.

– Дай мне ее. – Андрей осторожно отнял меня у брата и обнял сам.

Даттона окружили родители и... Рами. Кажется, ее привезли вместе с ним. Только сейчас это поняла.

– Все будет хорошо, – пообещал Андрей, баюкая меня в объятиях. – Мы разберемся с этим.

У дежурных, наверное, во всех местах слиплось от сладости сцены. Но не только же на трупы и преступников им смотреть. Пусть будет разнообразие.

– Я пойму, если теперь ты не захочешь быть со мной. – Дома я не успела ему это сказать, так что...

Андрей... ничего не выкинул только по причине присутствия здесь моей семьи. Иначе бы меня точно покусали. Как минимум.

– Хочу, – только и ответил мой муж. Кивнул остальным членам семьи и увел меня к машине.

Ладно. Что-то меня развезло. Хотя после всей истории, которая всплыла, ему бы стоило серьезно задуматься. В офисе Воярра тоже кое-чего добавили, так что теперь мы действительно знали правду. Неприятную, неприглядную, болезненную правду.

Наши с Даттоном родители действительно были магами, хотя по факту практиковал только отец. Мать положила свой огромный дар на алтарь, посвященный мужу. Кажется, ей кроме него вообще ничего в жизни не требовалось.

Она его любила до умопомрачения.

Закрывала глаза на то, что ее благоверный – смертельно опасный психопат.

Отказалась ради возможности быть с ним от громкого родового имени и семейного состояния, часть которого должна была однажды унаследовать.

Терпела его отношение к нам с Даттоном.

Не сдала, когда обо всем узнала.

Небо, кажется, Врея Костерс была такой же ненормальной, как ее муж!

К счастью, она умерла незадолго до того, как на него вышло следствие. Магов тоже иногда подводит сердце. Прозаично, но уж как есть. И я рада, что с ней тоже никогда не познакомлюсь. Я же дочь маньяка, мне не обязательно быть добреньким цветочком.

Ах да, я не упомянула? Делл Костерс был убит при задержании.

Никогда я не любила приемных родителей сильнее, чем в последние дни.

Лучше бы нам с Даттоном не знать правды!

Представляю, как мама боялась, что в одном из нас тоже проснутся больные наклонности... Учитывая наследственность, она была с нами даже слишком мягкой.

Машина медленно вкатилась на территорию стаи. Обычно большое количество деревьев, шум листвы, пение птиц и прочие звуки природы меня успокаивали, но в этот раз волшебство не работало. Мне будто ограничили к нему доступ. Возможно, насовсем.

Рука Анрея легонько сжала мою коленку сквозь джинсы.

А?

Приехали.

– Если уж на то пошло, мои предки угробили куда больше народу, – поделился муж странными мыслями, которые, как выяснилось, блуждали в его голове. – А их проклятие продолжало свое черное дело еще несколько месяцев назад.

Я откинулась на сиденье и невесело фыркнула:

– Мы будем соревноваться, у кого хуже родословная?

– Поздно, я уже взял первый приз. – Он быстро подался ко мне и куснул за кончик носа, а в следующую секунду снова стал серьезным. – Я хотел сказать, что знаю, каково это. Я понимаю тебя, Мия. И всегда буду рядом.

Знал бы он, как много это для меня значит!

Хотя... *он* точно знает.

Я потянулась к нему и сама его обняла. Зажмурилась крепко-крепко. Позволила себе поверить, что однажды все плохое закончится. Надо только переждать.

– Люблю тебя, – прошептала темно-серой рубашке. – Очень.

– Мы созданы друг для друга, помнишь? – Меня успокаивающе гладили по волосам.

Еще немного передышки. Не было сил покинуть безопасные объятия.

Пожалуй, если бы не резкий громкий звук, я бы еще долго так сидела. Но меня буквально вышвырнуло из кокона. Выпрямившись, я увидела летящее в лобовое стекло яйцо. Что?.. Вспышка. Хитрое заклинание вернуло удар тому, от кого он исходил. Я же все это время с ноткой паники разглядывала человек десять, с крайне враждебным видом расхаживающих у дома.

Или оборотней. Я была не в состоянии разбираться.

– Спокойно, – бросил мне Андрей. – Не выходи.

Успела отметить, как его зрачок дрогнул, а на радужке вспыхнули две искорки – золотая и серебряная. Верный призрак того, что сейчас кому-то придет конец, если этот кто-то не перестанет нарываться.

Хлопнула закрывающаяся дверь.

Криков я больше не слышала, но по искаженным лицам наших «гостей» примерно понимала, какие слова там звучат в мой адрес.

Заморачиваться Андрей не стал и просто рявкнул на это сборище. Как он иногда делает, даже без частичного оборота. Их там чуть не раскидало. Ага, все-таки оборотни. Логично, мы же рядом с ними

живем, а такую соседку, как я, им совсем не хочется. В чем-то они даже правы.

В пределах видимости показался вожак.

Я растерялась всего на одно биение сердца, а потом, нарушая запрет, выбралась из машины и обошла ее, чтобы оказаться рядом с мужем.

Схлопотала осуждающий взгляд.

– Надо было запереть тебя. – Как видно, одного взгляда было недостаточно.

– Нам придется переехать?

По правде сказать, не хотелось бы. И не только потому, что мне здесь нравилось. Сил на очередные поиски жилья и перетаскивание вещей не было совершенно. Боюсь, этот переезд меня добьет.

– Не думаю, – коротко отозвался Андрей.

Он придвинул меня ближе и взял за руку, будто показывая, что готов быть со мной против всего мира.

За меня.

Тем временем вожак добрался до нас.

– Расходитесь, – велел он членам своей стаи, и те подчинились беспрекословно.

Впрочем, не стоило этим обманываться. Мое дальнейшее существование здесь вряд ли будет приятным.

Вожака Данияра я видела уже один раз, но сейчас все равно разглядывала его, интуитивно пытаюсь понять, как это у них работает. Его сила. Когда все подчиняются, а уже после думают свое мнение по этому поводу. Очевидно, надо быть оборотнем, чтобы почувствовать ее. А так... Мужчина средних лет вряд ли так уж сильно ухаживал за собой, но сохранился отменно. Жизнь на свежем воздухе, регулярные смены ипостаси и физическая активность сотворили чудо. Крепкий, но не грузный. Подавляюще крупный. Он носил джинсы и клетчатые рубашки. В волосах уже просматривалась седина. И мне нравились его умные глаза... Есть шанс, что он не станет с ходу навешивать ярлыки, или же я выдаю желаемое за действительное.

Еще несколько шагов.

Данияр остановился прямо напротив нас и посмотрел, как на большую проблему.

– Нам нужно время. – Андрей чуть склонил голову, всем своим видом показывая, что не хочет конфронтации. – Мое слово, я его найду.

– Даже если это будет она или ее брат?

Ауч! Ладно, я бы тоже на его месте не доверяла.

– За Самину и Даттона я ручаюсь, – твердо сказал Андрей и выдержал долгий взгляд ныне сильнейшего волка.

– Ты ее любишь, – вздохнул Данияр. – Я бы тоже поручился за любого члена своей семьи.

Меня жрал страх. Просто я понимала, что, если он нам сейчас откажет, Андрей бросит ему вызов. Оба варианта развития событий мне в таком случае не нравились.

– Просто дай мне немного времени. – В голосе моего мужа добавилось жестких ноток. – Я выслежу его. Мне всего лишь нужно, чтобы Самина была в безопасности.

Еще один пристальный взгляд. На секунду мне показалось, что я сейчас свалюсь в обморок.

– У вас месяц, – пошел на уступки Данияр. – Найди этого психа. И постарайся, чтобы больше никого не убили.

Вожак развернулся и зашагал прочь.

Какое-то время мы еще там стояли. Оба приходили в себя и ждали, когда сердца перестанут бешено колотиться.

Потом тоже вошли в дом.

* * *

Заметить перемены было на первый взгляд сложно, но я их чувствовала. Вводный магический курс подходил к концу. Я по-прежнему занималась в тени деревьев и теперь явно ощущала, как сила скользит по венам, и могла ею управлять. Мы с Андреем сходили на семейный ужин к моим родителям и там наконец поговорили обо всем. Без секретов. Закончилось тем, что я рыдала, обнявшись с мамой, а папа впервые за много лет курил. За прошедшие два дня никого больше не убили.

Собственно, хорошее на этом и заканчивалось.

От нас – от нас всех – откровенно шарахались. Чтобы отношение соседей не нервировало меня, мы почти безвылазно сидели дома. Выезжали только в магазин, поздно вечером или рано утром, когда там поменьше народу и работает только касса самообслуживания. Далафе запретили приближаться ко мне, но мы все равно умудрились все обсудить, когда она была с Маурицио и могла пользоваться его телефоном. Вроде бы она собиралась остаться моей подругой, но трижды спросила, точно ли я никого не убивала?

Моя новая реальность. Надо привыкать.

Местные мальчишки подбросили нам на крыльцо дохлую крысу. И вот в то утро у меня случилась истерика.

Потом были еще два относительно тихих дня.

– Никаких следов, – пробормотал в пустоту Андрей.

Я лежала поперек кровати, уложив голову к нему на грудь и прикрыв глаза. На самом деле я одна тут валялась, пользуясь тем, что выходной и можно притвориться, что всего окружающего мира не существует. Уж он бы с радостью сделал вид, будто не существует меня! Но Андрей всегда безошибочно ловил такие мои состояния, приходил, обнимал и непостижимым образом придавал сил.

– История повторяется.

– Мы не допустим этого. – Его пальцы в моих волосах.

Маги, владеющие силой земли, считаются довольно слабыми, если у них нет каких-нибудь еще дополнительных способностей. Тот факт, что с возрастом от нас начинает пахнуть растениями, которые ближе нашей природе, и это глушит все другие запахи и даже частично энергетические следы, интересной особенностью не считается. Недальновидно, на мой взгляд.

На специальный учет таких одаренных не ставят. А зря.

Деллена Костерса в свое время подвели две ошибки. Он немного мелькнул перед следствием, когда решил их обхитрить и получить деньги за «любую правдивую информацию о преступнике». Нормальной работы у него не было, семья жены вычеркнула ее из содержания, они постоянно нуждались. Ну что, награду он получил. Но пришлось слить что-то, за что следствие потом смогло зацепиться.

Второй ошибкой было похитить Биару Мирастани. Тут чисто не повезло. Всего лишь день назад она поступила стажеркой в отдел статистики при конторе, которая занималась особо тяжкими

магическими преступлениями, но ей как раз успели поставить маячок. Их в той конторе всем сотрудникам ставили, притом весьма хитрые.

Последователь тоже где-то проколется. Рано или поздно.

Но у нас нет времени ждать!

– Вечером проверяем еще одно место, которое могло бы оказаться его логовом, – сообщил Андрей, продолжая через прикосновения делиться теплом. – Ты помнишь правила?

– Никуда не ходить, никого к себе не пускать. Даже самых близких и надежных, – оттараторила я. – Никому не говорить, что тебя рядом нет. Если вдруг кто полезет, сразу бить, а уже потом разбираться.

Для последнего он выдал мне настоящий некромантский жезл из семейного хранилища. Тяжеленный, в золоте и драгоценных камнях. Невероятно мощный. Я до сих пор не вполне определилась, как будет эффективнее – магией или просто по голове.

В смысле, надеюсь, он мне вообще не понадобится!

– Умница, – похвалил муж. Ласково почесал за ушком.

Мр.

– Почему мне кажется, что ты хочешь мне что-то сказать?

– О, ты тоже начинаешь меня чувствовать, – обрадовался Андрей. – Это развивается.

Я приподнялась на локте, чуть повернулась, чтобы лучше видеть его лицо.

– Так все-таки?

– Мия... кхм. – Он прочистил горло. Признак нервозности. – Я тут искал информацию о твоей семье.

– И?!

Не хочу ничего о них знать! Желания мои, правда, тут роли не играли. Это могло оказаться полезным.

– Твои бабушка и дедушка, родители твоей настоящей матери, живы. Они старомодны, привержены традициям, чопорны и сказочно богаты. Вряд ли вам с Даттоном там что-то светит, после всего они вычеркнули разочаровавшую их дочь и ее потомков из семьи, но, если ты захочешь познакомиться, у меня есть контакты.

Ауч! У меня никогда не было бабушки и дедушки и, если честно, хотелось бы. Но понимая, сколько горя им принесла та женщина, я также понимала, что это вообще не лучшая идея. Отвратительная.

Улыбнулась Анрею, благодарная за то, что он все же сказал.

– Надо рассказать Даттону, он тоже имеет право принимать это решение. Но лично я не думаю, что нам стоит их беспокоить.

* * *

Пять утра.

Анрей в этот раз задерживался. Вместе с еще тремя оборотнями, отвечающими в стае за безопасность, они прочесывали всякие укромные места, годящиеся для логова злодея. Пока без особого результата.

Без него я не спала, но сегодня ждать было терпимо. Время занимало чтение о моих бабушке и дедушке.

Семья Энгвард. Много магии, много золота, много влияния и огромная популярность в Конлитте. Мейра Энгвард придумала лекарство, которое поддерживает подростков из немагических семей, когда в них внезапно просыпается очень сильная и разрушительная магия. Благодаря ее разработкам число несчастных случаев снизилось на семьдесят процентов. Между прочим, ей было всего двадцать и это был ее дипломный проект.

Потом, пользуясь своим влиянием, она отстаивала равные права женщин в разных сферах магии, а в настоящее время руководит большим благотворительным фондом. Хьюго Энгвард по части важных свершений во много раз превосходил жену и сейчас занимал пост ректора Международной магической магистерии.

Ну вот, у меня не только дурная наследственность.

О них довольно часто писали. Обычно по отдельности, но и фото совместных выходов куда-нибудь попадались. От каких-то важных заседаний до походов в театр, прогулок с собаками и отдыха на побережье.

Люди на снимках казались мне красивыми даже в своем возрасте. И еще мне казалось, что их глаза светятся. Ни за что не поверю, что они были плохими родителями. Или холодными.

Так почему их дочь связалась с психопатом?

Поймала себя на приливе досады и тихо фыркнула.

Я сама люблю Андрея так, что рискнула ради этой любви жизнью. Если бы стоял вопрос отказаться от наследства, хорошей жизни или учебы в престижном заведении, я бы даже не задумалась. Видимо, любим мы с ней одинаково.

Понимаю и в то же время... не понимаю.

Ладно, смысл думать о прошлом, которое уже не сотрешь?

Хотя бы мне теперь есть что рассказать Даттону. Ну типа: «Наш отец маньяк, и мать от него недалеко ушла, но у нас есть отличные бабушка и дедушка. Давай надеяться, что природа заложила в нас больше от них». История так себе, но это лучшее, что я могла ему предложить.

Смартфон завибрировал в моей руке, и фото улыбающейся глазами пары закрыла заставка звонка.

Даттон. В пять тридцать утра?!

Желудок заполнил холодок беспокойства.

– Что случилось?!

– Все нормально, я только что вышел из офиса Воярра, – преувеличенно бодро сообщил брат. – И теперь у меня есть адвокат.

– Звучит как-то ненормально, – справедливо заметила я, понимая, что поспать этой ночью уже не получится.

Что-то там под его кроссовками прошуршало. И женский голос сказал несколько слов.

– Они нашли женщину, которая утверждает, что видела, как Марта Лэмм уходила с твоей вечеринки с парнем в куртке нашей команды.

Бли-и-ин.

– Она что, указала им на тебя? – Голос стал таким высоким, что я сама чуть от него не оглохла.

– Нет, она рассмотрела только рост и темные волосы, но она сама не уверена. Уже стемнело, и многие гости разошлись.

Мысли хаотично метались. Казалось, у меня от этого сейчас искры из глаз посыпятся. Среди критериев, по которым ведется отбор игроков, есть в том числе и рост, поэтому они все подходят. И у них в команде всего один блондин. То есть, опять же, все подходят. Мы с Даттоном – темно-русые с красноватым отливом – тоже такие себе брюнеты. Значит, Даттон соответствует описанию даже в меньшей степени. Не стоит паниковать.

– Я...

– Тебе запрещено выходить одной, – поймал мою мысль на подлете брат. – Мы с Рами сейчас сами к тебе приедем.

Получив подтверждение того, что они с Андреем до сих пор тесно общаются, я слабо улыбнулась. Мне нравилось, что у нас тут образовался свой круг.

Своя стая.

Угукнув в трубку, я отправилась одеваться и варить кофе. Много кофе, потому что, похоже, сегодня не удалось поспать никому.

Горизонт за окном был розовый и туманный.

* * *

Анрей вернулся минут на пять раньше, чем они добрались. Весь пыльный и мрачный – оборотни опять ничего не нашли. Но хотя бы вычеркнули из списка еще несколько мест. И теперь уже я обнимала его, делясь энергией.

Представления не имею как, но это работало.

– Скажи, они отлично подходят друг другу, – пошутил от двери появившийся Даттон, намекая на то, что я теперь тоже пыльная.

– Что-то ты слишком веселый для обвиняемого, – проворчал Анрей, с явным нежеланием отрываясь от меня.

– Ну я-то знаю, что невиновен, – пожал плечами Даттон.

– Когда это кого-то спасало? – хмыкнул мой муж.

...И от меня не укрылось, как Рами вздрогнула.

Парочка ввалилась в дом и закрыла за собой дверь. На их лицах тоже читался недосып, так что кофе пришелся весьма кстати, и мы с ведьмой еще бутербродов соорудили.

Одновременно узнавали все новые и новые подробности. Женщина, записавшаяся в свидетельницы, приходилась теткой капитану команды «Когтей». Вполне возможно, она и не видела ничего, просто хотела подгадить. Или видела. Тут помочь мог только менталист. Но своего в целой Росстани не было. Воярр отправил куда-то там запрос, теперь вот ждали, пока найдется маг, согласный за разумную сумму съездить в командировку.

У Анрея тоже ничего обнадеживающего не было. Учитывая, что прототип творил свои грязные дела прямо у себя дома – если ту дыру

вообще допустимо так называть, – последователь мог подражать и в этом. Скорее всего, так и есть. А обследовать каждое жилье в городе и окрестностях – идея хоть и симпатичная, но трудновоплотимая.

Хотя...

В общем, Андрей подумывал о таком шаге.

Источником позитива этим утром стала я, когда рассказала Даттону о бабушке с дедушкой и показала фото. По лицу вижу, ему это тоже было необходимо. И они с Рами согласились с моим решением не лезть к родственникам. Энгварды в курсе, что у них есть внуки. И если однажды захотят познакомиться, сами нас найдут.

...Во второй половине того же дня я приехала на встречу Даттона с адвокатом. Андрей присутствовал на каком-то сборище у жоака, а меня привезла мать Далафы. Вроде как ей можно безоговорочно доверять. На мой взгляд, важнее было то, что за двадцать минут в машине я ни разу не почувствовала негатива в свою сторону.

Выбралась из машины.

Помахала.

Вбежала в здание с недорогими офисами.

Между первым и вторым этажом обнаружила, что оставила в машине сумку.

Черт!

Без особой надежды выскочила на улицу – точно, она уже уехала. Меня должен был вернуть домой Даттон, поэтому мама Далафы не ждала.

Собиралась развернуться и идти искать своих или хотя бы нужный кабинет, но неясное беспокойство кольнуло и... заставило остаться на месте. Мгновение спустя над головой послышалось знакомое карканье.

Серьезно?!

Ладно, не совсем у меня над головой.

Взгляд метнулся по улице. Люди сидели у фонтана, две девушки как раз вышли из магазина с брендованными пакетами, мальчишки шумно играли во что-то на телефоне. Нет, смотреть лучше на птиц. Показалось, что они нацелились на девушку, устроившуюся на скамейке с книгой.

Возможно, только показалось, но...

Я уже схватила небольшой камень, замахнулась – и попала же!

Девушку с книгой осыпало перьями.

Карканье перешло в вопль, но его по большей части заглушило хлопанье крыльев.

Вороны улетели, а жертва моего подвига посмотрела на меня и довольно грубо спросила:

– Ты ненормальная?

Возможно, но не в моих правилах признаваться в таком еще до знакомства. Поэтому я мило улыбнулась, помахала ей и наконец скрылась внутри здания.

Группа поддержки, на мой взгляд, получилась великовата: мама, я, Рами, тренер Краон и двое парней из команды. Даттона больше нервировало такое внимание, чем направленные на него подозрения.

– Наконец-то! – Мама бросилась ко мне. – Мия, я тебе звоню, ты почему не отвечаешь?

– Мобильный оставила в машине.

Память запоздало отметила табличку на двери – «Лея Краон». Интуиция робко шепнула, что тренер здесь вовсе не ради моего брата. Ну, не только ради него.

* * *

Сегодня закончился мой вводный теоретический курс в университете. Конечно, теперь предстояло подготовить и подать документы для поступления, но пока мы с Андреем отмечали.

Ну как отмечали... Он нашел в лесу веревочные качели и в нарушение моего затворничества вытащил меня туда. Клянусь, я сопротивлялась! Но когда в первый раз взмыла среди сосен, дыхание перехватило от восторга.

Чудесным образом Андрей всегда знал, что меня порадует.

Поверить не могу, что скоро начнется совсем другая жизнь!

Андрей поймал меня, тенью навис сверху и медленно поцеловал. В животе распустились невидимые цветы и затрепетали лепесточками.

– Если ты не хочешь, можешь не поступать, – вдруг сказал он. – Не собираюсь на тебя давить.

– Я хочу, просто...

Запнулась.

– Что?

– Трудно поверить, что я чего-то стою.

Несколько лет я была проблемной сестрой талантливого брата. Тут за несколько месяцев не перестроишься. А я еще и замуж вышла. И узнала о себе столько всего, что крышей поехать можно.

Поцелуй упал на кончик носа.

– Мия, ты великолепна, – выдохнул мой любимый оборотень. –
Никогда не забывай об этом.

Откинувшись к нему на грудь, я подставила губы для нового поцелуя – такого, который сожрет много мгновений, собьет дыхание и оставит нас растрепанными и счастливыми. И Андрей уже тянулся ко мне... но в его кармане зазвонил мобильный.

Зачем он вообще взял вечно мешающий гаджет с собой?!

Эгоистичную мысль быстро подавила. Тем более что он уже ответил – и, похоже, там что-то действительно важное.

– Кто?

...

– Да, Мия рядом. Мы сейчас будем.

Отбой. И мой взгляд с застывшим в нем вопросом.

– У нас новая пропажа. Поехали.

Волшебство вечера раскололось с треском. Ну почему нас не могли хоть ненадолго оставить в покое?! Неприятности, я имею в виду. И вообще любые события. Так хотелось хотя бы небольшой перерыв... С другой стороны, может, хоть в этот раз кто-нибудь что-то видел? Должен же этот псих однажды проколоться. Рано или поздно такие, как он, всегда прокалываются и получают по заслугам. По морде, а потом по заслугам. Добро побеждает и отправляется в свадебное путешествие.

Закон жизни, между прочим. Или скоро станет таковым.

Когда это я успела превратиться в оптимистку?

По моему лицу, наверное, ничего подобного нельзя было сказать, потому что Андрей сжал мою коленку и пообещал:

– Все будет хорошо, слышишь?

Мы уже сидели в машине, прямо под зданием, где работал Воярр.

– Зайла Тэвис, полукровка. – Он швырнул на стол снимки симпатичной девушки с грациозной осанкой и веснушками. – Пропала около трех часов назад.

Где-то я ее определенно видела... Лицо показалось знакомым.

Анрей хищно вглядывался в снимки, но, судя по выражению лица, ничего особенного там пока не видел.

– Не хотите узнать, где именно она пропала? – неприятно так спросил Воярр.

Сразу понятно, что ответ нам не понравится. Мне особенно.

Мы не спросили, но одновременно вскинули на него взгляды.

Воярру этого хватило.

– В последний раз Зайлу видели входящей в спортцентр, где тренируется команда магов. У нее не было ни единой причины там находиться.

Информация буквально сбивала с ног. Я даже ухватила за край стола, чтобы почувствовать опору.

– Камера засекла, как она вошла, но на записи не видно, что Зайла выходила. Это значит, что она покинула комплекс, воспользовавшись одним из боковых выходов. А знаете, кто еще в последнее время предпочитает их?

Все еще вопросительные взгляды. У меня на руках гусиная кожа выступила.

– Даттон Мирастани, – с мрачным торжеством подвел некую черту в своем рассказе Воярр. – Опять все ниточки ведут к нему.

Главная засада заключалась в том, что в Тихой Заводи почти не было камер. Обратни недолюбливали технологии и уважали приватность, особенно свою. На спортцентре видеонаблюдение присутствовало, только чтобы более-менее сдерживать репортеров. Проход к дополнительным выходам был сложный, в разные дни открывали разные двери, поэтому там люди с камерами околачивались редко, предпочитая ловить парней в городе или возле домов. Отследить, куда и с кем ушла Зайла, нереально.

Дверь в кабинет открылась.

– Я всего лишь избегал прессы, – немного агрессивно сообщил Даттон. – Я даже не знал ту девушку!

Его волосы были взъерошены и немного влажные на висках.

Вслед за главным обвиняемым вошла его адвокат и... тренер. Чувствую, еще несколько таких встрясок, и эти двое воссоединятся. Хотя, как по мне, так пусть бы решали свои личные проблемы сами, без нападков на моего брата.

– Может, для начала хоть посмотришь? – Воярр указательным пальцем передвинул фото поближе к Даттону.

Тот послушно уделил снимку немного внимания.

– Сказал же, я ее не знаю.

– После тренировки мой клиент встретился со своей девушкой и провел с ней несколько часов, – вмешалась Лея Краон.

Воярр лишь отмахнулся:

– Насколько помню, жена Деллена Костерса была в курсе его дел. И раз уж мы имеем дело с подражателем...

– Также там присутствовала ее мать, – добавила адвокат.

– Это ничего не доказывает. Они могли найти время. Не будем забывать, что он маг, а его подружка – ведьма. Только мне кажется, что это противоестественно?

Даттон качнулся вперед и, если бы не тренер, точно бы его ударил.

– Спокойно! – Вот и умение Краона всех строить пригодилось.

– Может, вы всю нашу семью и друзей заодно обвините? – зашипела я.

Рука мужа обвилась вокруг талии, но прямо сейчас это мало помогало. Как он сам может оставаться таким спокойным?!

– Тебя не обвиню, за вашей парочкой присматривают в стае, – ответ повторно попытался сбить с ног.

– А?!

– У Костерса было двое детей.

Проклятье! Не думала, что мне снова придется вспомнить это слово. Я тоже под подозрением... Вроде бы и логично, но все равно дико.

Пауза повисла как нельзя вовремя. Я одновременно пыталась привыкнуть к новой роли и прикидывала, насколько пристально за нами следят. Остальные, видимо, ждали чего-нибудь истеричного.

Не знаю, возможно, я бы и устроила что-нибудь эдакое, но тут дверь открылась. Даже не открылась, а бесцеремонно распахнулась. И в кабинет с видом хозяина вошел Райден Этраж в сопровождении такого же блондинистого типа с примерно такой же высокомерной физиономией.

А вот и причина спокойствия моего мужа. В жизни не поверю, что он не знал!

Я радостно пискнула и с трудом сдержала порыв повиснуть на шее у ведьмака. Секунду спустя меня опалило подозрениями: это что, перевоплощенная Миффи?

– Вы решили на каждый допрос всей семьей приходить? – Воярр был недоволен, но больше удивлен. – Теперь еще и с приятелями?

Второй блондин вышел вперед и положил на стол... какой-то документ с печатями. Затем похлопал себя по карманам, коих у него было множество, и, найдя удостоверение, продемонстрировал оборотню на страже закона.

– Мишелин Этраж. Верховный дознаватель Международного агентства по борьбе с магическими преступлениями.

С печатями – это, похоже, назначение.

Нет, Миффи подобное не под силу. Ну, я надеюсь.

– Начальство поручило мне возглавить расследование, – дошел до сути... вряд ли он просто однофамилец Райдена. – Вы можете работать со мной. Или будете отстранены от дела. Решать вам.

Немая сцена. Подозреваю, этого нового Этража местные оборотни мысленно порвали.

– Добро пожаловать в Тихую Заводь. Жаль, что при таких обстоятельствах, – почти даже не сквозь зубы произнес Воярр. – Для начала я должен уведомить вожака своей стаи.

– Конечно.

Формальности заняли пару минут.

Потом... не то допрашивали Даттона, не то вводили в курс дела нового главного человека в расследовании. Мага. Но его сила была так хорошо замаскирована, что я ее наличие с трудом ощущала и уж точно не могла определить направленность.

Так вот. Даттон еще раз подтвердил, что покинул спорткомплекс через выход, где не было камер и посторонних, захватил Рами, которая как раз была по делам в городе, и они вместе поехали к ее матери, где провели около трех часов. Собственно, он только вернулся домой, когда за ним приехали волки Воярра. Зайла пропала примерно в то же время, когда Даттон ушел с тренировки. Технически время совпадало. Реальных доказательств не было.

Воярр настаивал, чтобы подозреваемого оставили в камере хотя бы до утра, но Мишелин Этраж больше был сосредоточен на спасении еще живой девушки. Он сразу же разделил имеющихся в его

распоряжении оборотней на группы и каждой выделил в городе участок для осмотра. Кстати, старое дело из архива он привез с собой.

При виде обманчиво тонкой папки, от которой веяло колкой магией, я так шарахнулась в сторону, что ссадила ногу о край стола и немного порвала джинсы. Кажется, там пошла кровь, потому что присутствующие в кабинете оборотни немного побледнели и постарались держаться от меня как можно дальше.

Также он отправил запрос в главный офис своего агентства, чтобы ему прислали данные обо всех, кто когда-либо интересовался старым делом. И, подумав, запросил еще информацию о семьях жертв из прошлого. Всякое бывает.

На этом было решено нанести визит вежливости вожаку, после чего они с Райденом и Воярром и с, возможно, выделенными дополнительно силами планировали присоединиться к поискам.

Существенных изменений пока не произошло, но с появлением этого второго Этража я почувствовала себя чуть ближе к развязке. А потом я вытрясу из него все подробности! Хочу знать об этом маге все!

...Когда мы подъехали к нашему с Андреем временному дому, глаза у оборотней стали совсем дурные. Даже Андрей с трудом сдерживался.

– Что? – дрогнувшим голосом спросила я, отстегивая ремень безопасности.

– Кровь. – Слово больше походило на рычание.

Другие уже неслись к дому.

Затормозили у крыльца, создав там небольшое столпотворение.

Мы с Андреем подошли последние, и я точно была самой миниатюрной из присутствующих, поэтому композицию смогла увидеть, только когда они закончили впечатляться и немного рассредоточились.

Перед крыльцом был установлен алтарь из камней. С моей фотографией в рамке и подношениями в виде цветов и... разлитой крови.

Меня начало мутить. Желудок сжался от отвращения и оттого, что это все было глубоко противно природе моей магии.

Глава 16

Я сидела в стороне от входа в дом, прямо на траве, спиной к магам и оборотням. Не скажу, что это сильно помогало. Запах и магия окружили меня и били в голову. От этого стучало в висках и перед глазами плыло.

– Пока не подтверждено обратное, пропавшая жива, – заметил Мишелин Этраж. – Здесь нет ее крови.

Оборотни не возразили. Значит, тоже так считали.

– Даттон все время был на виду, – не поворачиваясь к ним, заметила я. – Он не мог этого сделать.

– Его подружка могла. – Воярр остался верен себе.

Но с ответным ударом меня опередили.

– Еще немного, и я решу, что ваша цель – не найти истинного виновного, а обвинить Даттона Мирастани хоть в чем-нибудь.

Люблю Мишелина Этража! Пока не так, как его брата, но определенно он тоже в нашей стае.

Я выдохнула, пытаясь расслабиться, но премерзкое ощущение противной магии и боли, которую пережили бедные девушки, конечно, не могло мне этого позволить. Тем не менее приятно было осознавать, что новый глава расследования условно на нашей стороне.

Оборотням тоже приходилось несладко. Магия раздражала их звериную суть, схожий с моим запах частично отбивал нюх, но все равно они должны были остро ощущать кровь и боль. Наверное, даже острее, чем я. Разве что Андрей – исключение. Он как раз пытался схватить магический след, но из этого ничего не получалось.

Вот вообще не удивлена! Если бы наш психопат не умел затирать за собой следы, не был бы он таким неуловимым.

Андрей тоже понял это, обругал его последними словами и опустился на траву рядом со мной.

– С этой минуты мы не теряем друг друга из виду. Вообще, – сообщил муж, отправляя электронную заявку на магическую уборку. – Считай, что меня к тебе приклеили.

– Я так испугалась, что сама готова к тебе прилипнуть намертво, – призналась жалобно.

Дурнота все не отступала.

Мм-м...

Надеюсь, он указал в заявке срочность.

– Все будет хорошо. – Сунув смартфон в карман, муж коснулся прохладной ладонью моего лба, даря облегчение, в котором я так нуждалась. – Мы установим здесь камеры. Вокруг дома и по всей улице. Плевать я хотел, что это нарушит чью-то там приватность.

Ага. Я тоже.

Пока ждали уборку, Мишелин выяснил, где все же расположена ближайшая камера, и дозвонился до диспетчера видеонаблюдения. Собственно, с предсказуемым вопросом – кто попал в кадр за последних часа полтора?

И, получив ответ, смерил нас с Андреем каким-то странным взглядом.

– Что там? – Я была совершенно не в настроении играть в эти игры.

– Четыре парня из команды.

Кожу обдало жаром. Но и облегчением тоже. Даттона среди них быть не могло, так что мы почти сняли подозрения.

Порывистый, как большинство серых оборотней, Воярр сразу же хотел задержать засветившуюся четверку, но Мишелин не дал. Ведьмак привык действовать тоньше. Он, конечно, побеседует с парнями, но сначала выяснит о них все... и дождется ответа на запрос. Ах да, заодно не мешает выяснить, какая именно специфика дара у каждого члена команды.

Мы почти у финиша. Только понимание этого помогало мне держаться.

Когда все ушли и магическая уборка наконец закончила свои дела, мы с Андреем поднялись с места, где все это время сидели, и перебрались в дом. Опустошение вытеснило все другие чувства. С одной стороны, Даттон почти очищен от подозрений, надо радоваться. Но меня внутри всю корезило от понимания, какое зло притаилось совсем рядом. Опасное. Никем не узнанное. И страстно хотелось, чтобы Зайла все же осталась жива.

Только бы ее успели спасти!

Надежда вся на братьев Этраж.

Райден отзвонился часа через три и сообщил, что с парнями из команды аккуратно поговорили. Ни в чем не обвиняя и ничего лишнего не рассказывая. Они сообщили, что пришли к девушкам из стаи. Девушки, кстати, подтвердили. Друг за другом в процессе свидания они не следили, но вроде никто от компании не отбивался. Поэтому под подозрением так и оставались все четверо.

По отдельности.

Старший из ведьмаков – а у него в таких делах имеется кое-какой опыт – уверял, что преступники подобного рода предпочитают действовать в одиночку. В крайнем случае заводят ученика или же иную фигуру, главная обязанность которой – восхищаться мастером. Однако Мишелин считал, что наш подражатель сам отчасти такая фигура, поэтому все же должен действовать один.

Что же, ему виднее.

Анрей еще обсуждал с другом какие-то не слишком важные детали, когда я набрала номер брата.

– Парни что-нибудь заподозрили?

– Нет, насколько мне известно. Мы не виделись.

На фоне звучала музыка и... о чем-то переговаривались ведьмы. Часы показывали девять утра, так что я позволила себе удивиться.

– Ты не на тренировке?

– Команду отстранили до выяснения всех обстоятельств. Пока считается, что из-за меня, чтобы не спугнуть настоящего психа.

– О... Сочувствую.

Это же уместно сейчас сказать?

Получилось как-то неубедительно.

– Брось, я в кои-то веки никуда не бегу и могу провести время со своей девушкой. – Кажется, там кто-то кого-то поцеловал. И голос брата звучал непривычно... счастливо? В следующий раз включу видеосвязь! – Представляешь, сегодня я завтракал в кофейне, как нормальный человек. И без камер, потому что от меня сейчас даже репортеры шарахаются. Ка-а-айф!

– Потому что я наслала на них среднюю панику, – рассмеялась где-то там рядом Рами. – Иначе они бы не дали нам поесть спокойно.

Джос что-то сказала, но она явно стояла дальше, и ее слов я не разобрала.

Оставалось только пожелать парочке приятно провести время и оставить их в покое.

Я прикрыла глаза и попыталась утонуть в мягкой спинке дивана, но расслабиться не получилось. Терпеть не могу беспомощность и бездействие! Ненавижу ждать! Небо, это невыносимо! Белая стена напротив, на которой висела большая плазменная панель, оставалась совершенно безучастна.

Пф-ф-ф...

– Тебе надо поспать. – Андрей сел рядом и попытался притянуть меня к себе, но я вывернулась ужом.

Вскочила.

Нервно прошлась по комнате.

Вернулась на диван.

– Не могу. У меня сейчас крыша поедет.

Под его взглядом почувствовала, как зашевелилась совесть. Он всю ночь и утро занимался проблемами моей семьи, а я...

– Отлично, – совершенно искренне сообщил муж. – Тогда в душ. Освежиться тебе точно надо, мне не нравится твой измученный вид. Потом надень симпатичное платье и удобную обувь. Пойдем на свидание.

– Э-э... свидание?

– Угу.

Недосып способен вызвать слуховые галлюцинации?

– Думаешь, момент подходящий? – спросила не то любимого безумца, не то свои же галлюцинации.

– С нашим везением они все так себе подходящие, однако мы как-то умудрились пожениться, – здраво, но все равно немного безумно напомнил Андрей. – Собирайся, Мия. Наша основная задача сейчас – ждать и не путаться под ногами, а делать это лучше, занимаясь чем-нибудь приятным. Так быстрее пройдет время. Впрочем, мы все еще можем завалиться спать.

Лично у меня уснуть все равно не получится.

Я заглянула в светящиеся энергией глаза своего оборотня и приняла решение. Свидание так свидание.

Подозреваю, главным требованием в отношении нас с Андреем было «сидеть тихо и не высовываться», но в какие бы авантюры мы с

мужем ни пускались, ни разу не случилось чего-то действительно страшного. Он везучий. Или же у него отлично работает чутье.

Все эти мысли я прокручивала в голове, пока стояла под тугими струями воды, а потом собиралась. К концу как раз пришла к выводу, что с Андреем Данблешем мне ничего не страшно, и укрепилась в правильности принятого решения.

Фиолетовое платье мне восхитительным образом шло. Точнее, это моей земной магии становилось хорошо при контакте с водой, и теперь я себя чувствовала цветком, который полили. Ну а когда девушка бодра и свежа, она и выглядит прекрасно. Самый минимум макияжа. И грубые ботинки совершенно не портили образ.

Лучшей наградой стало то, что Андрей чуть не сожрал меня взглядом, когда я к нему вышла. Так и подмывало напомнить, что мы женаты, и предложить никуда не идти, но... я уже собралась и вообще настроилась на свидание.

Так что мы пошли.

По лесу.

Вглубь.

Муж держал меня за руку, шумели уходящие ввысь деревья, щекотный ветерок ощущался на лице. Поначалу не покидало ощущение, что мы не совсем одни, но присутствие оборотней в их же собственном лесу не раздражало. Они здесь хозяева, это мы – гости. Проблемные к тому же.

Помня об этом, я старалась не наглеть. Не то чтобы это требовало таких уж больших усилий. Мох скрадывал шаги. Чем больше я осваивалась с магией, тем более «своей» чувствовала себя рядом с любой природой. Вот и сейчас насекомые меня игнорировали, ветки не царапали и не пытались зацепить волосы... а близость Андрея дарила тепло и предвкушение.

Он рассказывал, как в одном из закрытых заведений со строгими правилами их с Райденом оставили без ужина, а они попытались этот ужин украсть, после чего обоих чуть не вытурили за ворота. В определенный момент я забыла о невзгодах и начала улыбаться.

Встрепенулась, только когда указатель с названием города остался позади. Тогда же поймала себя на ощущении, что мы остались одни. Не знаю, применил ли Андрей магию или все получилось естественно,

но мы потеряли даже тех оборотней, которые должны были следить за нами по приказу вожака.

– Ты в курсе, что мы как бы под подпиской о невыезде? – Непривычно было оказаться вдруг голосом разума.

– Ну мы же не сбегает. – Он, кажется, вообще не понял, в чем проблема. – Через пару часов вернемся.

Спину искушали мурашки. Беспокойство и... предвкушение.

Не знаю, чего больше.

– Творить всякую дичь – моя прерогатива, – заметила я и нервно улыбнулась.

– Значит, сейчас ты должна наслаждаться, – подмигнул муж.

Минут через десять я в очередной раз убедилась, что он знает меня как никто другой. Чувствует. Обожаю это волшебство!

Дорога вилась рядом. Иногда мы выходили к ней, потом снова теряли из виду. Идти по лесу было куда приятнее, учитывая нашу суть. Нет оборотня и мага, у которых было бы больше общего.

В какой-то момент мне показалось что-то...

Но деревья как раз расступились, и мы вышли к заброшенному дому в окружении еще более заброшенного сада. У меня вырвался возглас восторга. Андрей же понимающе улыбнулся и пояснил:

– Когда мне было восемь, мы с матерью на какое-то время возвращались в Заводь, и я сбегал сюда, чтобы побыть подальше от нее. Она страшно злилась.

Пришлось придержать низ платья, чтобы не порвать его о высокие подсохшие травы.

– Что это за место? – Я огляделась, но окружающая обстановка не могла дать ответа на мой вопрос.

Дом с башенками когда-то был роскошным, почти как старые владения Данблшей, но сохранился намного хуже. Внутри через проломы можно было пробраться. И вряд ли в нем все еще реально жить. Погибший сад все еще не давал забыть о былой красоте, но даже я со своей магией не чувствовала в нем ни искорки. Грустно. И все равно это место чем-то притягивало.

– В паре миль отсюда живет еще одна серая стая, – поделился знаниями Андрей. – А здесь... полагаю, очередное место с историей.

– Ты ее знаешь?

Мы обогнули дом и с другой стороны нашли маленький тайный садик, сломанную оранжерею, прогнившие качели и небольшое, идеально круглое озерцо. Оно было красиво обложено камнями по внешнему краю, совершенно чистое, будто за ним ежедневно ухаживали.

И вот от него едва заметно покалывало магией...

Опасности, впрочем, не ощущалось, так что мы подошли к самой кромке. В глади, едва-едва подернутой рябью, отражался дом. Странно так отражался... Я моргнула, пытаюсь отделаться от оптической иллюзии. Не сработало. Моргнула еще раз. Хм-м. Дом будто не отражался, а был прямо там, внизу. Совершенно новый. И качели целые.

Ничего себе!

Я уже готова была погрузить руку в воду, чтобы проверить, что там к чему, но Андрей перехватил мое запястье.

– Как любой юный маг, я безумно любил загадки и, конечно, попытался найти информацию об этом месте, – продолжал говорить мой муж. – Не нашел. Ни единого упоминания. Я трогал эту воду, даже нырял. Ничего со мной не случилось, и никакого дома внизу я не нашел. Обычное дно без живности и почти без водорослей. Но раз уж мы с тобой взрослые, давай вести себя разумно и не трогать руками подозрительную магию.

– Ладно, – пробурчала я. Быть взрослой и разумной мне никогда особенно не нравилось.

– Моя мать считала, что это тоже чья-то история. Не наша. И Джос однажды сказала что-то подобное.

Возможно, они правы. Историю семьи Данблаш тоже немногие знают за пределами Заводи.

Смирившись с тем, что у меня вряд ли есть право сюда влезть, я позволила втянуть себя обратно в свидание. Бродить по атмосферному месту оказалось интересно. На время я правда отпустила напряжение. Мы облазили окрестности, опробовали качели, но они не могли выдержать даже меня, потом Андрей прижал меня к дереву и долго целовал. И я его тоже. Хорошо все же, что мы выбрались на эту прогулку.

Оправдание нашему отсутствию Андрей, как выяснилось, продумал заранее. Обратни же проверяли подозрительные места, где

мог бы укрыться психопат с магией? Вот. Якобы мы тут занимались тем же. И хотя ничего такого оба не чувствовали, ответственно полезли в дом.

Чисто.

Ну, не считая трухи и пыли, которые теперь были в том числе в моих волосах. Но того, что мы бы хотели найти, внутри не обнаружилось, а Андрей даже подвалы проверил. В результате дом чуть не обрушился. С тем и ушли.

– Оказывается, на территории оборотней предостаточно таинственных мест с магической историей. – Считалось, что у них тут все просто, поэтому я имела полное право удивляться.

– Мы умеем преподносить сюрпризы, – злодейски улыбнулся муж. – Надо же чем-то привлекать особенно симпатичную добычу.

И посмотрел так, что впору краснеть.

Однако меня от ответственного занятия отвлекли. То самое ощущение.

Предчувствие?

Страх.

Опасность.

Она прожгла от пяточек до макушки, будто я ступила на раскаленные угли. И действия опередили здравый смысл.

– В сторону! – оглушительно заверещала я и всем весом бросилась на Андрея, сбивая нас обоих с ног.

Получилось лишь потому, что он не ожидал нападения.

Рядом с моим плечом пронеслось что-то серое и мохнатое. Разочарованно рявкнуло, приземлилось на лапы и тут же снова развернулось в нашу сторону. Из оскаленной пасти капала слюна. Две красные точки бешеных глаз сфокусировались... не на мне, на Анрее.

Впервые в жизни я прочувствовала, каково это, когда за другого страшнее, чем за себя, и тихонько захныкала.

– Не оборотень, обычный волк, – определил Данблэш. – Не двигайся, я разберусь.

Как?! Ему же нужно время, чтобы превратиться! Или нет и там все замешано на магии?

Пока я паниковала, Андрей поднялся на ноги и замер точно напротив волка. Я чуть с ума не сошла от страха. Небо, пожалуйста...

Зверь почему-то медлил. Андрей тоже ничего не делал, стоял и стоял – только у него на висках выступила испарина. И глаза сверкнули звериными огнями.

Волк заскулил на высокой ноте и упал на землю. Из его пасти хлынула черная кровь.

Я уже готова была в ужасе отвернуться, но над головой животного расплылось зеленое облачко магии. Bravo моей внимательности, потому что через несколько секунд там уже не было ничего.

– Так и знал. На него влияли, чтобы он напал на нас, – каким-то бесцветным голосом объяснил происходящее Андрей. – Мия, вставай. Надо уходить отсюда.

– Сейчас. Еще немного...

Руки и ноги противно тряслись.

Ну же... Соберись!

Вдвойне стыдно стало, когда получилось рассмотреть посеревшее лицо мужа с впалыми глазами.

– Что ты сделал? – спросила, маскируя свою заминку.

– Поджарил ему мозг, – без гордости признался Андрей. – Только не учись у меня плохому и никогда не повторяй этот трюк. Слишком велика вероятность навредить и себе тоже.

Меня опять прожгло. То есть... это не была обычная магия некроманта?

– А то, что ты заметила, было как раз вышедшее влияние, – продолжал просвещать меня Андрей. – Я мало успел распробовать, но похоже, в быту наш психопат – очаровательный парень, который садовничает на досуге и отлично ладит с животными.

Передернуло, как представила. Зато наконец смогла подняться на ноги и идти.

– Волка натравили не на нас, а на тебя, – рискнула поделиться своими наблюдениями.

– Мне тоже так показалось, – согласился Андрей. – Получается, ты спасла мне жизнь.

Сердце предательски дрогнуло. Не хочу об этом думать!

– Почему кто-то вообще может подражать убийце? – прошептала в отчаянии.

– Я тоже этого не понимаю, но у всяких мерзавцев фанатов едва ли не больше, чем у твоего брата, – не скрывая брезгливости,

поморщился мой муж. – Другое дело, что далеко не все они тоже начинают убивать.

* * *

Следующим вечером мы с Андреем в компании братьев Этраж сидели за барной стойкой в нашем временном доме и обсуждали свежие новости. Не сказать, что их было много. Мишелин получил ответы на свои запросы и отправил новые. Там значилась добрая сотня имен: студенты, журналисты, психиатры, криминалисты... Самых активных фанатов с форумов в Сети тоже не стоило сбрасывать со счетов. Теперь предстояло всех проверить. В городе тоже велись поиски.

Отстранить команду также было идеей Мишелина. Пока Даттон принимал основной удар на себя, и это должно было выглядеть правдоподобно. Оно так и выглядело: отстранение, подозрения, обвинительные статьи несколько раз в день, поклонники, в большинстве своем превратившиеся в ненавистников... Непременно бы посочувствовала ему, если бы не знала, что сейчас – едва ли не самое счастливое время в его жизни.

Маму жалко, она вся на нервах.

И Краона немного, беднягу чуть удар не хватил. Правда, я не поняла, когда именно: когда команду отстранили или когда дознаватель Этраж отказался бояться и подчиняться. Но думаю, госпожа Краон его утешит. Кажется, они опять вместе.

Что бы там ни было, а с тех пор, как Мишелин взял дело в свои руки, я верила в успех.

– Занятно, что при всех ваших сложностях ты ни на минуту не подозревала брата. – Мишелин в меня верил меньше.

– Даттон такой хороший, что у меня иногда зубы сводит, – пожаловалась я. – К тому же с ним работали менталисты. Не думаю, что у вас держат так себе магов.

Я не оговорила. Вот и еще одна тайна получила вполне закономерное объяснение. Когда во мне проснулась магия, такая же, как у моего биологического отца, а в округе начали твориться всякие ужасы, мама попыталась связаться с контактными лицами, но не

преуспела. Потому что старую организацию немного видоизменили и разместили по другому адресу. Теперь это и есть международное агентство, в котором работает Этраж-старший.

– Ты хорошо ее поднатаскал, – почему-то похвала досталась не мне, а Анрею.

А он еще и разулыбался довольно так!

– Эй! – возмутилась я. – Дело исключительно в моей природной сообразительности.

Почему-то мне не поверили. Обидно.

Ладонь Анрея успокаивающе скользнула по спине.

Блин.

Я чуть не замурлыкала от удовольствия.

– Кстати о братьях. – Я решила, что пришло время удовлетворить любопытство, а заодно взаимно потоптаться по чужому личному. – Как так получилось, что вы оба оказались в социальных учреждениях?

Анрей рассказывал, что с Райденом они подружались именно там. И никто меня не одернул. Без осуждающих взглядов тоже обошлось. Значит, спрашивать можно.

– Наша мать была слабой ведьмой, но из сильной общины, – рассказывал Райден. – Ей не хватало магии, даже чтобы выжить. Ее подруги решили, что, если она создаст пару с сильным ведьмаком, это спасет ее. Но ничего хорошего не получилось.

– Отец до сих пор считает, что его соблазнили, обманули, околдовали или же все сразу, и не хочет иметь с нами ничего общего. – Мишелин поспешил поскорее свернуть печальную историю.

– А ведьмы? – удивилась я. Информации о них мне пока встречалось мало. Следовало пользоваться случаем, чтобы восполнить пробел.

– У них больше девчонки ценятся, – скривился Райден, недвусмысленно демонстрируя свое отношение к озвученному факту. – В крайнем случае слабые мальчики без дара, которые в будущем станут прислуживать.

– Мы пришились не ко двору, – кивнул его брат.

На мгновение в глазах Мишелина промелькнула грустинка, но почти сразу скрылась за привычным серьезным выражением. Зато братья сохранили свободу, это тоже кое-чего стоило. Я же, немного запутавшись в хитросплетениях мира магии, подумала о том, как

хорошо, что у меня есть Андрей, который помогает во всем этом разобраться, почти не набив шишек.

Ладно, несколько я все же набила. Но ими я обязана не ему, а своему мутному происхождению.

* * *

Утром мы с мужем навещали ведьм, ну а поскольку Даттон в последнее время буквально приклеился к Рами, увиделись и с ним тоже.

– Неприлично выглядеть таким счастливым, когда тебя обвиняют в нескольких убийствах, – сообщила брату, пока он меня обнимал.

Кажется, предположение, что сейчас лучшее время в его жизни, попало в яблочко.

– Я до смерти устал быть правильным и приличным, – прошептал мне на ухо он.

Понимаю.

Время на часах только-только подобралось к девяти утра. Вроде бы ничего такого, но мне почему-то подумалось, что Даттон не пришел чуть раньше нас с Андреем, он здесь ночевал.

Интересно, как относится к происходящему мама?

– Подозреваю, будущая свекровь уже ищет в Сети информацию... что-то вроде «как надежно убить ведьму», – фыркнула ехидная Рами.

Именно такую невестку заслужила моя мама.

Даттон посмотрел на ведьму полными любви глазами и обнял за плечи. Она подалась ближе, буквально растеклась по нему. Интересно, мы с Андреем со стороны выглядим такими же тошнотворно милыми? Перевела взгляд на мужа. Судя по его ухмылке, да.

– Свекровь? – зацепилась за слово я. – Все настолько серьезно?

Ой, они краснеют! Оба.

Вместо ответа Даттон повернул руку невесты, демонстрируя мне кольцо с вязью магических символов и маленьким аккуратным камнем.

– А как же... ну, то, о чем ты мне говорила?

– Ты была права, судьба слишком могущественна, чтобы с ней бороться, – потупилась счастливая невеста. – Меня отпустило почти

сразу после нашего разговора.

Рада узнать, что принесла пользу.

Бороться с судьбой действительно неблагоприятное занятие, тем более что этим двоим скоро предстоит активное противостояние с нашей с Даттоном матерью. Ну, по крайней мере, пока в семье все не устаканится и не выстроятся новые отношения. Уже предвкушаю!

– Как ты? – Тем временем внимание Андрея было приковано к Джос, притом он смотрел на старшую ведьму так, будто заметил в ее облике что-то интересное.

– Ты был прав, моя сила уходит, – с умиротворенной улыбкой отозвалась та и смахнула пыль со статуэтки уродливого божка, стоящей на полке возле прилавка. – Ритуал помог не только вам с Мией, но и мне.

У ее левого локтя пышным цветом цвела Амодя. В магазине ощущалось столько жизни, столько света, что невольно все проблемы отходили на второй план и тянуло улыбаться. Понимаю, почему Даттон с Рами предпочитают проводить время здесь, а не где-то еще.

– Какой ритуал? – Последняя всегда держала ушки на макушке.

Смысл скрывать отпал, так что я с широкой улыбкой объявила:

– Хорошая новость: твоя мама не собирается умирать, уступая место ведьмы Заводи тебе!

Дома страстно и со вкусом покусую одного слишком умного оборотня. Мог мне раньше все рассказать, а он развел таинственность! Зла на него не хватает. Но прямо сейчас я была слишком довольна тем, как все повернулось, чтобы затевать первую семейную ссору.

Но покусую. Точно. Правда, вряд ли он это воспримет как попытку поссориться. Насколько знаю, у оборотней с укусами как-то наоборот.

– Мам? – Тем временем Рами обратила недоверчивый взгляд на Джос.

– Так и есть, дорогая.

Объятия. Небо, это правда мило.

Пока я наслаждалась происходящим, Андрей подкрался ко мне, поймал в объятия и чувственно потерся губами об ушко.

– Не было случая тебе рассказать, прости. Но Мишеллин прав, ты умница.

– Останемся одни, я тебе это еще припомню, – прошипела так, чтобы никто больше не услышал.

– Что именно? – заинтересовался муж.

– И то и другое.

Предвкушение в его настроении я распознала слишком поздно. Мешало то, что приходилось выяснять отношения шепотом.

– Жду с нетерпением, любовь моя.

Прохвост. Вот так бы и... покусала, да.

Продолжить нам помешал звякнувший колокольчик на двери, и вместе с пришедшей покупательницей в торговый зал вплыло беспокойство. Сначала я уловила его. А уже потом, взгляда со второго или третьего, заметила взбудораженный блеск в красных от недосыпа глазах и как дрожат пальцы, перебирающие кристаллы на цепочках.

– У вас есть что-то... для защиты? – все же спросила девушка, после того как Рами с минуту неотрывно смотрела на нее, выжидающе изогнув бровь.

– Настоящая защита создается индивидуально, – без особого интереса заметила ведьма.

Мне же показалось, что эту посетительницу я уже где-то видела.

Хм-м?

Вопреки ожидаемому развитию событий, она никуда не ушла. Обвела глазами выставленные в зале многочисленные предметы. Еще немного позвенела амулетами. Переступила с ноги на ногу, заставив старый пол скрипнуть.

– Защита от чего именно нужна? – В Рами все же проснулась ведьма.

– От птиц... от магии... от того психа... – Девушка прижала ладони к покрасневшим щекам. – Я не знаю!

Даттон, которого весь город обвинял в убийствах, стоял в каких-нибудь двух шагах от нее, но она даже не смотрела на него. Похоже, тут замешаны магия и Рами.

И... Я вспомнила, где видела эту девицу!

– Подожди, а при чем здесь птицы? – заострил внимание на еще одной заметной детали Андрей.

Кажется, я уже поняла, при чем, но решила дать другой свидетельнице высказаться. Вдруг она заметила что-то, что пропустила я?

– Наверное, это все ерунда, – пробормотала она, отступая к двери. – Простите. Я сама не своя с тех пор, как Зайла исчезла.

– Когда дело доходит до магии, любая мелочь важна, – отметила Джос. Силы ее покидали, но опыт не мог взять и улетучиться.

– У нее был плохой день. – Подруга пропавшей Зайлы обхватила себя руками за плечи. – Ее парень вел себя как полнейший придурок. У них вышла некрасивая ссора прямо при мне, потом мы пошли по магазинам. Вроде бы она успокоилась, но, когда мы выходили из торгового центра, на нее налетели вороны. Одна клюнула в голову до крови, пришлось даже обращаться в больницу. А потом она пропала...

– И ты думаешь, что вороны имеют к этому отношение? – участливо допытывалась Джос.

– Я не знаю! Мне просто страшно.

Пожалуй, мой выход. Теперь я уверена.

– Вообще-то, я их видела. Птицы должны были атаковать другую девушку, но я бросила в них камень, и вроде бы все прекратилось.

– Как ты поняла, что их надо отогнать? – не удержался от вопроса Даттон.

Черт. Она его заметила. Вот только сейчас. Карие глаза расширились и от ужаса будто даже поблекли.

– Как тебя зовут, милая? – Джос проворно оказалась рядом с девушкой, обняла ее за плечи и повела куда-то в сторону. – Идем, тебе надо успокоиться.

– Лисата...

Они скрылись в подсобке. Зашумел электрический чайник.

Ведьмы не жаловали технику и, если такая возможность была, предпочитали пользоваться обычной утварью. Поэтому, подозреваю, целью было отгородить Лисату от нас звуками.

– На Мию тоже напали вороны, и тоже была кровь, – вспомнил Андрей, на глазах мрачней. – Как раз в день моего возвращения.

Меня прошибло жаром.

Блин. Как так получилось, что пока он сейчас не проговорил это вслух, я не помнила о том случае? Мнительность разыгралась или...

Андрей уже звонил кому-то из братьев.

– Помнишь, на Мию напали вороны? – Ага, все-таки Райдену. – Скорее всего, нечто подобное произошло с каждой жертвой. Проверьте, обращались ли девушки в больницу.

Я не обращалась. Но меня и не убили.

Пока.

Что, если последователь Деллена Костерса не поклоняется мне, а хочет меня убить?

Под кожей все похолодело. Интуиция легко согласилась с этой мыслью. Тем более что одно другого не исключало.

– Хорошо, я посмотрю ее, – тем временем согласился на что-то Андрей.

В ответ на мой требовательный взгляд он подошел ко мне и запустил пальцы в волосы. Мр-м. Стоп! Не таять! Я беспокойно трепыхнулась. Кажется, он там принохивался. Да уж. Навестили ведьм, называется.

– Ну что? – Даттону тоже оказалось интересно.

– Когда дело касается магии и запаха, с твоей сестрой нельзя быть уверенным ни в чем, – проворчал Данблэш.

Я гневно фыркнула. И получила примирительный поцелуй в плечо.

– Я вообще ее магии никогда не чувствовал, – согласился брат. – И сейчас не чувствую.

Именно поэтому Деллена Костерса в свое время так долго не могли вычислить. Такая магия не отличается огромной силой, но она великолепно маскируется.

– Думаю, тут может помочь амулет, определяющий влияние. – У ведьм всегда и ко всему был собственный подход.

А у Рами еще и нужная штучка нашлась. Бледно-фиолетовый камень на цепочке. Она опутывала бугристый минерал ровно посередине, была завязана хитрым узлом и дальше превращалась в длинную нить из звеньев.

Меня усадили на низкий стул. Даттону, как самому высокому из присутствующих, досталось раскачивать кристалл у меня над макушкой.

Скептически морщиться тянуло лишь первую секунду. Потому что уловка сработала сразу! Мгновенно. Даттон успел сделать только первое движение, как от камня... ой, нет, от меня!.. от того места, в которое меня когда-то клюнули, отсветы разлетелись по всему торговому залу.

Рами поспешно заперла дверь и перевернула табличку на ней стороной «Закррито».

Анрей тихо выругался. Его мобильный завибрировал. Райден писал, что они проверили работников кабинета, который принимал людей с мелкими травмами. Пожилая представительница стаи подозрений не вызвала, как и ее дочь, готовящаяся стать ее сменой, а вот приезжий парень с даром... сегодня утром внезапно взял отгул. И дома его застать не удалось.

– Что теперь? – немного трагично уточнила я.

– Надо снять тебя с поводка, – первой успела ответить ведьма.

Они переглянулись, все трое. Мне стало здорово не по себе. Оптимизма не внушал ни страх в глазах брата, ни мрачный вид его девушки, ни ярость, застывшая под маской спокойствия на лице Анрея.

Вечно меня как угораздит попасть!

– Я...

– Страхуешь, – взял на себя ответственность Анрей, перебив Рами. – Даттон, держи амулет, без него ничего не видно. Мия, постарайся расслабиться и доверься мне.

Присев на корточки, он поддел пальцем мой подбородок и серьезно заглянул в глаза.

Не то чтобы я ему не доверяла. Доверяла, как никому.

Просто...

– Все будет хорошо. Слышишь?

– Обещай, что мы поедем в то место, которое ты когда-то отметил в журнале, – попросила я, будто никого другого сейчас не было рядом с нами.

– Обещаю. – Анрей качнулся вперед и на секунду прижался к моим губам. – И очень скоро.

Вот бы так.

Постаравшись расслабиться, я прикрыла глаза.

Еще поцелуй.

Мм-м.

– У меня сейчас что-то слипнется, – напомнила о своем существовании ведьма.

– Рами... – шикнул на нее Даттон.

Что Анрей выпрямился, скорее почувствовала.

Теплые пальцы вновь зарылись в мои волосы, погладили кожу, заставили чуть наклонить и повернуть голову. Я перевела дыхание, теперь уже на самом деле расслабляясь и доверяясь. Наверное, даже иди этот мужчина ко мне с ножом, я бы расслабилась и просто ждала. Будоражащее, но пугающее открытие.

Но Андрей прав: решить проблему надо, притом срочно. Девушки уходили с убийцей добровольно, не кричали, не сопротивлялись и не пытались сбежать, значит, он как-то управлял их волей. Я так не хочу. Точно не хочу. Пусть уж лучше Андрей делает, что нужно, даже если он сам до конца не уверен, как и что делать.

Дыхание стало ровным.

Я прикрыла глаза.

Мгновения перестали существовать. И все окружающее тоже.

Воображение рисовало картинку... Ухоженный двор. Грядки с травами. Дверь со стеклянными вставками. Меня там не было, но как-то я сумела заглянуть за нее. Наверное, связь, созданная неизвестным магом, работала и в его сторону тоже. Или у меня получилось зацепиться за нее, потому что у меня самой такая же магия.

Изнутри дома меня окатило такой тьмой – будто ведро помоев в лицо выплеснули.

Мелькнула еще какая-то смазанная картинка.

Рассмотреть не успела, Андрей разорвал связь.

– Готово, – прозвучало удовлетворенное у меня над головой. – Мия, ты как? Мия?!

Мне больно не было. Если я что и почувствовала, так освобождение, и то лишь потому, что знала о наличии воздействия и до смерти боялась. А вот другому участнику процесса будто поживому оторвало что-то нужное.

– Зайла еще жива, и в ближайшее время он ее не убьет, – слегка заторможенно шевельнула губами я.

– Уверена? – заинтересовалась Рами.

– Он закричал и потерял сознание. Думаю, какое-то время ему еще будет очень плохо.

Я видела все, кроме главного действующего лица. Его внешность – а значит, и личность – так и осталась для меня тайной. Получается, я смотрела на происходящее его глазами.

Интересно, он почувствовал?

Амулет в руках Даттона больше не давал ответов. Связь уничтожена, психопат не сможет влиять на меня. С этим покончено.

Глава 17

Все почти закончилось. Во всяком случае, с тех пор как стала известна личность сумасшедшего мага, меня захватило именно такое ощущение.

Керзан Идон. Двадцать пять лет. Работает в местной больнице, занимается обращениями с легкими травмами. Есть слабый магический дар. Считалось, что целительский, но он довольно близок с моей направленностью.

Правда, до сих пор не удалось найти ниточку, связавшую его со старым делом, но, может, он просто фанат.

Странно думать, что у психопатов, отнимающих чужие жизни, есть свои поклонники.

Почему это не запрещено законом?

Я серьезно.

После того как Андрей разорвал связь, мы провели еще некоторое время в магазине. Убедились, что я в порядке. Я пыталась подсмотреть еще что-нибудь, что могло бы привести поиски к месту, где скрывается убийца, но это больше не работало. В конце концов Андрей заметил, нарычал на меня, и я сдалась.

Джос успокоила Лисату, напоила ее чаем с травами, и теперь бедняга спала в гостевой комнате наверху.

Новости от братьев Этраж приходили исправно. Обратни прочесывали местность, но что-то этой местности оказалось слишком много, а искомым магом нигде даже не пахло. Его не было дома, приятели не слышали о нем несколько дней, единственным вариантом оставались всевозможные укромные места.

Почти все взрослые мужчины из стаи участвовали. Еще немного, и его найдут.

Никто в этом не сомневался, но у меня раз за разом беспокойно сжималось в груди.

Не привыкла я к таким потрясениям...

Очередным сообщением Райден поведал, что в Заводь прибыли боевые маги из агентства и несколько наемников высокого класса.

– Хочу к маме, – сообщила мужу, когда он закончил читать, и состроила печальную мордочку.

– Хорошо, поедем.

Мне достался полный любви взгляд.

Машина вырулила на широкую улицу, проходившую через все условно выделенные части городка.

Странно было видеть, как Заводь живет обычной жизнью. Работали магазины и всякие едальни, люди спешили по своим делам, общались со знакомыми, мы даже встретили одного волка. Оборотня. Все это вызывало глухое раздражение. Можно подумать, опасная драма разворачивается только в моей жизни, все остальные ни при чем.

Когда мы свернули к дому, у Андрея опять ожил мобильный. От меня ему за это достался испепеляющий взгляд, но противному гаджету все было нипочем.

Андрей открыл сообщение и пробежал его глазами.

– Что там? – принялась тормозить его я.

– Им нужен некромант. Мишелин хочет, чтобы я нашел общий след на телах, это бы ускорило поиски и, возможно, сохранило похищенной девушке жизнь.

Удивительно, что нечто подобное не пришло никому в голову раньше.

– Может сработать? – Я с надеждой посмотрела на мужа.

– Маловероятно. Надо пробовать.

Я с сожалением посмотрела на дом, в котором еще не так давно и сама жила. Потом на Андрея.

Сомневалась всего секунду.

– Езжай, а я пока побуду с мамой.

– Мия...

– Помнишь, как меня в последний раз скрутило от тьмы? В морге ее даже больше.

Оставлять меня он не хотел, но и мучить не хотел тоже. Сошлись на том, что он быстро разберется с делами и присоединится ко мне здесь. И он смотрел, как я подхожу к двери, звоню, жду... пока мама не впустила меня. Только убедившись, что она дома, уехал.

– Самина, почему мне кажется, что твой муж избегает меня?

Ну, началось.

– У него некромантские дела. – Не думала, что о таком возможно говорить с улыбкой, но я научилась. – Он постарается присоединиться к нам за ужином.

– Посмотрим, – без особой веры произнесла мама.

Не то чтобы ей не нравился Андрей, скорее, ее задевало, что дочка выросла и так быстро упорхнула из гнезда. Слишком быстро, а в перспективе еще и далеко. Подозреваю, с Рами у мамы та же проблема, но ей потребуется некоторое время, чтобы осознать.

Мы устроились на диване в гостиной, и я тут же крепко обняла ее. Мама озадаченно приподняла брови и осторожно опустила руку на мои волосы. Да, это не совсем наш стиль общения, но теперь все иначе.

С тех пор, как я узнала недостающую часть истории.

– Спасибо за все, что вы с папой сделали для нас с Даттоном, – прошептала горячо.

Ее рука погладила мои волосы, но слишком быстро замерла, а потом вообще испарилась.

– Самина... ты беременна?!

– Что?!

Обнимашки закончились. Я выпрямилась и во все глаза уставилась на маму. Да с чего она взяла? Я что, набрала несколько лишних килограммов? Да нет, в последнее время в моей жизни столько всяких упражнений, что вряд ли.

– Обычно именно в этот период девушки становятся сверхчувствительны, – поделилась экспертным мнением родительница.

– Нет же!

– Ты уверена?

Небо, я обсуждаю с мамой свою беременность. Гипотетическую, к счастью. И даже в отполированной поверхности столика видно, как на моих щеках алеют два пятна.

– Нам с Андреем еще рано об этом думать. – Что-то слишком часто мне в последнее время приходится быть логичной. Наверное, это и есть взросление. – Мы только поженились. Вокруг творится какой-то кошмар. И потом, мне еще учиться.

– Это он сказал? – опять неприязненно.

– Это я говорю! – В который раз замечаю, что стоит кому-то начать нападать на Андрея, у меня прорезаются рычащие нотки, пусть я

и ни разу не оборотень. – Мы еще даже не обсуждали ничего подобного!

Мне достался предельно изучающий взгляд.

Желание втянуть живот подавила.

Да какого черта?!

– Ладно, сдаюсь. – Мама немного сдала назад. – Разбирайтесь сами.

Литти как раз принесла суп. Я бы предпочла чай с печеньем, но, узнав, что со мной сегодня было, мама настояла на том, что мне надо нормально поесть. Что ж, в конце концов, я за этим сюда и пришла. Не за едой, конечно. За теплом и заботой.

– Все не могу привыкнуть, что ты у меня уже взрослая, даже замужем, – с грустью и нежностью вздохнула мама.

– Ум-м.

Действительно вкусно.

– Кажется, совсем недавно была проказливой девчушкой. – Ее глаза затуманились воспоминаниями. – Даже в том ужасном месте ты все время умудрялась куда-нибудь улизнуть, что-то сломать, перепутать записи, а потом делала совершенно невинное лицо, будто не понимала, что тебя ругают. Но ты понимала.

Правда? Совсем этого не помню.

Вызванный магией сон, в котором были эти события, помню и вряд ли смогу когда-то забыть, а настоящих воспоминаний нет. Их и не должно быть в силу возраста. К счастью.

– Тебе не страшно было брать нас под опеку? – спросила то, о чем хотела узнать, как только недостающие части истории встали на место.

– Я же видела, в каком ужасе вы были. И сразу поняла, что в вас с Даттоном нет того зла.

Внутренние терзания почти совсем отпустили.

За восемнадцать лет жизни кого-то убить мне ни разу не хотелось. Ну, не буквально.

Мои родители – Биара и Алексо Мирастани, и других мне не надо.

Точка на этом!

– Как думаешь, та ведьма приворожила Даттона?

Я чуть супом не подавилась.

– Нет! Честно, нет.

– Хорошо. Значит, есть шанс, что они разбегутся?

Небо... По-мо-ги-те.

– Они любят друг друга, – заметила осторожно.

Печенье из планов никуда не делось, но, если мы сейчас поссоримся, о нем придется забыть до следующего раза. И да, рядом с мамой в любом возрасте и при любом статусе допустимо такое вот ребячество.

– Ну и что? Сегодня любят, завтра разлюбят, – фыркнула она. – Эта девочка не подходит твоему брату. У него большое будущее, а она только тянет его вниз. Ты знаешь, что из-за нее он нарушает режим? Вечно пропадает где-то. Еще немного – и начнет там ночевать!

Я закатила глаза.

Следующей стадией, насколько я ее знаю, должно стать «Как бы переманить их, чтобы они проводили время здесь, а не у ведьм?», но вопрос, когда мы перейдем к этому. Через пару месяцев или все-таки понадобится пара лет?

Пока я пыталась анализировать будущее своей семьи, зазвонил телефон. Мама не стала дожидаться Литти и сама ответила:

– Здравствуй, дорогой.

На том конце явно был кто-то приятный ей, потому что она доброжелательно улыбнулась.

– Даттона сейчас нет. Я скажу, чтобы он перезвонил тебе.

Отделаться так просто не удалось.

Мама наморщила нос.

– И как он так умудрился? Это срочно? – Ей там еще что-то сказали. Похоже, кто-то из команды. – Да, понимаю, у вашего тренера не забалуешь. Послушай, Даттона сейчас нет, но у меня тут Самина. Она принесет тебе документы. Отдашь их Краону?

Они попрощались, довольные друг другом, после чего мама повернулась ко мне и эмоционально простонала:

– Я думала, у меня дочь – суший ребенок, но стоило ответственному и послушному сыну влюбиться...

– Что стряслось? – Раз уж суп в моей тарелке все равно закончился, пришлось возвращаться к семейным делам. – Кто звонил?

– Фрей Канья. Помнишь его, он стоит на кольце в команде твоего брата. Замечательный молодой человек с блестящими перспективами. – Если бы я уже не была замужем, меня бы сейчас сосватали, а так... – Даттон проходил магическую проверку, и вместо

того, чтобы отдать результаты тренеру, бросил их где-то здесь. Краон рвет и мечет.

Окончание рассказа она уже договаривала, поднимаясь в комнату брата.

– Окно нараспашку... В комнате беспорядок. Эта девица просто какое-то зло во плоти!

Я фыркнула и слизнула с губы крошку. В понимании моей матери, беспорядок в комнате – это неплотно закрытая дверь шкафа или рубашка, повешенная на неподходящую по цвету вешалку.

– Нашла. – Она немного запыхалась, но спускалась с добычей. – Дорогая, отнесешь?

– Я правда похожа на курьера? – И состроила злобное выражение лица, как в старые добрые времена.

– Мия, не вредничай! Это всего через дом. Фрей наверняка уже ждет тебя на улице. А я пока приготовлю какао, как ты любишь...

– Ла-адно.

Я встала и перехватила у нее листы. Конечно же, бегло взглянула на них. Не то чтобы я много понимала в магических проверках, не то чтобы вообще что-нибудь в них понимала, но в конце значилось, что Даттон чист. Никаких следов использования темной магии. Собственно, я и так это знала, но лишнее подтверждение – всегда приятно.

С этим ощущением и выпорхнула за дверь.

На первый взгляд никто меня не встречал.

Что ж, в конце концов, это Даттону надо. Так что назад я не повернула, не спеша пошла к дому, который указала мама. Вспомнила, что оставила смартфон на столе. Надеюсь, Андрей позвонит, когда я уже вернусь, и мне не влетит.

Голову дурили разные мысли.

Интересно, те крутые маги, которых вызвал Мишелин, нашли Идона? Не под землю же он провалился!

Только бы успели, пока Зайла еще жива!

Мы бы могли обнаружить всю эту историю раньше, если бы не списали смерти девушек на проклятие семьи Данблэш. От этого понимания появлялось неприятное тянущее чувство под грудью.

Стоило зацепиться за это, и я уже не могла думать ни о чем другом.

Память несвоевременно подсунула воспоминания о свидетельнице. Якобы она видела, как предыдущая жертва уходила с парнем в куртке команды Даттона. Соврала? Или как?

А если они ищут не того?

Но тогда при чем здесь парень из больницы? И куда он подевался? Прав был Андрей, мне не стоило оставаться одной. Даже на пару минут.

К моменту, когда я подошла к нужному дому, меня ошутимо трясло.

Ну где этот Фрей Канья?

Движение за спиной заставило меня вскрикнуть и обернуться. Получилось как-то рвано и не слишком грациозно, если бы парень меня не подхватил, я бы упала.

– Ты в порядке? – Он смотрел немного удивленно. – Прошла мимо меня, будто меня здесь нет.

Да? Не заметила его.

Я вспомнила, мы перекинулись парой слов на вечеринке. В тот раз он показался мне милым.

– Вся в своих мыслях. – Я выдавила натужную виноватую улыбку. – В последнее время столько всего происходит, я немного не в себе.

Протянула ему бумаги. Фрей взял, уделив им один короткий взгляд.

– Наверное, возбуждает, когда вокруг тебя закручиваются такие события? – Ясные синие глаза с искренним любопытством рассматривали меня. – Захватывающе всегда быть в центре истории.

– А?!

– Роман с самым необыкновенным оборотом, внезапное замужество, магия, проклятие, – с трудом сдерживая восхищение, перечислил он. – Теперь какой-то парень убивает в твою честь. Знаю, это жутко. Но в то же время должно быть невероятно быть той самой девушкой, да?

Вдоль позвоночника медленно крался мороз. Кажется, теперь я знаю, какие психи интересуются преступниками вроде Делла Костерса и считают все это невероятным.

Пожалуйста, пусть это все потому, что у него скучная жизнь, а не...

– Ничего невероятного, поверь! – прозвучало довольно резко. – Многое бы отдала, лишь бы не иметь отношения к этому.

– Да, конечно. Я понимаю, – пробормотал Фрей. – Извини.

– Может, ты уже отпустишь меня? – И снова резко, на грани грубости. Это от нервов. – Я больше не собираюсь падать. А ты вроде бы спешил к тренеру.

Он немного покраснел и практически отдернул от меня руки.

Серьезно? Красавчик с тренированным телом, популярный спортсмен, который едва успевает отмахиваться от внимания прессы и фанатов, умеет вот так вот смущаться? Тут он даже моего брата переплюнул.

Меня на этой мысли немного отпустило.

– Разумеется. Извини. Кхм... Может, хочешь сока или воды? Ты бледная. При твоей магии нужно много пить, иначе она начинает тянуть резервные силы из организма. Ну, я слышал об этом.

Прямо вот в таких подробностях? Что-то этот Фрей меня напрягает.

– Нет, спасибо. – Наконец получилось справиться с голосом и говорить нормально. – Я, пожалуй, пойду.

Он отступил в сторону, давая мне дорогу.

И я бы ушла, но...

Рядом с моим плечом каркнула ворона, заставив мое тело непроизвольно вздрогнуть. Не притворишься, что не заметила. Это сыграло со мной злую шутку. Взгляд убежал за белый штакетник впервые за время, что мы тут стоим, и наткнулся на... вроде бы клумбу, но с травами. Причудливо изогнутая форма, и каждая травинка будто на своем месте. Простая, но совершенная красота.

Фрей прекрасно видел, куда я смотрю, притворяться не имело смысла, так что я спросила, заранее предвидя ответ:

– У тебя такие же способности, как у меня, да?

Он медленно кивнул.

Дальше все произошло молниеносно. Я воспользовалась веткой яблони, растущей у забора, хотя, конечно, можно было подобрать оружие и получше. Но у меня не было времени!

Ударить и бежать!

Вот только Фрей перехватил контроль еще до удара, и с ног сбило уже меня. От встречи головы с тем самым белым штакетником перед

глазами рассыпались кровавые звезды.

Черт...

– Прости, принцесса, но я гораздо лучше управляюсь с нашей силой, – с трагичным сожалением сообщил он, поднимая меня на руки. – Придется тебе все же наведаться ко мне в гости.

Алая пелена почернела и на время затянула весь мой мир.

* * *

Приходить в себя было неприятно: отчаянно хотелось пить... ну и, еще до того, как разлепила глаза, я отчетливо помнила, с каким феерическим размахом влипла. Кажется, это расплата. Вселенная берет с меня по полной за грехи людей, которые произвели меня на свет.

Мм-м.

Черт.

При малейшей попытке шевелиться в затылке пламенным цветком распускалась боль.

Мучить жаждой меня никто не собирался, и стоило прийти в себя, как в губы ткнулся прохладный край стакана. Если бы там был яд, я бы оказалась легкой жертвой, потому что сопротивляться совершенно не могла. Только ополовинив стакан, подумала об этом. Но выпитого вполне хватило, чтобы определить воду, вроде бы даже без магических примесей, так что я позволила себе еще несколько глотков.

В голове заметно прояснилось.

Кругом был подвал. Это становилось понятно по каменной кладке стен и маленькому окошку вверху. У нас он такой же, только там сделали гараж и небольшое помещение для верхней одежды и уличной обуви. Фрей Канья же поставил здесь письменный стол, кресла, кадки с большими растениями и несколько торшеров. Из них горел только один, возле моего кресла.

На сбитый тюфяк за решеткой, на котором свернулась девушка, старалась лишней раз не смотреть. Иначе к горлу подкатывала паника.

– Меня будут искать, – сообщила склонившемуся надо мной магу.

– Я понимаю.

Стакан он предусмотрительно убрал подальше.

– Собираешься убить меня?

– Мия... – Мне достался какой-то странный взгляд. В нем читалось что-то знакомое, но так сразу определить не получилось. – Конечно же нет!

Прозвучало обнадеживающе.

Еще больше обнадеживал тот факт, что Зайла была жива и, на первый взгляд, невредима. Она лежала тихо, видимо, он как-то усыпил ее, но я видела, как вздымалась грудь под синей блузкой, и кожа на руках и лице выглядела чистой.

– Тогда зачем я здесь?

– Мия... Ты такая красивая. Просто невероятная.

Черт! То, как он смотрел... это было восхищение. Может, даже влюбленность.

– И так похожа на своего отца. У тебя такая же магия. Это потрясающе.

Не такая же. Ну, не совсем. Абсолютно светлая.

Я цеплялась за это различие с тех самых пор, как узнала о себе правду. Впрочем, не стоило забывать, что всякая тьма тянется к свету. Сейчас это сыграло против меня.

– Ничего удивительного, что твой отец предпочел вас, а не мою мать, – продолжал этот ненормальный.

Меня словно острым ножом изнутри резануло.

– Ты что, еще один мой брат?!

– Небо, конечно, нет! – рассмеялся Фрей Канья. – Моя мать работала какое-то время с Деллом Костерсом. Она любила его, но он даже не смотрел в ее сторону. Понятно почему, у него были вы.

Верный психопат. Посмеялась бы, но мне слишком страшно.

– Я тоже любил. Самина, ты себе не представляешь, как мне хотелось, чтобы он был моим отцом! – Он эмоционально выдохнул и тут же осекся. – Прости, я не имею права так говорить. Это нехорошо.

Да какая разница? Я махнула рукой. Причинно-следственная связь у нас теперь есть. Ну, в кое-чем воспаленном мозгу. Но не ждала же я, что тип, способный на зверские убийства, будет мыслить хоть сколько-то рационально?

– Его давно уже нет, – тем временем бормотал подражатель. – Но есть ты. Самое прекрасное создание на свете.

Приехали. Нет, я в курсе, что потрясающая, но, когда тебе это говорит маньяк, пробирает дрожь.

– Мама знает, что я пошла к тебе. И, конечно, она успела сказать папе, Даттону и Анрею. В нашей семье новости разлетаются быстро. – Разумеется, я понятия не имела, успела ли она кому-то сказать, просто старалась держаться.

– Да, я знаю, – кивнул Фрей. – Она заходила, пока ты была без сознания. Я сказал, что ты отдала мне документы и пошла домой.

Никакие документы тренеру нужны не были. И Даттон никакой проверки не проходил. Фрей Канья провернул это со своими птицами, чтобы заманить меня.

– Но ты же понимаешь, что они догадаются?

– Да, поэтому действовать надо быстро.

Я только сейчас обратила внимание, что он все это время раскладывал на еще одном небольшом столике... э-э... инструменты? Какие-то крючковатые штуки. Штампы. Кристаллы и амулеты.

Зажег горелку.

Паника в моей голове выставила красный флажок, приказывая немедленно бежать. Я взвилась с кресла – и почти сразу же, словно в нерушимую скалу, влетела в своего похитителя.

Ауч! Он словно котенка бросил меня обратно.

– Мия, пожалуйста, сиди спокойно. Я не хочу делать тебе больно.

– Да неужели?!

– Честно.

Его внимание вновь было обращено к магическим штучкам. Такой магией я никогда не интересовалась, ею незаконно было интересоваться, поэтому назначения всех разложенных на столе предметов я не знала. Впрочем, я видела тела, которые он нам подбрасывал. Несложно было догадаться.

– Помнишь, мы виделись на вечеринке? – Я решила попробовать потянуть время, отвлекая его. – Тогда ты мне даже понравился.

– Но полюбила ты Анрея Данблаша, – беззлобно заметил психопат.

Какой-то он слишком мирный для чокнутого.

Пытаться сбежать не имело смысла, он был сильнее и знал запрещенные приемчики, если что. И его растения мне не подчинялись. Обжигали изнутри, когда я пыталась тянуться к ним

своей магией. Что надо сделать с обычными фикусами, чтобы они так себя вели?!

– Чувствам не прикажешь.

– Не извиняйся, ты не виновата в том, какая ты сейчас, – ласково-ласково произнес Канья. – Потерпи. Когда я здесь закончу, все будет совершенно по-другому.

Мороз по позвоночнику пробежал от обещания в его голосе.

– Что ты хочешь сделать? – пересилив себя, все же спросила я.

– Ты не представляешь, как трудно было вас найти, – отвечал он немного невпопад. – К счастью, у моей матери сохранился образец силы твоего отца. Мне пришлось устроиться уборщиком в Международное агентство по магической безопасности, чтобы получить доступ к их технике. Вас надежно спрятали, исключили из всех баз. Но потом образец совпал с парнем, который обещал стать успешным спортсменом. И мне пришлось тоже им стать.

Несправедливо, что психопаты бывают такими талантливыми.

– Это я обратил внимание Краона на твоего брата. Благодаря мне Даттон получил свой контракт. Все ради тебя, Самина.

Выжидающий взгляд на меня.

Он пододвинул столик к решетке.

Предположим, Даттон получил бы предложение и без него. Просто другое. И переехали мы бы не в Росстань, а куда-нибудь еще... и я бы не встретила Андрея. Пф-ф! Стоп. Не обязательно сейчас об этом думать.

– Что ты собираешься делать? – повторила уже заданный вопрос я.

– Подарить тебе тебя настоящую.

Нажатием рычага в полу он отправил решетку вверх.

Я болезненно сглотнула, чувствуя, как страх жалит кожу.

– А поконкретнее?

– Вспомни, чья ты дочь. В тебе должно быть хоть немного тьмы.

Надо только разбудить ее.

Блин. Предложение мне категорически не понравилось.

– Но я не хочу!

– Боюсь, у тебя нет права голоса.

Вдох-выдох. Дыхание давалось с трудом. И магия не работала, потому что здесь было слишком много его магии.

– Что потом? – Я все еще тянула время разговорами. – Предполагается, что темная я забуду Андрея и полюблю тебя?

Судя по тому, как заблестели глаза психопата, такое развитие событий ему бы понравилось.

– Я положу весь мир к твоим ногам, Самина, – немного неуверенно пообещал он.

Учитывая, что этот мир будет залит кровью, я – пас, пожалуй.

– Если ты правда готов сделать для меня что угодно, то отпусти ее. – Я кивнула на Зайлу. – А я пойду с тобой. Куда скажешь.

Фрей одарил меня одним из своих проникновенных взглядов.

– Не бойся, Самина. Все закончится быстро. Потом ты сможешь пойти куда захочешь.

Зайла застонала и слабо пошевелилась.

Сердце пропустило удар.

Наш мучитель склонился над ней.

– О, ты пришла в себя. Я правильно рассчитал время.

Отчаяние било по голове, туманило разум. Я должна была сделать хоть что-нибудь. Хотя бы попытаться.

Второй рывок оказался немного удачнее первого. Наверное, потому что Фрею теперь нужно было следить за нами обеими. Я метнулась к столу, схватила подставку от кристалла и с силой запустила в блондинистую голову похитителя.

Попала.

Фрей завыл и завалился на бок.

Инстинкт толкал меня к двери, но я заставила себя подбежать к Зайле. Первое впечатление не обмануло, с виду она была в порядке. Но глаза оставались затуманены, и вместо слов она лишь слабо стонала.

– Давай, хватайся за меня. – Я закинула ее руку себе на плечи.

Попытка помочь ей подняться увенчалась тем, что мы обе завалились на лежак. Зайла издала стон-всхлип. Я выругалась чем-то, подслушанным у парней. А в следующий момент от меня отцепили Зайлу, а меня саму отправили обратно в кресло.

Черт, нельзя было упускать из виду Фрея!

– Мия, я же просил тебя немного потерпеть, – осуждающе произнес он, глядя на меня своими оленьими глазами.

– Я не такая, как Делл Костерс!

Кажется, сейчас это меня волновало даже сильнее, чем близость смерти.

– Но ты станешь такой, – в очередной раз пообещал он, утирая кровь со лба. – В тебе это есть.

И пока я боролась с отвращением к нему, к себе и к происходящему, Фрей вновь склонился над своей жертвой.

По виду, он едва коснулся штампом кожи Зайлы. Вспыхнула магия. Из меня будто вышибло весь воздух, заменив его чем-то раскаленным. А бедняжка даже не закричала, когда на ней засиял магией знак.

Приступ подкрадывающейся тошноты ненадолго рассоединил меня с реальностью.

Новая вспышка магии.

Боль?!

Ощущение такое, словно по моим венам вместе с кровью двигалось что-то темное... с острыми частицами. Не знаю, реагировала ли как-то Зайла, но я кричала. Так громко, что у самой уши закладывало.

– Мия, не притворяйся, – в перерыве разобрала голос Фрея. – Я не поведусь на это.

То есть что-то идет не по плану? Мне не должно быть больно?

Новая вспышка.

Очередной узор.

И мой оглушительный крик.

В этот раз у меня испарина выступила, руки и ноги мелко тряслись. Похоже, это выглядело достаточно натуралистично, чтобы Фрей решил проверить и приблизился ко мне.

Плана, как выбраться, у меня не было.

В голове отчаянно билась одна-единственная мысль: не хочу быть такой, как Делл Костерс и ему подобные. Лучше погибнуть.

Фрей оперся ладонью на мое колено и попытался заглянуть мне в лицо.

Но при его приближении меня омыла такая волна отвращения, что нога рефлекторно дернулась и ударила мага в грудь. Наверное, магия тоже участвовала, потому что он отлетел на несколько шагов и упал на пол. Жаль, этого не хватило, чтобы он отключился. Мне достался очередной взгляд несчастного олененка.

– Притворщица. Но я сам виноват.

Что?.. Он думает, я играю?!

Тело не слушалось, только тряслось. Овладеть голосом тоже не получилось. На своем лежаке тихо хныкала Зайла.

– Потерпи немного, скоро закончим, – пообещал Фрей и как раз собирався подняться, но... пол между нами дрогнул.

Потом еще раз дрогнул.

С третьего раза камни полетели в стороны, один сшиб горелку, и Миффи наконец прорвалась в подвал.

Я радостно всхлипнула. Голос так и отказывался сотрудничать.

Миффи рывкнула, отчего у Фрея округлились глаза и волосы встали дыбом, потом... будто втянула в себя что-то. Вероятно, магию, но мне было слишком плохо, чтобы уловить какие-то изменения в ней. Фрей нервно дергал руками, пытаясь прибегнуть к силе, но ничего не получалось. Некоторое время Миффи с любопытством наблюдала за его потугами, потом метнулась вперед, широко раскрыла пасть... о-о-очень широко... и проглотила свою законную добычу.

Впервые я видала подобное в исполнении гримса, но затуманенный разум отказывался как-то на это реагировать.

Дверь оплавилась. Подвал заполнили маги.

– Живо выплюнь его! – Самым громким был, пожалуй, младший Этраж. – Миффи! Кому говорю?!

Фамильяр возмущенно заворчал.

– Взамен я разрешу тебе на сутки превратиться в кого ты захочешь, – начался торг. – Выплювай!

С противным чвякающим звуком Фрей Канья вернулся в мир людей. Брюнетка в облегающем костюме, обвешанная с ног до головы магическими ножами и костяными амулетами, еле успела отпрыгнуть.

– Не думала, что когда-то о ком-то это скажу, но ведьмаки с фамильярами меня пугают, – пробормотала она.

– Приятно обнаружить, что Аметист Ланс-Эльшенгер способен хоть что-то напугать, – заржал какой-то качок.

– Мой брат – просто кладезь талантов, – хмыкнул Мишеллин Этраж.

Их с брюнеткой взгляды на секунду столкнулись... и даже я в своем состоянии ощутила искры.

Появившиеся маги не стояли без дела все это время. Они обезвреживали остатки заклинаний, сканировали пространство в поисках неприятных сюрпризов... вроде бы даже что-то нашли. Женщина в зеленом халате поверх белоснежного брючного костюма склонилась над Зайлой и осматривала ее. Снаружи кто-то кричал. Много голосов.

– Она будет в порядке, – постановила магический врач.

Райден сжал мою руку.

Тем временем Андрей незаметной дымкой просочился мимо магов и законников, подобрался к еле живому Фрею. Глаза некроманта зажглись зеленью.

– Стой! – заорал Райден.

Все услышали шипение. И предсмертный хрип.

– Серьезно, ты же не думал, что я оставлю его в живых? – хмыкнул Андрей и брезгливо ткнул носком ботинка обмякшее тело. – Если хотите, можете арестовать меня.

Кто-то ругался.

На лице Райдена застыло выражение «как же вы меня все достали», и даже Миффи, подставившая ему часть себя для почесывания, осталась без ласки.

– Если бы кто-то покусился на мою дражайшую половину, я бы тоже убила, – сообщила брюнетка с ножами и костями.

Мишелин посмотрел на нее как-то странно и...

– Фрей Канья был убит при задержании. Нам же меньше волокиты.

Почему мне кажется, что он сделал это больше не для нас, а для нее?

Осознав, что Андрей рядом и в безопасности, мой организм окончательно сдался. Происходящее и так виделось сквозь мутную пелену, но я изо всех сил цеплялась за реальность, пока еще могла.

Все, силы закончились. Вернулась боль, полоснула изнутри, заставила изогнуться в кресле и всхлипнуть.

– Мия! – Голос мужа перекрыл все прочие звуки... а их больше и не было. – Мия, посмотри на меня! Что этот урод с тобой сделал?

И кому-то, не мне:

– Вы же сказали, он не успел до нее добраться?!

Даже бессвязно мычать по собственной воле не получалось.

Горячо...

Так горячо...

– Как видно из его записей, он пытался разбудить в ней тьму. – Райден боялся за меня меньше, а потому мог позволить себе оставаться разумным. – Но мы-то знаем, что никакой тьмы в Самине нет и в помине.

– И что? – Андрей совершенно не был настроен решать задачки и выстраивать логические цепочки.

– Похоже, у нее отравление его магией.

Ага. То-то меня мутит, волнами находит жар, и... я правда чувствую какую-то лишнюю магию.

– Сильная интоксикация темной магией, – сообщила врач. Потом, видимо, посмотрела на лицо Андрея, потому что поспешила уточнить: – Да не пугайтесь вы так, жить будет!

* * *

Когда сталкиваешься с чем-то постоянно, это уже воспринимается как обыденность и вызывает самый минимум эмоций, не больше. Поэтому «жить будет» в исполнении доктора от магии на поверку совершенно не предполагало, что это будет приятно. По крайней мере в ближайшие дни три.

В редкие мгновения, когда явь брала верх над температурным дурманом, меня рвало темной магией. Та самая врач ставила мне капельницы. Мама плакала и обвиняла себя, пока Андрей и папа ее не увели. Сам Андрей выглядел помятым и серым от усталости и, по ощущениям, ни на минуту от меня не отходил.

Присутствие рядом мужа заставляло цепляться за жизнь. Пожалуй, это правда помогало. В эти дни я как никогда ощущала нашу связь.

Он тоже ощущал, потому что безошибочно ловил моменты, когда я приходила в себя, и старался делиться новостями.

С Даттона сняты все подозрения, и его снова обожают.

Они с Рами обручились, и теперь мама готовится к битве за пышную свадьбу.

Зайла уже дома. Штатный врач из агентства нашла для нее специалистов, которые уберут ожоги с тела и страхи изнутри, и теперь девушка готовится к первому в жизни путешествию за пределы Росстани. Кстати, в углу моей комнаты на подставке устроились целых три кашпо с фиалками от нее.

Стоило пострадать, чтобы мне перестали пытаться дарить срезанные цветы.

В этом месте я улыбалась.

Подход к лечению у оборотней был своеобразный, впрочем, как и ко всему остальному. Если нет рваных ран и ты не истекаешь кровью, отлежаться можно и дома. Тем более в моем случае рядом была врач и два ведьмака. Потом один, потому что Мишелин уехал почти сразу, как только сорвалась с места его Аметист. Я так и не поняла, что между ними, а Райден шутил, что, если бы не угроза в виде Миффи, наемница была бы у его ног. Остальные маги еще заканчивали здесь с формальностями, но тоже со дня на день собирались уезжать.

Идеальный конец истории.

Утром четвертого дня стало настолько лучше, что мама привезла мне кашу и лично кормила. А стоило Анрею закатить глаза, она отправилась на кухню и приготовила ему завтрак тоже. Мясо. Почему-то она была уверена, что оборотни даже на завтрак едят только мясо. Хорошо, хотя бы не сырое.

– Как ты? – спросил муж, когда мама отправилась к Джос.

Нет, они не стали подругами. Но впереди нас всех ждала свадьба...

– Начинаю снова любить этот мир. – Настроение правда было неплохое, только немного вялое.

– Отлично! – воодушевился Андрей. – У меня для тебя кое-что есть.

И продемонстрировал мне два билета на самолет.

Кажется, я уже достаточно поправилась, чтобы восторженно пищать.

– Это...

– Наш медовый месяц. А потом счастливая жизнь.

Не верится, что мы добрались до этого момента. Небо, как же я счастлива!

– Я так тебя люблю, – прошептала чуть слышно.

– Запомни это, Самина Данблэш, – усмехнулся Андрей, наклоняясь ко мне, – и вспоминай каждый раз, когда тебе захочется начать меня ненавидеть.

Поцелуй чуть было не случился, но нам помешали.

– Их сиропа хватит, чтобы утопить большого червя, – прозвучало от двери.

– Ты же сама сюда рвалась, – поддел фамильяра ведьмак. – Теперь не жалуйся.

– Почему людям так нравится целоваться?

Уникальный случай, но ни один из нас троих не придумал, что ей ответить.

Миффи использовала время, выторгованное у ведьмака в превращении, чтобы провести его со мной. Это было так мило, что я чуть не прослезилась. И сама использовала эти часы, чтобы отправить измученного Андрея отдыхать. Не хватало еще, чтобы он вместо меня свалился! Впрочем, уже через пару часов узнала, что в город прибыл его отчим, он жаждет подробностей, и Андрей с этими подробностями отправился к нему. Мой муж совершенно неисправим!

Уважение к чужим границам фамильяру было не свойственно, и Миффи радостно выболтала мне историю Мишелина и Аметист Ланс-Эльшенгер. Девица с ножами и костями оказалась не просто какой-то там наемницей, а потомком древнего клана охотников на оборотней, что бы это ни значило. Ну и заодно еще той оторвой. Они встретились во время одного расследования, которое обоих привело в общину ведьм. И влюбились. Тоже оба. Но если Мишелин свои чувства сразу же признал и заявил о серьезности намерений, даже изыскал способ познакомиться с семьей избранницы, то Аметист пока бегала и от него, и от себя.

К слову, у ее младшей сестры была схожая история, только вместо ведьмака – оборотень. Теперь Нефрит – его жена, и у них есть волчонок. То есть полукровки вроде Маурицио обычно не обращаются, но если второй родитель носитель какой-нибудь сильной крови, а потом в дело вмешивается опасность и немного магии... законы природы становятся очень гибкими. Так что теперь все с нетерпением поглядывают на Мишелина и Аметист, и, чувствую, я с удовольствием присоединюсь к наблюдающим. Чужие злоключения,

еще и на некотором расстоянии, – это определенно безопаснее, чем то, во что превратилась моя жизнь в последние месяцы.

– Тебе нравится быть человеком? – осторожно спросила я Миффи, когда мы закончили с обсуждением остальных дел.

– Я же магическая сущность! Могу быть кем угодно! – гордо вздернул нос фамильяр, сегодня примеривший на себя образ девочки-подростка. – Просто червь в момент призыва наиболее соответствовал душевному состоянию Райдена. До сих пор ему простить не могу! И сейчас соответствует, если честно. Но у ведьм я превращаюсь в кошку, там так удобнее. Если приходится жить в квартире без доступа к земле – в любое мелкое животное. Но в таком виде особо не поболтаешь и некоторые другие возможности ограничены, поэтому иногда приходится становиться и человеком. Самая энергозатратная форма, между прочим. Держится короткий период времени, и восстанавливаться потом тяжело.

Душевные тиски немного отпустило. Она мыслит как фамильяр, не как человек. А я чуть не напридумывала себе всякого...

– А что насчет личной жизни Райдена? – Собственно, я к этому и вела.

– Я что-то пропустила? – удивилась Миффи. На секунду она запуталась с обликом и как-то странно дернула носом.

Опомнилась. Смущенно прикрыла нос ладошкой.

– Нет, но ты же понимаешь, что однажды она у него появится?

– А... Ну да.

И взгляд такой хитрый-хитрый.

– Обещаешь, что не станешь мешать?

– При условии, что у его девушки тоже будет фамильяр и мне не придется скучать.

Мне было что сказать по этому поводу, но помешали приближающиеся шаги, а потом в дверном проеме возникли Маурицио с Далафой. Она принесла пирог со сливами, приготовленный ее мамой, а Маурицио – вазон с землей, в которую определенно было что-то посажено.

– Можно к тебе? – светло улыбнулся друг. – Райден сказал, что ты не спишь и у тебя уже есть одна посетительница.

– Ходят слухи, ты оживаешь, – подхватила его девушка. – Но выглядишь, уж извини, словно тебя только что поднял некромант. А

это кто? – Взгляд на Миффи.

Та невинно покосилась в ответ и с видом примерной девочки сложила ладошки на коленях.

Внутри себя я покатывалась со смеху. Но боюсь, если сказать Далафе как есть, кто-то кого-то побьет. И вот кто кого – тут без гарантий...

– Подруга, – сообщила я, перехватив заговорщицкий взгляд фамильяра.

К счастью, Далафа не умела слишком долго интересоваться кем-то другим.

– В последнее время в городе столько новых людей, что голова кругом, – не то пожаловалась, не то похвасталась она.

– Стоит удивляться, почему никто из них тебя еще не украл? – поддразнила я.

Они с Маурицио оба выглядели счастливыми и какими-то уж слишком довольными, так что можно.

– Ха, кто бы им позволил?! – с несвойственной ранее ему уверенностью фыркнул полукровка.

– Представляешь, что он учудил? – Далафа с притворным недовольством стукнула парня по плечу. – Похитил меня и запер в хижине в лесу, пока я не сказала ему «да»!

Судя по счастливому блеску в глазах, процесс уговаривания ей более чем понравился.

«Да»? То есть они...

– Мы хотим сбежать и пожениться! – выдала главную новость Далафа.

– А зачем куда-то сбежать? – Я растерянно моргнула. – Вожак Данияр мне показался разумным и приятным. Уверена, если он увидит, что ваши чувства настоящие, он примет ситуацию.

– Не сомневаюсь, – отмахнулась Далафа. – Но Мия, не только ты хочешь романтики и захватывающих дух приключений!

Если бы не была так рада за Маурицио, я бы сейчас ее неприлично послала. А так пришлось поздравлять и обниматься. Наконец Маурицио внял моим советам и вгрызся в свое счастье. Горжусь им!

...Через четыре дня мы с Андреем покинули Заводь и неслись по дороге... он мне говорил, куда именно, но я благополучно забыла, так

что будем считать, что в счастливое будущее.

Цветы в кашпо занимали почти все свободное место в машине, и мне постоянно приходилось следить, чтобы ничего не упало и не разбилось, но я бы их ни за что не оставила. Они имеют для меня эмоциональную значимость. Ну и их надо будет продемонстрировать в университете, так что более рациональному Андрею пришлось смириться с моим бзиком.

И, конечно, мы поклялись присутствовать на свадьбе Даттона и Рами, но пусть сначала ее назначат!

Но это все когда-нибудь потом.

Сейчас же я подставляла лицо ароматному лесному воздуху, чувствовала ветер в волосах и улыбалась так широко, как никогда в жизни.

– Видела бы ты себя со стороны, – пробормотал Андрей... поймал мою руку и поцеловал пальцы, задержавшись на них губами чуть дольше, чем предполагала мимолетная нежность. – Ты фантастическая, Самина Данблэш.

– Это потому, что ты меня любишь, – рассмеялась я.

– Люблю, – согласился он. – Бесконечно люблю.

– Я тебя тоже.

На самом деле мы не то чтобы мчались в неизвестность. Свободного времени было всего полтора месяца, его мы и называли свадебным путешествием и собирались провести на побережье. Потом мне надо было показаться в университете. А Андрей во время встречи с Идвардом Горстом получил интересное деловое предложение и готовился стать партнером отчима. Подразумевалось, что потом и наследником, потому что своих детей у Идварда не было, а с Андреем они все же были достаточно близки. Так что планов громадье, но сперва все-таки отдых!

– У меня кое-что есть для тебя, – прервал поток предвкушающих мыслей муж.

– Надеюсь, что бутылка воды?

– Конечно, посмотри в синей сумке. – О необходимости беречь и поливать свой цветочек он помнил. – Но я хотел сказать не об этом.

– Мм-м.

Пью. Прекра-а-асно...

– Через два месяца твой дед в Тесвудском университете будет читать доклад о влиянии серых потоков на магическую среду. И бабушка появится там же на благотворительном балу. Кстати, я планирую внести хорошее пожертвование в ее фонд, так нас точно заметят, – ошарашил меня муж... впрочем, он это почувствовал и ободряюще сжал мою руку. – Отличный шанс познакомиться.

– Нет! – выпалила раньше, чем подумала.

И, конечно же, облилась.

– Почему?

– Мне страшно.

– Мия, они хорошие люди. И тебе от них ничего не нужно, просто знакомство.

Руку я у него отобрала и обхватила себя за плечи. Узнать лучшую часть своей семьи мне, конечно, хотелось. Да что там, я жадно ловила малейшую новость о них, но этих новостей было скудно мало, что расстраивало. А тут личное знакомство. Помоги мне небо!

– Они-то прекрасные, – жалобно пролепетала я. – Но вдруг я им не понравлюсь?

Мне достался полный обожания взгляд.

– Мия, ты не можешь не нравиться. Ты совершенство.

Он так говорит, потому что без ума от меня. По этой же причине спорить с ним бессмысленно.

– Я люблю тебя, – так звучало мое «спасибо».

– И я сделаю что угодно, чтобы слышать это снова и снова, – пообещал муж.